

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. А. БУНИНА»

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

13-14 ноября 2025 года

*При поддержке фонда «История Отечества» и
при поддержке Вольного экономического общества России*

УДК 33
ББК 65
О 75

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
от 26.02.2025 г., протокол №1*

Ответственный редактор:

Степаненкова Н.М., кандидат экономических наук, доцент
(ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»)

Рецензенты:

Макаров И.Н., доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Липецкий филиал), профессор кафедры экономики и управления им. Н.Г. Нечаева ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»;

Скроботова О.В., кандидат филологических наук, доцент по специальности экономика и управление народным хозяйством, заведующий кафедрой туризма и гостиничного дела ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

О 75 Основы российской экономической мысли: из прошлого в будущее: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 13-14 ноября 2025 года. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2025. – 216 с.

ISBN 978-5-00151-511-1

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции «Основы российской экономической мысли: из прошлого в будущее». Представлены материалы секционных заседаний «Экономическая мысль России: истоки, современное состояние и перспективы», «Особенности развития российской экономики в эпоху трансформационных процессов», «Междисциплинарность экономических исследований как скрытое конкурентное преимущество российской экономики».

Издание подготовлено при поддержке фонда «История Отечества» и при поддержке Вольного экономического общества России и адресовано преподавателям, аспирантам, магистрантам университетов, а также специалистам в области экономики и управления.

Материалы печатаются в авторской редакции.

УДК 33
ББК 65

ISBN 978-5-00151-511-1

© ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2025

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА
ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

М.Л. Варганова

Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
(Москва, Россия)

***Аннотация.** Настоящее исследование затрагивает актуальную тему взаимосвязи демографических тенденций и экономической безопасности Российской Федерации. В работе рассматриваются вызовы и риски, связанные с демографической безопасностью, оказывающие существенное влияние на экономическое благополучие страны. Автором представлены отраслевые направления реализации государственной демографической политики, направленной на минимизацию демографических рисков посредством комплекса мероприятий: стимулирования роста рождаемости, регулирования миграционных процессов, повышения качества медицинского обслуживания и расширения системы социальной поддержки. Реализация данных мер напрямую способствует укреплению экономической безопасности страны.*

***Ключевые слова:** демографическая безопасность, государственная демографическая политика, социально-демографические процессы, экономическая безопасность, экономическое благополучие*

SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES AND THEIR IMPACT ON RUSSIA'S ECONOMIC
SECURITY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

M.L. Vartanova

Institute of Social Demography of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

***Abstract.** The present study addresses the topical issue of the relationship between demographic trends and the economic security of the Russian Federation. The paper examines the challenges and risks associated with demographic security, which have a significant impact on the economic well-being of the country. The author presents the sectoral directions of the implementation of the state demographic policy aimed at minimizing demographic risks through a set of measures: stimulating the growth of the birth rate, regulating migration processes, improving the quality of medical care and expanding the social support system. The implementation of these measures directly contributes to strengthening the country's economic security.*

***Keywords:** demographic security, state demographic policy, socio-demographic processes, economic security, economic well-being.*

Экономическая безопасность Российской Федерации неразрывно связана с демографической безопасностью. Стабильность экономики напрямую зависит от наличия квалифицированной рабочей силы, что обуславливает необходимость эффективной социальной политики, направленной на поддержание здоровья и высокого уровня жизни населения. Социально-демографические процессы представляют собой комплекс изменений,

затрагивающих численность, структуру и распределение населения в тесной взаимосвязи с социально-экономическими условиями общества. К ним относятся фундаментальные демографические явления – рождаемость, смертность и миграция, а также социальная мобильность населения, обусловленная переходами людей между различными социальными группами. Эти процессы неразрывно связаны с экономическим развитием, уровнем жизни, системой образования и здравоохранения, что в свою очередь определяет динамику воспроизводства населения и формирование социальной структуры общества. Полагаем необходимым уделить особое внимание вопросам научных исследований в сфере взаимосвязи демографических процессов и экономической безопасности и признать их приоритетными [2].

Демографические трансформации, такие как рост или сокращение численности населения, миграционные потоки и старение населения, оказывают прямое влияние на экономику. Рост числа трудоспособных граждан способствует экономическому прогрессу, в то время как старение населения требует адаптации пенсионных и медицинских систем. В свою очередь, социально-экономические факторы, включая уровень жизни, доступность медицинской помощи и образовательных услуг, оказывают воздействие на рождаемость и миграционные процессы.

Таким образом, глубокое понимание социально-демографических процессов является основополагающим для разработки эффективной государственной политики, направленной на достижение устойчивого развития и повышение качества жизни населения [1].

Ключевые факторы, обуславливающие социально-демографические процессы, можно классифицировать по следующим группам:

1. Социальные факторы: социальная мобильность (перемещение индивидов между различными социальными группами); уровень образования (влияет на образ жизни, репродуктивное поведение и состояние здоровья населения); социокультурные нормы (традиции, религиозные убеждения, мораль, гендерные стереотипы, которые формируют установки в отношении семьи, брака, рождаемости и миграции); культурный код общества (наследуемый из поколения в поколение, он определяет уникальные демографические модели).

2. Демографические факторы: структура населения (распределение по возрасту, полу, семейному статусу); миграция: внутренние и международные перемещения населения); рождаемость и смертность (динамика показателей этих процессов).

3. Экономические факторы: уровень благосостояния (материальные условия жизни, качество питания, доступ к медицинскому обслуживанию); экономическая политика (государственная поддержка населения в социальной сфере); влияние экономических условий на миграцию (приток населения в регионы и страны с высоким уровнем благосостояния и отток из менее развитых); выявление взаимосвязей между указанными факторами и уровнем бедности, а также разработка эффективных стратегий для поддержки малоимущих семей [3].

4. Политические факторы: государственная демографическая политика (законодательство, регулирующие вопросы семьи, материнства и детства); социальная защита (пенсионные системы, пособия, льготы, которые создают чувство защищенности у населения).

Важно отметить, что все перечисленные факторы тесно взаимосвязаны и оказывают друг на друга влияние, формируя сложные социально-демографические процессы в обществе. Для их анализа и прогнозирования необходимо учитывать динамику этих факторов, а также влияние глобализации, технологического прогресса и изменений в социальной структуре и культуре.

Демографические проблемы неразрывно связаны с экономическим состоянием государства и оказывают всеобъемлющее влияние на его экономическую безопасность. Они порождают значительные вызовы для экономики, что подчёркивает необходимость разработки эффективных мер по их решению при активном участии государства [5].

В настоящее время Российская Федерация сталкивается с рядом демографических вызовов, негативно сказывающихся на экономической безопасности.

Среди ключевых угроз можно выделить:

□ уменьшение численности населения (низкая рождаемость и высокая смертность ведут к сокращению трудовых ресурсов, что ограничивает экономический потенциал страны).

□ старение населения (рост средней продолжительности жизни в сочетании с низкой рождаемостью приводит к увеличению доли пожилых людей, создавая дополнительную нагрузку на пенсионную и социальные системы, а также снижая экономическую активность).

□ сокращение миграционных потоков (уменьшение притока мигрантов усиливает дефицит рабочей силы, что затрудняет экономический рост).

Кроме того, наблюдается деградация института семьи и изменение репродуктивного поведения. Социальные и культурные факторы, такие как приоритет карьеры и материального благополучия, негативно влияют на уровень рождаемости. Повышение смертности, в том числе связанное с пандемией COVID-19, усугубляет демографическую ситуацию и подрывает экономическую безопасность.

Все эти вызовы приводят к замедлению экономического роста, снижению занятости и увеличению расходов на социальное обеспечение, что в итоге ослабляет экономическую безопасность России. Для стабилизации ситуации необходима разработка и реализация комплексных мер, направленных на поддержку семей, стимулирование рождаемости, улучшение здравоохранения, совершенствование миграционной политики и повышение качества жизни населения.

Демографическая политика играет решающую роль в обеспечении экономической безопасности России. Можно выделить некоторые аспекты ее влияния:

- Формирование человеческого капитала: инвестиции в образование, здравоохранение и социальную поддержку способствуют созданию квалифицированной рабочей силы, что является ключевым фактором для экономического роста и конкурентоспособности.

- Управление миграционными потоками: эффективная политика в области миграции может компенсировать демографическое старение и обеспечить приток необходимых кадров в отдельные секторы экономики.

- Социальная стабильность: справедливая и эффективная социальная политика способствует социальной стабильности, что создает благоприятную среду для инвестиций и экономического развития.

Исследования, направленные на изучение и решение комплекса социально-экономических и демографических проблем, признаны крайне необходимыми [4]. Государственная демографическая политика Российской Федерации направлена на стабилизацию и улучшение демографической ситуации в стране.

Для достижения этой цели реализуется комплекс мер в следующих ключевых отраслях:

1. Здравоохранение: сокращение уровня смертности, в том числе материнской и младенческой; укрепление здоровья населения и повышение ожидаемой продолжительности жизни; развитие перинатальной медицины и профилактики заболеваний; пропаганда здорового образа жизни и снижение заболеваемости социально значимыми заболеваниями.

2. Семейная политика: повышение уровня рождаемости, в том числе посредством поддержки семей с детьми; укрепление института семьи и возрождение духовно-нравственных традиций; осуществление мер материальной поддержки семей, включая предоставление материнского капитала и социальных пособий; развитие доступного жилья для семей и образовательных услуг.

3. Миграционная политика: управление миграционными потоками с учетом демографических и экономических потребностей страны; социальная адаптация и интеграция мигрантов; привлечение квалифицированных специалистов и соотечественников из-за рубежа.

4. Социально-экономическое развитие: интеграция демографических задач в региональные и федеральные программы развития; создание условий для сохранения и роста численности населения с учетом особенностей регионов; мониторинг демографических процес-

сов; анализ динамики уровня бедности и разработку мер по предотвращению ухудшения благосостояния малообеспеченных семей [3].

5. Научное обеспечение: развитие исследований в области народонаселения; анализ и прогнозирование демографической ситуации для эффективного управления процессами.

Демографическая политика является неотъемлемой частью стратегии обеспечения экономической безопасности России. Важно отметить, что ее эффективность зависит от комплексного подхода, учитывающего специфику демографической ситуации и экономических вызовов, стоящих перед страной.

Успешная реализация этих направлений позволит стабилизировать демографическую ситуацию, что напрямую повлияет на экономическую безопасность Российской Федерации.

Список источников

1. Ахрамочкин Д.А. Взаимосвязь демографических и социально-экономических процессов / Д.А. Ахрамочкин, О.В. Натробина // Вестник науки. – 2025. – № 4 (85). – Том 2. – С. 602-614. Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/22254> (дата обращения: 25.10.2025 г.).

2. Вартанова М. Л. Экономическая безопасность России в условиях евразийской интеграции / М. Л. Вартанова // Управление и экономика: исследования и разработки: Монография (научное издание) / Под общей редакцией Б.Н. Герасимова. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 136-145. – EDN SXWVFVJ.

3. Молчанов И. Н. Финансы домохозяйств, бедность и уровень жизни населения / И. Н. Молчанов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 44-54. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-2-44-54. – EDN ESPHAF.

4. Рязанцев С.В. Социально-демографические аспекты интеграционных процессов в ЕАЭС / С. В. Рязанцев, М. Л. Вартанова, Н. А. Омуралиев, Т. Н. Юдина // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2025. – Т. 5. – № 2. – С. 198-208. – DOI 10.19181/demis.2025.5.2.12. – EDN YDMYSQ.

5. Сенков В. А. Оценка угроз экономической безопасности в демографической сфере Российской Федерации / В. А. Сенков, Д. Ю. Домничев // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6. – № 3. – С. 1065-1084. – DOI 10.18334/ecsec.6.3.118254.

References

1. Akhramochkin D.A. Interrelation of demographic and socio-economic processes / D.A. Akhramochkin, O.V. Natrobina // Bulletin of Science. – 2025. – № 4 (85). – Volume 2. – pp. 602-614. Electronic resource: <https://www.вестник-науки .Russian Federation/article/22254> (accessed: 10/25/2025).

2. Vartanova M. L. Economic security of Russia in the context of Eurasian integration / M. L. Vartanova // Management and Economics: research and development: Monograph (scientific edition) / Under the general editorship of B.N. Gerasimov. – Penza: Penza State Agrarian University, 2023. – pp. 136-145. – EDN SXWVFVJ.

3. Molchanov I. N. Household finances, poverty and the standard of living of the population / I. N. Molchanov // Economy. Taxes. Pravo. – 2021. – Vol. 14. – № 2. – pp. 44-54. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-2-44-54. – EDN ESPHAF.

4. Ryazantsev S.V. Socio-demographic aspects of integration processes in the EAEU / S. V. Ryazantsev, M. L. Vartanova, N. A. Omuraliev, T. N. Yudina // DEMIS. Demographic research. – 2025. – Vol. 5. – № 2. – pp. 198-208. – DOI 10.19181/demis.2025.5.2.12. – EDN YDMYSQ.

5. Senkov V. A. Assessment of threats to economic security in the demographic sphere of the Russian Federation / V. A. Senkov, D. Yu. Domnichev // Economic security. – 2023. – Vol. 6. – № 3. – pp. 1065-1084. – DOI 10.18334/ecsec.6.3.118254.

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА РЕГИОНОВ В БЮДЖЕТНОЙ, НАЛОГОВОЙ И ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКЕ НА 2026 ГОД И НА ПЛАНОВЫЙ ПЕРИОД 2027 И 2028 ГОДОВ

И.Н. Швецова

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
(Сыктывкар, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу основных подходов к финансовой поддержке регионов, заложенных в документе Министерства финансов Российской Федерации «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов». Автор выделяет ключевые направления политики федерации в отношении регионов: обеспечение сбалансированности бюджетов, стимулирование инвестиционной активности, повышение прозрачности межбюджетных отношений, обеспечение долговой устойчивости, пространственное развитие и налоговые инициативы. Проводится сравнительный анализ акцентов политики на 2025 год (нормализация и запуск механизмов) и на 2026 год (реализация и контроль). В результате формируется итоговый образ финансового развития региона к 2028 году как финансово устойчивого, инвестиционно привлекательного, социально ориентированного и цифровизированного субъекта, способного быть драйвером роста национальной экономики.*

***Ключевые слова:** финансовая поддержка регионов, бюджетная политика, налоговая политика, таможенно-тарифная политика, межбюджетные отношения, сбалансированность региональных бюджетов, инвестиционная активность, налоговый потенциал, инфраструктурное меню, долговая устойчивость, пространственное развитие, национальные цели развития*

FINANCIAL SUPPORT TO THE REGIONS IN BUDGET, TAX, AND CUSTOMS TARIFF POLICY FOR 2026 AND FOR THE PLANNING PERIOD OF 2027 AND 2028

I.N. Shvetsova

Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin
(Syktvykar, Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the main approaches to financial support for the regions, which are outlined in the document of the Ministry of Finance of the Russian Federation “Main Directions of the Budgetary, Tax, and Customs-Tariff Policy for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028”. The author highlights the key areas of the Federation’s policy towards the regions: ensuring the balance of budgets, stimulating investment activity, increasing the transparency of interbudgetary relations, ensuring debt sustainability, spatial development, and tax initiatives. A comparative analysis of the policy accents for 2025 (normalization and launch of mechanisms) and for 2026 (implementation and control) is conducted. As a result, the final image of the region's financial development by 2028 is formed as a financially stable, investment-attractive, socially oriented, and digitalized entity capable of driving the growth of the national economy.*

***Keywords:** financial support for regions, budget policy, tax policy, customs and tariff policy, interbudgetary relations, balance of regional budgets, investment activity, tax potential, infrastructure menu, debt sustainability, spatial development, and national development goals.*

4 октября 2025 года Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России) представил «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов», разработанные с учетом необходимости достижения национальных целей и приоритетов развития Российской Федерации. Одной из ключевых составляющих данного документа является определение подходов и выбор инструментов политики федерации в отношении регионов для реализации поставленных задач и достижения экономического роста.

На основе предоставленного документа образ финансового развития региона в рамках бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов связан с укреплением финансовой обеспеченности российских регионов и созданием условий со стороны федерации для обеспечения сбалансированности региональных бюджетов, стимулированием инвестиционной активности и ростом налогового потенциала, повышением прозрачности и эффективности межбюджетных отношений, обеспечением финансовой стабильности и долговой устойчивости регионов, пространственным развитием и поддержкой отдельных территорий, налоговыми инициативами, влияющими на социально-экономическое развитие регионов.

Рассматривая каждое из вышеуказанных направлений, следует отметить, что обеспечение сбалансированности региональных бюджетов нацелено на обеспечение устойчивого развития регионов и сокращение различий в бюджетной обеспеченности и реализуется на основе усиления выравнивающей функции государственных финансов. А именно: увеличение объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности темпами не ниже прогнозной инфляции (в 2024 году эта дотация позволила сократить разрыв в бюджетной обеспеченности между 10 наиболее и 10 наименее обеспеченными регионами с 6,1 раза до 2,8 раз, а с учетом всей финансовой помощи – до 2,4 раз [1]); компенсация дополнительных расходов и предоставление регионам дотаций для частичной компенсации расходов на повышение оплаты труда бюджетников (в 2024 году – 108,1 млрд рублей [1]); поддержка отдельных территорий и продление финансирования Индивидуальных программ социально-экономического развития (ИПСЭР) для 10 регионов с уровнем развития ниже среднего.

Стимулирование инвестиционной активности и рост налогового потенциала нацелены на создание условий для увеличения собственных доходов региональных бюджетов. Важным инструментом данного направления является «Инфраструктурное меню», позволяющее предоставлять регионам в основном возвратные средства (бюджетные кредиты) на реализацию экономически эффективных и социально значимых инфраструктурных проектов. Кроме того, предусмотрено списание долговой нагрузки регионам и формирование механизма списания 2/3 задолженности регионов по бюджетным кредитам (около 1,1 трлн рублей [1]) при условии направления высвобождающихся средств на инфраструктурные проекты и поддержку инвестиций. Поддержка опорных населенных пунктов предусматривает формирование перечня населенных пунктов для приоритетного направления целевых трансфертов и бюджетных кредитов на развитие инфраструктуры.

Повышение прозрачности и эффективности межбюджетных отношений нацелено на создание стабильных и предсказуемых условий для социально-экономического развития регионов. В контексте повышения прозрачности предусмотрено прозрачное распределение средств и обеспечено распределение максимального объема межбюджетных трансфертов законом о федеральном бюджете на весь плановый период (на 2026 год – 99% от общего объема межбюджетных трансфертов [1]); ускорение процедур за счет установления новых сроков для оперативного распределения межбюджетных трансфертов; заключение Соглашения о предоставлении бюджетных кредитов в системе «Электронный бюджет» для повышения эффективности использования средств и мониторинга показателей проектов.

Обеспечение финансовой стабильности и долговой устойчивости регионов нацелено на то, чтобы не допустить накопления регионами чрезмерного долга, что достигается за счет введения долговых ограничений. Введены конкретные меры ответственности за нарушение

условий предоставления инфраструктурных кредитов (повышение процентной ставки до 6% [1]).

Пространственное развитие и поддержка отдельных территорий нацелено на стимулирование развития стратегически важных регионов и интеграции новых субъектов в бюджетную систему России через обеспечение предоставления социальных выплат и услуг по российским стандартам.

Отдельно выделены вопросы финансирования развития Дальнего Востока и Арктики. Предусмотрена разработка и реализация планов развития городов за счет направления средств и централизация в федеральном бюджете 50% норматива зачисления налога на прибыль по проекту «Сахалин-2».

Налоговые инициативы, влияющие на регионы, включают право введения туристического налога. С 2025 года регионам предоставлено право вводить туристический налог для зачисления в бюджеты муниципальных образований по нормативу 100%. Следует отметить, налоговые льготы учитываются в качестве источника финансового обеспечения региональных и муниципальных проектов, что повышает гибкость бюджетного планирования на местах.

Бюджетная, налоговая и таможенно-тарифная политика на 2026 год и на плановый период 2027 и до 2028 годов является логичным продолжением бюджетной политики, предусмотренной на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 года (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики федерации в отношении регионов на период 2025-2027 г.г. и на период 2026-2028 гг.

Критерий сравнения	2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (Акцент на нормализацию и запуск новых механизмов)	2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов (Акцент на реализацию и контроль)
Бюджетная устойчивость и выравнивание	<ul style="list-style-type: none"> – Завершение нормализации бюджетной политики, выход на структурный первичный баланс. – Увеличение дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности темпами не ниже инфляции. – Списание 2/3 задолженности регионов по бюджетным кредитам (кроме инфраструктурных) при условии направления средств на инфраструктурные проекты. 	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение политики выравнивания бюджетной обеспеченности. – Развитие системы контроля за достижением целевых показателей инфраструктурных проектов, в том числе с использованием ГИИС «Электронный бюджет».
Стимулирование инвестиционной активности и налогового потенциала	<ul style="list-style-type: none"> – Запуск федерального инвестиционного налогового вычета (ФИНВ) для стимулирования инвестиций в основные средства и нематериальные активы. – Продолжение предоставления бюджетных кредитов на инфраструктурные проекты («Инфраструктурное меню»). – Создание дополнительных условий для роста налогового потенциала муниципалитетов. 	<ul style="list-style-type: none"> – Реализация и мониторинг запущенных в 2025 году механизмов (ФИНВ, «Инфраструктурное меню»). – Определение мер ответственности за недостижение ключевых показателей инфраструктурных проектов, финансируемых за счет целевых бюджетных кредитов.

Поддержка в реализации национальных целей	<ul style="list-style-type: none"> – Начало реализации новых национальных проектов (19 направлений). – Финансирование национальных проектов: 5,7 трлн руб. – Совершенствование механизма софинансирования из федерального бюджета нацпроектов. 	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение и расширение реализации национальных проектов. Финансирование национальных проектов: 6,3 трлн руб. – Тиражирование ключевых принципов управления госпрограммами на муниципальный уровень.
Долговая политика и финансовая стабильность	<ul style="list-style-type: none"> – Списание долгов (около 1,1 трлн руб.) для оздоровления региональных финансов. – Сохранение безопасного уровня долговой нагрузки благодаря сформированным резервам 	<ul style="list-style-type: none"> – Мониторинг долговой нагрузки и финансовой устойчивости регионов после списания долгов. – Продолжение практики замещения рыночного долга бюджетными кредитами.
Пространственное развитие и поддержка отдельных территорий	<ul style="list-style-type: none"> – Предоставление права всем муниципалитетам вводить туристический налог. – Реализация индивидуальных программ развития для регионов с низким уровнем развития. – Завершение интеграции новых регионов в бюджетную систему РФ к 1 января 2026 г. 	<ul style="list-style-type: none"> – Приоритетное направление бюджетных кредитов и средств от списания долгов на развитие опорных населенных пунктов (не менее 2 тыс.). – Реализация планов развития городов Дальнего Востока и Арктики.

Источник: авторская разработка на основе [1] и [2]

Итоговый образ финансового развития региона к 2028 году: регион должен представлять собой финансово устойчивый субъект (с минимальной зависимостью от дотаций, растущей собственной доходной базой и контролируемым, оптимально структурированным долгом); инвестиционно привлекательную территорию (активно реализующую инфраструктурные проекты за счет бюджетных кредитов и частных инвестиций, с развитой промышленностью и сельским хозяйством); социально ориентированное пространство (с современной социальной инфраструктурой, созданной в рамках национальных проектов, и высокими стандартами качества жизни); активного участника национальных целей и эффективно использующего все инструменты государственной поддержки (трансферты, кредиты, налоговые льготы) для достижения национальных целей развития; цифровизированную систему управления (использующую современные технологии («Электронный бюджет», инициативное бюджетирование) для прозрачного и эффективного управления публичными финансами).

Таким образом, если бюджетная, налоговая и таможенно-тарифная политика на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов ориентирована на «нормализацию» и запуск масштабных мер поддержки регионов (списание долгов, новые инвестиционные инструменты), тогда как в политика на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов акцент смещается на операционную эффективность, контроль результатов и тиражирование успешных практик в бюджетной сфере. Основные риски носят макроэкономический и управленческий характер и связаны с возможностью неэффективного использования финансовых ресурсов, направляемых в регионы, в т.ч. на реализацию национальных программ (проектов). Бюджетная, налоговая и таможенно-тарифная политика на 2026 и плановый период 2027 и 2028 годов направлена на создание условий, при которых регионы смогут стать полноценными драйверами роста национальной экономики.

Список источников

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов (разработаны Минфином России). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_515953/ (дата обращения 22.10.2025).
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (разработаны Минфином России). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486923/ (дата обращения 22.10.2025).

References

1. The main directions of budget, tax, and customs tariff policy for 2026 and for the planning period of 2027 and 2028 (developed by the Ministry of Finance of Russia). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_515953/ (accessed 10/22/2025).
2. The main directions of budget, tax, and customs tariff policy for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027 (developed by the Ministry of Finance of Russia). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486923/ (accessed 22.10.2025).

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА И АРКТИКИ

А.П. Шихвердиев, В.С. Маклашов

Сыктывкарский государственный университет им. П.А. Сорокина
(Сыктывкар, Россия)

Аннотация. В научной статье по результатам проведённого исследования выявлены внутренние и внешние факторы, ограничивавшие развитие малого и среднего предпринимательства (далее МСП). Сформулированы проблемы и даны рекомендации по устранению существующих проблем, связанных с развитием МСП.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, север, Арктика, факторы развития конкурентоспособности

FACTORS OF SMALL-MEDIUM ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE NORTH AND ARCTIC

A.P. Shikhverdiev, V.S. Maklashov

Syktvykar State University named after. P.A. Sorokina
(Syktvykar, Russia)

Abstract. This research article identifies internal and external factors limiting small and mediate entrepreneurship (further SME) development based on the results of the study. Problems associated with SME development are identified. Recommendations for addressing existing challenges related to SME development are provided.

Keywords: small and medium-sized businesses, North, Arctic, factors of competitiveness development

Нами было проведено исследование, с учётом важности роли МСП в обеспечении роста ВВП и экономической безопасности региона. В исследовании приняли участие предприниматели 19 муниципальных образований Республики Коми, в том числе 4 арктических муниципальных образований. Анализ внутренних факторов сдерживавшие развития МСП (Рис.

1) показывает, что основным сдерживающим факторам являются неэффективная система управления и недостаточная квалификация кадров.

Внутренние факторы деятельности бизнеса, сдерживающие его развитие и повышение конкурентоспособности:

- Недостаточный уровень модернизации и экологизации производства
- Неэффективные системы управления
- Недостаточная квалификация кадров
- Отсутствие собственных инновационных разработок
- Неполная информация о ситуации на приоритетных рынках сбыта продукции
- Неэффективное взаимодействие с органами власти
- Отсутствие опыта ведения предпринимательской деятельности

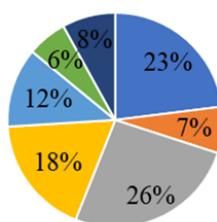

Рис. 1. Анализ внутренних факторов сдерживавшие развития МСП

В этих факторах идёт речь в большей степени не только о кадрах специалистов, но об управленческих кадрах способных управлять бизнесом в условиях Севера и Арктики. Для решения данной проблемы необходимым является подготовка кадров по специальной программе, делая упор на компетенции, связанные с созданием и развитием бизнеса в суровых условиях. Управленческие кадры должны владеть компетенциями по методам современного финансового менеджмента, обеспечению высокого уровня социальной и экологической ответственности бизнеса, обеспечению роста производительности труда, обеспечению лояльности персонала и корпоративной безопасности, оперативного реагирования на вызовы внешней среды и управление стратегическими рисками. Также необходимо в целях повышения эффективности системы управления повышать количество эффективных собственников и совершенствовать организационную структуру МСП. Недостаточный уровень системы управления в МСП приводит к тому, что отсутствуют собственные инновационные разработки, а также к неэффективному взаимодействию с органами власти и с заинтересованными лицами.

Среди внешних факторов, ограничивающих развития МСП (Рис. 2) наряду с высокими налогами и дорогими кредитами предприниматели отметили ограниченный доступ к альтернативным источникам финансирование.

Здесь важным является реально развивать инструменты фондового рынка и механизмы обеспечения безопасности инвестиции. Также для становления и развития малых технологических компаний, очень важных для развития Арктики, нужны механизмы привлечения венчурных инвестиции.

По результатам исследований можно выделить ряд проблем развития малого и среднего предпринимательства в условиях севера и Арктики [1].

1. Недостаточно высокий уровень конкурентоспособности МСП.
2. Недостаточно высокий уровень инвестиционной привлекательности МСП.
3. Невозможность использования альтернативных финансовых источников.
4. Недостаточно высоки уровни инфраструктуры для развития малых технологических компаний.

5. Отсутствие инструментов рынка ценных бумаг как более эффективный механизм привлечения инвестиций для севера и Арктики [2].

6. Отсутствие законодательного урегулирования отношений между предприятиями резидентами Арктики и коренными народами арктических территории региона.

7. Риски, связанные с выживаемостью уже существующей бизнес среды в отличие от резидентов Арктики, для существующего бизнеса не предусмотрены законодательство серьезные льготы [1].

8. Отсутствие плана обеспечения экономической безопасности региона

9. Отсутствие эффективных инструментов системы корпоративного управления (корпоративная культура, корпоративная социальная ответственность, механизмы внутреннего контроля и риск менеджмента) в МСП [2].

10. Недостаточный уровень информационной прозрачности деятельности малого и среднего предпринимательства [1].

11. Уровень квалификации сотрудников малого и среднего предпринимательства не соответствует необходимым компетенциям в условиях севера и Арктики.

12. Отсутствие достаточного количества эффективных собственников и эффективных управленцев со знанием особенностей ведения бизнеса в рискованных условиях.

Внешние факторы деятельности бизнеса, сдерживающие рост конкурентоспособности:

- Недобросовестные бизнес-партнеры
- Постоянно меняющиеся «правила игры» и плохое информирование со стороны властей
- Дороговизна кредитов
- Ограниченный доступ к другим источникам финансирования
- Наличие административных барьеров
- Высокие налоги
- Недостаточный уровень квалификации на рынке труда
- Низкий уровень информирования малого и среднего предпринимательства

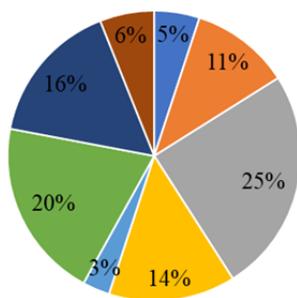

Рис. 2. Внешние факторы, ограничивающие развитие МСП

На наш взгляд для решения, выше указанных проблем связанных с развитием МСП, необходимо провести разработку плана реализации стратегии Экономической безопасности РФ до 2030 года в регионе. В данном плане необходимо предусмотреть ежегодный рост доли МСП в ВРП, как один из факторов, обеспечивающих экономическую безопасность региона. А также важно указать ответственных и меру ответственности, что приведёт к активизации всех структур, отвечающих за развитие МСП.

Список источников

1. Предпринимательские экосистемы: проблемы и возможности: монография / А. П. Шихвердиев, А. А. Вишняков, А. Ю. Чемашкин, Н. И. Обрезков, С. В. Мощев, Е. А. Меледина, Ю. Э. Мартынова. – Санкт-Петербург: Астерион, 2022. – 176 с.

2. Шихвердиев А. П. Роль эффективного корпоративного управления в развитии малого и среднего предпринимательства в условиях Арктики (на примере арктических территорий Республики Коми) / А.П. Шихвердиев, А.А. Вишняков, Е.А. Пономаренко // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2024. – Т. 4, № 2. – С. 206-219. DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-2-206.

References

1. Entrepreneurial Ecosystems: Issues and Opportunities: monograph / A. P. Shikhverdiev, A. A. Vishnyakov, A. Yu. Chemashkin, N. I. Obrezkov, S. V. Moschev, E. A. Meledina, Yu. E. Martynova. – Saint Petersburg : Asterion, 2022. – 176 p.

2. Shikhverdiev A. P., Vishnyakov A. A., Ponomarenko E. A. The Role of Effective Corporate Governance in the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Arctic (the Case of Arctic Territories of the Komi Republic) // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Governance and Venture Investment of Syktyvkar State University. – 2024. – Vol. 4, No. 2. – Pp. 206–219. DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-2-206.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА Г.О. МАРИУПОЛЬ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.А. Ясинская

Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи (Мариуполь, Россия)

Аннотация. Интенсивное социально-экономическое развитие муниципальных единиц ДНР зависит от активной позиции жителей региона, которые являются участниками этого развития. Степень участия в рамках действующей бюджетной и налоговой системы напрямую отражается на положительной динамике налоговых и неналоговых поступлений. В определенной степени проявляется финансовая самодостаточность местных бюджетов. В исследовании проведен анализ современных доходов местного бюджета г.о. Мариуполь, выявлены краткосрочные приоритеты структурного изменения его доходной части.

Ключевые слова: бюджет, доходы, поступления, расходы, темп роста, самодостаточность

PROBLEMS OF FINANCIAL SELF-SUFFICIENCY OF THE LOCAL BUDGET OF THE MARIUPOL CITY IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC OF THE RUSSIAN FED- ERATION

N.A. Yasinskaya

Kuindzhi Mariupol State University
(Mariupol, Russia)

Abstract. The intensive socio-economic development of the municipal units of the Donetsk People's Republic depends on the active participation of the region's residents in such development. The degree of participation within the current budgetary and tax system will directly affect the positive dynamics of tax and non-tax revenues, and to a certain extent, the financial self-sufficiency of local budgets. The study analyzes the current revenues of the local budget of the Mariupol city. It

identifies short-term priorities for the structural changes in the revenue part of the local budget of the Mariupol city.

Keywords: budget, income, receipts, expenses, growth rate, self-sufficiency.

Развитие института местного самоуправления в Российской Федерации основывается на самодостаточности местного бюджета (гл. 5 и ст. 31 БК РФ). В современных научных публикациях самодостаточность административно-территориальных единиц определяется в среднем как 50-75 % собственных источников финансирования в зависимости от темпов экономического развития территории [1, 4]. В силу объективных обстоятельств, общероссийская практика формирования местных бюджетов для Донецкой Народной Республики пока не возможна, т.к. имеет ряд временных особенностей. Последние соответствуют нормам Бюджетного Кодекса Российской Федерации. Вместе с тем регламентируются Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.12.2022 №2377 «Об особенностях составления, рассмотрения и утверждения проектов бюджетов Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, проектов бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и местных бюджетов, а также исполнения указанных бюджетов и формирования бюджетной отчетности на 2023-2025 годы», Законом Донецкой Народной Республики от 07.11.2023 №17-РЗ «О бюджетном процессе в Донецкой Народной Республике», Положением о бюджетном процессе в муниципальном образовании г.о. Мариуполь Донецкой Народной Республики (решение Мариупольского горсовета ДНР от 30.11.2023 №1/8-4), Уставом муниципального образования г.о. Мариуполь ДНР (решение Мариупольского горсовета ДНР от 10.11.2023 №1/5-1), Регламентом Мариупольского городского совета Донецкой Народной Республики (решение Мариупольского горсовета ДНР от 19.03.2024 №1/8-8).

Основные характеристики бюджета муниципального образования г.о. Мариуполь ДНР в отчетном 2025 г. и плановых 2026-2028 гг. представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Основные характеристики бюджета муниципального образования г.о. Мариуполь ДНР РФ

Показатель	2025 г. (отчетный)	2026 г. (план.)	2027 г. (план.)	2028 г. (план.)
Общий объем доходов (ДМБ), тыс. руб.	6 330 268,41411	5 317 248,16144	5756507,66873	5906041,77279
в т.ч. налоговые и неналоговые поступления, тыс. руб.	1 020 813,54210	1 641 950,99051	1770618,03818	1920152,14224
безвозмездные поступления (БП), тыс. руб.	5 309 454,87201	3 675 297,17093	3985889,63055	3985889,63055
Доля БП в ДМБ, ус.ед.	0,84	0,69	0,69	0,65
Общий объем расходов, тыс. руб.	6 330 268,41411	5 317 248,16144	5756507,66873	5906041,77279
Резервный фонд (РзФ), тыс. руб.	6 852,43971	189 902,60000	189 902,60000	189 902,60000
Доля РзФ в ДМБ, ус.ед.	0,0011	0,0357	0,0329	0,0322
Процент финансовой независимости, %	16,13	30,88	30,76	32,51
Процент налоговой зависимости, %	15,39	28,48	28,45	30,19
Процент прямой финансовой зависимости, %	224,07	86,73	80,43	74,16

Составлена и рассчитана по данным [2, 3]

При сравнении аналитических показателей и расчётных данных надлежит отметить следующее. Во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 22.12.2022 №2377 2025 г. является последним годом, в котором доля безвозмездных поступлений в доходную часть местного бюджета г.о. Мариуполь составляет 84%. Как видно из представленных данных, в 2026 г. резко увеличиваются налоговые и неналоговые поступления в динамике плановых лет. Растет и их доля в общем объеме доходов местного бюджета. Это положительно сказывается на коэффициенте финансовой независимости в периоде [2025(факт) - 2026-2028 (план) гг.]. Предполагаем, что вследствие окончания переходного периода в ДНР в 2026-2028 гг. институт местных налогов и сборов начнет свою работу по общероссийским нормам, что позволит снизить нагрузку в бюджетной системе страны в части межбюджетных трансфертов. Обращает на себя внимание также коэффициент прямой финансовой зависимости, значение по которому в 2026 г. делает разворот – наличие значительного количества дотаций и субсидий в 2025 г. сменяется в 2026-2028 гг. исключительной статьей «Дотации бюджетам городских округов на выравнивание бюджетной обеспеченности из бюджета субъекта Российской Федерации».

Таблица 2

Темпы роста доходных статей (по разделам) местного бюджета г.о. Мариуполь ДНР РФ

Темп роста	2026/2025 гг.	2027/2026 гг.	2028/2027 гг.
общего объема доходов (ДМБ), тыс. руб.	0,839972	1,08261	1,025977
налоговых и неналоговых поступлений	1,608473	1,078362	1,084453
безвозмездных поступлений (БП), тыс. руб.	0,692217	1,084508	1

Рассчитана по данным табл. 1

Изучение проблемы финансовой самостоятельности местного бюджета г.о. Мариуполь Донецкой Народной Республики Российской Федерации показывает, что разработанный в 2022 году Правительством РФ механизм вхождения новых регионов, в частности ДНР, в российское правовое поле в части исполнения общих норм бюджетного и налогового законодательства в ближайшие годы засвидетельствует качественные результаты. Важным для качества результатов является активная позиция жителей региона по гражданскому самосознанию и соучастию в обеспечении финансовой самостоятельности местных бюджетов Республики, в частности, бюджета г.о. Мариуполь.

Список источников

1. Арланова О.И. Местные бюджеты: проблемы формирования / О. И. Арланова, Н. З. Зотиков, М. В. Львова // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №5. – 15 с. – <https://esj.today/PDF/15ECVN519.pdf>.
2. Проект бюджета на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов: Официальный сайт Муниципального образования городской округ Мариуполь. – URL: https://mariupol.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/byudzhets/byudzhets-na-2026-god-i-planovyy-period-2027-i-2028-godov/dokumenty-omsu_1520.html.
3. Решение Мариупольского городского совета Донецкой Народной Республики от 29.12.2024 №1/28-2 «О бюджете муниципального образования городского округа Мариуполь Донецкой Народной Республики на 2025 год» - Официальный сайт Муниципального образования городской округ Мариуполь. – URL: <https://mariupol.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/byudzhets>.
4. Тележников В.И. Финансовая самостоятельность – экономический базис развития местного самоуправления / В.И. Тележников, Г.Д. Бирилло // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2011. – №6. – С.67-71.

References

1. Arlanova O.I. Local budgets: problems of formation / O.I. Arlanova, N.Z. Zotikov, M.V. Lvova // The Eurasian Scientific Journal, [online]. – 2019. – №5 (11). P.15. – Available at: <https://esj.today/PDF/15ECVN519.pdf>.
2. The Project of budget for 2026 and the planning period of 2027 and 2028: Official website of the Mariupol City District. - URL: https://mariupol.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/byudzhets/byudzhets-na-2026-god-i-planovyy-period-2027-i-2028-godov/dokumenty-omsu_1520.html.
3. Decision of the Mariupol City Council of the Donetsk People's Republic dated 29.12.2024 No. 1/28-2 "On the Budget of the Municipal Formation of the Mariupol City District of the Donetsk People's Republic for 2025" : Official website of the Mariupol City District. - URL: <https://mariupol.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/byudzhets>.
4. Telezhnikov V. I. Financial self-sustainability is an economic basis for development of local self-government / V. Telezhnikov, G.D. Biryła // BULLETIN OF POLOTSK STATE UNIVERSITY. Series D. – 2011. - №6. – Pp.67-71.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ: ИСТОКИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ С.Н. БУЛГАКОВА: ОТ МАРКСИЗМА К ХРИСТИАНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЕТАФИЗИКЕ

Д.В. Алонцева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию экономико-правовых взглядов Сергея Николаевича Булгакова – выдающегося правоведа и экономиста, религиозного философа, богослова, уникального ученого в истории русской социально-философской и политико-правовой мысли. Дан анализ его концепции «социального синтеза», включающего сочетание христианской этики, рыночной экономики и правового регулирования. Особое внимание уделено взаимодействию экономических и правовых норм в рамках его идеи «справедливого хозяйства» и «социальной справедливости».*

***Ключевые слова:** Сергей Николаевич Булгаков, экономико-правовая теория, социальный синтез, социальная справедливость, правовое государство, хозяйственная этика*

S.N. BULGAKOV'S ECONOMIC AND LEGAL VIEWS: FROM MARXISM TO CHRISTIAN SOCIAL METAPHYSICS

D.V. Alontseva

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the study of the economic and legal views of Sergei Nikolaevich Bulgakov, an outstanding jurist and economist, religious philosopher, theologian, and a unique scientist in the history of Russian socio-philosophical and political–legal thought. The analysis of his concept of "social synthesis", which includes a combination of Christian ethics, market economy and legal regulation, is given. Special attention is paid to the interaction of economic and legal norms within the framework of his idea of a fair economy and social justice.*

***Keywords:** Sergey Nikolaevich Bulgakov, economic and legal theory, social synthesis, social justice, rule of law, economic ethics.*

Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944 гг.) – выдающийся правоведа и экономист, религиозный философ, богослов, уникальный ученый в истории русской социально-философской и политико-правовой мысли, его творческая эволюция от «легального марксизма» к религиозной философии отражает сложнейшие идейные искания русской интеллигенции конца XIX начала XX вв. Экономико-правовые воззрения мыслителя представляют собой системную концепцию, основанную на синтезе экономического анализа, философской антропологии и христианской метафизики.

Актуальность исследования творческого наследия С.Н. Булгакова обусловлена современным кризисом экономического редукционизма и поиском альтернативных подходов к пониманию хозяйственно-правовой деятельности в общественной жизни. Его научные работы «От марксизма к идеализму: Статьи и рецензии. 1895–1903» [3], «О социальном идеале» [4], «Христианский социализм» [5] и др. представляют собой уникальный синтез философии, экономики и права, где мыслитель выступал за гармоничное сосуществование

рыночных механизмов и морально-этических норм, регулируемых правовыми нормами и институтами.

На основе анализа жизненного и творческого пути С.Н. Булгакова можно выделить три основных этапа в развитии его государственно-правовых взглядов: марксистский (1896-1901 гг.); «социальной политики» (1901-1918 гг.); религиозно-философский (1919-1944 гг.) [1, с.7-8].

Первый период творчества С.Н. Булгакова находит отражение в ранних работах ученого, таких как: «О рынках при капиталистическом производстве» (1897) и «Капитализм и земледелие» (1900) и характеризуется влиянием марксистской методологии. Однако уже в этот период намечается его расхождение с ортодоксальным марксизмом, наблюдается критический подход С.Н. Булгакова к экономическому детерминизму и абсолютизации классовой борьбы, стремлением дополнить экономический анализ этико-философской рефлексией.

Коренной перелом в воззрениях ученого происходит в начале XX века и находит выражение в сборнике «От марксизма к идеализму» (1903 г.), в котором мыслитель отмечает, что экономика, лишённая духовно-нравственного измерения, превращается в стихию утилитаризма и социального отчуждения. Большое влияние на мировоззрение С.Н. Булгакова оказало изучение идеи Соловьёва о «всеединстве», а также его незаконченное учение о Софии, ставшие основой написания им книги «Философия хозяйства» (1912 г.), «глава из которой «Мир как хозяйство» была представлена ученым в качестве докторской диссертации по политической экономии и защищена в Московском университете в том же году» [1, с.23].

«Философия хозяйства» – центральная концепция творчества С.Н. Булгакова, которая носит двойственный характер, с одной стороны – религиозный, с другой – это последняя работа мыслителя по экономике. В указанной работе ученый проявил себя как «богослов в экономике и экономист в богословии» [6, с.131], в его творчестве на первый план выходят проблемы человечества, связанные с хозяйством, в частности, «смысл хозяйства», «Бог и хозяйство», «субъект хозяйства», «как возможен труд», «мир как хозяйство», «свобода и хозяйство» [1, с.23]. «Хозяйство есть творческая деятельность человека над природой, – писал С.Н. Булгаков, – обладая силами природы, он творит из них, что хочет. Он создает как бы свой новый мир, новые блага, новые знания, новые чувства, новую красоту, – он творит культуру. <...> Рядом с миром «естественным» созидаётся мир искусственный, творение человека, и этот мир новых сил и новых ценностей увеличивается от поколения к поколению...» [1, с.23]. Особое внимание мысли-ель уделял не только человеку как субъекту Божественной воли, «человек есть творение в том смысле, что он осуществляет в себе мысль Божию о нем», но и самому хозяйству, рассматривая его как «явление духовной жизни» [1, с.24].

Экономическая концепция развития государства разработана С.Н. Булгаковым на стыке марксизма, неоклассической экономической теории и христианской этики. Экономика в понимании мыслителя выступает определяющим фактором общественного развития, предлагая антропоцентрическую модель, С.Н. Булгаков отводит экономике роль средства реализации человеческого достоинства и свободы [2]. Его докторская диссертация «Философия хозяйства» представляет собой попытку обосновать «социальный синтез», сочетающий в себе рыночные отношения, социальную ответственность и моральные ценности [2]. Эта идея положена в основу его экономико-правовой концепции, в которой право рассматривается как инструмент установления справедливости в хозяйственной деятельности [2].

Изучая научные работы С.Н. Булгакова, можно констатировать, что «в отличие от марксистов он выступал не с идеей уничтожения государства, а преобразования его в соответствии с определенными требованиями, главными из которых выступают экономические, то есть организация производства, экономический строй. При этом он полагал, что государство может воздействовать на экономику, предлагая концепцию

государственного управления хозяйством. Государственное воздействие на экономику, по его мнению, должно способствовать её развитию, уменьшению зависимости людей от классов собственников, устранению экономического гнета. Индивидуальные формы организации хозяйства должны сохраняться и сочетаться с государственными» [1, с.33-34].

Для С.Н. Булгакова экономическая деятельность не просто процесс производства и обмена благами, это этически значимый процесс, требующий государственно-правового регулирования. Хозяйство, по мнению мыслителя, «должно быть подчинено принципу справедливости, который реализуется через правовые нормы» [2].

С.Н. Булгаков предлагал три уровня регулирования хозяйством: этический, основанный на христианских ценностях и принципах социальной справедливости; экономический, в основе которого заложено функционирование рыночных механизмов, конкуренции и частной собственности; правовой, направленный на обеспечение справедливых условий хозяйствования через систему законодательных норм [2].

Право в понимании мыслителя – это инструмент реализации социального синтеза, сквозь призму гармоничного сочетания рыночной экономики и социальной справедливости. Выступая за государственное регулирование экономического сектора экономики, он подчеркивал, что оно должно быть субсидиарным, то есть вмешательство государства должно быть минимальным и направленным на защиту уязвимых слоёв населения [2].

В его концепция правовые нормы должны быть направлены на обеспечение справедливых условий труда, предоставление равных возможностей в экономической деятельности, защиту частной собственности при одновременном ограничении её эксплуататорского характера [2].

В отличие от марксизма, видевшего в частной собственности источник социального зла, С.Н. Булгаков защищал частную собственность как форму свободы и ответственности, полагая, что она должна быть морально обоснованной и регулируемой системой права [2].

С.Н. Булгаков будучи сторонником идеи «социального синтеза», выступал с критикой марксистского экономического детерминизма и либерального капитализма, полагая, что экономика должна быть регулироваться моральными нормами и правом, а не быть единственной движущей силой общества.

С.Н. Булгаков также критиковал радикальный либерализм, который сводил экономику к чисто рыночным отношениям, игнорируя социальные и моральные аспекты, выступая за «органический либерализм», в котором рыночная экономика сочетается с правовым регулированием и социальной ответственностью [2].

Идеи С.Н. Булгакова оказали огромное влияние на формирование социальной и правовой мысли в эмигрантских кругах после 1917 г., особенно в рамках Русского зарубежья, его работы изучались в Праге, Берлине, Париже и способствовали развитию христианской социальной доктрины в правовом контексте.

В современной России экономико-правовая мысль С.Н. Булгакова получает новое направление развития в связи с поиском альтернативных моделей экономического развития, сочетающих рыночные механизмы с социальной справедливостью и правовым регулированием.

Таким образом, экономико-правовые взгляды С.Н. Булгакова представляют собой целостную систему, основанную на синтезе глубокого экономического анализа с христианской метафизикой и антропологией. Совершив эволюцию от марксизма к религиозной философии, он разработал оригинальную концепцию, в которой хозяйственная и правовая деятельность обретают высший духовный смысл.

Творческое наследие С.Н. Булгакова является не только важной страницей в истории отечественной политико-правовой мысли, но и живым источником идей для всех, кто стремится к построению более справедливого экономико-правового порядка, основанного на принципах солидарности и ответственности. Его критика экономического материализма, юридического позитивизма и отчужденных форм хозяйствования остается чрезвычайно актуальной в контексте современных дискуссий о глобализации, экологическом кризисе,

поиске новых моделей устойчивого развития и этических оснований экономической основы государственного строя.

Список источников

1. Алонцева Д.В. Государственно-правовые взгляды С.Н. Булгакова / Д.В. Алонцева. – М.: Проспект, 2019 – 114 с.
2. Булгаков С. Н. Философия хозяйства [Электронный ресурс] / С.Н. Булгаков. Доступ к электронному ресурсу: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6743&CENTER_ELEMENT_ID=150033&PORTAL_ID=8613 (дата обращения 22.10.2025 г.)
3. Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму: статьи и рецензии. 1895–1903 / С.Н. Булгаков. – СПб.: Издательство РХГА, 2016. – 576 с.
4. Булгаков С.Н. О социальном идеале / С.Н. Булгаков. Сочинения: в 2 т. – Т. 2. – М.: Наука, 1993. – С. 310–352.
5. Булгаков С.Н. Христианский социализм / С.Н. Булгаков. – Новосибирск: Наука, 1991. – 350 с.
6. Сомин Н.В. Философия хозяйства С.Н. Булгакова / Н.В.Сомин // Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. – М., 2004. – С.131.

References

1. Alontseva D. V. State and legal views of S.N. Bulgakov. – Moscow: Prospekt, 2019 – 114 S.
2. Bulgakov S.N. Philosophy of Economy [Electronic resource]. Access to an electronic resource: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6743&CENTER_ELEMENT_ID=150033&PORTAL_ID=8613 (accessed 22.10.2025)
3. Bulgakov S.N. From Marxism to Idealism: Articles and reviews. 1895-1903. – St. Petersburg,: Publishing House of the Russian Academy of Fine Arts, 2016. - 576 S.
4. Bulgakov N. S. On the social ideal // Bulgakov S. N.N. Essays in 2 vols. n. 2. – М.: Nauka, 1993. – Pp. 310-352.
5. Bulgakov S.N. Christian Socialism. – Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. – 350 p.
6. Somin N.V. The philosophy of S.N. Bulgakov's economy // Almanac of the Center for Social Sciences and the Faculty of Economics of Moscow State University. – Moscow, 2004. – Pp. 131.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

А.В. Белоусов, Т.В. Бакалова

Воронежский государственный педагогический университет
(Воронеж, Россия)

Аннотация. В статье поднимается проблема подготовки высококвалифицированных педагогических кадров, способных передавать знания и умения подрастающему поколению. Акцент делается на необходимость знакомства будущих педагогов с реальными производственными процессами.

Ключевые слова: подготовка педагогических кадров, общественное производство, индустриальный туризм

ABOUT SOME PROBLEMS OF ECONOMIC PREPARATION FUTURE EDUCATORS

A.V. Belousov, T.V. Bakalova

Voronezh State Pedagogical University
(Voronezh, Russia)

Abstract. *The article raises the problem of training highly qualified pedagogical personnel capable of transferring knowledge and skills to the younger generation. The emphasis is on the need for future teachers to get acquainted with real production processes.*

Keywords: *training of teachers, public production, industrial tourism*

Согласно известному тезису, кадры решают все. Это наводит на мысль, что в современной экономике в качестве главных качеств специалиста, особенно руководителя, выдвигаются: во-первых: способность обеспечит конкурентоспособное развитие своего предприятия (непрерывно создавать конкурентные преимущества), во-вторых: обеспечить свою собственную конкурентоспособность как специалиста (обладать в нужный момент знаниями и умениями, необходимыми для решения стоящей задачи).

Очевидно, что необходима подготовка квалифицированных кадров для всех отраслей экономики государства. В том числе, не менее важна экономическая подготовка в педагогических вузах. Это обусловлено тем, что роль образования вообще усиливается ролью экономического образования самих учителей, и тем, что образование педагогических кадров объединяет в себе три важнейших категории - экономику, образование и социальное развитие. Очень важно присутствие фактора подготовки будущих поколений. От обучения будущих педагогов будет зависеть будущее государства, будущее научно-технической, социальной и др. сфер нашего общества.

Нынешнее поколение педагогов, получившее высшее образование после распада Советского Союза, часто не задумывается, почему то или иное положение экономики является основополагающим, каким образом проходят те или иные экономические процессы, как устроено общественное воспроизводство. Не утруждая себя подобными вопросами, трудно вызвать интерес обучаемых. Большинство студентов педагогического вуза никогда не видели реального производства, даже из окна автобуса. В лучшем случае студенты могут быть как-то знакомы с работой предприятий сферы услуг.

Центральное место в экономической системе любой страны занимает производство материальных ценностей, или как его еще называют, реальный сектор экономики. Поэтому и в учебной программе вуза оно должно быть на соответствующем месте. Необходимо включать в программу знакомство с предприятиями региона, воспользовавшись, например, услугами самих производителей, организуя туристические поездки на собственные предприятия с целью продвижения собственной продукции и повышения узнаваемости брендов.

Стоит отметить, что сегодня немалое количество предприятий готово пустить к себе на производство туристов. По данным интернет-ресурса forbes.ru/biznes в России таких насчитывается более 400. Если в прошлые периоды посещения предприятий организовывались для чиновников или специалистов по обмену опытом, то сегодня возможность посещения открыта для всех. На производствах появились сотрудники, которые организуют и проводят экскурсии, зачастую это работники HR-отделов, пресс-служб или технологи.

Например, в 2024 году «Автоваз» открыл программу регулярных экскурсий в Тольятти – гостям показывают все этапы производства автомобилей Lada, кормят обедом в ресторане заводоуправления и поднимают на обзорную площадку над городом. Воронежская пивная компания «Таркос» организует экскурсии на свое производство. Жители и гости Воронежа могут посетить выставку на предприятии «Воронежсинтезкаучук». Нововоронежская атомная станция проводит экскурсии (в том числе виртуальные). В числе предприятий, открытых для посещения туристами так же Воронежская кондитерская фабрика, кондитерский

комбинат «Сажинский», ООО «Эконива-Черноземье», Воронежский аэропорт, Воронежсельмаш, «Дом шерсти», осетровое хозяйство и другие. Индустриальный туризм помогает хоть в какой-то мере познакомить представителей гуманитарных профессий с реальным производством.

Осуществляя экономическое образование в педагогическом университете, следует формировать творческое экономическое мышление через знакомство с различными теоретическими методиками, находя рациональное зерно в каждой из них. Наиболее важные темы, которым следует уделить внимание: «Общественное производство», «Факторы производства», «Движущие силы экономического роста», «Научно-технический прогресс».

В то же время, особенностью преподавания экономики для будущих педагогов, должна быть духовная составляющая: необходимо помнить слова В.А. Сухомлинского о формировании в первую очередь духовно богатой личности, о том, что без духовности не может быть социально-экономического прогресса.

Еще раз повторим, что центральное место в экономической системе любой страны занимает общественное производство, поэтому и в учебной программе оно должно быть на первом месте. На взгляд авторов статьи, первостепенное внимание при преподавании экономики, необходимо уделить именно ему. Следующей (по актуальности) стадией движения общественного продукта является стадия «распределения». Стадия же обмена, которой в современных учебниках уделяется больше всего внимания, является вторичной по отношению к общественному производству.

Авторы статьи, считают необходимым отметить, что экономическое образование будущих педагогов, необходимо рассматривать как единый процесс, в котором все факторы производства рассматриваются как физические объекты, в центре деятельности которого должен быть человек. Именно в педагогическом образовании, необходимы в первую очередь, изменения в процессе обучения студентов.

Список источников

1. Бакалова Т. В. Критерии оценки сформированности компетенций при использовании инновационных методов обучения / Т. В. Бакалова // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы III Международной научно-практической конференции, Воронеж, 29 мая 2015 года. Том 2. – Воронеж: Воронежский центр научно-технической информации, 2015. – С. 170-173.
2. Белоусов А. В. О развитии внутреннего туризма в Воронежской области / А. В. Белоусов, Н. М. Паршин // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: материалы V Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Донецк, 09–10 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 29-31.
3. Белоусов А. В. Основы экономических знаний в профессиональной сфере / А. В. Белоусов. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2022. – 196 с.
4. Белоусов А. В. Обеспечение кадрами сельского хозяйства Липецкой области / А. В. Белоусов, А. М. Грешонков, Н. Н. Костева // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 6. – С. 30-36.
5. Белоусов А. В. Экономическое образование для развития или для потребления? / А. В. Белоусов, А. Д. Зелепугин // Социально-экономическое обеспечение развития хозяйственных формирований: сборник научных трудов. Том Выпуск 9. – Воронеж: Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – С. 12-16.
6. Белоусов В. И. Модернизация и движущие силы развития экономики / В. И. Белоусов, А. В. Белоусов // Капитал страны. – 2010. – № 2. – С. 205-43.
7. Зелепугин А. Д. Экономическое образование в педагогическом вузе / А. Д. Зелепугин, А. В. Белоусов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4(277). – С. 37-41.

8. Шахова Н. В. Взаимодействие системы образования и бизнеса / Н. В. Шахова, Т. В. Бакалова, Л. М. Бутова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 4(124). – С. 54-62.
9. <https://www.forbes.ru/biznes/520725-zaglanut-v-domnu-promyslennyj-turizm-v-rossii-idet-k-rekordu>.

References

1. Bakalova T. V. Criteria for assessing the formation of competencies when using innovative teaching methods/T. V. Bakalova//Actual problems of the development of vertical integration of the education system, science and business: economic, legal and social aspects: materials of the III International Scientific and Practical Conference, Voronezh, May 29, 2015. Volume 2. - Voronezh: Voronezh Center for Scientific and Technical Information, 2015. - S. 170-173.
2. Belousov A. V. On the development of domestic tourism in the Voronezh region / A. V. Belousov, N. M. Parshin//Geographical and economic research in the context of sustainable development of the state and the region: Materials of the V International Scientific and Practical Conference. In 2 volumes, Donetsk, November 09-10, 2023. - Donetsk: Donetsk State University, 2023. - S. 29-31.
3. Belousov A.V. Fundamentals of economic knowledge in the professional field/A.V. Belousov. - Voronezh: Autonomous non-profit organization for the provision of publishing and printing services "SCIENCE-UNIPRESS," 2022. - 196 s.
4. Belousov A. V. Provision of agricultural personnel in the Lipetsk region / A. V. Belousov, A. M. Greshonkov, N. N. Kosteva//Economics of Agriculture of Russia. – 2008. – № 6. – S. 30-36.
5. Belousov, A. V. Economic education for development or for consumption ? / A. V. Belousov, A. D. Zelepugin//Socio-economic support for the development of economic formations: Collection of scientific works. Volume Issue 9. – Voronezh: Voronezh branch of PRUE named after G.V. Plekhanov, 2018. – S. 12-16.
6. Belousov V.I. Modernization and driving forces of economic development/V.I. Belousov, A.V. Belousov // Capital of the country. – 2010. – № 2. - S. 20543.
7. Zelepugin A. D. Economic education at a pedagogical university/A. D. Zelepugin, A. V. Belousov//Izvestia of the Voronezh State Pedagogical University. – 2017. – № 4(277). - S. 37-41.
8. Shakhova N.V. Interaction of the education and business system/N.V. Shakhova, T.V. Bakalova, L.M. Butova//Modern economy: problems and solutions. – 2020. – № 4(124). - S. 54-62.
9. <https://www.forbes.ru/biznes/520725-zaglanut-v-domnu-promyslennyj-turizm-v-rossii-idet-k-rekordu>.

ЗЕРКАЛО МИРОВЫХ ПОТряСЕНИЙ: КАК МИРОВЫЕ КРИЗИСЫ ФОРМИРОВАЛИ ЦЕНУ ЗОЛОТА

А.Ч. Ионова, Д.А. Карибджанян

Технологический институт сервиса (филиал) Донского государственного
технического университета в г. Ставрополе
(Ставрополь, Россия)

Ставропольский филиал Московского педагогического государственного университета
(Ставрополь, Россия)

***Аннотация.** В статье исследован феномен золота как ключевого актива-убежища в периоды глобальной нестабильности. На примере исторических экскурсов показана устойчивая закономерность: рекордные взлеты цены на золото неизменно предваряют или сопровождают масштабные мировые кризисы. Золото продолжает выполнять роль «тихой гавани», защищая капитал от инфляции и рисков бумажных активов.*

Ключевые слова: золото, кризис, геополитическая напряженность, исторические максимумы, инфляция, финансовая система, инвестиции

MIRROR OF GLOBAL TURMOIL: HOW GLOBAL CRISES SHAPED THE PRICE OF GOLD

A.Ch. Ionova, D.A. Karibjanyan

Technological Institute of Service (branch) of Don state technical university in Stavropol
(Stavropol, Russia)
Stavropol Branch of the Moscow state pedagogical university
(Stavropol, Russia)

Abstract. *The article explores the phenomenon of gold as a key safe haven asset during periods of global instability. Using the example of historical excursions, a stable pattern is shown: record highs in the price of gold invariably precede or accompany large-scale global crises. Gold continues to act as a "safe haven", protecting capital from inflation and the risks of paper assets.*

Keywords: *gold, crisis, geopolitical tensions, historical highs, inflation, financial system, investments.*

На протяжении веков золото служит для инвесторов надежным укрытием, выполняя функцию защитного актива. В эпохи финансовой нестабильности оно не только обеспечивает сохранность капитала, но и демонстрирует потенциал для его увеличения. Динамика котировок этого металла показывает резкое ускорение в периоды, когда вера в традиционные инвестиционные инструменты - фондовые рынки и национальные валюты - оказывается под вопросом. Особенно наглядно эта стабилизирующая роль проявила себя в последние годы: за четырехлетний период цена на драгоценный металл возросла в 2,5 раза. Примечательно, что этот рост осуществлялся не с минимальных значений, а с уже сформировавшейся высокой ценовой платформы в диапазоне \$1600–1700 за тройскую унцию. Только в течение 2025 года прирост составил более 40%, причем эта восходящая динамика сохранит свою актуальность.

Такие резкие ценовые движения становятся прямым откликом на мировую турбулентность. Обострение геополитических противоречий, кардинальное изменение международных договоренностей и эскалация межгосударственных конфликтов создают идеальные условия для укрепления позиций драгоценного металла. Знаково, что сам факт ценового взлета часто становится предвестником грядущих потрясений. Исторические ценовые рекорды золота неизменно сопровождают крупнейшие мировые кризисы или предшествуют им.

Наглядной иллюстрацией служит устойчивый рост, стартовавший в 1913 году и получивший дополнительный импульс от Первой мировой войны и последовавших экономических потрясений. Показателен пример Соединенных Штатов: если в Европе кризисные явления проявлялись более интенсивно, то в США до наступления Великой депрессии они имели умеренный характер. Тем не менее, стоимость золота на неофициальном рынке здесь подскочила на 64%, в то время как государственные органы искусственно фиксировали официальную цену чуть выше \$20 за унцию.

Перелом произошел в 1933 году, когда правительство Франклина Рузвельта инициировало принудительный выкуп золотых запасов у частных владельцев по установленной стоимости с последующим переходом к свободному ценообразованию. Следствием стал мгновенный рост почти на 70% и обновление абсолютного ценового рекорда. Эти события хронологически совпали с реализацией «Нового курса» в США, проведением масштабных преобразований в европейских странах, советской индустриализацией и наращиванием военного потенциала, что в конечном итоге привело ко Второй мировой войне. Эта цепь событий вновь подтвердила прочную взаимосвязь между ценой на драгоценный металл и глобальными трансформациями.

Следующий рекорд, превзойденный только спустя десятилетия, был установлен в январе 1980 года, когда цена достигла \$850 за тройскую унцию. С учетом инфляционных процессов, в долларовом выражении 2025 года эта сумма соответствует примерно \$3590, что наглядно демонстрирует интенсивность ценового бума. Данный скачок стал логическим завершением череды глобальных потрясений, определивших облик 1970-х годов.

Отправной точкой этой эпохи нестабильности стал распад Бреттон-Вудской системы. В 1971 году американский президент Ричард Никсон приостановил возможность обмена доллара на золото, что де-факто разрушило основы послевоенного финансового устройства. Ей на смену пришла Ямайская валютная система, допускающая свободное колебание курсов. Эта структурная перестройка спровоцировала устойчивую инфляцию, которая, вопреки экономической логике, сочеталась с феноменом, получившим название стагфляции. Ситуацию усугубило введенное в 1973 году нефтяное эмбарго, ввергнувшее мировую экономику в энергетический кризис.

В этих условиях золото, освобожденное от привязки к доллару, стало для инвесторов ключевым механизмом защиты от стремительного обесценивания финансовых активов. Политическая обстановка дополнительно подогревала ситуацию: исламская революция в Иране, захват дипломатической миссии США в Тегеране и ввод советского военного контингента в Афганистан создали взрывоопасный коктейль из страхов и неопределенности, направлявший капиталы в надежное убежище.

При этом кризисные тенденции формировались не только в западных странах, но и в Советском Союзе, где накапливались системные экономические проблемы, ставшие через десять лет одной из главных причин распада сверхдержавы. Таким образом, ценовой пик 1980 года отразил глубинные трансформации: мир стоял на пороге эпохи ускоренной глобализации, которая в перспективе бросит вызов традиционному доминированию национальных государств.

После нескольких десятилетий относительной стабильности новый мощный восходящий тренд сформировался на фоне последствий глобального финансового кризиса 2008 года. Примечательно, что в самый острый период паники, когда инвесторы массово продавали активы для компенсации потерь, котировки золота испытали временное снижение. Однако острая потребность в ликвидности стала предтечей последующего роста: к завершению 2008 года цена впервые превысила психологически важный уровень в \$1000 за унцию. Последовавшее укрепление позиций продолжилось в последующие годы, позволив металлу закрепиться на уровнях, эквивалентных примерно \$2500 в современных ценах. Хотя этот показатель не стал абсолютным рекордом, он занял вторую позицию в историческом рейтинге.

Этот ценовой скачок определялся комплексом взаимосвязанных причин. Фундаментальным фактором стал глубокий кризис доверия к глобальной финансовой архитектуре. Банкротство Lehman Brothers и последовавшая цепная реакция продемонстрировали уязвимость крупнейших банков и риски, связанные со сложными деривативами. В этих условиях золото как материальный актив, свободный от рисков контрагента, стало рассматриваться как надежная опора.

Действия регуляторов лишь усилили эту тенденцию. Центробанки, запустившие беспрецедентные программы количественного смягчения, фактически наращивали денежную массу для преодоления кризиса ликвидности. Эти меры вызвали у рынков обоснованные опасения относительно долгосрочных последствий в форме инфляции и обесценивания ключевых валют, что дополнительно стимулировало спрос на золото как средство защиты накоплений. Ситуацию осложнил долговой кризис в Европе, пришедший на смену банковской панике.

Таким образом, ценовой пик 2008-2012 годов обозначил важнейший поворот в монетарной политике и наглядно показал системные слабости современной финансовой модели, чрезмерно зависимой от долговых обязательств и сложных спекулятивных инструментов.

Беспрецедентный исторический максимум стоимости золота был зафиксирован в августе 2020 года, когда цена впервые преодолела барьер в \$2000 за тройскую унцию. Непо-

средственным катализатором стала глобальная пандемия COVID-19, приведшая к параличу мировой экономики. Введение повсеместных карантинных мер и коллапс международных логистических цепочек спровоцировали глубокий спад, вызвавший крайнюю неопределенность относительно перспектив восстановления. В ответ правительства и центральные банки инициировали беспрецедентные по объему программы фискальной и монетарной поддержки, влив в экономику триллионы долларов и снизив процентные ставки до околонулевых значений. Эти действия обострили сохранявшиеся опасения инвесторов относительно устойчивости гигантского суверенного долга и долгосрочной стабильности традиционных фиатных валют.

В настоящее время мировую финансовую систему испытывает на прочность целый комплекс взаимосвязанных вызовов. Многолетняя практика накопления долгов, судя по всему, достигла критической отметки. Даже наиболее консервативные участники рынка начали сомневаться в возможности ведущих экономик продолжать заимствования в прежних масштабах. Если ранее долговые кризисы затрагивали в основном периферийные экономики, такие как Греция или Италия, то сегодня риски сконцентрировались в наиболее устойчивых, казалось бы, государствах - США, Великобритании, Германии и Франции. Положение в развивающихся странах также остается напряженным. Эта нестабильная картина усугубляется перманентно обостряющимся геополитическим противостоянием.

Совокупность этих факторов - исчерпание долговой модели роста, кризис доверия к ведущим экономикам и нарастающая геополитическая турбулентность - создает, по сути, идеальные фундаментальные условия для нового продолжительного цикла роста на рынке золота.

Список источников

1. Зенкина Е. В. Международная валютно-финансовая система : учебник / Е.В. Зенкина. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 190 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – www.dx.doi.org/10.12737/textbook_5d107b87ab0da7.25157027. - ISBN 978-5-16-014954-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1897692> (дата обращения: 07.10.2025). – Режим доступа: по подписке.
2. Котченко К. «Люди повезли в карманах»: зачем россияне покупают слитки золота по 100 т в год. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/509812-ludi-povezli-v-karmanah-zacem-rossiane-pokupaut-slitki-zolota-po-100-t-v-god>.
3. Тихая гавань инвестиций: почему россияне массово скупают золото. – URL: <https://ren.tv/longread/1308541-tikhaia-gavan-investitsii-pochemu-rossiiane-massovo-skupaiut-zoloto>.

References

1. Zenkina E. V. International monetary and financial system : textbook / E.V. Zenkina. Moscow: INFRA-M, 2023. 190 p. (Higher education: Bachelor's degree). – www.dx.doi.org/10.12737/textbook_5d107b87ab0da7.25157027 . - ISBN 978-5-16-014954-7. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1897692> (date of request: 07.10.2025). – Access mode: by subscription.
2. Kotchenko, K. "People carried in their pockets": why Russians buy gold bars at 100 tons per year. – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/509812-ludi-povezli-v-karmanah-zacem-rossiane-pokupaut-slitki-zolota-po-100-t-v-god>.
3. A safe haven for investment: why Russians are buying up gold en masse. – URL: <https://ren.tv/longread/1308541-tikhaia-gavan-investitsii-pochemu-rossiiane-massovo-skupaiut-zoloto>.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ОБЩЕСТВЕННОМ ПИТАНИИ: ИНТЕГРАЦИЯ ESG-ПРИНЦИПОВ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ УПАКОВКИ

В.С. Колмогорова, И.В. Брага

Государственный университет просвещения
(Москва, Россия)

Аннотация. В статье анализируется внедрение цифровых технологий в подготовку кадров для сферы общественного питания с акцентом на ESG-компетенции. Оценивается российский рынок экологичной упаковки и его влияние на требования к квалификации персонала. Предложены рекомендации по разработке образовательных модулей, направленных на освоение экологических стандартов в индустрии.

Ключевые слова: цифровизация образования, профессиональная подготовка, предприятия общественного питания, принципы устойчивого развития, экологическая упаковка, образовательные технологии, пищевая промышленность, экологические стандарты

DIGITAL TRANSFORMATION OF PERSONNEL TRAINING IN PUBLIC CATERING: INTEGRATION OF ESG PRINCIPLES AND ECOLOGICAL PACKAGING STANDARDS

V.S. Kolmogorova, I.V. Braga

State University of Education
(Moscow, Russia)

Abstract. The study is devoted to the analysis of the processes of introducing digital technologies into the system of professional training for employees in the public catering sector. Particular attention is paid to developing personnel competencies in environmentally responsible business and applying sustainable development principles. The paper assesses the current state of the Russian market for environmentally friendly packaging products and determines its role in shaping the requirements for the qualifications of industry specialists. Methodological recommendations are presented for the development of educational modules aimed at mastering environmental standards in the activities of public catering enterprises.

Keywords: digitalization of education, vocational training, public catering enterprises, sustainable development principles, ecological packaging, educational technologies, food industry, environmental standards.

Современная экономическая система характеризуется масштабными структурными изменениями, обусловленными процессами цифровизации и усилением требований к устойчивому развитию. Индустрия общественного питания как значимый сектор экономики подвергается воздействию указанных трансформационных процессов.

О.Ф. Данилов подчеркивает, что современный этап развития характеризуется наступлением эпохи четвертой индустриальной революции, где ключевыми становятся «SMART-технологии, «зеленая» повестка, время ESG-трансформации, время безотходного производства» [4, с. 10]. Данная ситуация обуславливает необходимость качественного пересмотра существующих методов подготовки кадров с ориентацией на развитие специализированных и ESG-ориентированных компетенций, в том числе в области применения экологически ответственных решений в сфере упаковочных материалов.

Настоящее исследование направлено на изучение потенциала цифровых технологий в обеспечении эффективной подготовки кадров предприятий общественного питания в области ESG-принципов и экологических требований к упаковочным материалам. Исследовательские

задачи включают определение основных аспектов включения данных направлений в образовательные программы и формулирование практических рекомендаций по их разработке и реализации.

Значимость ESG-повестки для современной экономики является очевидной. Л.Р. Асханова констатирует, что «реализация положений ESG-повестки по достижению целей Устойчивого развития признаётся в качестве основной стратегии функционирования мировой экономики», что, в свою очередь, ставит перед системой образования задачу «формирования нового типа специалистов, способных стать проводниками перемен в интересах гармоничного, сбалансированного мира, ESG-экспертов с междисциплинарными навыками в области экологии, экономики и менеджмента» [1, с. 21].

Применительно к сфере общественного питания данное положение предполагает формирование кадрового потенциала, способного содействовать реализации принципов устойчивого развития. В своем исследовании Л.Р. Асханова также разъясняет, что термин ESG выступает «как практическая форма понятия Устойчивого развития» и включает три ключевых фактора [1, с. 22]:

- E – environmental (относящийся к воздействию компании на окружающую среду);
- S – social (отражающий социальную ответственность и взаимодействие с обществом);
- G – governance (затрагивающий качество корпоративного управления).

Внедрение экологически ответственных упаковочных решений представляет собой существенный элемент экологической политики предприятий общественного питания. Согласно исследованию компании NeoAnalytics, основными драйверами роста рынка одноразовой биоразлагаемой посуды являются заведения общественного питания [9].

Данная тенденция получает поддержку со стороны потребительского спроса. Как отмечает Дарья Свириденко, «в последние годы компании отмечают повышенный интерес потребителей к экологической повестке», и по данным компании «Сибур» на начало 2024 года, «две трети (69%) потребителей готовы были доплачивать за товары в экоупаковке» [8].

Для более глубокого понимания динамики рынка биоразлагаемой упаковки, определяющей содержание образовательных программ для персонала, целесообразно рассмотреть показатели темпов его развития в России. В таблице 1 представлены темп прироста объема российского рынка биоразлагаемой одноразовой посуды в разрезе основных сегментов за 2018-2024 гг., в %.

Данные таблицы 1 показывают изменения на рынке. Для наглядности, эти данные могут быть представлены в виде диаграммы (рис. 1).

Таблица 1

Темп прироста объема российского рынка биоразлагаемой одноразовой посуды в разрезе основных сегментов, 2018-2024 гг., %

Год	Прирост в натуральном выражении (%)	Прирост в стоимостном выражении (%)
2018	11,2	11,2
2019	10,9	10,6
2020	11,2	10,9
2021	17,3	11,1
2022	7,3	5
2023	10,4	5
2024	8	6

Источник: составлено автором на основе данных [9].

Из таблицы 1 и соответствующего рисунка 1 следует, что до 2022 года рынок биоразлагаемой посуды демонстрировал рост, особенно заметный в 2021 году по натуральному приросту. Оценка на 2024 год указывает на снижение, что может быть связано с макроэкономическими факторами и смещением потребительского выбора в сторону более дешевой

пластиковой упаковки в условиях экономии, как отмечено в публикации журнала «Российский продовольственный рынок» [9].

Тем не менее, долгосрочный вектор направлен на отказ от пластика в пользу биоразлагаемых аналогов, что требует от предприятий общепита готовности к новым стандартам и обучения персонала.

Рис. 1. Темп прироста объема российского рынка биоразлагаемой одноразовой посуды, 2018-2024 гг., %

Источник: составлено автором самостоятельно.

Ниже приведена оценочная структура российского рынка одноразовой посуды по товарным позициям за 2024 г., составленная на основе данных Росстата (объемы производства и розничной торговли) и экспертных отчетов NeoAnalytics (структурные доли по продуктовым группам). Поскольку Росстат пока не публикует детальной разбивки по позициям «стаканы», «тарелки» и т.д., мы приняли, что относительные доли в 2024 г. остались близки к данным за 2023 г., скорректировав их с учётом темпов роста сегментов упаковочных ёмкостей и биоразлагаемой продукции (табл. 2).

Таблица 2

Структура российского рынка одноразовой посуды по товарным позициям, 2024 г., %

Товарная позиция	Доля рынка (%)
Стаканы	32
Тарелки	23
Упаковочные емкости	20
Столовые приборы	10
Крышки	9
Другое	6

Источник: составлено автором на основе данных [9].

Структура рынка, представленная в таблице 2, может быть также визуализирована с помощью диаграммы (рис. 2).

Рис. 2. Структура российского рынка одноразовой посуды по товарным позициям, 2024 г., %
Источник: составлено автором самостоятельно.

Анализ данных таблицы 2 и рисунка 2 демонстрирует неравномерность распределения товарных позиций на российском рынке одноразовой посуды. Наибольшую долю составляют стаканы – 32%, что превышает показатель тарелок на 9 процентных пунктов (23%).

Упаковочные емкости занимают третью позицию с показателем 20%, что в 1,6 раза меньше лидирующего сегмента стаканов. Столовые приборы демонстрируют 10%, а крышки 9%, в то время как прочие товарные позиции составляют лишь 6% рынка. Совокупная доля трех ведущих категорий (стаканы, тарелки, упаковочные емкости) достигает 74% от общего объема рынка, что свидетельствует о высокой концентрации спроса.

Данные показатели обосновывают необходимость приоритетного включения именно этих видов упаковки в программы обучения персонала вопросам экологичности и обращения с отходами. Следует также учитывать, что, по данным NeoAnalytics, основной ассортимент биоразлагаемой упаковки в России представлен продукцией из бумаги и картона, что определяет содержательное наполнение образовательных программ [9].

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что цифровая трансформация создает значительные возможности для эффективной организации обучения персонала в сфере общественного питания принципам ESG и экологическим стандартам упаковки. Качественное образование в данной области выступает ключевым фактором обеспечения устойчивого развития отрасли.

Список источников

1. Асханова Л. Р. Редизайн образования в условиях ESG-трансформации экономики / Л. Р. Асханова // Образование, технологии и общество на смене эпох: материалы XX международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 28–29 марта 2024 года. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. – С. 21-26.
2. Гинзбург Д. А. Задачи исследования процессов цифровой трансформации сферы услуг в области общественного питания / Д.А. Гинзбург // RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT. – 2024. – № 4. – С. 1-8.
3. Гурьева М. А. Возможности цифровой образовательной среды для формирования экологического мышления сотрудников нефтегазовых компаний / М. А. Гурьева // Культура и экология - основы устойчивого развития России. Культурное и природное наследие - ключевой ресурс социально-экономического развития: материалы Международного форума, Екатеринбург, 13–15 апреля 2022 года. Том Часть 1. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 72-78.
4. Данилов О. Ф. Новые запросы на образование в условиях цифровой и ESG- повестки / О. Ф. Данилов // Модернизация современного образования: анализ опыта и тенденций : Монография. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 6-32.
5. Иванов Д. Ю. Опыт внедрения инновационных и цифровых технологий в индустрию питания / Д. Ю. Иванов, Е. В. Пацинский // Молодой ученый. – 2024. – № 43 (542). – С. 6-11.
6. Крапива Т. В. Цифровая трансформация пищевой промышленности России – фудтех. Состояние и структура отрасли / Т. В. Крапива, Н. И. Давыденко, Л. А. Маюрникова // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 519-540.
7. Софронова Т. В. Концепт разработки электронной платформы для обучения персонала заведений общественного питания / Т. В. Софронова // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Москва, 24 января 2023 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2023. – С. 17-23.

8. Как тренды устойчивой упаковки меняют российский рынок // Точка продаж. URL: <https://tpmag.ru/articles/ritejl/trendyi-ustojchivoj-upakovki-na-2025-god/> (дата обращения 17.06.2025).

9. Российский рынок одноразовой биоразлагаемой упаковки: итоги 2022–2023 гг., прогноз до 2026 г. // Журнал «Российский продовольственный рынок». URL: <https://foodmarket.spb.ru/archive/2024/222980/222992/> (дата обращения 17.06.2025).

References

1. Askhanova L. R. (2024). Redesigning Education in the Context of the ESG Transformation of the Economy. In Education, Technology and Society at the Turn of the Ages: Materials of the XX International Congress with Elements of a Scientific School for Young Scientists. In 2 volumes, Moscow, March 28–29, 2024 (pp. 21-26). Moscow: Moscow Witte University.

2. Ginzburg D. A. (2024). Research Objectives for the Digital Transformation Processes in the Public Catering Service Sector. RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT, (4), 1-8.

3. Guryeva M. A. (2022). Opportunities of the Digital Educational Environment for Fostering Ecological Thinking among Employees of Oil and Gas Companies. In Culture and Ecology - Foundations for the Sustainable Development of Russia. Cultural and Natural Heritage as a Key Resource for Socio-Economic Development: Materials of the International Forum, Yekaterinburg, April 13–15, 2022 (Vol. Part 1, pp. 72-78). Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

4. Danilov O. F. (2022). New Demands for Education in the Context of the Digital and ESG Agendas. In Modernization of Modern Education: Analysis of Experience and Trends: A Monograph (pp. 6-32). Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IE Ivanovskaya I.I.).

5. Ivanov D. Y., & Patsinsky, E. V. (2024). Experience in Implementing Innovative and Digital Technologies in the Food Industry. Young Scientist, 43(542), 6-11.

6. Krapiva T. V., Davydenko, N. I., & Mayurnikova, L. A. (2024). Digital Transformation of the Russian Food Industry – FoodTech. State and Structure of the Industry. Food Policy and Security, 11(3), 519-540.

7. Sofronova T. V. (2023). Concept for Developing an E-learning Platform for Training Staff in Public Catering Establishments. In Modern Strategies and Digital Transformations for the Sustainable Development of Society, Education, and Science: collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 24, 2023 (pp. 17-23). Makhachkala: Limited Liability Company "Publishing House ALEF".

8. How sustainable packaging trends are changing the Russian market. (n.d.). Point of Sale. Retrieved June 17, 2025, from <https://tpmag.ru/articles/ritejl/trendyi-ustojchivoj-upakovki-na-2025-god/>.

9. The Russian market for disposable biodegradable packaging: results of 2022–2023, forecast until 2026. (n.d.). Russian Food Market Journal. Retrieved June 17, 2025, from <https://foodmarket.spb.ru/archive/2024/222980/222992/>.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ПОДХОДЫ

Ю.С. Нарбутова, Е.В. Сумина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
(Красноярск, Россия)

Аннотация. В статье раскрываются основные изменения в реализации государственной молодежной политики в киберпространстве, новые инструментариум и подходы.

Определено влияние цифровой среды на формирование мировоззрения, ценностных ориентиров, компетенций и моделей поведения молодых людей в обществе.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, киберпространство, инструментарий управления молодежной политикой

STATE YOUTH POLICY IN CYBERSPACE: NEW TOOLS AND APPROACHES

Y.S. Narbutova, E.V. Sumina

*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
(Krasnoyarsk, Russia)*

Abstract. *This article explores the key changes in the implementation of state youth policy in cyberspace, as well as new tools and approaches. It also identifies the influence of the digital environment on the development of young people's worldviews, values, competencies, and behavior patterns in society.*

Keywords: *state youth policy, cyberspace, youth policy management tools.*

Цифровая трансформация меняет многие управленческие процессы и коммуникации, обеспечивая новую инфраструктурную и институциональную среду. Молодежная политика трансформировалась из второстепенного социального направления в стратегический приоритет национальной безопасности и социальной стабильности государства, креативным потенциалом технологического развития и опережения. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года». Приоритетной задачей является формирование необходимых условий и инфраструктуры для системной работы и управления государственной молодежной политикой, ориентированной на становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного поколения российских граждан, способного обеспечить суверенитет, безопасность, конкурентоспособность и опережающее технологическое развитие. Национальные интересы России требуют мощного инновационного рывка для достижения стратегических целей развития страны, сохранения и укрепления своей геополитической позиции. Это позволит ответить на современные вызовы и угрозы [3].

Молодежь является наиболее активной частью общества, обеспечивает формирование ресурсов для производства товаров и услуг и становится участником активных социальных изменений. Инновационная активность молодежи определяет ее роль в экономическом развитии. Как наиболее мобильная социальная группа – выступает важнейшим ресурсом демографического воспроизводства.

Период 80-х – 90-х годов XX века можно назвать наиболее активной фазой формирования коллаборативной среды и формирования стратегических партнерских взаимосвязей с использованием новых технологических решений. В это время появилось много стратегических альянсов. По мнению экспертов Booz Allen Hamilton, число альянсов увеличивалось на 25% быстрее, чем в предшествовавшее десятилетие, а в Европе и Азии – еще быстрее. Сетевое взаимодействие также является тенденцией этого периода. Роль киберпространства в формировании коллаборации эволюционировала от общего инструмента для оборонно-промышленного комплекса, военной сферы до глобальной платформы. В целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, направленной на создание условий для развития общества знаний, в рамках государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» поставлены стратегические цели формирования цифровых платформ экосистем необходимой среды управления и технологического развития. Цифровая экономика представлена 3 следующими уровнями, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом: рынки и отрасли экономики, где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов; плат-

формы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики; среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, безопасность. Платформенный принцип как Отсутствие законодательного термина «киберпространство» переводит поиск его содержательных характеристик в научных работах. В литературе понятие сети Интернет и киберпространства синонимизируются, хотя ряд авторов отмечает нелогичность отождествления киберпространства и Интернета в силу более широкого содержания первого понятия [2]. Сам термин «киберпространство» (cyberspace) часто используется как научная категория. Однако, несмотря на его широкое распространение, единого и общепринятого определения киберпространства в научной литературе не существует. Разные исследователи, представляющие различные научные дисциплины, предлагают свои трактовки, отражающие их собственные исследовательские интересы и методологические подходы.

Исследователи начали изучать влияние виртуальных пространств на идентичность, общение, социальные связи и политическую активность. Киберпространство стало рассматриваться не просто как технологическая инфраструктура, но и как социальная среда, в которой формируются новые формы взаимодействия, создаются виртуальные сообщества и возникают новые культурные практики. В рамках этого подхода киберпространство определяется как «совокупность онлайн-сообществ», «место, где люди взаимодействуют и обмениваются информацией», или «социальный конструкт, формируемый посредством взаимодействия людей с технологиями».

Более поздние исследования киберпространства, особенно в области критической теории и философии техники, акцентируют внимание на политических и властных аспектах этой среды. Киберпространство рассматривается как поле борьбы за контроль над информацией, как инструмент наблюдения и контроля, и как пространство, где проявляются и воспроизводятся существующие социальные неравенства.

Если рассматривать киберпространство в молодежной среде, то можно сделать вывод о том, что это не просто набор технологий, а сложная экосистема, в которой молодежь проводит значительную часть своего времени. Здесь происходит социализация, обучение, самовыражение и формирование идентичности. Онлайн обучения, социальные сети, онлайн-игры и другие цифровые ресурсы оказывают влияние на мировоззрение, ценности и поведение молодых людей [1].

Проанализировав нормативные правовые акты о молодежи и молодежной политики можно отметить следующие цели государственной молодежной политики в киберпространстве: обеспечение безопасной среды (например, «Лига безопасного интернета»); развитие цифровой грамотности молодых людей; оказание содействия по вовлечению молодежи в социально значимую деятельность; поддержка молодежных инициатив и проектов в сфере цифровых технологий; профилактика негативных проявлений в киберпространстве.

Молодые люди в повседневной жизни используют киберпространство для общения с друзьями и сверстниками, знакомства с новыми людьми, участия в онлайн-сообществах. Социальные сети являются площадкой для выражения своего мнения и позиции, обсуждения актуальных проблем и участия в общественной жизни.

Также неотъемлемой частью выступает онлайн-образование. Популярными среди молодежи являются онлайн-курсы и образовательные платформы, которые позволяют учиться независимо от времени и места нахождения, адаптируя процесс обучения к индивидуальным потребностям.

Кроме того, киберпространство предоставляет молодежи возможность выразить себя через различные формы творчества: ведение блогов, публикацию видеороликов, создание музыкальных треков, написание компьютерных игр. Цифровые инструменты позволяют молодым людям реализовывать свой творческий потенциал и делиться своими идеями с миром.

Вместе с возможностями киберпространство таит в себе и ряд серьезных вызовов и рисков для молодежи. Неконтролируемый доступ к информации, кибербуллинг, дезинфор-

мация, экстремистская пропаганда и другие негативные явления могут оказывать разрушительное воздействие на психическое здоровье, социальное благополучие и жизненные перспективы молодых людей.

Дезинформация и фейковые новости, манипулятивное воздействие в сети определяют распространение ложной информации в социальных сетях и мессенджерах, что может вводить в заблуждение, подрывать доверие к традиционным источникам информации и способствовать радикализации взглядов.

Кибербуллинг и онлайн-травля, хейтинг и другие виды киберугроз и деструктивного поведения могут как примеры распространенных явлений, ведущих к разобщенности молодежи, определяют необходимость новых подходов и инструментария.

Деструктивное поведение и радикальные объединения активно эксплуатируют онлайн-среду, что является риском, который необходимо учитывать. Молодые люди, испытывающие жизненные трудности, особенно восприимчивы к негативному влиянию в киберпространстве.

Также аддитивное поведение в цифровой среде, чрезмерное пребывание в социальных сетях, увлечение виртуальными играми и прочими онлайн-платформами может вызвать отчуждение от общества, маргинализацию, но и стать благоприятной средой для реализации социального инжиниринга. Поэтому, в задачи государственной молодежной политики должна быть включена разработка инструментов и методов технологической, психологической, юридической, социальной защиты от данных киберугроз, контроль и координация, создание цифровых платформ и экосистем.

Чтобы продуктивно взаимодействовать с молодым поколением в цифровой среде, государственная молодежная политика должна приспособиться к современным реалиям и применять новейшие средства и методы. Необходимо перенести акцент с традиционных форматов работы на интерактивные методы, опираться на экспертное мнение, повышать цифровую грамотность молодежи.

Современная государственная молодежная политика в Российской Федерации обретает новое системное измерение. В 2025 году Правительством Российской Федерации утвержден комплексный план мероприятий по реализации Стратегии молодежной политики до 2030 года, содержащий более 80 мероприятий. В данном документе отмечено семь ключевых приоритетов, два из которых напрямую связаны с киберпространством:

- правовое просвещение и информационная защита молодежи выделены в отдельный тематический блок, что подчеркивает приоритетность и важность задачи формирования у молодых людей навыков безопасного поведения в сети;
- развитие ценностно-смысловых ориентиров, гражданственности и патриотизма также реализуется через работу в цифровой среде, предполагая создание и продвижение конструктивного патриотического контента [4].

Также стоит отметить, что в 2025 году ключевым событием стал запуск национального проекта «Молодежь и дети», который вывел молодежную политику на новый уровень. Теперь она сфокусирована не на отдельных сферах, а на конкретной аудитории – молодых людях и детях.

Современные подходы смещают фокус с пассивной защиты на активное вовлечение молодежи в позитивное наполнение цифровой среды. В настоящее время государством активно поддерживаются проекты, в которых молодые люди могут проявить себя. Такие инициативы, как «Всероссийский конкурс «Твой Ход» и «Большая перемена», создают платформы для самореализации и формирования сообществ активной молодежи.

Государственная молодежная политика в киберпространстве – это не просто актуальная задача, это необходимость. Успех в этой сфере напрямую зависит от способности видеть киберпространство не только как источник угроз, но и как мощный инструмент для развития и самореализации молодежи.

Эффективная государственная молодежная политика в цифровой среде требует инновационных подходов, постоянной адаптации к меняющимся условиям и тесного сотрудничества между государством, гражданским обществом и бизнесом. Только объединив усилия, можно создать безопасное и вдохновляющее киберпространство, в котором молодые люди смогут раскрыть свой потенциал и внести свой вклад в развитие общества. Только системная работа и целенаправленное формирование необходимой инфраструктуры и организационной среды приведут к активному вовлечению молодежи в реализацию национальных целей развития страны.

Список источников

1. Руднев В.В. «Информационное воздействие на сознание молодежи» / В.В. Руднев, Н.В. Руднев // Национальная безопасность и молодежная политика: киберсоциализация и трансформация ценностей в Vuca-мире: материалы Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 372-375.
2. Серобян Г.А. О понятии «Киберпространство» в современной научной доктрине / Г.А. Серобян, А.А. Яковенко // Право и государство: теория и практика. – 2019. – С. 104-106.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2233-р. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/>.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.06.2025 № 1620-р. [Электронный ресурс]. – URL: https://identitas.ru/wp-content/uploads/2025/06/pr_240625-1620.pdf.

References

1. Rudnev V.V. «Information impact on youth consciousness» / V.V. Rudnev, N.V. Rudnev // National security and youth policy: cybersocialization and transformation of values in the Vuca world: proceedings of the International Scientific and Practical Conference. - 2021. – pp. 372-375.
2. Serobyan G.A. On the concept of «Cyberspace» in modern scientific doctrine / G.A. Serobyan, A.A. Yakovenko // Law and the State: theory and practice. – 2019. – pp. 104-106.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/17/2024 No. 2233-R. [electronic resource]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/>.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/23/2025 No. 1620-R. [electronic resource]. – URL: https://identitas.ru/wp-content/uploads/2025/06/pr_240625-1620.pdf.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РИСКА КРЕДИТОВАНИЯ ГРАЖДАН ПРИФРОНТОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.В. Ушакова

Тульский государственный университет
(Тула, Россия)

Аннотация. Методика основана на работах С.С. Усман и Е.С. Терешкиной. Основная идея состоит в том, что для граждан новых территорий нужно не повышать процентные ставки по кредитам из-за близости к зоне военных действий, а наоборот, снижать их, исходя из социальной значимости и острой необходимости восстановления жилья и утраченного имущества.

Ключевые слова: потребительский кредит, риски, скидки, прифронтовые территории

METHOD FOR ASSESSING THE RISK OF LENDING TO CITIZENS OF FRONTLINE TERRITORIES

N.V. Ushakova

Tula State University (Tula, Russia)

***Abstract.** The methodology is based on the works of S.S. Usman and E.S. Tereshina. The main idea is that for citizens of the new territories, it is necessary not to increase interest rates on loans due to the proximity to the war zone, but rather to reduce them, based on the social significance and urgent need to restore housing and lost property.*

***Keywords:** consumer loan, risks, discounts, frontline territories.*

К прифронтовым помимо Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей относятся территории Крыма, Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей и города Севастополя. Приграничные города и сёла периодически попадают под обстрелы, удары минометов и беспилотников.

У граждан новых территорий потребность в кредитах выше, чем в среднем по России, потому что у многих имущество повреждено или утрачено в результате военных действий, им нужно восстанавливать жильё, покупать зимнюю одежду. Если предоставлять им кредиты на общих основаниях, они все равно оказываются в неравных условиях по сравнению со всеми гражданами РФ, потому что:

- у них нет кредитной истории,
- часто возникают трудности с документами, подтверждающими стаж и зарплату,
- по уровню средней зарплаты эти регионы на 83-85 месте среди всех субъектов РФ.

Граждане, проживающие на этих территориях, вероятно, в ближайшем будущем начнут более активно включаться в российскую экономику и обращаться в банки. При предоставлении различных банковских продуктов на более выгодных условиях банк сможет существенно расширить клиентскую базу и выстраивать связи долгосрочного сотрудничества с новыми клиентами.

Однако кредитование граждан в приграничных районах сталкивается с рядом специфических проблем. Из-за экономической нестабильности и высоких рисков для кредиторов многие банки ограничивают свои предложения для граждан прифронтовых территорий. Это приводит к дефициту доступных кредитов, что делает невозможным для многих людей получить необходимое финансирование. В таких условиях банки должны разрабатывать специальные программы, учитывающие риски и потребности заемщиков. Необходимы льготы по кредитам для граждан новых и приграничных территорий, чтобы кредиты стали более доступными.

Наступило время сменить приоритеты в деятельности банков, учитывая тревогу и напряженность в обществе в связи с проведением СВО и угрозой большой войны, трудностями в экономике из-за санкций и необходимости перехода к экономике военного времени, огромной нагрузкой на бюджет. Прибыль больше не должна быть главным критерием и главной целью деятельности банка. Банки, как и все другие организации и граждане, должны словом и делом показать свою приверженность общим целям и интересам. Улучшение имиджа способствует устойчивости клиентской базы и в долгосрочной перспективе тоже приносит прибыль. Поэтому сейчас важно сделать как можно больше для восстановления разрушенного войной, для улучшения положения пострадавших от неё граждан, и банки могут внести свой вклад в общее дело, если вместо надбавок за риск будут предлагать скидки по кредитам для граждан прифронтовых территорий, чья жизнь и имущество находится в опасности или пострадало в ходе военных действий.

В работе Е.С. Терешинной [1] показано на модельных расчетах, что при таком подходе процентные доходы банка от привлечения новых клиентов выше потерь от снижения процентных ставок примерно в 2 раза.

Е.С. Терешина рекомендует следующие размеры скидок (табл. 1):

Таблица 1

Оценка влияния вооруженных конфликтов (на новых территориях РФ) на кредитоспособность заемщика Сбербанка и предоставление льгот

Показатель	Значение	Снижение процентной ставки, %
Территория, где расположены место проживания заемщика банка	Опасные зоны	-0,1
	Зоны со средним уровнем риска	-0,5
	Зоны с низким уровнем риска	-2,0
	Безопасные зоны	-4,5
Территория, где расположены место работы заемщика банка	Опасные зоны	-0,1
	Зоны со средним уровнем риска	-0,5
	Зоны с низким уровнем риска	-2,0
	Безопасные зоны	-4,5
Способность заемщика добраться до места работы	Заемщик живет в городе, где расположено место работы (безопасная зона)	-2,0
	Заемщик живет в других городах (зона со средним уровнем риска)	-0,5
Способность организации, в которой работает заемщик своевременно и в полном объеме выплачивать заработную плату	Организация не в состоянии осуществлять платежи по заработной плате, но имеется альтернативный источник дохода	0,05
	Организация платит зарплату с задержкой или не в полном объеме	-0,1
	Организация не чаще 1 раза в год может задерживать зарплату	-0,5
	Организация стабильно платит сотрудникам зарплату	-4,5
Товары и услуги, которые оплачивает заемщик регулярно	Товары первой необходимости низкого качества	-0,1
	Товары среднего качества	-0,5
	Товары высокого качества	-2,0
	Предметы роскоши	-4,5

Такой подход к описанию рисков в условиях военных действий заимствован из работ С.С. Усман (Сирия) [2], но там он использован для оценки кредитоспособности юридических, а не физических лиц, и используется для определения надбавок, а не скидок к ставкам процента за кредит. Скидки по таблице Терешинной не суммируются.

Учитывая реальное положение дел на приграничных территориях, считаем справедливым и целесообразным дополнить эту таблицу скидками, которые будут приплюсованы к скидкам по табл. 1, а именно:

Дополнительное уменьшение процентных ставок по кредитам для граждан
прифронтовых и приграничных территорий

Показатель	Значение	Дополнительное снижение процентной ставки, %
Заемщик работает на предприятии ВПК, АПК		-0,1
Заемщик непосредственно участвует в восстановлении коммунальной инфраструктуры в зоне обстрелов и атак БПЛА	Опасные зоны	-4,5
	Зоны со средним уровнем риска	-2,0
	Зоны с низким уровнем риска	-0,5
	Безопасные зоны	-0,1

Дальнейшие исследования будут сосредоточены на том, чтобы на основании данных об атаках БПЛА и артиллерии, ежедневно публикуемых Минобороны РФ, провести ранжирование территорий по степени опасности в зависимости от частоты прилетов. Для этого достаточно собрать данные, например, за 1 месяц. Затем нужно будет разработать систему, встроенную в систему управления банком и его кредитными подразделениями, для мониторинга степени опасности территорий.

Список источников

1. Терешина Е.С. Разработка предложений по льготному кредитованию граждан новых территорий / Е.С. Терешина // 59-я Студенческая научно-техническая конференция: сборник тезисов докладов. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2023. 337 с. - С. 227-228.
2. Усман С.С. Исследование влияния вооруженных конфликтов на уровень кредитоспособности организации в Сирии / С.С. Усман // IX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экономической науки и практики»: сборник материалов конференции, 22 апреля 2021 г./под ред. А.Л. Сабининой, С.Н. Смирновой, Р.Ю. Болдыревой. 2021. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2021. - С. 20-22. EDN: LPWEWS.

References

1. Tereshina E.S. Development of proposals for preferential lending to citizens of new territories // 59th Student Scientific and Technical Conference: Collection of Abstracts. -Tula: Tula State University Publishing House, 2023. 337 p. - p. 227-228.
2. Usman, S.S. Research on the Impact of Armed Conflicts on the Creditworthiness of an Organization in Syria / S.S. Usman // IX International Scientific and Practical Conference "Current Issues in Economic Science and Practice": Collection of Conference Materials, April 22, 2021 / edited by A.L. Sabinina, S.N. Smirnova, and R.Yu. Boldyreva. 2021. – Tula: Tula State University Publishing House, 2021. - Pp. 20-22. EDN: LPWEWS.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА И ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АКЦЕНТ

Т.А. Шабалина

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация. Вторая половина 19 века явилась для России периодом кардинальных социально-экономических преобразований, тесно связанных с реформами в системе народ-

ного образования. Россия, являясь звеном мировой экономики, опираясь на объективные законы развития, формировала новые капиталистические производственные отношения. Однако существовавшая в предреформенные годы система народного образования не обеспечивала условия для ускоренного развития производительных сил как базиса поступательного движения. Требовались реформы в системе народного образования, следствием которых стало повышение грамотности населения и ускоренное развитие капиталистических производственных отношений в регионе.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, реформы, система народного образования, регион

SOCIAL AND ECONOMIC REFORMS OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY AND EDUCATION IN RUSSIA: A REGIONAL ACCENT

T.A. Shabalina

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. *The second half of the 19th century was a period of radical socio-economic transformation for Russia, closely linked to reforms in the public education system. Russia, being a link in the global economy, relying on objective laws of development, formed new capitalist production relations. However, the public education system that existed in the pre-reform years did not provide the conditions for the accelerated development of productive forces as the basis for progressive movement. Reforms were required in the public education system, which resulted in increased literacy among the population and accelerated development of capitalist production relations in the region.*

Keywords: *socio-economic development, reforms, public education system, region*

В истории нашей страны всегда были периоды, которые формировали глобальный вектор и направления дальнейших трансформационных преобразований. Ко второй половине 19 века были сформированы объективные предпосылки для определения основных макроэкономических пропорций и диспропорций развития, оказавших существенное влияние на ход и динамику трансформационных процессов в последующие десятилетия. К этому периоду в России сложились объективные предпосылки для реализации масштабных социально-экономических преобразований во всех сферах жизни общества. Ускоренное развитие рыночных институтов, увеличение масштабов товарно-денежных отношений, активно продолжающийся процесс первоначального накопления капитала – все это обусловило формирование условий для перехода России к капиталистическому укладу, а он требовал иного качества рынка труда.

Возрастающая неэффективность крепостного хозяйства обусловила проведение реформы 1861 года, которая сыграла роль мощного катализатора для развития народного образования в стране. Крестьяне, получившую свободу выбора работодателя, сформировали значительное предложение на развивающемся рынке труда, но отсутствие минимальных знаний оказалось существенным тормозом на пути поступательного развития предприятий, которые начали применять более современное оборудование, технологии из-за распространения нового технологического уклада, базирующегося на энергии пара. Поэтому развитие народного образования стало объективной необходимостью для развивающихся капиталистических производственных отношений.

Перед реформой 1861 года недостаточны объем финансирования народного образования в Орловской губернии обусловил крайне низкий уровень развития данной сферы. В архивных материалах отмечено, что перед отменой крепостного права в губернии было всего 9

тыс. учеников, что составляло 0,6% от численности населения, то есть на 170 жителей приходился 1 учащийся. К 1861 году в Елецком уезде действовало 8 школ, но населенных пунктов числилось 338, поэтому основная масса детей не имела возможности получить элементарные знания. Город Елец, центр уезда, тоже не обладал достаточной базой для развития системы народного образования. В приходских училищах города в 1862 году обучалось 104 человека, а в мужском уездном училище – 67, причем дети из низшего сословия там не числились. Сложившаяся ситуация шла вразрез с требованиями изменившихся условий развития капиталистических производственных отношений, стала препятствовать возможности применения труда более грамотных работников для обслуживания нового оборудования.

После отмены крепостного права ситуация в стране существенно меняется, происходит значительное увеличение расходов на народное образование. «Если в 1861-1870 гг. доля этих расходов не превышала 1,6 % от всех расходов государственного бюджета, то в 1891-1899 гг. финансирование по этой статье возросло до 2%». Правительство, осознав необходимость совершенствования системы народного образования, в 1864 году утвердило базовый документ - «Положение о начальных народных училищах», который оказал существенное влияние на ход реформ в данной сфере. Этим документом расширялся круг лиц, получивших право открывать народные училища, что значительно расширило возможности увеличения числа учебных заведений». [4,66]. «Рост количества начальных учреждений привел к повышению уровня грамотности в стране. Если в 1861 году количество грамотных составляло 7%, то к 1897 году увеличилось до 21%». [3]. В Орловской губернии увеличение финансирования отразилось на количественных показателях развития системы образования. Так, за 6 пореформенных лет, количество учебных заведений в губернии выросло с 339 до 432, или на 27%, а число обучающихся в них возросло с 14239 чел. до 20194 чел., или на 41,8%. на Эти данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика учебных заведений и учащихся в Орловской губернии

Годы	Количество учебных заведений, всего	Число учащихся в них		Среднее число учащихся на одно учебное заведение
		человек	% роста к предыдущему году	
1861	339	14239	139,3	42
1862	335	15841	111,3	47
1863	299	14681	92,7	49
1864	278	15072	102,7	54
1865	233	15052	100,5	65
1866	295	15770	104,5	53
1867	432	20194	128,1	47

Составлено на основании архивных данных.

Из таблицы 2 можно увидеть количественный состав учащихся г. Ельца в 1866 году по их социальному происхождению. Примечательно, что из 398 человек, обучающихся в этом учебном году, наибольшая доля (81 %) приходилась на детей купцов и мещан, причем дети из этих сословий преобладали по численности и в уездных училищах, и в приходских, что говорит о финансовой возможности данных категорий граждан оплачивать обучение детей.

Сословия обучающихся в училищах г.Ельца в 1866 году [4,65]

Сословие обучающихся	Уездные училища		Приходские училища		Всего	
	мужское	женское	Мужские (два)	женское	человек	процент к итогу
Дворяне и чиновники	19	9	5	8	41	10,2
Духовенство	2	6	6	5	19	4,8
Купцы и мещане	38	38	197	49	322	81,0
Крестьяне	4	-	2	10	16	4,0
Итого	63	53	210	72	398	100,0

Капиталистический уклад активно распространялся в сельской местности, крестьянские хозяйства все сильнее вовлекались в товарно-денежные отношения. Новые условия диктовали необходимость повышения грамотности среди сельского населения для успешной хозяйственной деятельности, торговли. Местные органы власти изыскивали возможность освободить в качестве поощрения часть обучающихся от платы за обучение. На рисунке 1 отражен процесс обучения в уездном училище.

Рис. 1. Уездное училище в 19 веке [3]

В «Докладе о состоянии начального народного образования по г. Ельцу за 1889-1890 учебный год» приведены данные о состоянии системы народного образования в городе. «В этом учебном году насчитывалось 11 начальных школ, из них 8 финансировались из средств городского бюджета, а 3 школы содержали частные лица. Педагогический состав насчитывал 36 человек, из них 11 человек-выпускницы Елецкой женской гимназии» [1].

Провинциальные гимназии сыграли огромную роль в формировании социокультурного потенциала регионов, выполняли ведущую роль в развитии просвещения. Особую роль «можно отнести Елецкой мужской гимназии, распахнувшей свои двери в 1871 году в одном из лучших зданий города. В 1874-1875 учебном году в ней обучалось 252 гимназиста, из них детей дворян и чиновников-78, детей духовных лиц-23, детей мещан-136, детей зажиточных крестьян-12, детей иностранцев-3. Елецкая мужская гимназия за 29 лет обеспечила достойную подготовку 337 выпускников Московского государственного университета, что составило 32% от всех уроженцев Орловской губернии и 1,2% от всех выпускников этого вуза в 1887-1916 гг.(С.М. Завьялов, В.П. Пушкин, Л.В. Пушкин)» [4, 68].

Город и его окрестности в 90-е годы 19 века активно включается в процесс капиталистической трансформации. Значительно ускоряется железнодорожное строительство, продолжает развиваться мукомольное производство, модернизируется промышленное оборудование предприятий из-за массового перехода на принципиально новые источники энергии.

Все это требовало качественно новых профессиональных навыков работников. К концу 19 века в городе успешно готовило кадры Высшее начальное училище, где кроме квалифицированных рабочих технических специальностей выпускали учителей для начальных и приходских школ региона.

Таким образом, реформа 1861 года, высвободив рабочую силу, оказала существенное влияние на весь ход промышленного капиталистического развития региона. Последующие реформы оказали мощное стимулирующее воздействие на систему народного образования в стране в целом, и в отдельных регионах. Это дало возможность ускоренными темпами развивать производительные силы на новой капиталистической основе, стали успешно формироваться рыночные отношения, которые были прерваны последующими событиями в стране.

Список источников

1. Доклад о состоянии начального народного образования по г. Ельцу за 1889/90 уч. год. – Елец, Типография И.М. Кочергина, 1891 г.
2. ЕКМ В-476: Доклад Елецкой земской управы, Елец, 1875, 176 с.
3. Образование в Российской империи во второй половине XIX - начале XX вв. Лабиринт Истории - URL: <https://dzen.ru/a/YglvRiRjdxXZgiLK/> (дата обращения: 21.09.2025).
4. Шабалина Т.А. Развитие региональной системы образования: исторический и социально-экономический аспекты: монография / Т.А. Шабалина. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2012. – 159 с.

References

1. Report on the state of primary public education in the city of Yelets for the 1889/90 academic year. Yelets, I.M. Kochergin Printing House, 1891.
2. ЕКМ В-476: Report of the Yelets Zemstvo Council, Yelets, 1875, 176 p.
3. Education in the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries Labyrinth of History - URL: <https://dzen.ru/a/YglvRiRjdxXZgiLK/> (accessed: 09.21.2025).
4. T.A. Shabalina. Development of the regional education system: historical and socio-economic aspects: monograph.-Yelets: Yelets State University named after I.A. Bunin, 2012.-159p.

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

М.И. Шепелев

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** В историческом контексте перед Россией всегда стояла проблема выбора своего экономического пути развития. Однако разные исторические этапы накладывали свои особенности и ограничения на экономические возможности роста национальной экономики. В данной статье автор анализирует ключевые этапы исторического поиска Россией собственной модели экономического развития, выделяет главные особенности, определявшие экономические ограничения на разных этапах и ключевые тенденции, способные предопределить экономический успех страны в долгосрочной перспективе и дает их характеристику.*

***Ключевые слова:** модель экономического развития, экономический рост, стратегия развития, качество экономического роста, внешние и внутренние факторы роста*

PROBLEMS OF SEARCHING FOR AN ECONOMIC MODEL OF RUSSIA'S DEVELOPMENT: HISTORICAL AND PERSPECTIVE ASPECTS

M.I. Shepelev

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. *In the historical context, Russia has always faced the problem of choosing its economic path of development. However, different historical stages imposed their own peculiarities and limitations on the economic growth opportunities of the national economy. In this article, the author analyzes the key stages of Russia's historical search for its own model of economic development. Highlights the main features that determined the economic constraints at different stages, identifies key trends that can predict a country's economic success in the long term and provides their characteristics.*

Keywords: *economic development model, economic growth, development strategy, quality of economic growth, external and internal growth factors*

Экономическое развитие России на протяжении веков представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором переплетаются внутренние и внешние факторы, исторические традиции, территориально-географические аспекты и современные вызовы. Выбор экономической концепции развития – это не просто вопрос экономической теории, но и отражение политических, социальных и культурных реалий нашей страны в конкретных обстоятельствах и реалиях. В значительной степени вопрос выбора своего экономического пути развития – это вопрос философский, культурный и национальный вопрос для нашего государства [5,6]. Данные вопросы являются актуальными и в настоящее время. Современная глобальная экономика претерпевает существенные изменения, обусловленные во многом международной напряженностью, продолжающимися конфликтами в разных регионах мира и формированием новой парадигмы экономического взаимодействия стран. На данном этапе Россия столкнулась с фундаментальными экономико-политическими вызовами, решение которых будет предполагать выбор более устойчивой модели экономического развития с минимизацией рисков от внешнего негативного влияния на национальную экономику. [2]. Являясь сторонницей многополярного мира с четкими правилами взаимодействия между странами, основанными на взаимном сотрудничестве и соблюдении национальных интересов, Россия ставит перед собой задачу разработку и реализации концепции национального экономического развития, способного обеспечить экономических рост и благосостояние граждан в стратегической перспективе.

Для того чтобы понимать принцип построения концепции экономического развития необходимо рассмотреть историческую ретроспективу становления отечественной экономической теории и практики. Для этого можно схематично обозначить основные этапы формирования отечественной экономической мысли и их ключевые характеристики (табл. 1).

Данные этапы имеют достаточно условную границу, а их границы совпадают с важными социально-экономическими, политическими историческими событиями, являвшимися точками смены вектора развития государства в целом. Исторический процесс смены данных этапов развития говорит о том, что единой концепции, которая имела бы общую направленность нет. Более того, каждый следующий этап предполагал кардинальную смену экономических подходов к социально-экономическому развитию страны [4].

Исторические периоды, определявшие выбор экономической модели развития России

	Этапы экономического развития России в историческом контексте		
	Российская империя (конец 17 – начало 20 вв.)	Советский Союз (1917 – 1991 гг.)	Современная Россия (1991 г. по настоящее время)
Ключевые характеристики этапов	Преобладание аграрной сферы производства. Ключевая роль государства во владении банками, землей и монополиями. Использование иностранного капитала для развития химической, тяжелой, электротехнической промышленности. Ориентация на западноевропейские экономические школы (меркантилизм, физиократы, классическая школа)	Плановая экономика как единая модель государственного функционирования. Доминантная роль государства в присвоении ресурсов и результатов их использования. Существенная концентрация ресурсов в приоритетных отраслях, главным образом в оборонной промышленности, тяжелой промышленности и металлургии.	Ускоренное построение рыночных отношений, путем проведения поспешных реформ в области ценовой политики, приватизации и торговли. Сохранение ключевых контрольных функций государства и сохранение за ним жестких стабилизационных функций рынка.

Составлено автором.

1. Российская империя (конец 17 – начало 20 веков). В XVI-XVII веках Россия была аграрной страной с феодальной системой управления. Экономическое развитие происходило медленно, и выбор концепции был ограничен традиционными методами ведения хозяйства. Однако с приходом Петра I началась эпоха модернизации и попыток интеграции в европейскую экономику. Петр I инициировал реформы, направленные на создание основ капиталистической экономики, включая развитие мануфактур и торговли. Тем не менее, эти реформы столкнулись с сопротивлением со стороны традиционных социальных общественных структур. Возникновение в 1765 году Вольного экономического общества России стало событием, официально подтвердившим необходимость и значимость в формировании собственной экономической школы, и мысли. В XIX веке Россия столкнулась с необходимостью индустриализации. К середине века началась реализация реформы 1861 года, которая освободила крестьян и создала условия для формирования рынка труда. Однако отсутствие четкой экономической концепции привело к тому, что индустриализация происходила хаотично и с большими социальными затратами. К концу XIX века в России начали развиваться социалистические идеи, которые предлагали альтернативу капиталистическому развитию на фоне существенной социальной напряженности в обществе. Революция 1917 года стала кульминацией этих процессов, принесших радикальные экономические преобразования.

2. Советский Союз (1917 – 1991 гг.). После революции 1917 года Россия вступила в эпоху социализма, которая характеризовалась централизованным планированием и государственной собственностью на средства производства. Экономическая концепция была основана на идеях марксизма-ленинизма, что привело к созданию мощной индустриальной базы, но также вызвало множество проблем, связанных с неэффективностью управления, нерациональным использованием ресурсов, формированием дефицита товаров и принудительной эксплуатацией труда. Несмотря на это, СССР смог достичь значительных успехов в области науки и техники, что позволило ему стать одним из ведущих мировых держав.

3. Современная Россия (1991 г. по настоящее время). С распадом Советского Союза в 1991 году Россия столкнулась с необходимостью выбора новой экономической модели. Переход к рыночной экономике оказался сложным и противоречивым процессом, к которому общество не было готово в основной своей массе. Реформы 1990-х годов, были направлены на либерализацию экономики, приватизацию государственного сектора и интеграцию в мировую экономику. Тем не менее, эти реформы привели к глубокому экономическому кризису, увеличению социального неравенства и падению уровня жизни населения [2].

Оценивая исторические этапы развития и проблемы выбора экономической концепции России, можно выделить ряд аспектов, которые повлияли на формирование экономической системы и экономической политики страны:

1. Непоследовательность проводимых в разное время реформ.

Одной из ключевых проблем выбора экономической концепции является непоследовательность проводимых реформ, а также излишняя эмоциональная восприимчивость населения к резким экономическим изменениям. В разные исторические периоды Россия испытывала влияние различных идеологий – от социализма до либерализма, причем иногда в их крайних проявлениях. Это создавало неопределенность как для бизнеса, так и для граждан, что затрудняло долгосрочное планирование и инвестиции [1].

2. Влияние внешних факторов на экономику страны.

Внешние факторы также оказывали значительное влияние на выбор экономической модели развития. Глобализация, международные финансовые кризисы и санкции формировали контекст, в котором Россия принимала решения о своем экономическом развитии. Например, санкции западных стран в 2014 году заставили Россию искать новые пути развития, что привело к смещению акцента на импортозамещение и попытке развития внутреннего производства.

3. Социальные аспекты.

Социальные проблемы, такие как бедность, неравенство и недостаток доступа к качественному образованию и здравоохранению, также повлияли на выбор экономической концепции. Необходимость обеспечения социальной стабильности требует от государства разработки эффективных социальных программ, что часто противоречит рыночным механизмам, наоборот усиливая роль государства и уничтожая частную инициативу [3].

4. Развитие институтов, регулирующих правила игры в экономике, и коррупция.

Состояние институтов и уровень коррупции по мнению ряда экономистов, являются важными факторами, определяющими успех или неуспех выбранной экономической модели [1]. Низкий уровень доверия к государственным институтам затрудняет реализацию реформ и ведет к утечке капитала за границу.

Современное состояние экономики России показывает, что мы находимся на пороге нового исторического этапа развития, где потребуются новые подходы к управлению ресурсами, взаимодействию с мировым сообществом, формированию собственной экономической независимости и обеспечению на этой основе экономического роста и благосостояния граждан. В этой связи, учитывая опыт предыдущих этапов поиска национальной модели экономического развития, необходимо обратить внимание на следующие ключевые тенденции, способные определить экономический успех страны.

1. Непрерывный поиск баланса в государственном регулировании экономики.

В последние годы Россия продолжает искать баланс между государственным регулированием и рыночными механизмами. В условиях глобальных вызовов и внутренних проблем экономика сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям. Программа "Национальные проекты", инициированная правительством, направлена на модернизацию инфраструктуры национальной экономики, максимальное вовлечение населения в экономическую активность, развитие технологий и улучшение качества жизни. Этот баланс может быть достигнут за счет четкого понимания важности институтов в обществе, формирования доверия к этим институтам со стороны населения и создание предпосылок для долгосрочного планирования экономической активности всеми субъектами.

2. Устойчивое развитие за счет элементов диверсификации углеводородных источников и традиционных ресурсов национальной экономики.

В последние годы также наблюдается рост интереса к устойчивому развитию при сохранении экологичности производств. В условиях изменения климата и экологических катастроф необходимость перехода к "зеленой" экономике становится все более актуальной для нашей страны. Россия начинает осознавать важность экологических аспектов в своем экономическом развитии. Это может стать новым фактором и новым резервом долгосрочного экономического роста [7].

3. Инновации и цифровизация как экономические доминанты формирования нового качества экономического роста.

Цифровизация экономики становится одной из ключевых тенденций современности. Внедрение новых технологий может стать важным инструментом повышения эффективности производства и улучшения качества жизни населения, а также важным конкурентным преимуществом в международных взаимоотношениях. Однако для успешной реализации этих процессов необходимо создать соответствующую инфраструктуру и образовательные программы, которые позволят сформировать долгосрочный стратегический подход к воплощению новых направлений экономического развития.

Проанализировав основные этапы исторического становления экономической модели развития России и определив, ключевые факторы для формирования новой траектории долгосрочного развития, можно сделать определенный вывод. Выбор экономической концепции развития для России – это сложный и многогранный процесс, который требует учета множества факторов. Исторический опыт показывает, что ни одна модель не является универсальной и требует адаптации к текущим условиям. Современные вызовы требуют от России гибкости в подходах к экономическому развитию, а также способности учиться на ошибках прошлого. Только через глубокое понимание своих исторических корней и современных реалий Россия сможет выработать эффективную стратегию своего экономического будущего, основанную на верховенстве институтов, восприимчивости и полном доверии со стороны общества.

Список источников

1. Аузан А. А. Культурные коды экономики: как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа / А.А. Аузан. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 160 с.
2. Глазьев С.Ю. Жребий брошен / С.Ю. Глазьев // Эксперт. – 2013. – № 17-18(849). – С. 10-15.
3. Косьмин А. Д. К вопросу о конструктивном резерве коррупции / А. Д. Косьмин, Е. А. Косьмина, Д. Н. Лопатин // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 149-160. – DOI 10.18334/eo.10.1.41475.
4. Культурная карта мира Инглхарта-Вельцеля - Обзор мировых ценностей 7 (2023 г.). Источник: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Официальный сайт Г. Хофстеде. <https://geerthofstede.com/>. (дата обращения: 20.10.2025).
6. Frey C.B., Osborne M. A. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? / Technological forecasting and social change. Vol.114. January 2017, pages 254-280.
7. Yann Algan and Pierre Cahuc Inherited Trust and Growth//American Economic Review Vol.100 №5 (December 2010): P.2060–2092.

References

1. Auzan A. A. Cultural codes of the economy: how values affect competition, democracy and the welfare of the people/A.A. Auzan. – Moscow: AST Publishing House, 2022. – 160 pages.
2. Glazyev S.Y. The die is cast // Expert. – 2013. – № 17-18(849). – С. 10-15.

3. Kosmin A.D. On the issue of the constructive reserve of corruption / A.D. Kosmin, E. A. Kosmina, D. N. Lopatin // Economic relations. – 2020. – Vol. 10, No. 1. – pp. 149-160. – DOI 10.18334/eo.10.1.41475.
4. Inglehart-Welzel Cultural Map of the World - Overview of World Values 7 (2023). Source: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (accessed: 20/10/2025).
5. The official website of Hofstede. <https://geerthofstede.com/>.(accessed: 20.10.2025).
6. Frey C.B., Osborne M. A. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation?/Technological forecasting and social change. Vol.114. January 2017, pages 254-280.
7. Yann Algan and Pierre Cahuc Inherited Trust and Growth//American Economic Review Vol.100 №5 (December 2010): P.2060–2092.

АНАЛИЗ МЕТОДИКИ РОССТАТА ПО ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Е.В. Этингоф

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга
(Петропавловск-Камчатский, Россия)

Работа подготовлена в рамках Межведомственной комплексной программы научных исследований Камчатского полуострова и сопредельных акваторий на 2024-2026 гг.

***Аннотация.** Уровень жизни населения является одним из основных индикаторов социально-экономического развития. Совершенствование методологического подхода к оценке уровня жизни позволит более корректно обосновать основные направления государственной политики, выявить основные факторы привлекательности региона.*

***Ключевые слова:** уровень жизни, методика Росстата, индикаторы уровня жизни*

ANALYSIS OF ROSSTAT'S METHODOLOGY FOR ASSESSING THE STANDARD OF LIVING

E.V. Etingof

Vitus Bering Kamchatka State University
(Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia)

***Abstract.** The population's standard of living is one of the main indicators of socio-economic development. Improving the methodological approach to assessing the standard of living will allow for a more accurate justification of the main directions of state policy and identify the main factors of the region's attractiveness.*

***Keywords:** standard of living, Rosstat methodology, indicators of the standard of living.*

Современная экономическая наука дает множество определений понятия «уровень жизни населения». «**Уровень жизни населения** – это уровень благосостояния населения, потребления благ и услуг, совокупность условий и показателей, характеризующих меру удовлетворения основных жизненных потребностей людей» – такое определение дает «Современный экономическом словарь» [4].

Методологические пояснения Росстата в качестве базовой дефиниции приводят определение, представленное в Современном экономическом словаре. Однако, для оценки уровня жизни населения основной упор делается на оценку показателей денежных доходов и расходов домашних хозяйств, соотношение доходов и прожиточного минимума и т.д. Статистический ежегодник «Социальное положение и уровень жизни населения России» [3] включает

12 разделов, используемых органами официальной статистики для оценки уровня жизни: демографическая ситуация; занятость, безработица и условия труда; денежные доходы населения и их использование, дифференциация доходов и бедность; социальная защита; расходы и потребление домашних хозяйств; культура; информационные и коммуникационные технологии; преступность. Можно выделить основные принципиальные недостатки такого методологического подхода.

1. Показатели ВРП в абсолютном выражении или в расчете на душу населения не позволяют корректно проводить межрегиональные сравнения. Валовой региональный продукт рассчитывается в текущих ценах региона или по величине расходов населения. Такой подход не позволяет «очистить» ВРП от региональных особенностей ценообразования или оплаты труда. Территориальная удаленность камчатского региона в значительной степени влияет на величину цен. А сохранившаяся еще с советских времен система оплаты труда с начислением регионального коэффициента и надбавок за стаж работы в районах Крайнего Севера искажает реальную величину доходов и расходов населения.

2. Данные официальной статистики не в полной мере учитывают реальный объем ВРП и уровень безработицы. Значительное влияние на искажение показателей оказывает теневой сектор экономики. На Камчатке существенное место в структуре экономики занимает рыбная отрасль, в которой также наблюдаются случаи незаконного предпринимательства и скрытого заработка. Борьбой с нарушениями в сфере добычи водных биологических ресурсов занимаются различные государственные органы. Единая информационная база о показателях правонарушений на сегодняшний день, к сожалению, отсутствует в свободном доступе. Отдельные данные по правонарушениям в сфере рыболовства представлены в таблице 1.

Таблица 1

Статистика правонарушений в сфере вылова водных биологических ресурсов по данным Северо-восточного территориального управления Федерального агентства по рыболовству [1]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024 (неполный год)
Численность нарушителей, чел	1 448	1471	1502	1518	1767
Нарушений	1671	1 769	1773	2041	2268
Выловлено ВБР, т	9,87	19,3	5,49	4,32	8,4
Ущерб, тыс. руб.	61311	96457	50956	44007	40392

Представленные данные демонстрируют увеличение количества правонарушений в сфере добычи ВБР и численности задержанных лиц на территории Камчатского края за неполные пять лет. Таким образом, оценивать уровень жизни населения региона по публикуемым показателям ВРП и безработицы не представляется однозначно корректным.

Показатели занятости и безработицы, представляемые органами Федеральной службы статистики по Камчатскому краю, в полной мере не отражают реальную ситуацию. Значительное количество нелегально занятых регулярно отмечается в рыбной отрасли региона: добыча и переработка водных биологических ресурсов. Скрытая занятость отмечается в туристской сфере: в режиме сезонной занятости без оформления трудовых договоров привлекаются водители, гиды, инструкторы. Скрытая занятость также не позволяет в полной мере оценить действительный уровень доходов населения.

3. Показатели доходов населения в большинстве своём представлены в абсолютном стоимостном выражении, что не позволяет проводить корректные межрегиональные сравнения. В условиях рынка формирование цен на продукты питания и товары народного потребления зависит от множества факторов. Территориальная удаленность региона и стоимость, удобство логистики; наличие железнодорожных и автомобильных путей сообщения влияют на транспортные расходы торговли. Указанные факторы значительно сказываются на покупательной способности номинальных доходов населения. Оценка реального уровня доходов населения представляется очень сложной задачей вследствие представления органами статистики только темпов роста данного показателя относительно предыдущего периода.

4. До 2021 года в качестве минимального стандарта потребления рассматривалась потребительская корзина. Она рассчитывалась для трех демографических групп: трудоспособное население, пенсионеры и дети. На основе стоимостной оценки потребительской корзины и с учетом обязательных платежей рассчитывался прожиточный минимум. Отказ с 2021 года от такой методики и оценка прожиточного минимума на основе медианной заработной платы абсолютно лишает аналитиков возможности оценить способность современного российского прожиточного минимума удовлетворить хотя бы физиологически необходимый уровень потребления. Абсолютный подход к оценке прожиточного минимума на Камчатке до 2021 года всегда приводил к превышению детского ПМ над ПМ трудоспособного населения. Использование «новой» методики привел к иному соотношению. Последний раз стоимость потребительской корзины рассчитывалась за IV квартал 2020 года. Если на основе этого показателя и уровня инфляции рассчитать прожиточный минимум в Камчатском крае на 2021-2024 год и сравнить полученные данные с официально установленным уровнем прожиточного минимума картина будет выглядеть негативно (см. таблицу 2).

$$ПМ_i = ПМ_{i-1} * I_i / 100, \quad (1)$$

где

$ПМ_i$ – прожиточный минимум i -го года,

$ПМ_{i-1}$ – прожиточный минимум $i-1$ -го года,

I_i – уровень инфляции i -го года.

Таблица 2

Официальные и расчетные показатели прожиточного минимума в Камчатском крае, руб.

период	По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю				инфляция, % [2]	Рассчитано автором			
	Все население	трудоспособное	пенсионеры	дети		Все население	трудоспособное	пенсионеры	дети
2020 год	21319	22354	16892	22818					
2021 год	21797	22851	18148	23215	6,69	22964	24043	18180	24579
2022 год	22930	24994	19720	24422	12,23	25772	26983	20403	27585
2023 год	26388	28763	22694	28105	7,78	27778	29082	21991	29731
2024 год (01-07)	27602	30086	23738	29398	8,89	30247	31668	23946	32375

5. Группа показателей социальной защиты включает данные о численности различных социальных групп (пенсионеры, инвалиды, дети), получателей различных социальных выплат, средней величине социальных выплат в денежном выражении (пособия, пенсии). Пенсионный возраст в Камчатском регионе снижен на 5 лет по сравнению с общеустановленным пенсионным возрастом. Численность детей, как следствие рождаемости, зависит, в том числе, и от половозрастной структуры населения, в частности, доли женщин репродуктивного возраста. На Камчатке доля женщин ниже среднероссийского показателя [6]. Названные факторы не позволяют однозначно использовать показатели численности и доли социально уязвимых групп для оценки уровня жизни населения в регионе.

6. Структура, пищевая и энергетическая ценность потребляемых продуктов питания зависит от многих факторов, таких как, природно-климатические условия региона проживания, возраст, пол, вид деятельности, уровень доходов и их дифференциация, структура и численность семьи, традиции и пр. Множество факторов не позволяют однозначно оцени-

вать уровень жизни населения в конкретном регионе просто по показателям потребления продуктов питания.

7. Уровень жилищного обеспечения в статистическом сборнике представлен показателями площадей и форм собственности помещений, которые отражают степень удовлетворения потребностей населения. Однако, величина кредитов на покупку жилья физическими лицами и средние цены на жилье не учитывают территориальные аспекты ценообразования и государственную жилищную политику. Также на общую величину жилищного кредитования влияет, например, действующая на сегодняшний момент программа «Дальневосточная ипотека», которая несколько искажает общую картину доступности жилья.

8. Показатели кадровой обеспеченности медицинских организаций отражают фактическую численность врачей и среднего медицинского персонала, не учитывая плановую потребность в персонале. Показатели дефицита персонала медицинских организаций существенно могут помочь оценить степень удовлетворения потребностей населения в медицинских услугах. В методике Росстата также отсутствуют данные о перечне медицинских услуг, включенных в территориальную программу обязательного медицинского страхования, но не оказываемых по месту проживания граждан из-за отсутствия специального оборудования или медицинского персонала. К таким медицинским услугам в Камчатском крае относится, например, позитронно-эмиссионная томография.

9. Использование показателя численности инвалидов для оценки уровня жизни населения не показывает однозначного результата. Развитие системы здравоохранения разнонаправленно влияет на численность инвалидов. В одной стороны, расширение спектра и повышение качества медицинских услуг по диагностике и лечению заболеваний снижает негативные последствия болезней и приводит к уменьшению числа инвалидов. С другой стороны, указанные факторы понижают показатели смертности, продлевая жизнь заболевшим и увеличивая численность людей с ограниченными возможностями.

10. Показатели сферы образования различных уровней подготовки, используемые в методике Росстата, многообразны. Однако оценить уровень доступности образования с их помощью достаточно сложно. Статистические данные Росстата не учитывают особенности формирования учебных групп/классов в малокомплектных образовательных учреждениях, которые свойственны для сельских местностей с низкой плотностью населения. Для таких образовательных организаций используются отдельные нормативы численности педагогических работников, отличные от плановых показателей городов.

11. Статистика преступности включает абсолютные показатели числа зарегистрированных преступлений и численности правонарушителей (структуры по полу и возрасту), которые не учитывают общую численность, плотность и половозрастную структуру населения региона. Данные факторы оказывают значительное влияние на интенсивность правонарушений.

Отказ от использования стоимостных и абсолютных показателей, использование удельных, натуральных показателей удовлетворения потребностей населения позволит корректно проводить оценку уровня жизни, осуществлять межрегиональное сравнение, формировать информационную базу для принятия эффективных управленческих решений.

Список источников

1. Аналитические данные Северо-восточного территориального управления Федерального агентства по рыболовству: письмо от 16.12.2024 № 08-02-02/8846.

2. Информационно-аналитический комментарий об инфляции в Камчатском крае в декабре 2022 года // Официальный сайт Банка России. - URL: <https://cbr.ru/press/reginfl/?id=26968>.

3. Социальное положение и уровень жизни населения России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212>.

4. Современный экономический словарь // Составители: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. – URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economical/fc/slovar-211.htm#zag-5442>.

References

1. Analytical data of the North-Eastern Territorial Administration of the Federal Agency for Fisheries: letter dated 16.12.2024 No. 08-02-02/8846.

2. Information and analytical commentary on inflation in the Kamchatka Territory in December 2022 // Official website of the Bank of Russia. - URL: <https://cbr.ru/press/reginfl/?id=26968>.

3. Social status and living standards of the Russian population // Official website of the Federal State Statistics Service. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212>.

4. Modern Economic Dictionary // Compiled by Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. – URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economical/fc/slovar-211.htm#zag-5442>.

РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

М.А. Юшков

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Липецк, Россия)

***Аннотация.** В статье рассматривается генезис понятия «инфраструктура» в контексте отечественной экономической науки. Определены основные подходы к определению данной экономической категории на различных исторических этапах. Обобщены современные подходы к определению и классификации инфраструктурных отраслей.*

***Ключевые слова:** инфраструктура, экономическая наука, российская экономическая наука, производственная инфраструктура, социальная инфраструктура*

DEVELOPMENT OF APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT OF INFRA- STRUCTURE IN RUSSIAN ECONOMIC SCIENCE

M.A. Yushkov

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Lipetsk branch of The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
(Lipetsk, Russia)

***Abstract.** The article examines the genesis of the concept of "infrastructure" in the context of Russian economic science. The main approaches to defining this economic category at various historical stages are identified. Modern approaches to defining and classifying infrastructure sectors are summarized.*

***Keywords:** infrastructure, economic science, Russian economic science, production infrastructure, social infrastructure.*

Понятие «инфраструктура» сегодня широко употребляется в повседневном общении, речи ведущих политиков и экономистов, законодательных актах и иных документах государ-

ственного и муниципального значения. Рассмотрим происхождение данного термина и его развитие в отечественной экономической науке.

Слово «инфраструктура» отсутствует в толковом словаре живого велико-русского языка В.И. Даля. В словаре русского языка С.И. Ожегова редакции 2019 года инфраструктура трактуется как «отрасли экономики, научно-технических знаний, социальной жизни, которые непосредственно обеспечивают производственные процессы и условия жизнедеятельности общества» [6, с. 386] и отмечено как специальное.

Рассматривая историю отечественной экономической мысли, следует отметить, что в дореволюционной России проблемами развития железнодорожного транспорта активно занимался экономист второй половины XIX в. А.И. Чупров, исследуя влияние дорог на производство, обмен и цены. Кроме того, он выделял проблему платы за капитал и за различные издержки. При этом специального термина выделено не было [10].

В Советском Союзе исследование инфраструктуры базировалось на основах трудов К. Маркса, который выделял понятие «всеобщие условия производства» [5], включив в него объекты, необходимые для обеспечения повседневной деятельности общества не только для сферы производства, но и для сферы обращения, реализуя многочисленные взаимосвязи и взаимодействия между отдельными этапами производства, обмена и потребления продукции с целью удовлетворения основных потребностей. В труде С.А. Хейнмана понятие «инфраструктура» трактуется как «комплекс отраслей, обслуживающих материальное производство» [9, с. 74].

В 1975 году в экономической энциклопедии под инфраструктурой появляется «комплекс отраслей х-ва, обслуживающих промышленность, сельское хозяйство, производство: строительство шоссейных дорог, <...>, общее и профессиональное образование, расходы на науку, здравоохранение и т.п.» [11, с. 63]. Там же отмечено происхождение термина из военного лексикона, а также выделение отдельных отраслей инфраструктуры.

По определению Ж.Т. Тощенко, «Инфраструктура вообще – это часть материально-технической базы, выделение которой в структуре народного хозяйства позволяет более точно судить о таких элементах, которые обеспечивают общие условия для развития экономических и социальных процессов с точки зрения создания объективных материальных возможностей для эффективного функционирования общественного труда» [8, с. 33], выделяя ее производственную и социальную составляющие.

В современной экономической науке существуют два основных подхода к определению инфраструктуры: на макро- и микроуровне. На макроуровне она «представляет собой совокупность экономических и социальных условий, обеспечивающих развитие материального производства, удовлетворения потребностей населения в целом...» [4, с. 54]. На микроуровне определяющими являются отношения между элементами системы. Согласно определению отечественных ученых, «инфраструктура – интегральная экономическая категория, составляющие которой могут относиться к разным отраслям экономики, но объединены общей целью – они создают условия для устойчивого функционирования и развития экономического производства, товарного обмена и жизнеобеспечения в стране или регионе и обеспечивают пространственную целостность территории, в первую очередь экономическую целостность» [1, с. 9].

Классификация инфраструктуры по отраслевому признаку выделяет производственную, социальную, институциональную инфраструктуры [4].

Производственная инфраструктура, согласно определению А.В. Золотова и Н.Г. Глушич, представляет собой «совокупность объектов, создающих и обеспечивающих общие условия, необходимые для нормального функционирования общественного производства» [3, с. 171]. Социальная инфраструктура охватывает многочисленные отрасли, обеспечивающие процесс оказания многочисленных услуг непромышленного характера. К факторам формирования спроса на них М.А. Рубан относит «...менталитет населения, философское и религиозное мировоззрение, этнические особенности, национальные традиции...» [7, с. 150], что ставит необходимость обеспечения всестороннего развития ее объектов.

Институциональная инфраструктура включает в себя множество государственных и негосударственных институтов, которые в дальнейшем могут быть классифицированы по тем же признакам, что применялись для предыдущих отраслей инфраструктур.

Другой классификационный подход подразумевает выделение специализированной инфраструктуры. Ее сущность заключается в том, что отдельные отрасли и объекты могут применяться абсолютно во всех сферах деятельности, та-ким образом их нельзя отнести к производственной, социальной или институциональной инфраструктуре соответственно.

Также следует отметить объективное наличие информационной инфраструктуры. В широком смысле, она представляет собой самостоятельную «систему организационных структур, подсистем, обеспечивающих функционирование и развитие информационного пространства и средств информационного взаимодействия» [2, с.14]. В узком смысле, она является частью производственной, социальной или институциональной инфраструктуры.

Основная роль любого типа инфраструктуры заключается в создании условий, необходимых для устойчивого развития той или иной сферы, а также общества в целом.

Таким образом, развитие инфраструктуры как социально-экономической категории проходило в рамках множества исторических этапов развития человечества и различных общественно-экономических формаций. При наличии множества подходов к ее определению, можно выявить ее основную сущность. Так, инфраструктура включает в себя множество разнородных подсистем и элементов, при этом в совокупности выполняющих общие определенные функции. Также ее определяющим критерием является вторичность по отношению к обеспечиваемому объекту (производство, социальная сфера, общество в целом). Среди актуальных направлений развития категории «Инфраструктура» на современном этапе можно выделить систематизацию инфраструктурных отраслей. Кроме того, не до конца определен статус информационной инфраструктуры. Несмотря на отсутствие однозначного определения, неизменными являются функции инфраструктуры любого типа – создание общих и специализированных факторных условий развития.

Список источников

1. Бахтин М. Н. Генезис и развитие понятия «инфраструктура» в работах зарубежных и отечественных исследователей / М. Н. Бахтин, А. Ю. Кособуцкая, И. А. Дядюн // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 5-10. – DOI 10.17308/econ.2020.1/2747.
2. Горбунова Ю. И. Информационная инфраструктура: современная сущность, подотрасли ее составляющие / Ю. И. Горбунова, О. Н. Горбунова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 2(60). – С. 14-21. – EDN RZLEGV.
3. Золотов А. В. Производственная инфраструктура: сущность и проблемы её развития в России / А. В. Золотов, Н. Г. Глушич // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 3. – С. 171-174. – EDN JXCHJJ.
4. Кузнецова А. И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход / А. И. Кузнецова – 3-е изд. – М.: КомКнига. – 2013. – 456 с.
5. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 657 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Проф. Л.И. Скворцова – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2019. – 1376 с.
7. Рубан В.А. Проблемы развития социальной инфраструктуры региона // Российское предпринимательство. – 2012. – Т. 13. – № 09. – С. 148-151. – EDN OYFZFL.
8. Тощенко Ж. Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития / Ж. Т. Тощенко. – М.: Издательство Мысль, 1980. – 206 с.
9. Хейнман С.А. Научно-техническая революция и структурные изменения в экономике СССР / С.А. Хейнман // Коммунист. – 1969. - №14. – С. 63-75.

10. Чупров А.И. Железнодорожное хозяйство : Его экономические особенности и его отношения к интересам страны / А.И. Чупров, 1875 [электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003885990/?ysclid=lv16pl28d7169025146 (дата обращения: 23.10.2025).

11. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. гл. ред. А. М. Румянцев. – М.: советская энциклопедия. – Т.2. – 1975 – 560 с.

References

1. Bakhtin M. N. The genesis and development of the concept of "infrastructure" in the works of foreign and domestic researchers / M. N. Bakhtin, A. Y. Kosobutskaya, I. A. Dyadyun // Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management. – 2020. – No. 1. – pp. 5-10. – DOI 10.17308/econ.2020.1/2747.

2. Gorbunova Yu. I. Information infrastructure: the modern essence, the sub-sectors of its components / Yu. I. Gorbunova, O. N. Gorbunova // Socio-economic phenomena and processes. – 2014. – № 2(60). – Pp. 14-21. – EDN RZLEGV.

3. Zolotov A.V. Production infrastructure: the essence and problems of its development in Russia / A.V. Zolotov, N. G. Glushich // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2007. – № 3. – pp. 171-174. – EDN JXCHJJ.

4. Kuznetsova A. I. Infrastructure: Issues of theory, methodology and applied aspects of modern infrastructure development. The geo-economic approach / A. I. Kuznetsova - 3rd ed. – Moscow: KomKniga. – 2013. – 456 p.

5. Marx K. Writings / K. Marx, F. Engels. – 2nd ed. - Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1960. – 657 p.

6. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions / S.I. Ozhegov; ed. Prof. L.I. Skvortsova – 28th ed., revised Moscow : Mir i Obrazovanie Publ., 2019. 1376 p.

7. Ruban V.A. Problems of development of social infrastructure of the region // Russian entrepreneurship. – 2012. – Vol. 13. – No. 09. – pp. 148-151. – EDN OYFZFL.

8. Toshchenko J. T. Social infrastructure: the essence and ways of development / J. T. Toshchenko. Moscow : Mysl Publishing House, 1980. 206 p.

9. Heinman S.A. Scientific and technical revolution and structural changes in the economy of the USSR / S.A. Heinman // Communist. – 1969. - No. 14. – pp. 63-75.

10. Chuprov A.I., Railway industry: Its economic features and its relationship to the interests of the country / A.I. Chuprov, 1875 [electronic resource].

URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003885990/?ysclid=lv16pl28d7169025146 (date of issue: 23.10.2025).

11. Economic Encyclopedia. Political Economy. Editor-in-chief A.M. Rummyantsev. – Moscow : Soviet encyclopedia. – vol. 2. – 1975 – 560 p.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

А.С. Андреев, В.А. Сердин, К.В. Киселев

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** В статье рассматривается роль туризма как ключевого фактора диверсификации региональной экономики России. Проанализированы современные тренды, государственные меры поддержки и перспективные направления развития туристской отрасли. На основе анализа статистических данных и региональных кейсов обоснована эффективность кластерного подхода для достижения устойчивого социально-экономического развития территорий.*

***Ключевые слова:** региональный туризм, сельский туризм, медицинский туризм, диверсификация экономики, устойчивое развитие территорий*

MODERN DIRECTIONS OF REGIONAL TOURISM DEVELOPMENT AS A FACTOR OF ECONOMIC DIVERSIFICATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN TERRITORIES

A.S. Andreev, V.A. Serdin, K.V. Kiselev

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The article examines the role of tourism as a key factor in diversifying the regional economy of Russia. Modern trends, state support measures and promising directions for the development of the tourism industry are analyzed. Based on the analysis of statistical data and regional cases, the effectiveness of the cluster approach for achieving sustainable socio-economic development of territories is substantiated.*

***Keywords:** regional tourism, rural tourism, medical tourism, economic diversification, sustainable development of territories.*

Туризм в современной России претерпел качественную трансформацию, перестав быть просто сферой услуг и превратившись в стратегический мультипликатор регионального развития. В условиях внешних вызовов и необходимости диверсификации экономики именно туризм демонстрирует устойчивый рост, выступая катализатором для смежных отраслей – от транспорта и сельского хозяйства до культуры и творческих индустрий. Кроме того, «рациональное использование территориальных преимуществ через развитие туризма оказывает значительное влияние на социально-экономические результаты регионов» [2].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления современных тенденций развития туристско-рекреационного комплекса России в контексте стратегического подхода к управлению региональной экономикой. Как отмечает Муратова Л.И., в современных условиях «методы, основанные только на экстраполяции прогно-

зировании, не удовлетворяют в полной мере требованиям рыночной экономики, характеризующимся нестандартностью подходов к процессу принятия гибких экстренных решений» [2]. Это обуславливает потребность в стратегическом планировании развития туризма как мультипликатора экономического роста.

Туристско-рекреационный комплекс обладает значительным мультипликативным влиянием на другие отрасли экономики. Как отмечает Муратова Л.И., «туризм как стратегический мультипликатор экономического развития оказывает комплексное воздействие на смежные сектора экономики, способствуя созданию дополнительных рабочих мест, развитию инфраструктуры, увеличению налоговых поступлений» [2]. Устойчивое развитие туризма стало приоритетным направлением деятельности Всемирной туристской организации ООН (ЮНВТО). Как отмечает Сеселкин А.И., «начиная со Всемирной конференции по устойчивому туризму в Лансароте в 1995 г., понятия «устойчивое развитие туризма» и «устойчивый туризм» непрерывно появлялись на политической повестке дня ООН и ЮНВТО, приводя в результате к существенным декларациям, руководящим документам и инициативам» [4]. Принципы устойчивости относятся к экологическим, экономическим и социокультурным аспектам развития туризма. Для гарантии долгосрочной устойчивости необходимо установить баланс между этими тремя измерениями.

Переходя к вопросу государственной поддержки, следует отметить, что она является фундаментом для стремительного развития отрасли. В России реализуется масштабный национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». Ключевые показатели национального проекта включают: «к 2030 году увеличить более чем в два раза число поездок граждан по России, в полтора раза – фонд номеров в отелях с современной инфраструктурой и почти вдвое – количество рабочих мест в этой отрасли» [5].

Финансовая поддержка отрасли осуществляется через систему бюджетных ассигнований и льготных механизмов для бизнеса. На развитие отрасли в течение следующих пяти лет планируется выделить почти 400 миллиардов рублей. Только на 2026-2028 годы запланировано выделение около 220 миллиардов рублей в рамках федеральной программы [5]. Поддержка бизнеса активно реализуется через механизмы льготного кредитования для строительства гостиниц, парков, горнолыжных курортов и аквапарков. Эта программа позволяет привлечь до 2 триллионов рублей частных инвестиций в ближайшие шесть лет. Крупные федеральные проекты являются драйверами развития туристской инфраструктуры. Одной из самых амбициозных инициатив является федеральный проект «5 морей и озеро Байкал», в рамках которого в 10 регионах страны создаются 12 круглогодичных приморских курортов, способных ежегодно принимать до 10 миллионов человек [1].

Рассматривая перспективные направления развития, следует отметить, что современные тенденции развития туризма в России характеризуются диверсификацией туристского продукта и освоением новых видов туризма. Согласно исследованиям, Россия предлагает разнообразие направлений для путешествий: от пляжного отдыха на Черном море до экстремальных маршрутов в горах.

Wellness-туризм и медицинский туризм являются одними из самых быстрорастущих направлений. В России этот тренд реализуется через развитие существующих курортов, таких как Кавказские Минеральные Воды, и создание новых оздоровительных кластеров, сочетающих природные лечебные ресурсы с современными медицинскими технологиями. Экологический и сельский туризм идеально соответствуют запросу современных туристов на устойчивость и аутентичность.

Мировой и отечественный опыт доказывает, что формирование туристско-рекреационных кластеров обеспечивает максимальный мультипликативный эффект для экономики региона. Такой подход подразумевает объединение на одной территории объектов показа, средств размещения, транспортной логистики и сервисных компаний, что создает синергию и повышает конкурентоспособность всего направления. Культурно-познавательный туризм развивается через создание этнопарков, брендовых маршрутов и проведение фестивалей федерального и регионального масштаба, что позволяет малым городам и историче-

ским центрам стать центрами притяжения. Как показывает пример Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Тюменской области, формирование уникального туристического образа региона способствует повышению его узнаваемости в медиасреде.

Несмотря на оптимистичные планы, развитие регионального туризма в России сталкивается с рядом системных проблем. Одной из ключевых является развитие инфраструктуры. Многие регионы сталкиваются с недостаточностью и изношенностью гостиничного фонда, а также проблемами в транспортной инфраструктуре [5]. Это ограничивает потенциал развития туризма, особенно в перспективных регионах с уникальными туристскими ресурсами. Качество туристской инфраструктуры не всегда соответствует современным требованиям. Создание качественной инфраструктуры требует значительных инвестиций и комплексного подхода к планированию.

Ценовая конкурентоспособность российского туристского продукта остается низкой. Россия занимает 115-е место в мире по уровню цен на гостиничные номера, что указывает на их высокую стоимость для внутренних туристов [5]. Это снижает доступность туристских услуг для широких слоев населения и ограничивает внутренний туристский поток. Кадровый потенциал и сервис требуют значительного улучшения. Для качественного обслуживания, особенно иностранных гостей, необходимы инвестиции в языковую подготовку персонала и адаптацию информационных материалов на китайском, арабском и других языках. Подготовка квалифицированных кадров для индустрии туризма должна стать приоритетом образовательной политики. Многие региональные аттракционы и туристские программы остаются малоизвестными для широкой аудитории. Это ограничивает туристский потенциал регионов и концентрацию потоков в основных туристских центрах.

Переходя к экономическим аспектам, следует подчеркнуть, что развитие туризма оказывает комплексное положительное воздействие на экономику территорий. Рост ВРП является одной из ключевых целей государственной политики в сфере туризма. Правительство ставит амбициозную цель – «увеличить долю туризма в ВВП страны до 5% к 2030 году по сравнению с 2,9% в первой половине 2025 года» [5]. Достижение этой цели потребует комплексных усилий по развитию инфраструктуры, повышению качества услуг и продвижению российского туристского продукта.

Создание рабочих мест является одним из наиболее значимых социально-экономических эффектов развития туризма. Индустрия гостеприимства создает значительное количество рабочих мест в самых разных сферах – от гостиничного и ресторанного бизнеса до транспорта и гидовых услуг. Считается, что одно рабочее место в основном туристском секторе создает приблизительно полтора дополнительных или косвенных рабочих места в связанной с туризмом экономике. Мультипликативный эффект развития туризма стимулирует сопутствующие отрасли, включая сельское хозяйство, пищевую промышленность, торговлю, строительство и творческие индустрии.

Сдерживание депопуляции является важным социальным эффектом развития туризма, особенно в сельской местности. Развитие туризма создает альтернативные источники дохода, что способствует закреплению молодежи на селе и сдерживанию процессов миграции и урбанизации. Этот эффект особенно значим для депрессивных регионов с ограниченными возможностями экономического развития. Прогнозы на 2025 год выглядят оптимистично: ожидается, что «рост турпотока в среднем составит от 8% до 17%. Некоторые регионы, такие как Ленинградская область, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Тверская, Тамбовская области и Забайкальский край, прогнозируют более существенный рост – от 21% до 50%» [5].

В заключение следует отметить, что туризм доказал свою роль не просто как отрасль экономики, а как эффективный инструмент пространственного развития и диверсификации региональных экономик России. Успех в достижении национальных целей будет зависеть от синергии между последовательной государственной поддержкой, активным привлечением частных инвестиций, развитием человеческого капитала и способностью регионов создавать и продвигать уникальные, соответствующие мировым трендам туристские продукты. Ком-

плексный и кластерный подход к развитию туризма позволит не только увеличить его вклад в ВВП, но и обеспечить сбалансированное и устойчивое социально-экономическое развитие всех территорий страны. Реализация принципов устойчивого развития, включая оптимальное использование природных ресурсов, уважение социокультурных особенностей принимающих сообществ и обеспечение долгосрочной экономической жизнеспособности, станет залогом долгосрочного успеха российского туризма на мировой арене.

Список источников

1. 5 морей и озеро Байкал // Национальные проекты России [Электронный ресурс] URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/turizm-i-gostepriimstvo/5-morey-i-ozero-baykal/> (дата обращения: 21.10.2025).
2. Муратова Л. И. Туризм как стратегический мультипликатор экономического развития / Л. И. Муратова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 2(38). – С. 88.
3. Пять факторов развития туризма в России в 2025 году // Национальная экономика [Электронный ресурс] URL: <https://национальнаяэкономика.рф/2025/04/09/pjat-faktorov-razvitiya-turizma-v-rossii-v-2025-godu/> (дата обращения: 21.10.2025).
4. Сесёлкин А. И. Устойчивое развитие туризма как приоритетное направление деятельности Всемирной туристской организации: постановка проблемы исследования / А.И. Сесёлкин // Вестник РМАТ. – 2014. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-turizma-kak-prioritetnoe-napravlenie-deyatelnosti-vsemirnoy-turistskoy-organizatsii-postanovka> (дата обращения: 21.10.2025).
5. Туризм и индустрия гостеприимства // Национальные проекты России [Электронный ресурс] URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/turizm/> (дата обращения: 21.10.2025).
6. Особенности развития социально-экономических систем: проблемы, тенденции, перспективы : коллективная монография / Ю. П. Башаримов, Н. Н. Березина, Д. Л. Богдановский [и др.]. Том Книга 2, Часть 1. – Москва : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 196 с.
7. Пути и механизмы преодоления социально-экономических диспропорций регионов России: монография / И. Н. Макаров, О. Ю. Смылова, Э. А. Авдеева [и др.]. – Уфа : Аэтерна, 2025. – 186 с.

References

1. 5 Morey i Ozero Baykal // Nationalnyye Projekty Rossii [Electronic resource]. URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/turizm-i-gostepriimstvo/5-morey-i-ozero-baykal/> (accessed: 21.10.2024).
2. Muratova L. I. (2012). Tourism as a Strategic Multiplier of Economic Development. *Upravleniye Ekonomicheskimi Sistemami: Elektronnyy Nauchnyy Zhurnal*, 2(38), 88.
3. Pyat' Faktorov Razvitiya Turizma v Rossii v 2025 Godu // Natsional'naya Ekonomika [Electronic resource]. URL: <https://национальнаяэкономика.рф/2025/04/09/pjat-faktorov-razvitiya-turizma-v-rossii-v-2025-godu/> (accessed: 21.10.2024).
4. Sesyolkin A. I. (2014). Sustainable Tourism Development as a Priority Area for the World Tourism Organization: Problem Statement. *Vestnik RMAT*, 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-turizma-kak-prioritetnoe-napravlenie-deyatelnosti-vsemirnoy-turistskoy-organizatsii-postanovka> (accessed: 21.10.2024).
5. Turizm i Industriya Gostepriimstva // Nationalnyye Projekty Rossii [Electronic resource]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/turizm/> (accessed: 21.10.2024).
6. Basharimov, Yu. P., Berezina, N. N., Bogdanovskiy, D. L., et al. (2013). *Osobennosti Razvitiya Sotsial'no-Ekonomicheskikh Sistem: Problemy, Tendentsii, Perspektivy: Kollektivnaya Monografiya* [Features of the Development of Socio-Economic Systems: Problems, Trends, Pro-

spects: A Collective Monograph] (Vol. 2, Pt. 1). Financial University under the Government of the Russian Federation.

7. Makarov I. N., Smyslova O. Yu., Avdeeva E. A., et al. (2025). *Puti i Mekhanizmy Preodoleniya Sotsial'no-Ekonomicheskikh Disproportsiy Regionov Rossii: Monografiya* [Ways and Mechanisms for Overcoming Socio-Economic Disparities in the Regions of Russia: A Monograph]. Aeterna.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ

С.В. Воробьев

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** В статье проведено исследование некоторых возможностей повышения качества анализа бизнес-процессов предприятия посредством внедрения современных цифровых технологий обработки и анализа больших объемов корпоративных данных. Управление корпоративными данными требует внедрения специализированных цифровых решений, обеспечивающих эффективное хранение, обработку и использование больших объемов обрабатываемой информации. Особое внимание в статье уделено рассмотрению преимуществ интеграции специализированных платформ управления корпоративными базами данных, интеллектуальных инструментов прогнозирования и визуализации данных. Целью исследования является выявление ключевых факторов, оказывающих существенное влияние на эффективность аналитической работы сотрудников предприятия, а также разработка практических рекомендаций по внедрению систем управления данными в рамках цифровой трансформации бизнес-процессов на предприятии.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, бизнес-аналитика на предприятии, системы управления данными, принятие управленческих решений, эффективная аналитика, цифровые системы управления*

IMPROVING THE EFFICIENCY OF BUSINESS INTELLIGENCE IN AN ENTERPRISE BY MEANS OF DIGITAL DATA MANAGEMENT SYSTEMS

S.V. Vorobyev

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** This article explores several opportunities for improving the quality of enterprise business process analysis through the implementation of modern digital technologies for processing and analyzing large volumes of corporate data. Corporate data management requires the implementation of specialized digital solutions that ensure the efficient storage, processing, and use of large volumes of processed information. The article focuses on the advantages of integrating specialized corporate database management platforms, intelligent forecasting tools, and data visualization. The aim of the study is to identify key factors that significantly impact the effectiveness of enterprise employees' analytical work, as well as to develop practical recommendations for implementing data management systems as part of the digital transformation of business processes at the enterprise.*

***Keywords:** Information technology, business analytics, data management systems, management decision-making, effective analytics, digital management systems.*

Экономическая ситуация в современном мире характеризуется высоким уровнем конкуренции между производителями и продавцами товаров и услуг, быстрым изменением текущего состояния рыночной среды, что влечет за собой необходимость принятия обоснованных управленческих решений. В такой ситуации эффективность функционирования любого предприятия будет зависеть от своевременности получения актуальной коммерческой информации и способности её быстрой обработки с целью оптимального реагирования на изменения внешней и внутренней среды. Поэтому наибольший положительный эффект здесь может возникнуть от реализации качественного бизнес-анализа, который позволит не только выявить основные тенденции рынка и оценить вероятные риски, но и определить оптимальные стратегии поведения компании в данных условиях. Однако в рамках указанных факторов традиционные методы сбора, хранения и обработки данных уже не в полной степени могут удовлетворять современным требованиям, поскольку объем необходимых для анализа данных многократно увеличился в настоящее время, а скорость поступления информации значительно возросла. Одним из решений данной проблемы является внедрение на предприятии инновационных цифровых систем управления данными, позволяющих автоматизировать процессы накопления, обработки и анализа информации, повышая тем самым качество принимаемых управленческих решений.

В широком смысле бизнес-аналитика представляет собой процесс систематического изучения деятельности организации с целью выявления проблем, оценки перспектив экономического роста и грамотной разработки предложений по улучшению существующих бизнес-процессов [4]. Этот подход включает сбор и обработку внутренней и внешней информации, применение методов моделирования и прогнозирования, использование результатов анализа для поддержки принятия стратегических и тактических решений руководством компании. При этом эффективность бизнес-аналитики определяется качеством используемой информации, скоростью её обработки и точностью предлагаемых выводов.

Применительно к сфере бизнес-аналитики цифровая система управления данными (СУД) представляет собой комплекс аппаратных и программных средств и технологий, предназначенных для автоматизации процессов сбора, хранения, обработки и анализа данных в масштабах всей организации [1]. Современные СУД обычно включают инструменты для консолидации разнородных источников данных, очистки и нормализации информации, проведения глубокого анализа и построения отчетов, что позволяет существенно повысить точность получаемых аналитических выводов.

Использование цифровых СУД способствует решению ряда важнейших задач, среди которых можно выделить сокращение временных затрат на подготовку аналитической отчетности, улучшение точности прогнозов и снижение рисков ошибочных решений, увеличение скорости реакции на рыночные изменения и повышение конкурентоспособности компании. Для решения таких бизнес-задач в СУД обычно реализованы следующие основные компоненты. Во-первых, это компонент интеграции данных, который позволяет автоматизировано собирать информацию из различных источников, например, базы CRM, ERP, сайты и т.п. Во-вторых, компонент хранения информации, позволяющий хранить данные в строго организованных базах или гибких репозиториях. В-третьих, компонент управления качеством данных, где осуществляется их проверка на точность и актуальность согласно заданным критериям. В-четвертых, это компонент безопасности и контроля доступа к информации, защищающий её от различных утечек. В-пятых, компонент аналитики и использования, который содержит инструменты анализа данных, помогающий находить оптимальные управленческие решения [2].

Следует отметить, что на сегодняшний день большинство крупных компаний осознают необходимость перехода к цифровым технологиям для улучшения качества бизнес-анализа. По данным исследовательских организаций, около 80% руководителей компаний отмечают важность наличия эффективной информационной инфраструктуры для успешной реализации стратегий развития [3]. Вместе с тем практика показывает, что далеко не каждая

компания способна успешно реализовать проекты по цифровизации своей аналитической деятельности. Основными причинами неудач являются недостаточная подготовка персонала, низкая интеграция используемых ИТ-систем, отсутствие четких целей и критериев оценки эффективности внедряемых решений. Таким образом, возникает потребность в результативном подходе к внедрению цифровых СУД, который обеспечит устойчивый рост показателей эффективности бизнеса. Для достижения поставленной задачи предлагается использовать на предприятии современные методики и технологии, направленные на улучшение качества аналитической работы сотрудников. Рассмотрим некоторые из них [5].

В первую очередь на предприятии необходимо реализовать технологию интеграции облачных хранилищ данных. Применение облачных сервисов для централизованного хранения данных позволит обеспечить быстрый доступ сотрудников ко всей необходимой информации независимо от их географического расположения. В результате получим значительное снижение затрат на обслуживание локальной инфраструктуры, а также повышение гибкости в управлении ресурсами предприятия.

Следующей внедряемой технологией можно назвать применение на предприятии методов машинного обучения. Алгоритмы машинного обучения позволят выявить скрытые закономерности в массивах данных, строить модели прогнозирования спроса, оценивать влияние внутренних и внешних факторов на деятельность компании и т.п. Использование такого инструмента поможет своевременно корректировать стратегию развития предприятия и принимать управленческие решения, минимизирующие всевозможные риски потерь.

Еще одной эффективной технологией, позволяющей улучшить качество аналитической работы сотрудников, является разработка и внедрение персонализированных аналитических панелей. Создание индивидуальных рабочих пространств для сотрудников аналитических подразделений обеспечит удобство восприятия и интерпретации полученных данных. Такие панели позволят отображать ключевые показатели эффективности в режиме реального времени, формировать отчеты по заданным параметрам и оперативно реагировать на возникающие угрозы.

Автоматизация рутинных операций также может считаться необходимой технологией для внедрения на предприятии с целью повышения качества работы с аналитикой. Автоматизация типичных аналитических процедур освободит персонал от выполнения повторяющихся действий, позволяя сосредоточиться непосредственно на анализе наиболее важных аспектов деятельности организации. При этом автоматизированные системы обеспечат быструю доставку обработанной информации заинтересованным лицам, сократят вероятность ошибок и повысят общую производительность труда аналитиков.

Проведенный анализ опыта внедрения цифровых СУД в ряде российских организаций показал значительное повышение эффективности аналитической работы. Например, на многих предприятиях среднее время подготовки отчетов сократилось практически вдвое, точность прогнозов увеличилась до уровня порядка 90%, причем снизились операционные издержки благодаря уменьшению количества ошибок при обработке данных. Благодаря внедрению цифровых систем управления данными компании получают новые возможности для оперативного реагирования на изменение конъюнктуры рынка, увеличения точности прогнозирования и снижения финансовых рисков. Эти результаты наглядно демонстрируют потенциальные выгоды от грамотного выбора и успешного внедрения цифровых решений.

Таким образом, современные цифровые системы управления данными становятся неотъемлемым элементом успешного функционирования любого предприятия. Грамотное управление корпоративными данными позволяет компаниям получать конкурентные преимущества, снижать издержки и адаптироваться к изменениям внешней среды. Предложенные рекомендации помогут руководителям предприятий выбрать оптимальный путь к созданию современной информационно-аналитической инфраструктуры, обеспечивая устойчивое развитие и конкурентоспособность своего бизнеса в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Альшевская А. Е. Разработка информационно-аналитической системы управления данными / А. Е. Альшевская, А. И. Дудченко, З. Э. Баяртуев // Проспект Свободный – 2024 : Материалы юбилейной XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 15–20 апреля 2024 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2024. – С. 626-628.
2. Еремеев Д. Е. Интеграция машинного обучения, баз данных и мониторинга проектов: создание эффективной системы управления данными / Д. Е. Еремеев // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием), Красноярск, 18–19 апреля 2024 года. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. – С. 580-581.
3. Замалеева Г. Р. Особенности и перспективы деятельности бизнес-аналитика / Г. Р. Замалеева, Н. В. Серикова // Профессиональные коммуникации в научной среде – фактор обеспечения качества исследований : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Альметьевск, 16 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2024. – С. 547-549.
4. Удалов А. А. Бизнес-аналитика в цифровую эпоху: путь к инновациям и конкурентным преимуществам / А. А. Удалов, З. В. Удалова // Технологии и человеческий капитал: ключевые факторы устойчивого роста. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024. – С. 504-515.
5. Фомичев Я. В. Продвинутая бизнес-аналитика как цифровой тренд трансформации бизнеса / Я. В. Фомичев // Управление документацией в цифровой среде: сборник трудов VI национальной научно-практической конференции, Москва, 06 декабря 2023 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2024. – С. 361-364.

References

1. Alshevskaya A. E. Development of an information and analytical data management system / A. E. Alshevskaya, A. I. Dudchenko, Z. E. Bayartuev // Prospect Svobodny - 2024: Proceedings of the XX anniversary International scientific conference of students, graduate students and young scientists, Krasnoyarsk, April 15-20, 2024. - Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2024. - Pp. 626-628.
2. Ereemeev D. E. Integration of machine learning, databases and project monitoring: creating an effective data management system / D. E. Ereemeev // Young scientists in solving urgent problems of science: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists (with international participation), Krasnoyarsk, April 18-19, 2024. - Krasnoyarsk: Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetneva, 2024. – P. 580-581.
3. Zamaleeva G. R. Features and Prospects of a Business Analyst's Activities / G. R. Zamaleeva, N. V. Serikova // Professional Communications in the Scientific Environment - a Factor in Ensuring Research Quality: Proceedings of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Almeteyevsk, April 16, 2024. – St. Petersburg: OOO Publishing House "Scientia", 2024. – P. 547-549.
4. Udalov A. A. Business Analytics in the Digital Age: The Path to Innovation and Competitive Advantage / A. A. Udalov, Z. V. Udalovala // Technologies and Human Capital: Key Factors of Sustainable Growth. – Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH), 2024. – Pp. 504-515.
5. Fomichev Ya. V. Advanced business analytics as a digital trend in business transformation / Ya. V. Fomichev // Documentation management in the digital environment: collection of works of the VI national scientific and practical conference, Moscow, December 6, 2023. – Moscow: Limited Liability Company "Sfera", 2024. – Pp. 361-364.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.И. Григоров

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу роли и места инновационных технологий в современном сельском хозяйстве. Рассматриваются ключевые вызовы, стоящие перед аграрным сектором: рост населения, изменение климата, истощение ресурсов и усиление конкуренции, которые обуславливают необходимость перехода от традиционных методов к высокотехнологичным решениям. В работе детально проанализированы основные направления технологической трансформации АПК, такие как точное земледелие, искусственный интеллект, роботизация, биотехнологии и цифровизация. Особое внимание уделено российскому опыту и конкретным примерам внедрения данных технологий. Выявлены основные барьеры на пути распространения инноваций, включая высокую стоимость, кадровый дефицит и слабую инфраструктуру.*

***Ключевые слова:** инновационные технологии, сельское хозяйство, точное земледелие, искусственный интеллект, цифровизация АПК*

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

A.I. Grigorov

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The article analyzes the role and place of innovative technologies in modern agriculture. It examines the key challenges facing the agricultural sector: population growth, climate change, resource depletion, and increasing competition, which necessitate a transition from traditional methods to high-tech solutions. The work provides a detailed analysis of the main directions of the technological transformation of the agro-industrial complex, such as precision farming, artificial intelligence, robotics, biotechnology, and digitalization. Particular attention is paid to the Russian experience and specific examples of the implementation of these technologies. The main barriers to the spread of innovations are identified, including high cost, personnel shortages, and underdeveloped infrastructure.*

***Keywords:** innovative technologies, agriculture, precision farming, artificial intelligence (AI), digitalization of the agro-industrial complex*

Сельское хозяйство – одна из древнейших отраслей человеческой деятельности, обеспечивающая продовольственную безопасность и устойчивое развитие общества. Однако в условиях роста мирового населения, изменения климата, истощения природных ресурсов и усиления конкуренции на глобальных рынках традиционные методы ведения сельского хозяйства становятся всё менее эффективными. В этих условиях инновационные технологии выступают не просто как инструмент повышения урожайности, но и как необходимое условие выживания и развития аграрного сектора в XXI веке. Современные технологические решения позволяют оптимизировать использование ресурсов, снизить экологическую нагрузку, повысить качество продукции и обеспечить устойчивость агросистем.

Одним из ключевых направлений инноваций в сельском хозяйстве является точное земледелие. Эта концепция основана на использовании данных, получаемых с помощью

спутниковых систем навигации (GPS), дронов, датчиков и геоинформационных систем (ГИС). Точное земледелие позволяет фермерам вносить удобрения, пестициды и воду строго в тех объёмах и в тех местах, где это действительно необходимо. Это не только снижает затраты, но и минимизирует негативное воздействие на окружающую среду. В России растёт интерес к точному земледелию, особенно в крупных агрохолдингах, где уже внедряются отечественные платформы мониторинга полей [1]. Например, датчики влажности почвы в режиме реального времени передают информацию на центральный сервер, где алгоритмы искусственного интеллекта рассчитывают оптимальный режим орошения. Такой подход особенно актуален в регионах с дефицитом воды, таких как юг России и Поволжье.

Другим важным направлением является использование искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения. Алгоритмы ИИ способны анализировать огромные массивы данных – от погодных условий до генетических характеристик растений – и давать рекомендации по посеву, уходу и сбору урожая. В частности, нейросети применяются для раннего выявления болезней растений по фотографиям листьев, что позволяет оперативно реагировать и минимизировать потери. Российские разработчики, такие как стартап «АгроИИ», уже предлагают мобильные приложения, которые с помощью смартфона могут с высокой точностью диагностировать заболевание культуры [2].

Роботизация и автоматизация также стремительно проникают в аграрный сектор. Автономные тракторы, сеялки и комбайны, управляемые без участия человека, уже используются на передовых предприятиях в Краснодарском крае и Белгородской области. В России активно развиваются собственные решения в области сельскохозяйственной робототехники – например, проекты на базе Сколково и технопарка «Иннополис» [3]. Особенно перспективно применение роботов в тепличном хозяйстве: автоматизированные системы полива, подкормки и сбора урожая позволяют выращивать овощи и зелень круглый год с минимальным участием человека.

Не менее значимым направлением является биотехнология и селекция нового поколения. В России ведутся активные исследования в области создания устойчивых к стрессовым факторам сортов сельскохозяйственных культур. Например, учёные Всероссийского института растениеводства им. Н.И. Вавилова разрабатывают засухоустойчивые линии пшеницы с использованием методов молекулярной маркерной селекции [4]. Хотя генетически модифицированные организмы (ГМО) официально не разрешены к выращиванию в РФ, биотехнологии без прямого редактирования генома находят широкое применение и поддерживаются государством в рамках научно-технической стратегии развития АПК.

Цифровизация аграрного сектора включает в себя создание «умных» ферм, где все процессы – от планирования посевов до логистики продукции – управляются с помощью облачных платформ. Такие системы позволяют интегрировать данные с полей, складов, рынков и метеостанций, обеспечивая прозрачность и эффективность всей цепочки поставок. В России подобные решения активно развиваются в рамках национального проекта «Цифровая экономика» и федерального проекта «Экспорт продукции АПК» [5]. Уже сегодня отечественные платформы, такие как «АгроСит» и «FarmX», позволяют аграриям вести цифровой учёт полей, техники и урожайности в режиме реального времени.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение инновационных технологий в сельском хозяйстве сталкивается с рядом препятствий. К ним относятся высокая стоимость оборудования, нехватка квалифицированных кадров, слабая цифровая инфраструктура в сельской местности, а также консерватизм части фермерского сообщества. По данным Минсельхоза РФ, лишь около 30% сельхозпредприятий страны используют цифровые технологии на системной основе [5]. Поэтому для успешного внедрения инноваций требуется комплексный подход: сочетание государственной политики, частных инвестиций, образовательных программ и международного сотрудничества.

Перспективы развития инновационных технологий в сельском хозяйстве чрезвычайно широки. Уже сегодня можно говорить о формировании агротехнологической революции, сравнимой по масштабам с промышленной. В ближайшие десятилетия мы увидим дальней-

шую интеграцию искусственного интеллекта, интернета вещей (IoT), блокчейна (для отслеживания продукции) и возобновляемых источников энергии в аграрный сектор. Особенно важным станет развитие вертикального земледелия и гидропоники в урбанизированных районах, что позволит сократить транспортные издержки и обеспечить быстрорастущее городское население свежими продуктами. В России такие проекты уже реализуются в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге при поддержке фондов развития инноваций [5-8].

В заключение следует подчеркнуть, что инновационные технологии – это не роскошь, а необходимость для современного сельского хозяйства. Они открывают путь к устойчивому, эффективному и экологически ответственному производству продуктов питания. Однако для их успешного внедрения требуются не только технические решения, но и изменения в менталитете, образовании и политике. Только при условии системного подхода и широкого сотрудничества всех заинтересованных сторон аграрный сектор сможет справиться с вызовами будущего и обеспечить продовольственную безопасность для миллионов россиян.

Список источников

1. Алтухов А. И. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России / А. И. Алтухов, М. Н. Дудин, А. Н. Анищенко // Продовольственная политика и безопасность. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 81-96.
2. Государственный доклад «О состоянии и развитии инновационной инфраструктуры в Российской Федерации в 2022 году». – М.: Минэкономразвития России, 2023. [Электронный ресурс] <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2023/06.pdf> (режим доступа 10.10.2025).
3. Косолапов В. М. Развитие современной селекции и семеноводства кормовых культур в России / В. М. Косолапов, В. И. Чернявских, С. И. Костенко // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2021. – Т. 25, № 4. – С. 401-407.
4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. (2023). Стратегия развития цифрового агропромышленного комплекса Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.06.2023 № 1545-р. [Электронный ресурс] https://mcs.gov.ru/upload/iblock/57e/w9m5sri0g9282933_sdnhvuhv7k3lenn.pdf (режим доступа 10.10.2025)
5. Осовин М. Н. Внедрение технологий искусственного интеллекта на предприятиях агропродовольственного комплекса России: проблемы и направления их решения / М. Н. Осовин // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 553-568.
6. Сергеева А. В. Ключевые технологические детерминанты обеспечения инновационно-инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса / А. В. Сергеева, О. Ю. Смыслова // Вопросы отраслевой экономики. – 2025. – № 2(10). – С. 27-36.
7. Смыслова О. Ю. Аграрная экономика в эпоху трансформаций: актуальные вызовы, достижения и инновационные подходы к устойчивому развитию / О. Ю. Смыслова // Аграрная наука - сельскому хозяйству : сборник материалов XX Международной (заочной) научно-практической конференции: в 2 кн., Барнаул, 06 февраля 2025 года. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2025. С. 82-84.
8. Смыслова О. Ю. Инновационное развитие сельских территорий России: вызовы и угрозы в современных условиях / О. Ю. Смыслова, А. В. Сергеева, К. В. Киселев // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 5. – С. 3579-3592.

References

1. Altukhov A. I., Dudin M. N., & Anishchenko, A. N. (2020). Digital Transformation as a Technological Breakthrough and a Transition to a New Level of Development of the Agro-Industrial Sector of Russia. *Food Policy and Security*, 7(2), 81-96.
2. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (2023). National Report "On the State and Development of the Innovation Infrastructure in the Russian Federation in 2022".

Moscow. [Electronic resource]. Retrieved October 10, 2025, from <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2023/06.pdf>.

3. Kosolapov V. M., Chernyavskikh, V. I., & Kostenko, S. I. (2021). Development of Modern Breeding and Seed Production of Forage Crops in Russia. *Vavilov Journal of Genetics and Breeding*, 25(4), 401-407.

4. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. (2023). *Strategy for the Development of the Digital Agro-Industrial Complex of the Russian Federation until 2030*. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1545-r of June 15, 2023. [Electronic resource]. Retrieved October 10, 2025, from https://mcx.gov.ru/upload/iblock/57e/w9m5sri0g9282933_sdnhvyuhv7k3lenn.pdf.

5. Osovin M. N. (2024). Implementation of Artificial Intelligence Technologies at Enterprises of the Agro-Food Complex of Russia: Problems and Solutions. *Food Policy and Security*, 11(3), 553-568.

6. Sergeeva A. V., & Smyslova, O. Yu. (2025). Key Technological Determinants of Ensuring Innovation and Investment Attractiveness of the Agro-Industrial Complex. *Issues of Sectoral Economics*, 2(10), 27-36.

7. Smyslova O. Yu. (2025). Agrarian Economy in the Era of Transformations: Current Challenges, Achievements and Innovative Approaches to Sustainable Development. In *Agrarian Science for Agriculture: Collection of Materials of the XX International (Correspondence) Scientific and Practical Conference: In 2 Books* (pp. 82-84). Barnaul: Altai State Agrarian University.

8. Smyslova O. Yu., Sergeeva, A. V., & Kiselev, K. V. (2025). Innovative Development of Rural Areas in Russia: Challenges and Threats in Modern Conditions. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 15(5), 3579-3592.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ И ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ

Е.А. Джанджугазова

Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова
(Москва, Россия)

***Аннотация.** Рассмотрены основные макроэкономические показатели и ключевые тренды развития российской экономики с 2022-2024 гг. Подчеркнуто, что положительная динамика ключевых макроэкономических показателей связана с принятыми мерами государственной поддержки отраслей при опоре на собственные силы. В качестве примера важного драйвера развития приводится сфер услуг и, в частности, туризм и гостеприимство, отличающиеся высокой восприимчивостью к инновациям, быстрым оборотом капитала и открытостью к современным технологиям.*

***Ключевые слова:** экономика, ключевые тренды, туризм, гостеприимство, драйверы развития*

THE RUSSIAN ECONOMY: KEY TRENDS AND DEVELOPMENT DRIVERS

E.A. Dzhandzhugazova

Plekhanov Russian University of Economics
(Moscow, Russia)

***Abstract.** This article examines the key macroeconomic indicators and key trends in the development of the Russian economy from 2022 to 2024. It emphasizes that the positive dynamics of key macroeconomic indicators are linked to government support measures adopted to support industries' self-reliance. The service sector, particularly tourism and hospitality, is cited as an example of an important development driver, characterized by their high receptivity to innovation, rapid capital turnover, and openness to modern technologies.*

Keywords: *economy, key trends, tourism, hospitality, development drivers.*

Российская экономика, несмотря на сложную геополитическую обстановку продолжает развиваться преимущественно с опорой на собственный потенциал, используя стратегическую глубину, мощную ресурсную базу и высокую степень адаптивности к кризисным ситуациям. В 2022 году экономика РФ вступила из пандемийного посткризиса 2021 года в новый сложный этап развития, вызванный беспрецедентным санкционным давлением со стороны стран Западной коалиции. Вместе с тем, вопреки прогнозам падение основных макроэкономических показателей было недолгим и уже в 2023 году экономика заметно ожила, опираясь на внутренний потребительский спрос и рост доходов населения. На фоне повышения экономической активности была отмечена рекордно низкая безработица, а также рост производительности труда, вызванный активными инвестициями бизнеса в механизацию и автоматизацию производственных процессов и современные технологии. Позитивная динамика макроэкономических показателей 2022-2024г.г., показана на рис. 1.

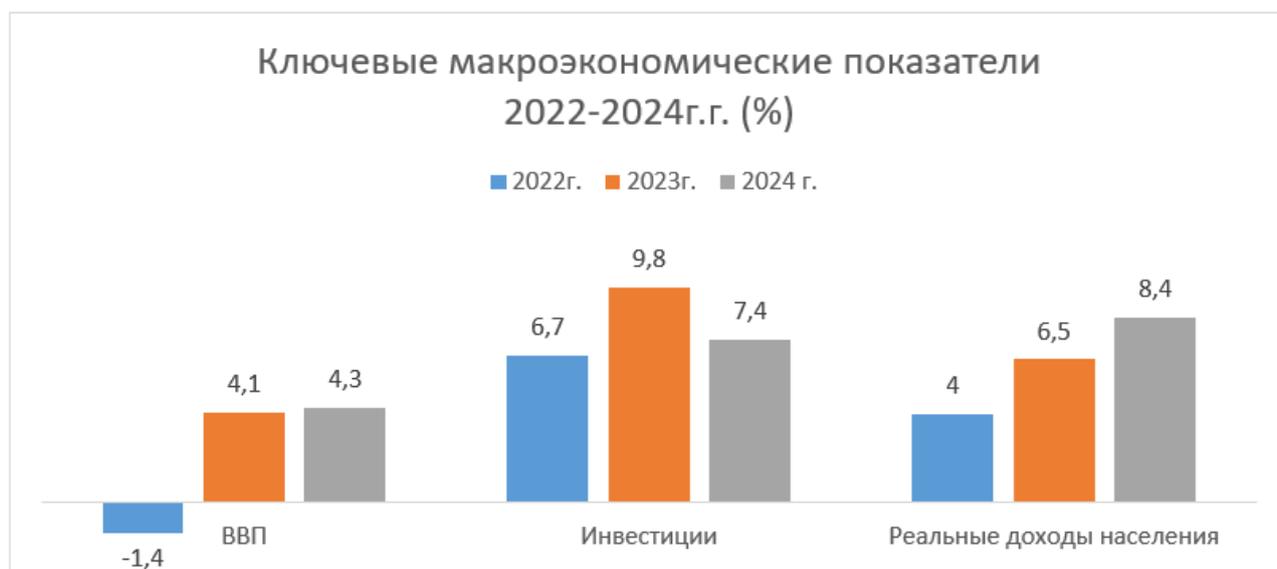

Рис. 1. Позитивная динамика макроэкономических показателей 2022-2024г.г. [3]

Динамика макроэкономических показателей указывает на быстрый рост ВВП, инвестиций в основной капитал и доходов населения, что несомненно отражает реакцию на мощный импульс, вызванный масштабной локализацией производства и рост промышленности за счет ВПК. В 2024 году в целом динамика роста сохранялась, но темпы были ниже.

Вместе с тем в текущем 2025 году Правительство РФ и экспертное сообщество прогнозирует снижение значения показателей ВВП и инвестиций в основной капитал, что несомненно требует глубокого анализа и поиска путей стабилизации достигнутых результатов. Предварительная экспертная оценка динамики роста макроэкономических показателей в значительной степени объясняется тем, что стрессовая ситуация заставила практически все отрасли по-новому посмотреть на перспективы функционирования и развития и обратить серьезное внимание на возможности внутреннего рынка как реального, так и потенциального. Главными драйверами роста в отраслевом разрезе стали: обрабатывающая промышленность, строительство, торговля, ИТ-сектор и сфера услуг.

Ключевыми задачами развития российской экономики были определены:

- поддержка инвестиционной активности;
- формирование благоприятной институциональной среды и улучшение делового климата;
- формирование и реализация суверенной технологической политики;
- развитие рынка труда.

Основной упор был сделан на успешную реализацию национальных проектов и, в частности, на новый проект «Эффективная и конкурентная экономика». Данный проект - это комплекс системных мер, формирующих задел для новой модели долгосрочного экономического развития, основанной на экономике предложения, что несомненно подразумевает поступательное развитие всех отраслей национальной экономики с опорой на внутренний рынок и рынки стран-партнеров.

Как уже отмечалось, сфера услуг и, в частности, туризм и гостеприимство стали важными драйверами развития экономики РФ в сложный период санкционного давления. Такое положение вещей подтверждается целым рядом факторов: наличие ценных туристских ресурсов, весомый внутренний рынок туристских услуг, развитие малого бизнеса и роста предпринимательских инициатив, значимая государственная поддержка и пр. [1].

Следует подчеркнуть, что сочетание этих факторов в связке с естественными особенностями туризма - массовостью, быстрым оборотом капитала, инновационностью и открытостью к современным технологиям, делает эту сферу частью отраслей, являющихся передовым отрядом развития [2].

Вместе с тем развитие туризма и гостеприимства в стране в период 2022-2025 годы опирается на довольно успешные антикризисные меры, часть которых была внедрена в условиях пандемийного кризиса.

Так довольно эффективной мерой стал туристский кэшбек и льготы по налогу на добавленную стоимость, конечно это меры стимулирующего характера, рассчитанные на быструю отдачу, но они смогли своевременно поддержать туристский рынок в сложный период и увеличили реальную ёмкость туристского рынка за счет стимулирования продаж туристских и гостиничных продуктов. За период 2022-2024 г.г. туристским кэшбеком воспользовались 2,2 млн. россиян, при этом сумма выплаченного кэшбека составила 16,8 млрд. руб. Если считать, что ёмкость реального внутреннего рынка туризма в 2024 году составила 96 млн. турпоездов, то доля поездок, инициированная кэшбеком составляет – 4,4% [4].

Следует отметить роль частных инвестиций в развитие туристской инфраструктуры. Механизм развития частных инвестиций был реализован через льготное кредитование в строительство модульных гостиниц и расширение номерного фонда. Так поддержка 239 проектов развития гостиничной базы позволили увеличить номерной фонд на 51,3 тыс. номеров, что, несомненно, существенно увеличивает возможности туристского предложения.

Очень важным вкладом в развитие въездного и выездного туризма стала политика на поиск и охват новых сегментов внешнего туристского рынка, резко сократившегося за счет политики санкций и прочих ограничений экономических и культурных связей с западными странами. Российская туристская политика была полностью пересмотрена в сторону укрепления контактов со странами БРИКС и государствами «Глобального Юга». На этом треке довольно быстро было принят целый ряд решений, стимулирующих развитие новых туристских рынков, включая визовую поддержку, диалог со странами БРИКС в области развития туризма, создание нового бренда «Discover Russia», с ориентацией на специальные турпродукты для дружественных стран и др. Ключевым результатом этих усилий стал значительный рост числа прибытий из этих стран – 6,3 млн. в 2021 г. и 9 млн. в 2024 г. (прирост - 42% или 2,7 млн.).

Логическим результатом вышеуказанных усилий стало существенное развитие туристского предложения в Форме национальных туристских маршрутов. Всего разработано 56 новых национальных туристских маршрутов в 50 субъектах РФ. Существенная роль отводится самодетельному туризму на автотранспорте, для самостоятельных авто путешествий разработано 67 автомобильных туристских маршрутов [5].

Значительные усилия предприняты для развития пространственного туристского планирования, позволяющее равномерно охватывать регионы страны с богатым туристическим потенциалом, создавая новые туристские аттракции и рабочие места. За 2022-2024 г.г. разработано 13 туристических межрегиональных схем территориально-отраслевого планирования, включая практически все Федеральные округа РФ.

В заключении следует отметить, что российская экономика в сложные годы геополитической нестабильности и серьезного внешнего давления продемонстрировала удивительную устойчивость и зрелость, опираясь на собственные ресурсы, накопленный опыт хозяйствования в рыночной экономике и взвешенную государственную экономическую политику. Вместе с тем необходимо серьезно переосмыслить существующие взгляды на будущее развитие всего хозяйственного комплекса страны, пересмотреть подходы характерные для либеральной экономической модели и постепенно формировать собственную суверенную модель развития.

Список источников

1. Джанджугазова Е.А. Туристский рынок в новой реальности: формирование модели развития / Е.А. Джанджугазова // Российские регионы: взгляд в будущее. – №2 (Т9). – 2022. – С. 36-47.
2. Джанджугазова Е.А. Развитие туризма и гостеприимства: временная остановка или новый путь? Научный результат / Е.А. Джанджугазова // Технология бизнеса и сервиса. – 2021. – Т.7. – №1. – С.15-22.
3. Минэкономразвития России. Ключевые итоги 2024. Приоритетные задачи 2025. Февраль, 2025.
4. В РСТ подвели итоги 2024 года по развитию внутреннего туризма. Электронный ресурс: <https://rst.ru/novosti/novosti-turizma/v-rst-podveli-itogi-2024-goda-po-vnutrennemu-turizmu.html> (Дата обращения: 19.10.2025).
5. Туристский портал «Путешествуем.РФ». Электронный ресурс: <https://xn--b1afab9anqdfg9c.xn--p1ai/?erid> (Дата обращения: 19.10.2025).

References

1. Dzhandzhugazova E.A. Turistskii rynek v novoi real'nosti: formirovanie modeli razvitiya. Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee. №2 (Т9), 2022. S. 36-47.
2. Dzhandzhugazova E.A. Razvitie turizma i gostepriimstva: vremennaya ostanovka ili novyi put'? Nauchnyi rezul'tat. Tekhnologiya biznesa i servisa. 2021.Т.7. №1. S.15-22.
3. Minekonomrazvitiya Rossii. Klyucheveye itogi 2024. Prioritetnye zadachi 2025. Fevral', 2025.
4. V RST podveli itogi 2024 goda po razvitiyu vnutrennego turizma. Elektronnyi resurs: <https://rst.ru/novosti/novosti-turizma/v-rst-podveli-itogi-2024-goda-po-vnutrennemu-turizmu.html>.
5. Turistskii portal «Puteshestvuem.RF». Elektronnyi resurs: <https://xn--b1afab9anqdfg9c.xn--p1ai/?erid>.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ESG-ПОВЕСТКА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Д.С. Долгих, Т.Д. Самойлова, А.И. Клишина

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(Липецк, Россия)

Аннотация. Статья посвящена исследованию интеграции принципов устойчивого развития (ESG) в систему бухгалтерского учета как ответа на новые вызовы глобальной экономики. Обосновывается актуальность темы, которая обусловлена неспособностью традиционной финансовой отчетности в полной мере удовлетворять запросы инвесторов и регуляторов на раскрытие информации о долгосрочных рисках и нематериальных активах. В работе анализируются три структурных компонента ESG-учета (экологический, социальный, управленческий), а также ведущие мировые стандарты отчетности (GRI, SASB,

TCFD, CSRD), призванные обеспечить сопоставимость и достоверность нефинансовых данных.

Ключевые слова: ESG-учет, устойчивое развитие, нефинансовая отчетность, корпоративная социальная ответственность (CSR), ESG-трансформация, стандарты отчетности (GRI, SASB, TCFD, CSRD)

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND ESG AGENDA IN ACCOUNTING

D.S. Dolgikh, T.D. Samoilova, A.I. Klishina

Lipetsk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation (Lipetsk, Russia)

Abstract. The article is devoted to the study of integrating sustainability (ESG) principles into the accounting system as a response to new challenges in the global economy. The relevance of the topic is justified by the inability of traditional financial reporting to fully meet the demands of investors and regulators for disclosure of information on long-term risks and intangible assets. The paper analyzes the three structural components of ESG-accounting (environmental, social, governance) and the leading global reporting standards (GRI, SASB, TCFD, CSRD), designed to ensure the comparability and reliability of non-financial data.

Keywords: ESG-accounting, sustainable development, non-financial reporting, corporate social responsibility (CSR), ESG-transformation, reporting standards (GRI, SASB, TCFD, CSRD).

Учет устойчивого развития (ESG-учет) – это практика оценки и раскрытия информации об экологических, социальных и управленческих результатах деятельности компании наряду с традиционной финансовой отчетностью. Если финансовая отчетность отвечает на вопрос «Сколько компания заработала?», то ESG-отчетность отвечает на вопросы «Как компания заработала эти деньги и какое воздействие оказала на общество и планету?».

Актуальность данной темы обусловлена тем, что традиционная финансовая отчетность больше не отвечает всем запросам инвесторов и регуляторов, которые желают видеть полную картину рисков и возможностей компании, включая нематериальные активы, которые, в свою очередь, составляют до 90% ее рыночной стоимости [1]. Так же во всем мире ужесточились требования к раскрытию нефинансовой информации. По данным обзора EY, 64% финансовых специалистов планируют выделить значительно больше времени и ресурсов на сбор ESG-данных в ближайшие 12-18 месяцев [2]. Инвесторы все чаще пользуются ESG-данными для оценки долгосрочных рисков и потенциалов компании. Нельзя не отметить прозрачную отчетность по устойчивому развитию, которая укрепляет репутацию бренда, помогает бороться с гринвошингом¹ и привлекает лояльных клиентов, партнеров и талантливых сотрудников, заинтересованных в развитии компании, а не только в получении заработной платы.

Ключевые компоненты и стандарты ESG-повестки явно отличаются от привычных финансовых отчетов. Интеграция ESG в бухгалтерский учет требует от специалистов понимание структуры данной отчетности и основы применяемых стандартов.

Основными структурными элементами, формирующими основу ESG-учета, являются три столпа:

1. Экологический (E - Environmental) - учет выбросов парниковых газов, управления водными ресурсами, потребления энергии, образования отходов и воздействия на биоразнообразие.

¹ Гринвошинг (от англ. greenwashing – «озеленение», по аналогии с whitewash – «отбеливание») – маркетинговая стратегия, при которой компании представляют товары или услуги как экологически чистые, хотя это не так. Цель – увеличить продажи и «улучшить» имидж бренда.

2. Социальный (S - Social) - оценка условий труда, разнообразия и инклюзивности, защита прав человека в цепочках поставок, взаимодействие с местными сообществами.

3. Управленческий (G - Governance) - раскрытие информации о структуре и разнообразии совета директоров, этике ведения бизнеса, управлении рисками и противодействии коррупции.

Для обеспечения сопоставимости и достоверности нефинансовой информации, что является краеугольным камнем для инвесторов и стейкхолдеров, на глобальном уровне было разработано несколько систем и стандартов отчетности. Их появление стало прямым ответом на растущий запрос рынка на прозрачность и измеримость данных в сфере устойчивого развития. Наиболее признанными из них являются:

GRI (Global Reporting Initiative) - один из самых распространенных стандартов отчетности в области устойчивого развития.

SASB (Sustainability Accounting Standards Board) - данный стандарт фокусируется на аспектах, которые являются наиболее важными для инвесторов.

TCFD (Task Force on Climate-Related Financial Disclosures) - специализируется на финансовых рисках, которые могут произойти в связи с изменениями в климате.

CSRD (Corporate Sustainability Reporting Directive) - данный принцип обязывает компании раскрывать как проблемы устойчивого развития влияют на их ведение дел, так и воздействие деятельности компании на социум и экологию.

Итак, переход к модели учета, интегрирующей факторы устойчивого развития, представляет собой сложный, многоэтапный процесс организационных изменений, неотъемлемым атрибутом которого является возникновение комплекса методологических, операционных и стратегических рисков. Для минимизации обозначенных рисков необходима регулярная оценка существенности, представляющая собой процедуру выявления наиболее релевантных аспектов ESG для конкретной бизнес-модели и ожиданий стейкхолдеров. Данный инструмент позволяет оптимально распределить ограниченные ресурсы и сконцентрировать управленческое внимание на ключевых направлениях.

Также возможна разработка политики и регламентов бизнеса, что позволит определить вектор расходов на ESG-проекты, разграничение операционных и капитальных затрат. Внедрение надежных автоматизированных систем для сбора данных, проверки и хранения ESG-данных будут играть немаловажную роль, так как финансовые подразделения уже обрабатывают значительную часть релевантной информации. Следует провести интеграцию финансовой отчетности и стратегий: связывание показателей ESG с финансовыми результатами и общей бизнес стратегией компании, например: снижение выбросов вредных веществ в атмосферу способствует снижению затрат на энергию за счет оптимизации процессов и внедрения энергоэффективных технологий [3].

Вызовами на пути внедрения ESG-учета могут выступать следующие факторы:

– множество систем и их постоянное изменение создают сложности для глобальных компаний;

– некоторые показатели, особенно социальные (например, благополучие сотрудников), трудно измерить количественно;

– процесс сбора данных и подготовки отчетности требует значительных временных и финансовых затрат;

– бухгалтерам необходимо осваивать новые навыки в области экологии, социальной политики и управления рисками.

Что касается будущего профессии бухгалтера в контексте ESG, то ESG-трансформация кардинально меняет роль сотрудника в компании. Из регистратора финансовых операций он превращается в аналитика и стратега, который способен оценивать долгосрочные риски и возможности компании.

В частности, крупнейшие консалтинговые и аудиторские компании, такие как PwC, уже объявили о масштабном найме сотрудников для работы в сфере ESG. Бухгалтеры становятся естественными лидерами в области измерения, верификации и отчетности по устойчи-

вому развитию, так как обладают необходимыми навыками для работы с данными, обеспечения точности и контроля.

Таким образом, внедрение принципов устойчивого развития в учетно-аналитическую практику является не временным трендом, а закономерным этапом эволюции корпоративной отчетности, отражающим новые требования глобального рынка к прозрачности, ответственности и управлению нематериальными активами. Это путь к повышению прозрачности, управляемости и, в конечном счете, долгосрочной стоимости компании. Перед бухгалтерским сообществом стоит амбициозная задача – не только адаптироваться к новым требованиям, но и возглавить этот переход, разрабатывая надежные методологии, обеспечивая достоверность данных и способствуя восстановлению доверия между бизнесом и обществом. Устойчивое развитие – это новая реальность, в которой бухгалтерский учет приобретает стратегическое значение.

Список источников

1. Бухгалтерский учет присматривается к ESG: будут ли меняться правила игры? [электронный ресурс] <https://infragreen.ru/bukhghaltierskii-uchet-prismatrivaetsia-k-esg-budut-li-mieniatsia-pravila-ighry-2/> (дата обращения 20.10.2025).

2. Как финансовые специалисты помогают улучшить ESG-отчетность [электронный ресурс] https://www.ey.com/ru_kz/insights/climate-change-sustainability-services/how-financial-professionals-help-improve-esg-reporting (дата обращения 20.10.2025).

3. Учет расходов на ESG-проекты: новые реалии корпоративной отчетности [электронный ресурс] <https://audex.ru/blog/uchet-raskhodov-na-esg-proekty-novye-realii-korporativnoy-otchetnosti/> (дата обращения 21.10.2025).

References

1. Infragreen. (2025). *Bukhghaltierskii uchets prismatrivaetsya k ESG: budut li menyatsya pravila igry?* [Accounting takes a closer look at ESG: Will the rules of the game change?]. Retrieved October 20, 2025, from <https://infragreen.ru/bukhghaltierskii-uchet-prismatrivaetsia-k-esg-budut-li-mieniatsia-pravila-ighry-2/>.

2. EY. (2025). *Kak finansovye spetsialisty pomagayut uluchshit' ESG-otchetnost'* [How financial professionals help improve ESG reporting]. Retrieved October 20, 2025, from https://www.ey.com/ru_kz/insights/climate-change-sustainability-services/how-financial-professionals-help-improve-esg-reporting.

3. AudEx. (2025). *Uchet raskhodov na ESG-proekty: novye realii korporativnoi otchetnosti* [Accounting for ESG project costs: New realities of corporate reporting]. Retrieved October 21, 2025, from <https://audex.ru/blog/uchet-raskhodov-na-esg-proekty-novye-realii-korporativnoy-otchetnosti/>.

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Ю.Л. Есина

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация. В статье проведено исследование динамики доходной части консолидированного и федерального бюджетов Российской Федерации. Установлен рост доли внутренних налоговых платежей в источниках финансовых ресурсов государства. Особое внимание уделено количественному и качественному воздействию финансового состояния организаций на материальную основу функционирования государства. Определена структур-

ная составляющая российских хозяйствующих субъектов, а также динамика основных финансовых показателей их деятельности. Доказано влияние финансового состояния организаций на динамику доходов государственного бюджета как основы функционирования государства.

Ключевые слова: финансовое состояние организаций, прибыль, налоговые платежи, доходы государственного бюджета

FINANCIAL CONDITION OF ORGANIZATIONS AS A MATERIAL BASIS FOR THE FUNCTIONING OF THE STATE

Yu. L. Esina

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. The article examines the dynamics of the revenue side of the consolidated and federal budgets of the Russian Federation. An increase in the share of domestic tax payments in the sources of financial resources of the state has been established. Special attention is paid to the quantitative and qualitative impact of the financial condition of organizations on the material basis of the functioning of the state. The structural component of Russian business entities is determined, as well as the dynamics of the main financial indicators of their activities. The influence of financial conditions of organizations on the dynamics of state budget revenues as the basis of the functioning of the state is proved.

Keywords: the financial condition of organizations, profits, tax payments, and state budget revenues.

Современная геополитическая обстановка актуализировала для России проблему мобилизации и рационального использования финансовых ресурсов государства. Основным общегосударственным фондом денежных средств, и одновременно централизованным финансовым планом является государственный бюджет. Именно его состояние характеризует уровень материальной базы основного субъекта экономических отношений и его возможностей выполнять свои основополагающие функции. В соответствии с общепринятой методикой централизованный фонд рассматривается с двух основных позиций: как консолидированный и как федеральный бюджет Российской Федерации. Согласно официальным статистическим данным Федерального казначейства России, доходная часть каждого их имеет устойчивую тенденцию роста.

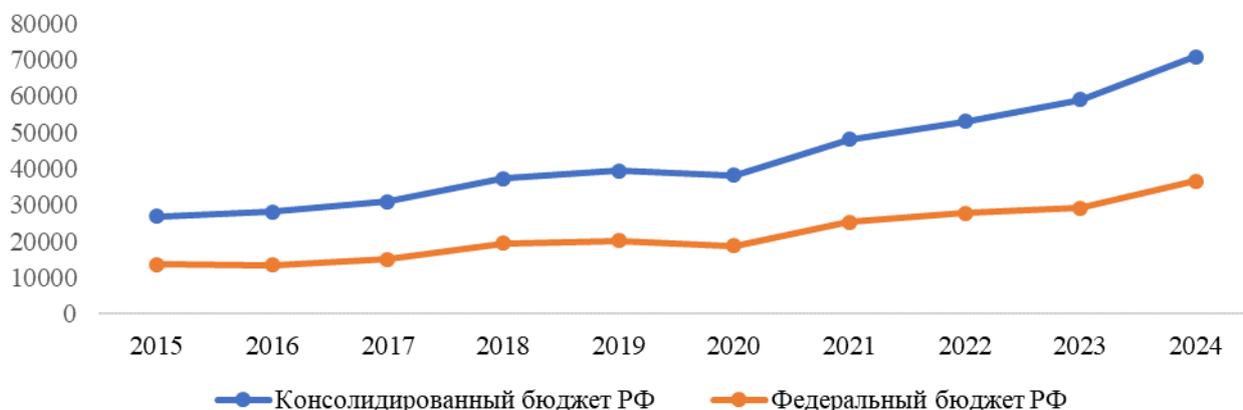

Рис. 1. Динамика доходов консолидированного и федерального бюджетов Российской Федерации за 2015-2024 гг., млрд. руб. [1]

В целом за последние десять лет темп роста составил свыше 2,6 раз. Исключение, по объективным причинам негативного воздействия мировой пандемии, составил 2020 год. При этом в 2024 году прирост был максимальным и составил 20,1% по консолидированному и 26% по федеральному бюджету. В 2025 году запланирован дальнейший рост доходов. В частности, совокупный размер доходных статей федерального бюджета вырастет на 4 185,4 млрд. руб. или 11,6%, достигнув в перспективе 40 296,1 млрд. руб. В качестве положительной тенденции следует отметить опережающий рост (вдвое быстрее в сравнении с ростом общей суммой поступлений) нефтегазовых доходов, который свидетельствует о снижении зависимости от сырьевого экспорта и возрастании роли внутренних источников.

Аналитический портал Федеральной налоговой службы [2] отмечает, что в первом полугодии 2025 года удельный вес налога на добычи полезных ископаемых в доходах федерального бюджета сократился до 22%, при одновременном увеличении доли налоговых поступлений от финансовых результатов (налог на прибыль) и по товарооборотным операциям (НДС) до 21%, а также по НДС до 19%.

Учитывая, что генератором и плательщиком данных налогов являются организации, то именно их финансовое состояние все больше формирует материальную основу функционирования национального государства на современном этапе. Финансово стабильные, прибыльные хозяйствующие субъекты через различного рода налоговые платежи обеспечивают возможность финансирования государственных программ и инфраструктурных проектов: образование, здравоохранение социальную защиту, культуру, спорт и т.п. И чем выше конечные финансовые результаты, тем больше и шире данная возможность. И напротив, неплатежеспособные, финансово неустойчивые организации оказывают негативное воздействие на государственные финансы не только снижая объем денежных поступлений, но и требуя дополнительного изъятия государственных средств для финансовой поддержки и выплаты пособий по вынужденной безработице при сокращении рабочих мест.

Следует отметить, что любое воздействие проявляется в двух формах: количественной и качественной. В первом случае имеет значение число хозяйствующих субъектов и их организационно-правовая структура.

Из официальных материалов можно заключить, что в последние годы прослеживается тренд уменьшения числа хозяйствующих субъектов.

По данным Федеральной налоговой службы России на начало 2025 года общее количество предприятий в стране составило 3232477 единиц. Подавляющая их часть, 2 623 091 единицы или свыше 80%, действуют на коммерческих началах и около 85% находятся в частной собственности, из которых 2544116 организаций (78,7%) – это общества с ограниченной ответственностью и 52671 организация (1,6%) – это акционерные общества.

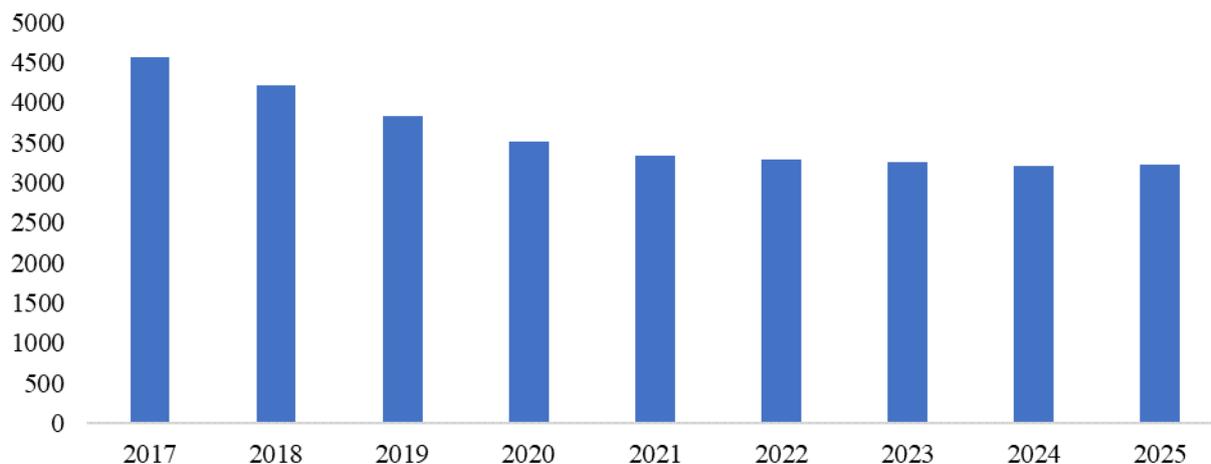

Рис. 2. Динамика количества предприятий в России за 2017-2025 гг., тыс. ед.

В этой связи деятельность этих субъектов нацелена на извлечение прибыли. Изменение ее величины напрямую влияет на сумму исчисленных и уплаченных налогов в бюджетную систему. Это качественное воздействие.

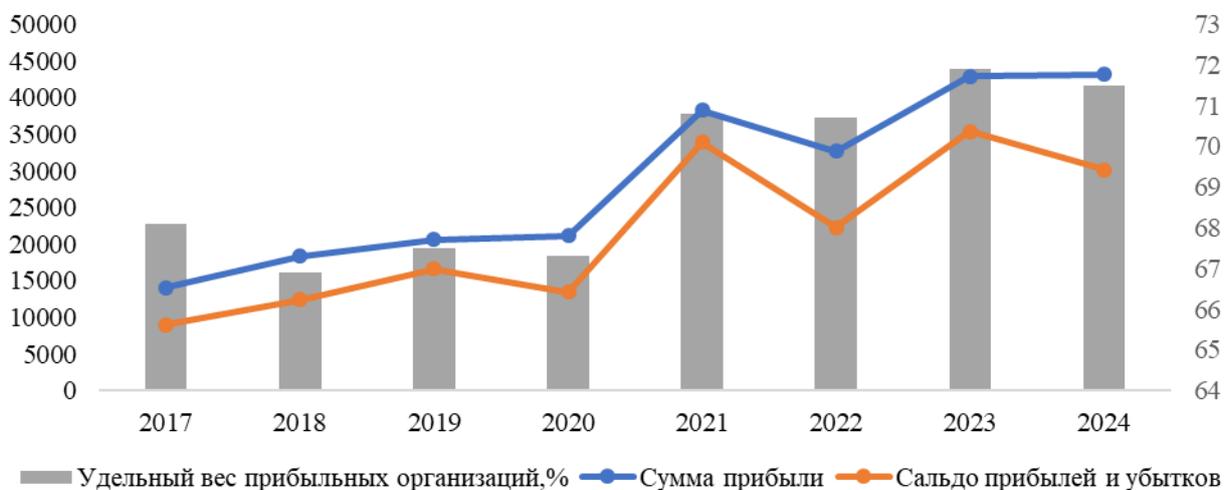

Рис. 3. Динамика финансовых результатов российских предприятий

Из данных федеральной службы государственной статистики [3] видно, что в целом за рассматриваемый период суммарный объем прибыли, полученной российскими предприятиями, вырос более чем в два раза. Соответственно увеличился и удельный вес прибыльных организаций. Кроме того, он является достаточно высоким и превышает 70%.

Финансовое состояние, как совокупность экономических отношений, отражает способность организаций обеспечивать непрерывность производственного процесса, выполнение обязательств перед бюджетом, кредиторами и собственными работниками. Это сложная система, включающая в себя состояние активов, структуру капитала, уровень ликвидности и платежеспособности, а также эффективность использования ресурсов.

При этом следует отметить, что рост суммы прибыли как основного источника собственных средств, обусловил изменение, начиная с 2022 года, на положительное значение знака коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами, а также рост коэффициента автономии.

Таким образом, финансовое состояние организаций и финансовая стабильность государства – взаимосвязанные и взаимозависимые понятия. Финансовая устойчивость организаций является материальной основой и фундаментом для стабильного функционирования государства. Вместе с тем, эффективное государственное управление, в свою очередь, требует постоянного мониторинга и анализа финансового состояния организаций, выявления потенциальных рисков и своевременного принятия мер по их предотвращению. Обеспечение устойчивого развития экономики требует комплексного подхода, включающего в себя эффективную государственную политику, ответственное управление финансами на уровне хозяйствующих субъектов и создание благоприятной среды для предпринимательской деятельности.

Список источников

1. Официальный сайт Федерального казначейства России: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheta>
2. Аналитический портал Федеральной налоговой службы: <https://analytic.nalog.gov.ru/news/97>.

References

1. The official website of the Federal Treasury of Russia: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetoj>/<https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetoj>.
2. Analytical portal of the Federal Tax Service <https://analytic.nalog.gov.ru/news/97>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ (KPI) НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Е.М. Зубкова, И.В. Брага

Государственный университет просвещения
(Москва, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу применения технологий ключевых показателей эффективности (KPI) на государственной службе Российской Федерации как инструмента повышения результативности работы государственных органов и служащих. Рассматриваются основные цели внедрения KPI, включая повышение эффективности управления, мотивацию персонала, обеспечение прозрачности и подотчетности, реализацию государственных стратегий и оптимизацию ресурсов. Подробно описаны примеры использования KPI в кадровой политике, реформировании оплаты труда, оценке ведомств и сотрудников, а также в конкурсах лучших практик, проводимых Минтрудом РФ. Особое внимание уделено проблемам и вызовам, таким как сопротивление изменениям, формализм, недостаток квалификации и сложность измерения качественных показателей. В заключение подчеркивается потенциал KPI для модернизации госслужбы при условии преодоления существующих ограничений и адаптации к российским реалиям. Статья основана на обобщении текущих инициатив и практик, включая цифровизацию и опыт регионов, и подкреплена анализом нормативных и практических аспектов.*

***Ключевые слова:** ключевые показатели эффективности (KPI), государственная служба, эффективность управления, кадровая политика, реформирование оплаты труда, оценка ведомств и сотрудников, конкурсы лучших практик*

THE USE OF KEY PERFORMANCE INDICATORS (KPI) TECHNOLOGY IN PUBLIC SERVICE

E.M. Zubkova, I.V. Braga

State University of Education
(Moscow, Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the use of key performance indicators (KPIs) technologies in the civil service of the Russian Federation as a tool to improve the performance of government agencies and employees. The main objectives of implementing KPIs are considered, including improving management efficiency, motivating staff, ensuring transparency and accountability, implementing government strategies and optimizing resources. Examples of the use of KPIs in personnel policy, wage reform, evaluation of departments and employees, as well as in competitions of best practices conducted by the Ministry of Labor of the Russian Federation are described in detail. Special attention is paid to problems and challenges such as resistance to change, formalism, lack of qualifications and the difficulty of measuring quality indicators. In conclusion, KPI's potential for modernizing the civil service is emphasized, provided that existing constraints are overcome and adaptation to Russian realities is achieved. The article is based on a synthesis of*

current initiatives and practices, including digitalization and the experience of the regions, and is supported by an analysis of regulatory and practical aspects.

Keywords: *key performance indicators (KPI), civil service, management efficiency, personnel policy, wage reform, evaluation of departments and employees, best practice contests.*

Введение. Использование технологий ключевых показателей эффективности (KPI) на государственной службе в Российской Федерации – это инструмент для повышения результативности работы государственных органов и служащих. KPI представляют собой количественные и качественные показатели, которые измеряют эффективность деятельности ведомств, подразделений и отдельных сотрудников, увязывая их работу со стратегическими целями государства [7].

Основная часть. KPI представляют собой заранее определенные и согласованные количественные показатели, которые отражают ключевые аспекты успешной деятельности государственных учреждений. В кадровой политике эти индикаторы охватывают продуктивность работы госорганов и их подразделений, эффективность труда чиновников, а также уровень удовлетворённости сотрудников своей работой. Использование KPI особенно важно, поскольку позволяет создать понятную и открытую систему оценки эффективности госслужащих, что повышает доверие общества к их деятельности [1].

При разработке KPI с учётом российской практики, необходимо анализировать факторы, влияющие на их формирование. К таким факторам относят:

1. Стратегические цели компании.
 - Соответствие KPI миссии, видению и стратегическим приоритетам бизнеса.
 - Учет долгосрочных и краткосрочных целей (например, рост выручки, выход на новые рынки, оптимизация затрат).
2. Отраслевые особенности.
 - Специфика рынка (B2B, B2C, госсектор).
 - Конкурентная среда и рыночные тренды.
 - Регуляторные требования (например, в банковском секторе, нефтегазовой отрасли).
3. Организационная структура и корпоративная культура.
 - Уровень делегирования полномочий (централизация / децентрализация).
 - Готовность сотрудников к изменениям и прозрачности KPI.
 - Влияние неформальных отношений и бюрократии.
4. Финансовые и операционные показатели.
 - Выручка, прибыль, рентабельность.
 - Операционная эффективность (производительность, себестоимость, оборачиваемость).
 - Лояльность клиентов.
5. Персонал и мотивация.
 - Связь KPI с системой премирования (бонусы, премии, карьерный рост).
 - Реалистичность и достижимость показателей.
 - Баланс между индивидуальными и командными KPI.
6. Внешняя среда и риски.
 - Макроэкономические факторы (курс рубля, инфляция, санкции).
 - Политико-правовые изменения (налоги, регулирование).
 - Технологические и цифровые тренды.
7. Измеримость и контроль.
 - Доступность данных для расчета KPI.
 - Частота пересмотра показателей (ежеквартально, ежегодно).
 - Возможность корректировки при изменении условий.

Система показателей должна учитывать, что госструктуры действуют в условиях внешних и внутренних ограничений, обладая при этом определёнными ресурсами. Их ре-

зультативность оценивается через процессуальные и итоговые индикаторы. Основными примерами показателей на госслужбе являются:

1.1. Стратегические цели и приоритеты.

- Соответствие КРІ национальным и региональным программам (например, Нацпроекты, Указы Президента).

- Ориентация на показатели социально-экономического развития (ВВП, уровень бедности, инфраструктурные проекты).

1.2. Эффективность оказания госуслуг.

- Время обработки заявок (например, сроки выдачи документов).

- Доля электронных услуг (цифровизация госуслуг).

- Удовлетворенность граждан (опросы, NPS – Net Promoter Score).

1.3. Финансовая и бюджетная дисциплина.

- Освоение бюджетных средств (своевременность, целевое использование).

- Снижение неэффективных расходов (оптимизация закупок, борьба с коррупцией).

- Привлечение внебюджетных инвестиций (ГЧП, спонсорские программы).

1.4. Кадровая эффективность.

- Производительность труда госслужащих.

- Профессиональное развитие (доля сотрудников, прошедших переподготовку).

- Текучесть кадров (стабильность аппарата).

1.5. Прозрачность и подотчетность.

- Открытость данных (публикация отчетов, антикоррупционные меры).

- Количество обращений граждан и скорость их рассмотрения.

- Результаты проверок (Счетная палата, прокуратура).

1.6. Реализация государственных программ.

- Выполнение плановых показателей (например, строительство школ, дорог).

- Достижение КРІ в рамках нацпроектов (здравоохранение, экология, цифровая экономика).

Кадровая политика госучреждений, включая постановку целей, находится в ведении руководства министерств и ведомств, однако их реализация зависит от рядовых сотрудников. Если отсутствуют четкие задачи, система оценки и стимулирования, исполнители не могут согласовать свои действия с ведомственными приоритетами. Для эффективного управления персоналом в госструктурах КРІ должны быть тщательно подобраны и соотнесены со стратегическими целями организации, поскольку оценить работу госслужащего невозможно без понимания её конечной цели [1].

Основными целями внедрения ключевых показателей эффективности (КРІ) в государственном секторе Российской Федерации являются:

1. Повышение эффективности управления: КРІ позволяют измерять результаты деятельности госорганов и служащих, выявлять проблемные зоны и оптимизировать процессы для достижения стратегических целей государства [1].

2. Мотивация персонала: Привязка вознаграждения и карьерного роста к конкретным результатам стимулирует госслужащих к повышению производительности и ответственности.

3. Обеспечение прозрачности и подотчетности: КРІ создают объективную систему оценки, делая работу госструктур более открытой для общества и повышая доверие граждан.

4. Реализация государственных стратегий: КРІ помогают увязать повседневную деятельность ведомств и сотрудников с приоритетами национальных программ и проектов, обеспечивая их успешное выполнение.

5. Оптимизация ресурсов: Использование КРІ способствует рациональному распределению бюджетных средств и кадровых ресурсов, минимизируя неэффективные затраты [1].

Эти цели направлены на модернизацию госслужбы, повышение качества предоставляемых услуг и укрепление доверия к государственным институтам.

Основные задачи системы КРІ [2]:

- оценка достижения стратегических целей госкомпании;
- мониторинг и контроль реализации стратегии госкомпании;
- создание должной мотивации менеджмента госкомпании с учетом ориентации сотрудников на достижение приоритетных целей госкомпании.

Система КРІ госкомпании должна строиться на следующих принципах: [2]

- прозрачность и измеримость КПЭ;
- минимальная достаточность КПЭ;
- комплексная характеристика деятельности госкомпании;
- наличие оперативных показателей длительности и стратегических показателей развития госкомпании (краткосрочные и долгосрочные цели);
- непротиворечивость показателей КПЭ;
- ориентированность на рост финансовых и производственных результатов госкомпании.

Ключевые показатели эффективности (КРІ) в госслужбе РФ используются для повышения результативности работы государственных органов, оптимизации процессов и мотивации сотрудников. Ниже приведены подробные примеры применения КРІ в различных аспектах государственной службы, основанные на текущих инициативах и практиках.

1. Управление персоналом [4].

Создание унифицированной системы кадрового управления с применением ключевых показателей эффективности (КРІ) нацелено на совершенствование HR-процедур в госструктурах. Такой подход обеспечивает формирование понятной и результативной модели управления кадрами, которая соответствует задачам конкретных учреждений и общегосударственным интересам.

Мониторинг работы HR-отделов: КРІ используются для анализа продуктивности деятельности кадровых служб. Среди возможных метрик:

- Оперативность и результативность найма (средний срок заполнения вакансий, процент сотрудников, успешно завершивших испытательный период).
- Степень вовлеченности персонала, определяемая через анкетирование.
- Доля работников, прошедших обучение или переподготовку в рамках ведомственных требований.

Деятельность HR-подразделений оценивается по их вкладу в достижение стратегических целей организации. Например, КРІ могут отражать, насколько кадровая стратегия содействует выполнению госпрограмм, таких как цифровая трансформация или национальные инициативы.

Развитие профессиональных навыков:

- Число организованных обучающих программ (курсы, тренинги, вебинары).
- Процент госслужащих, успешно прошедших аттестацию или получивших профильные сертификаты.
- Степень применения новых навыков в работе (например, освоение цифровых инструментов).

2. Совершенствование системы вознаграждения.

Внедрение КРІ в механизмы оплаты труда госслужащих способствует переходу к более объективной и результативно-ориентированной системе. Это устраняет проблему слабой мотивации и стимулирует рост производительности [5].

Критерии для начисления выплат:

- Выполнение плановых задач (например, соблюдение сроков в рамках национальных проектов).
- Удовлетворенность граждан качеством услуг (по данным опросов или обращений).
- Снижение времени обработки документов или запросов.

KPI помогают поощрять наиболее эффективных работников, исключая «уровнировку». В ряде учреждений премии назначаются только при достижении 80% и более от установленных целевых значений.

Прозрачность системы расчета вознаграждений минимизирует коррупционные риски и укрепляет доверие коллектива к руководству.

3. Анализ деятельности учреждений и персонала.

KPI служат инструментом для оценки результативности работы ведомств и отдельных сотрудников, обеспечивая их интеграцию в общую стратегию развития госслужбы [5].

Персональные показатели:

- Для инспекторов: число проверок и выявленных нарушений.
- Для специалистов по работе с гражданами: скорость обработки запросов и уровень удовлетворенности заявителей.
- Для руководителей: соблюдение бюджета подразделения, выполнение KPI по проектам, мотивация команды.

Оценка ведомств:

- Процент реализации национальных проектов (например, «Цифровая экономика»).
- Уровень автоматизации процессов (доля электронных услуг).
- Эффективность использования бюджетных средств.

Показатели выстраиваются в единую иерархию, где индивидуальные KPI сотрудников способствуют достижению целей учреждений и государства в целом.

В рамках инициатив, подобных программе «Эффективное государство», министерства (например, Минэкономразвития РФ) применяют KPI для контроля стратегических задач, включая привлечение инвестиций или улучшение региональной деловой среды.

4. Конкурсы лучших практик.

Министерство труда и социальной защиты РФ проводит конкурсы, такие как «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе», чтобы выявить и распространить успешные примеры применения KPI. Эти инициативы способствуют обмену опытом и внедрению передовых подходов [5].

Конкурсы собирают примеры, где KPI помогли улучшить эффективность работы. Например, регионы представляют проекты по оптимизации кадровых процессов, внедрению цифровых инструментов или повышению качества госуслуг.

Лучшие практики публикуются и рекомендуются для внедрения в других ведомствах и регионах. Это создает базу знаний, доступную для всех госорганов.

В конкурсных заявках часто фигурируют такие KPI, как:

- Снижение текучести кадров в госорганах.
- Увеличение доли граждан, удовлетворенных качеством госуслуг.
- Экономия бюджета за счет внедрения новых технологий или процессов.

Применение KPI в госслужбе РФ охватывает широкий спектр направлений – от кадровой политики до оценки ведомств. Эти инструменты помогают повысить эффективность, прозрачность и мотивацию, но требуют тщательной разработки показателей и преодоления сопротивления изменениям. Конкурсы лучших практик и цифровизация процессов создают основу для масштабирования успешного опыта, что способствует модернизации государственной службы в целом.

Проблемы и вызовы:

1. Сопротивление изменениям: Чиновники часто негативно воспринимают нововведения, особенно если они связаны с изменением устоявшихся норм и ценностей. KPI требуют культурной трансформации, что встречает сопротивление [1].

2. Формализм и имитация: Существует риск, что KPI будут использоваться формально, без реального воздействия на эффективность. Завышенные или нереалистичные показатели могут привести к имитации деятельности или манипуляциям с данными [6].

3. Недостаток квалификации: Для успешного внедрения КРІ необходимы квалифицированные кадры, способные разрабатывать, внедрять и анализировать показатели. Это требует модернизации системы подготовки госслужащих.

4. Сложность измерения: Некоторые аспекты работы госслужбы, такие как удовлетворенность граждан или качество управленческих решений, сложно выразить в количественных показателях, что затрудняет разработку универсальных КРІ [3].

Выводы. Технологии КРІ на государственной службе в РФ имеют значительный потенциал для повышения эффективности управления, мотивации сотрудников и реализации стратегических целей. Однако их успешное внедрение требует преодоления сопротивления изменениям, развития квалификации кадров и создания адекватной нормативной базы. Опыт конкурсов лучших практик и цифровизация процессов создают основу для дальнейшего развития системы КРІ, но для достижения устойчивых результатов необходимы последовательные усилия и адаптация к российским реалиям.

Список источников

1. Использование технологии kpi на госслужбе [Электронный ресурс] / URL: <https://hr-portal.ru/article/> (дата обращения: 16.04.2025 г.).

2. Методические указания по применению ключевых показателей эффективности государственными корпорациями, государственными компаниями, государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в совокупности превышает пятьдесят процентов | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс] / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70528718/> (дата обращения: 16.04.2025 г.).

3. Подробно про КРІ для HR: с анализом метрик и практическими примерами [Электронный ресурс] / URL: <https://hh.ru/article/25187> (дата обращения: 16.04.2025 г.).

4. КРІ в гос. управлении: опыт декомпозиции ключевых показателей эффективности высших должностных лиц - смотреть видео онлайн от «конкурс Проектный Олимп» в хорошем качестве, опубликованное 27 сентября 2022 года в 16:22:51. [Электронный ресурс] / URL:

<https://rutube.ru/video/86fd8ab865a66736152e5aadf84522a9/?ysclid=m9k627uwwd483682475> (дата обращения: 16.04.2025 г.).

5. КРІ как инструмент оценивания эффективности деятельности органов государственного управления Российской Федерации – тема научной статьи по экономике и бизнесу читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 16.04.2025 г.).

6. КРІ: плюсы, минусы нюансы внедрения [Электронный ресурс] / URL: <https://gb.ru/blog/kpi/> (дата обращения: 16.04.2025 г.).

7. Система КРІ (Key Performance Indicator): разработка и применение показателей бизнес-процесса. Показатели эффективности [Электронный ресурс] / URL: https://www.businessstudio.ru/articles/article/sistema_kpi_key_performance_indicator_razrabotka_i/ (дата обращения: 16.04.2025 г.).

References

1. The use of kpi technology in the civil service [Electronic resource] / URL: <https://hr-portal.ru/article/> (accessed on 16.04.2025).

2. Guidelines for the use of key performance indicators by state corporations, state-owned companies, state-owned unitary enterprises, and business societies in which the share of the Russian Federation or a constituent entity of the Russian Federation exceeds fifty percent in the authorized capital | Documents on the PRIME: GARANT.<url> [Electronic resource] / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70528718/> (date of access: 04/16/2025).

3. In detail about KPIs for HR: with an analysis of metrics and practical examples [Electronic resource] / URL: <https://hh.ru/article/2518> (date of reference: 04/16/2025).

4. KPI in Public Administration: Experience in Decomposing Key Performance Indicators for Senior Officials - Watch the video online from the Project Olimp Competition in good quality, published on September 27, 2022 at 16:22:51. [Electronic resource] / URL: <https://rutube.ru/video/86fd8ab865a66736152e5aadf84522a9/?ysclid=m9k627uwwd483682475> (accessed: 04/16/2025).

5. KPI as a tool for evaluating the effectiveness of government agencies in the Russian Federation is the topic of a scientific article on economics and business. Read the text of the research paper for free in the CyberLeninka electronic library [Electronic resource] / URL: <https://cyberleninka.ru> (date of access: 04/16/2025).

6. KPI: pros, cons and nuances of implementation [Electronic resource] / URL: <https://gb.ru/blog/kpi> / (date of access: 04/16/2025).

7. KPI (Key Performance Indicator) system: development and application of business process indicators. Performance indicators [Electronic resource] / URL: <https://www.busin> (date of access: 04/16/2025).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ

А.А. Иванова

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ
(Липецк, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию стратегических ориентиров развития сельского хозяйства регионов России в современных экономических условиях. Рассматриваются приоритетные направления аграрной политики, включая обеспечение продовольственной безопасности, повышение конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции и устойчивое развитие сельских территорий. Особое внимание уделяется анализу дифференцированного подхода к разработке региональных стратегий с учетом природно-климатических, экономических и социальных особенностей различных типов регионов. На основе проведенного анализа предлагаются практические рекомендации по совершенствованию механизмов стратегического планирования в аграрном секторе экономики регионов.*

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, региональное развитие, аграрная политика, продовольственная безопасность, стратегическое планирование, АПК, сельские территории, государственная поддержка, дифференцированный подход, устойчивое развитие*

STRATEGIC GUIDELINES FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE REGIONS OF RUSSIA

A.A. Ivanova

Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
(Lipetsk, Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the study of strategic benchmarks for the development of agriculture in the regions of Russia under modern economic conditions. The priority directions of agrarian policy are considered, including ensuring food security, increasing the competitiveness of domestic agricultural products, and the sustainable development of rural territories. Particular attention is paid to the analysis of a differentiated approach to the development of regional*

strategies, taking into account the natural, climatic, economic, and social characteristics of different types of regions. Based on the conducted analysis, practical recommendations for improving the mechanisms of strategic planning in the agrarian sector of the regional economy are proposed.

Keywords: *agriculture, regional development, agrarian policy, food security, strategic planning, agro-industrial complex (AIC), rural territories, state support, differentiated approach, sustainable development.*

Сельское хозяйство России находится в процессе глубокой трансформации, обусловленной необходимостью обеспечения продовольственной безопасности, повышения глобальной конкурентоспособности и устойчивого развития сельских территорий. В условиях современных экономических вызовов и санкционного давления разработка адекватных стратегических ориентиров для регионального аграрного развития приобретает особую актуальность. Стратегическое планирование развития сельских территорий представляет собой «сложный управленческий процесс, выражающийся в поэтапных и совместных действиях органов власти и управления» [3]. При этом формирование стратегических ориентиров должно базироваться на комплексном понимании взаимосвязей между аграрным производством, развитием сельских территорий и обеспечением продовольственной безопасности страны.

Стратегическое планирование развития сельского хозяйства регионов осуществляется в рамках публичного правового поля, определяемого Федеральным законом № 172 «О стратегическом планировании в РФ». Согласно исследованию Королевой О.В. и Сотниковой Л.Н., «этот закон устанавливает принципы целеполагания, прогнозирования и планирования, которым должны следовать все принимаемые документы стратегического характера» [3].

Важным аспектом методологии стратегического планирования является учет региональной специфики. Как отмечают Палаткин И.В., Полушкина Т.М., Зубов В.П. и Ефимов И.П., «дифференцированный подход к государственному регулированию развития сельских территорий обусловлен сложной совокупностью факторов» [2]. Сельские регионы России сталкиваются с глубокими социально-экономическими диспропорциями, включая сокращение численности населения, низкий уровень жизни и ограниченные возможности трудоустройства. Традиционные модели развития, ориентированные преимущественно на сельское хозяйство, часто оказываются недостаточными для обеспечения устойчивого развития и удовлетворения разнообразных потребностей местных сообществ.

В Стратегии пространственного развития России подчеркивается необходимость комплексного и дифференцированного подхода к развитию сельских территорий, что требует «детального учета региональных особенностей, уровня социально-экономического развития и потенциала каждой территории» [2]. Это обеспечивает более эффективную государственную поддержку и стимулирование местной экономики.

Эффективное регулирование аграрного развития регионов требует дифференцированного подхода, учитывающего природно-климатические, экономические и социальные особенности различных типов территорий. Авторы Палаткин И.В., Полушкина Т.М., Зубов В.П. и Ефимов И.П. разработали методический подход к разработке индивидуальных траекторий устойчивого развития сельских территорий, который позволяет адаптировать стратегии развития к конкретным условиям каждой территории [2]. В рамках исследования ими была «дополнена методика комплексной оценки уровня устойчивого развития сельских территорий и разработаны дифференцированные меры государственного регулирования, направленные на развитие экономического комплекса и социальной сферы села» [2].

Дифференцированный подход предполагает классификацию сельских территорий по уровню социально-экономического развития, производственной специализации, демографическому потенциалу и другим критериям. Для каждого типа территорий формируется специфический набор мер государственной поддержки, направленный на реализацию имеющихся конкурентных преимуществ и нивелирование ограничений развития. Как отмечают

Волошенко К.Ю., Лялина А.В., Иванова О.П. «для приграничных регионов особую актуальность приобретает пространственная обусловленность установления границ обеспечения продовольственной безопасности» [1].

Опыт Краснодарского края в стратегировании социально-экономического развития муниципальных образований демонстрирует эффективность учета местной специфики при разработке программ развития сельских территорий. Стоит отметить, что «трансформация подходов к развитию сельских территорий включает такие инициативы, как «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения», систему опорных населенных пунктов, долгосрочные планы развития и другие формы адаптивного управления» [6].

Совершенствование инструментов государственной поддержки является ключевым механизмом реализации стратегических ориентиров развития сельского хозяйства регионов. Как отмечается в исследовании, «государственная поддержка развития сельского хозяйства должна быть направлена на создание эффективного агропромышленного производства с целью обеспечения населения продовольствием, а промышленности – сельскохозяйственным сырьем в объемах, необходимых для устойчивого экономического роста и социального развития страны» [5]. Особое значение имеет разработка инструментария государственной поддержки устойчивого развития малого и среднего предпринимательства в аграрной сфере, включая льготные условия кредитования, возмещение затрат и предоставление субсидий.

Стратегическое планирование комплексного развития сельских территорий детерминирует необходимость разработки научно обоснованных и апробированных на практике рекомендаций. Эти рекомендации должны охватывать ключевые аспекты пространственной организации, такие как оптимизация размещения объектов социальной и инженерной инфраструктуры, построение достоверных демографических прогнозов, учитывающих миграционные тренды и естественное движение сельского населения, а также формирование сбалансированной системы расселения. Муниципальные программы, с одной стороны, выступают катализатором инвестиционной активности, демонстрируя потенциальным инвесторам утвержденные приоритеты, которые впоследствии лягут в основу более масштабной Стратегии. С другой стороны, они обеспечивают интеграцию императивов «сверху» с реальными потребностями и инициативами местных сообществ «снизу». Такой подход, включающий учет мнения жителей в процессе планирования, не только повышает легитимность принимаемых решений, но и существенно увеличивает шансы на успешную практическую реализацию проектов развития, обеспечивая их общественную поддержку и устойчивость в долгосрочной перспективе.

Мониторинг и оценка эффективности реализации стратегий развития сельского хозяйства регионов должны основываться на системе показателей, отражающих достижение целевых ориентиров. Как отмечает Рубан-Лазарева Н.В., «оценка эффективности бюджетных расходов на АПК позволяет оптимизировать распределение ресурсов и повысить отдачу от государственной поддержки» [6]. Методические подходы к оценке уровня социально-экономического и инфраструктурного развития сельских территорий, предложенные Агарковой Л.В., Сафиуллаевой Р.И., Глотовой И.И., Томилиной Е.П., позволяют осуществлять сравнительный анализ и выявлять лучшие практики регионального развития [3].

Проведенное исследование стратегических ориентиров развития сельского хозяйства регионов России позволяет сделать вывод о многогранности и системной сложности данной проблемы. Как убедительно демонстрирует анализ, современная аграрная политика должна синтезировать традиционные подходы к развитию агропромышленного комплекса с инновационными решениями, учитывающими новые экономические реалии и вызовы глобального масштаба. Особую значимость этот синтез приобретает в условиях действия санкционного давления и необходимости обеспечения продовольственного суверенитета страны, что требует не только адаптации существующих механизмов регулирования, но и разработки принципиально новых подходов к стратегическому планированию.

Перспективы дальнейшего развития аграрного сектора регионов тесно связаны с совершенствованием механизмов стратегического планирования, основанных на принципах

адаптивности, участия местных сообществ в принятии решений и интеграции муниципальных, региональных и федеральных программ развития. Как доказано в исследованиях, разрабатываемые муниципальные программы являются фундаментальным звеном при формировании концепции развития сельских территорий, поскольку именно на местном уровне формируются приоритеты, одобренные жителями и представляющие интерес для потенциальных инвесторов.

Реализация стратегических ориентиров развития сельского хозяйства регионов будет способствовать не только укреплению продовольственной безопасности страны, но и обеспечению устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, повышению уровня и качества жизни сельского населения, интеграции российского АПК в мировую аграрную экономику на условиях конкурентоспособности и эффективности. Однако успех этой масштабной работы зависит от согласованности действий всех уровней власти, активности самих сельских жителей и готовности бизнеса к долгосрочным инвестициям в развитие аграрного сектора.

В заключение следует подчеркнуть, что стратегические ориентиры развития сельского хозяйства регионов России не являются раз и навсегда заданными. Они должны постоянно корректироваться с учетом изменяющихся внешних и внутренних условий, новых вызовов и открывающихся возможностей. Непрерывный мониторинг реализации стратегий, оценка их эффективности и своевременная адаптация целей и инструментов их достижения позволят обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора как фундамента продовольственной безопасности и социальной стабильности страны в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Волошенко К. Ю. Пространственная обусловленность установления границ обеспечения продовольственной безопасности приграничного региона / К. Ю. Волошенко, А. В. Лялина, О. П. Иванова // АПК: экономика, управление. – 2025. – № 5. – С. 13-21.
2. Дифференцированный подход к государственному регулированию развития сельских территорий / И. В. Палаткин, Т. М. Полушкина, В. П. Зубов, И. П. Ефимов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. – № 3(121). – С. 217-228.
3. Королева О. В. Стратегическое планирование развития сельских территорий / О.В. Королева, Л.Н. Сотникова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – №9. – С.36-47.
4. Рубан-Лазарева Н. В. Оценка эффективности бюджетных расходов на АПК / Н. В. Рубан-Лазарева // АПК: экономика, управление. – 2025. – № 2. – С. 10-18. – DOI 10.33305/252-10. – EDN HFSSQC.
5. Змияк С.С. Инструментарий государственной поддержки устойчивого развития малого и среднего предпринимательства РФ / С.С. Змияк, Д.Е. Иванова, В.Е. Иванов, В.В. Шукель // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-gosudarstvennoy-podderzhki-ustoychivogo-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rf> (дата обращения: 21.10.2025).
6. Стратегическое планирование комплексного развития сельских территорий / О. В. Ухалина, А. В. Горячева, В. Н. Кузьмин [и др.]. – М.: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2023. – 128 с.

References

1. Voloshenko K. Yu., Lyalina A. V., & Ivanova, O. P. (2025). Spatial conditionality of establishing the boundaries of food security provision in a border region. *APK: Ekonomika, Upravlenie* [APK: Economics, Management], (5), 13-21.
2. Palatkin I. V., Polushkina T. M., Zubov, V. P., & Efimov, I. P. (2025). Differentiated approach to state regulation of rural territories development. *Ekonomika, Trud, Upravlenie v Sel'skom Khozyaistve* [Economics, Labor, Management in Agriculture], (3)(121), 217-228.

3. Koroleva O. V., & Sotnikova L. N. (2024). Strategic planning of rural territories development. *Sovremennaya Ekonomika: Problemy i Resheniya* [Modern Economics: Problems and Solutions], (9), 36-47.

4. Ruban-Lazareva N. V. (2025). Evaluation of the effectiveness of budget expenditures on the agro-industrial complex. *APK: Ekonomika, Upravlenie* [APK: Economics, Management], (2), 10-18. <https://doi.org/10.33305/252-10>

5. Zmiyak S. S., Ivanova D. E., Ivanov V. E., & Shukel V. V. (2024). Tools of state support for sustainable development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation. *Gosudarstvennoe i Munitsipal'noe Upravlenie. Uchenye Zapiski* [State and Municipal Management. Scholar Notes], (1). Retrieved October 21, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-gosudarstvennoy-podderzhki-ustoychivogo-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rf>

6. Ukhulina O. V., Goryacheva A. V., Kuzmin V. N., [et al.]. (2023). *Strategic planning for the integrated development of rural territories*. Russian Research Institute of Information and Technical-Economic Studies for Engineering and Technical Support of the Agro-Industrial Complex.

КОГНИТИВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ДИНАМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

О.В. Ильина

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Базовая кафедра Благотворительного фонда поддержки образовательных программ
«КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство»
(Москва, Россия)

Аннотация. В статье представлен системный анализ эволюции теории динамических способностей (ДС) фирмы в контексте усиливающейся турбулентности внешней среды. Цель исследования – выявить ограничения классических и синтетических моделей, затрудняющих объяснение проактивной адаптации, и обосновать необходимость когнитивно-процессного подхода. Методология включает системный и сравнительный анализ концепций Тиса, Каткало, С.В. Ореховой и других авторов, а также данные ВСГ и Росстата. Показано, что качество управленческого мышления является первичным источником ДС и основой их устойчивости.

Ключевые слова: динамические способности, когнитивно-процессная модель, проактивная адаптация, управленческое мышление, неопределённость, стратегический менеджмент

COGNITIVE EVOLUTION OF THE DYNAMIC CAPABILITIES THEORY

O.V. Ilyina

Plekhanov Russian University of Economics,
Basic Department of the Charitable Foundation for the Support of Educational Programs
«CAPITANY» Innovation Management and Social Entrepreneurship
(Moscow, Russia)

Abstract. The article presents a systematic analysis of the evolution of the dynamic capabilities (DC) theory in the context of increasing environmental turbulence. The purpose of the study is to identify the limitations of classical and synthetic models that hinder the explanation of proactive adaptation and to substantiate the cognitive-process approach. The methodology is based on a systematic and comparative analysis of key concepts (Teese, Katkalo, Orekhova, etc.) and empirical

data from BCG and Rosstat. The study demonstrates that the quality of managerial thinking serves as the primary source of DC and the basis of their sustainability.

Keywords: *dynamic capabilities, cognitive-process model, proactive adaptation, managerial thinking, uncertainty, strategic management.*

Современная экономическая реальность характеризуется нарастающей турбулентностью, что требует от компаний не просто реагировать на изменения, а формировать новые правила конкурентной среды. В этом контексте теория динамических способностей занимает центральное место в стратегическом менеджменте, однако сохраняется разрыв между её теоретическим потенциалом и практической применимостью для задач опережающей адаптации.

Для российской экономики проблема усугубляется кадровыми и технологическими ограничениями. По данным BCG, свыше 80 % трудоспособного населения не обладают компетенциями, востребованными в современной экономике. Высококвалифицированный труд охватывает лишь 17 % населения, что в 1,5-2,6 раза ниже, чем в странах-лидерах. Этот структурный дефицит ограничивает инновационную активность компаний и их способность к адаптации. В ситуации такой «ресурсной статики» традиционные управленческие модели теряют эффективность, что актуализирует поиск новых источников организационной гибкости.

Цель настоящей работы – провести критический анализ эволюции теории динамических способностей (ДС) и на этой основе предложить когнитивно-процессную модель (КПМ), объясняющую механизмы проактивной адаптации и обеспечивающую концептуальный переход от ресурсной логики к когнитивной.

Методологическую основу составили системный, сравнительный и критический анализ работ зарубежных и отечественных исследователей [1; 2; 3; 7; 8], а также эмпирические данные BCG и Росстата, отражающие структурные ограничения российского бизнеса.

Зарождение теории динамических способностей стало ответом на ограниченность ресурсного подхода, предложенного Дж. Барни, который рассматривал устойчивое конкурентное преимущество через владение VRIN-ресурсами, оставаясь при этом статичным [4]. Эволюционная теория Р. Нельсона и С. Уинтера внесла процессное измерение через организационные рутины, однако не объяснила источник их стратегических вариаций [7]. Модель Д. Тиса, Г. Писано и Э. Шуэна задала триаду процессов *sensing–seizing–transforming* и сосредоточилась на механизмах преобразования, но при этом осталась дескриптивной, не раскрывая микрооснований [5]. Российские исследователи отмечают, что данная модель не объясняет, каким образом управленческое мышление инициирует формирование способностей [1; 3]. Синтетические версии, разработанные С. В. Ореховой и Т. С. Малетовой, частично интегрируют ресурсную и процессную логику, но сохраняют ключевые противоречия - вторичность способностей по отношению к ресурсам и трудности их операционализации [2; 3].

Проведённый анализ позволил выявить системные пробелы, ограничивающие объяснительный потенциал теории. Во-первых, онтологический – отсутствие первичного источника динамических способностей, независимого от ресурсной базы. Во-вторых, механистический – «чёрный ящик» микрооснований, связанных с когнитивными процессами управленцев. В-третьих, идентификационный – невозможность надёжного измерения способностей до получения финансовых результатов. В-четвёртых, пробел проактивности – доминирование реактивной логики «ощутил – среагировал» в классической триаде [9]. И, наконец, проблема имитируемости – отсутствие барьера для копирования, связанная со свойством эквививальности [4].

Преодоление указанных ограничений требует смены аналитического уровня - от организационных рутин к когнитивным процессам, детерминирующим управленческое действие. Предлагаемая когнитивно-процессная модель (КПМ) рассматривает качество управленческого мышления как стратегический метаресурс, обеспечивающий генезис и развитие ДС. Оно включает рефлексивность, способность к пересборке ментальных моделей, толе-

рантность к неопределённости и управление когнитивными искажениями [6]. В отличие от классической модели Тиса, КППМ интегрирует когнитивный и процессный контуры: пересборка восприятия внешней среды (sensemaking) формирует новые представления о возможностях, которые реализуются в процессном проектировании и организационной трансформации, а затем возвращаются в контур обучения через двойное отражение (double-loop learning). Таким образом, динамические способности становятся функцией качества управленческого мышления, а не следствием накопленных ресурсов.

Когнитивно-процессная модель раскрывает природу проактивной адаптации через логику непрерывного цикла осмысления, проектирования и рефлексивного обучения. В её основе лежит представление о фирме как о самообновляющейся когнитивной системе, в которой ключевым драйвером изменений выступает не ресурс, а мыслительная архитектура управленцев. Центральным механизмом становится процесс когнитивной реконфигурации – осознанное переосмысление существующих ментальных карт и моделей действия под воздействием слабых сигналов среды. Именно этот процесс обеспечивает способность организации предвидеть структурные сдвиги, а не просто реагировать на них.

В отличие от дескриптивных моделей, фокусирующихся на стадиях трансформации, КППМ задаёт онтологическую последовательность: от осознания (рефлексивного распознавания изменений) к интерпретации, затем к конструированию новых паттернов действий и их институционализации в организационные рутинны. Такая структура соответствует логике современных исследований по когнитивным основаниям стратегического менеджмента [5; 9] и приближает теорию динамических способностей к интеграции с нейро- и поведенческими науками.

Практическая значимость КППМ состоит в том, что она предоставляет управленческую рамку для диагностики и развития метакомпетенций лидеров, обеспечивающих способность к опережающему действию. Модель может быть операционализована через оценку когнитивных паттернов управленческого мышления – например, уровня рефлексивности, склонности к стратегическим реконцептуализациям и управлению неопределённостью. Эти параметры образуют когнитивный профиль организации, напрямую связанный с её способностью к проактивной пересборке в условиях кризисов и технологических трансформаций.

КППМ обеспечивает онтологический переход от ресурсной статике к когнитивной динамике: именно управленческое мышление выступает источником формирования способностей, которые, в свою очередь, определяют способность фирмы к реконфигурации ресурсов. Это позволяет преодолеть проблему эквивиальности и объяснить устойчивость конкурентного преимущества через уникальность когнитивных паттернов управленцев.

В заключение следует отметить, что классическая теория динамических способностей достигла предела объяснительной мощности в условиях гипертурбулентной среды. Когнитивно-процессный подход открывает новое направление исследований, объединяющее стратегический менеджмент, когнитивную психологию и теорию организационного обучения. Он формирует теоретическую основу для разработки инструментов проактивной пересборки бизнеса и программ управленческого развития, ориентированных на формирование когнитивной гибкости и рефлексивного лидерства, что особенно значимо для российских компаний, функционирующих в условиях структурных сдвигов и неопределённости.

Список источников

1. Катъкало В. С. Эволюция теории стратегического управления : учебное пособие / В. С. Катъкало. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2011. – 548 с. – ISBN 978-5-9924-0037-3. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/49459> (дата обращения: 16.10.2025)..

2. Малетова Т. С. Сущностное наполнение понятия «динамические способности» в рамках развития концепции динамических способностей / Т. С. Малетова // Современная экономика: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 октября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 60-63. – EDN BSVOWY.

3. Орехова С. В. О необходимости формирования динамических способностей фирмы / С. В. Орехова // Управленец. – 2012. – № 1-2(29-30). – С. 54-59. – EDN OYBPTV.
4. Barney J.B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. - 1991. - Vol. 17, No. 1.
5. Helfat C.E., Peteraf M.A. Managerial Cognitive Capabilities and the Microfoundations of Dynamic Capabilities // Strategic Management Journal. - 2015. - Vol. 36, No. 6.
6. Hodgkinson G.P., Healey M.P. Psychological Foundations of Dynamic Capabilities: Reflexion and Reflection in Strategic Management // Strategic Management Journal. - 2011. - Vol. 32, No. 13.
7. Nelson R.R., Winter S.G. An Evolutionary Theory of Economic Change. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.
8. Teece D.J., Pisano G., Shuen A. Dynamic Capabilities and Strategic Management // Strategic Management Journal. - 1997. - Vol. 18, No. 7.
9. Weick K.E. Sensemaking in Organizations. - Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1995.

References

1. Katkalo V. S. Evolution of the theory of strategic management: a study guide / V. S. Katkalo. - 2nd ed. - St. Petersburg: SPbGU, 2011. - 548 p. - ISBN 978-5-9924-0037-3. - Text: electronic // Lan: electronic library system. - URL: <https://e.lanbook.com/book/49459> (date of access: 16.10.2025).
2. Maletova T. S. The essential content of the concept of "dynamic capabilities" in the framework of the development of the concept of dynamic capabilities / T. S. Maletova // MODERN ECONOMICS: TOPICAL ISSUES OF THEORY AND PRACTICE: collection of articles from the International scientific and practical conference, Penza, October 25, 2021. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2021. – Pp. 60-63. – EDN BSVOWY.
3. Orekhova S. V. On the Need to Form a Firm's Dynamic Capabilities / S. V. Orekhova // Manager. – 2012. – No. 1-2(29-30). – Pp. 54-59. – EDN OYBPTV.
4. Barney J.B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. - 1991. - Vol. 17, No. 1.
5. Helfat C.E., Peteraf M.A. Managerial Cognitive Capabilities and the Microfoundations of Dynamic Capabilities // Strategic Management Journal. - 2015. - Vol. 36, No. 6.
6. Hodgkinson G.P., Healey M.P. Psychological Foundations of Dynamic Capabilities: Reflexion and Reflection in Strategic Management // Strategic Management Journal. - 2011. - Vol. 32, No. 13.
7. Nelson R.R., Winter S.G. An Evolutionary Theory of Economic Change. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.
8. Teece D.J., Pisano G., Shuen A. Dynamic Capabilities and Strategic Management // Strategic Management Journal. – 1997. – Vol. 18. – No. 7.
9. Weick K.E. Sensemaking in Organizations. - Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1995.

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Г.В. Иолтуховская

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация. Эффективность и успех развития региона зависит от огромного количества факторов, в том числе и от уровня инвестиционных вложений. В качестве инстру-

мента, позволяющего обеспечить инвестиционные вложения, выступают особые экономические зоны (ОЭЗ). Потенциал развития ОЭЗ зависит от множества факторов: месторасположение, доступность ресурсов, достаточность инфраструктуры, поддержка со стороны государства и других условий.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, особые экономические зоны, показатели развития ОЭЗ ППТ «Липецк»

SPECIAL ECONOMIC ZONES AS A TOOL FOR INCREASING THE REGION'S INVESTMENT POTENTIAL (ON THE EXAMPLE OF THE LIPETSK REGION)

G.V. Ioltukhovskaya

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. The effectiveness and success of a region's development depend on a wide range of factors, including the level of investment. Special economic zones (SEZs) serve as a tool for attracting investment. The development potential of an SEZ depends on a variety of factors: location, availability of resources, sufficient infrastructure, government support, and other conditions.

Keywords: investment attractiveness, investment climate, special economic zones, development indicators of the SEZ PPT Lipetsk.

Успешное развитие любой экономики, в том числе региональной, напрямую зависит от объема инвестиционных вложений, привлечение которых обеспечивает инвестиционный потенциал субъекта. Инвестиционный потенциал складывается под интегральным воздействием объективных экономических, политических, социальных, природно-географических и других свойств. Исходя из этого формируется инвестиционная привлекательность субъекта – это совокупность признаков, отражающих целесообразность и потенциальную эффективность вложения капитала на его территории с учетом уровня возможных рисков [1; с.14].

Динамическая оценка инвестиционной привлекательности формирует инвестиционный климат, отражающий желание инвесторов вкладывать ресурсы в ведение предпринимательской деятельности на определенной территории.

По мнению большинства экспертов, и, в частности, приведенные С. Погудиным, на инвестиционный климат региона, прежде всего, влияют факторы, представленные на рис. 1 [2].

Рис. 1. Составляющие инвестиционного климата региона

Для оценки инвестиционного климата региона используется специально разработанный рейтинг, который формируют и предоставляют различные аналитические компании, в том числе НКО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Результаты исследования организации в области формирования инвестиционного климата России по регионам ежегодно представляются в рамках Петербургского международного экономического форума и публикуются на официальном сайте. В настоящее время рейтинговая оценка формируется исходя из учета 110 показателей по таким направлениям как «Недвижимость», «Инженерные сети и коммуникации», «Защита бизнеса», «Меры поддержки бизнеса», «Экспортная деятельность», «Инфраструктура, технологии и связь», «Кадровые и трудовые ресурсы», «Развитие рынка и конкуренции».

Изучение инвестиционного климата Липецкой области за последние годы показало, что обеспечение благоприятной инвестиционной привлекательности позволило нашему региону значительно улучшить свои позиции. Так, в 2023 г. область занимала 15 строку в Национальном инвестиционном рейтинге, в 2024 г. - девятую, а в 2025 г. уже восьмую. В 2024 г. Липецкая область обеспечила прирост инвестиций на 28,1% к уровню 2023 года, что позволило стать лидером среди регионов ЦФО. При этом следует отметить, что в среднем по России данный прирост составил 7,4%.

Динамика инвестиционных вложений в основной капитал по Липецкой области представлена на рис.2.

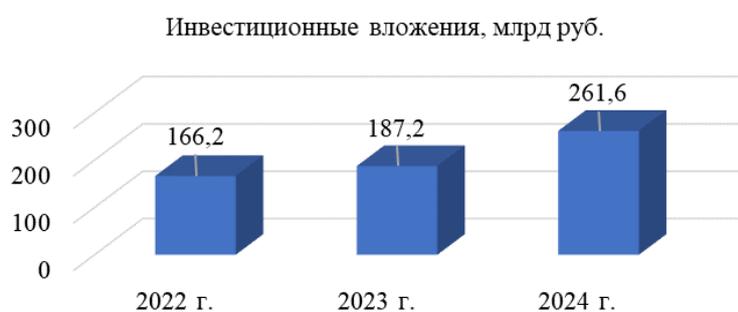

Рис. 2. Динамика инвестиций в Липецкой области в 2022-2024 гг.

Важным инструментом в формировании положительной динамики инвестирования в регионе является наличие особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Липецк» (ОЭЗ ППТ «Липецк»), расположенной на трех инфраструктурно обустроенных участках в городах Липецк и Грязи, а также в Елецком районе Липецкой области. Значимость ОЭЗ ППТ «Липецк» в формировании инвестиционного климата подтверждается в ее признании как лучшей в России в 2024-2025 гг.

В настоящее время на территории ОЭЗ зарегистрировано 68 резидентов (64 по итогам 2024 г.), из них производственную деятельность осуществляют 34 компании, а остальные находятся на этапе подготовки. Одна из зарегистрированных компаний (ООО «ХЭШ МЕЙКЕР») занимается созданием и реализацией программ для электронных вычислительных машин, баз данных, информационных систем. Анализ данных показал, что в России в ОЭЗ ППТ зарегистрировано всего три аналогичных предприятия.

Основные показатели функционирования ОЭЗ ППТ «Липецк»:

– 137 млрд руб. инвестиций, из них 17 млрд руб. государственные инвестиции, направленные на создание инфраструктуры и 120 млрд руб. частных инвестиционных вложений;

– создано более 6,3 тысяч рабочих мест;

– произведено продукции более чем на 470 млрд руб.

По данным, приведенным в Отчете о результатах функционирования особых экономических зон за 2024 год и за период с начала функционирования особых экономических зон, значимым результатом деятельности ОЭЗ ППТ «Липецк» является рост налоговых по-

ступлений в бюджет, которые в 2024 году составили более 7,8 млрд руб., что больше предыдущего года на 1,55 млрд руб. Всего же с начала функционирования ОЭЗ ППТ «Липецк» резидентами было уплачено налогов на сумму 18,3 млрд руб. [3].

Следует отметить, что инвестиционная привлекательность для будущих инвесторов связана с определенными налоговыми льготами, предполагающими:

- использование 0% ставки: налог на землю (первые пять лет), налог на имущество (сроком на 10 лет), транспортный налог (сроком на 10 лет);

- налог на прибыль: 2% (первые пять лет); 7% (последующие 5 лет), и далее 15,5%.

При этом фактическое значение резидентов ОЭЗ отличается от прогнозной величины на 36% (запланировано привлечь 47 резидентов с начала функционирования ОЭЗ).

Динамика изменения численности резидентов по годам представлена на рис. 3.

Также положительными факторами, обеспечившими эффективное развитие ОЭЗ ППТ «Липецк», выступили:

- внедрение Регионального инвестиционного стандарта 2.0. и реализация бережливого проекта «Сквозной инвестиционный поток», что позволило сократить сроки процедур по запуску новых инвестиционных проектов на 30%;

- инфраструктурная обеспеченность;

- близость расположения федеральных автомобильных трасс М-4 «Дон», М-6 «Каспий», Орел-Тамбов; железнодорожных путей сообщения;

- сотрудничество с образовательными учреждениями региона, подготовка специалистов по запросу резидентов и другое.

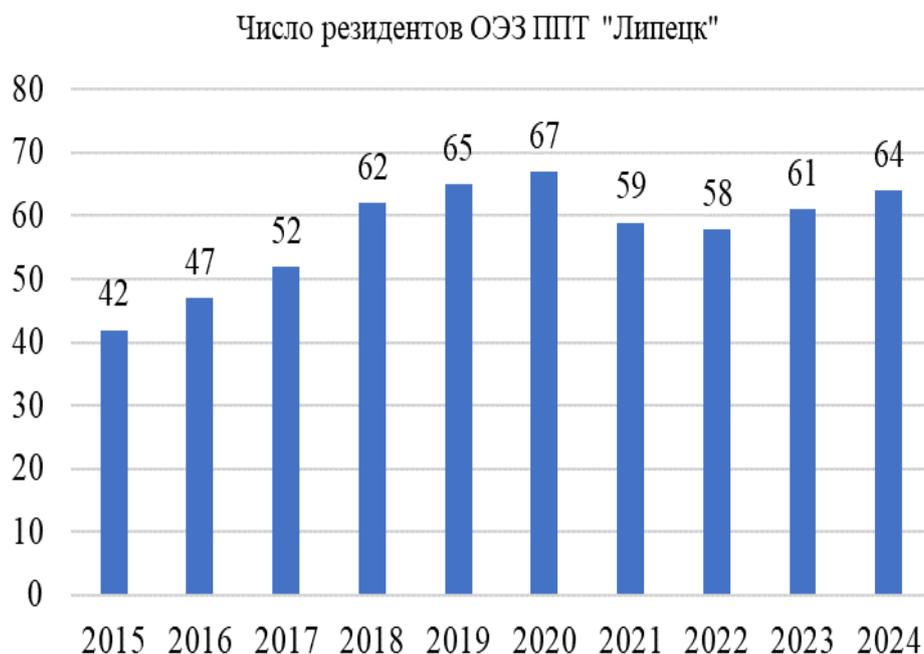

Рис. 3. Динамика изменения численности резидентов, зарегистрированных в ОЭЗ ППТ «Липецк»

Важное значение для развития инвестиционного потенциала региона заключается также в том, что компании, функционирующие на площадках ОЭЗ ППТ «Липецк», являются одновременно потребителями и поставщиками продукции для других предприятий области. Например, запущенный селекционно-семеноводческий комплекс (инвестор – группа компаний «Агротек») ориентирован на производство семян, в том числе сои, гороха, кукурузы, подсолнечника. Объем производства запланирован на уровне 30 тыс.т семян в год, что позволит частично покрыть потребность местных сельскохозяйственных производителей в качественном посевном материале, сократит их затраты на логистику. В свою очередь, компания ООО «Рунит-Елец» стала резидентом ОЭЗ ППТ «Липецк» в 2024 году и намерена по-

строить на Елецкой площадке завод по производству сухих смесей для строительства, ремонта и реставрации. Проект в Липецкой области включает в себя несколько этапов: 2 линии производства строительных смесей, терминал хранения готовой продукции, линию приготовления жидких и пастообразных материалов с лабораторией и учебным центром, линию выпуска бетонных изделий. Выбор Елецкой площадки ОЭЗ обусловлен тем, что область располагает необходимой сырьевой базой, продукция будет востребована на региональном строительном рынке.

В целом деятельность ОЭЗ ППТ «Липецк» развивается в соответствии с отраслевой стратегией Липецкой области, что подразумевает локализацию всех сопутствующих производств на территории региона с целью снижения издержек промышленных и сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Список источников

1. Лисянский А.Б. Инвестиционная привлекательность региона: учебное пособие / А.Б. Лисянский. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 108 с.
2. Погудин С. Что такое инвестиционный климат? / С. Погудин // finam.ru : Финансовый журнал – Финам.ру: сайт. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/chto-takoe-investitsionnyu-klimat-20240620-1726/> (дата обращения : 20.10.2025).
3. Мой бизнес: Центр комплексной поддержки предпринимательства : офиц. сайт. Липецкая область. Обновляется в течение суток. URL: [http:// мойбизнес48.рф](http://мойбизнес48.рф) (дата обращения: 21.10.2025).

References

1. Lisyansky A.B. Investment Attractiveness of the Region: Textbook / A.B. Lisyansky. – Samara: Publishing House of Samara University, 2020 – 108 p.
2. Pogudin S. What is the Investment Climate? / S. Pogudin // finam.ru : Financial Journal – Finam.ru : website. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/chto-takoe-investitsionnyu-klimat-20240620-1726/> / (date of request : 10/20/2025).
3. My business: Center for Comprehensive Entrepreneurship Support: official website. Lipetsk region. It is updated during the day. – URL: [http:// moybusiness48.rf](http://moybusiness48.rf) (accessed: 10/21/2025).

ИННОВАЦИОННОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПАРАДИГМА В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ю.А. Кармышев

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Россия)

***Аннотация.** Раскрывается сущность понятия «инновационность» и категории «инновационная компания». Выделены ключевые факторы успеха инновационной компании. Предложена матрица идентификации менеджера по критериям качеств, необходимых и достаточных для работы в инновационной компании.*

***Ключевые слова:** инновационность, инновационная компания, факторы успеха, критерии качеств менеджера*

INNOVATION AS A KEY PARADIGM IN THE IMPLEMENTATION OF THE MODERN DEVELOPMENT STRATEGY ORGANIZATIONS

Yu.A. Karmyshev

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
(Tambov, Russia)

***Abstract.** The essence of the concept of "innovativeness" and the category of "innovative company" is revealed. The key success factors of an innovative company are highlighted. A matrix of manager identification based on criteria of qualities necessary and sufficient for working in an innovative company is proposed.*

***Keywords:** innovativeness, innovative company, success factors, criteria of manager qualities*

Актуальность данной проблематики обусловлена следующими обстоятельствами. Концепция инновационного развития национальной экономики России уже более двух десятков лет обсуждается в научных и правительственных кругах. Поэтому данная проблематика не нова. Но события последних трех лет (проведение специальной военной операции, резкое обострение отношений теперь уже с недружественными странами Запада в результате просто огромного количества введенных санкций против России) выдвинули фактор инновационности в разряд чрезвычайно актуальных направлений в социально-экономическом развитии страны. Основой такого развития должно стать интенсивное использование интеллектуальных, творческих и природных ресурсов и обеспечение на этой основе технологического суверенитета страны.

Кратко в тезисной форме рассмотрим некоторые аспекты, раскрывающие сущность и содержание данной парадигмы.

Несмотря на различные точки зрения, для «инновационности» существует один общий критерий: инновация всегда моделируется как степень разрыва в области технологий и / или маркетинга. Таким образом, мы считаем, что инновационность является мерой потенциального разрыва продукта (процесса или услуги), который может генерироваться в области маркетинга или в технологическом процессе. С точки зрения «новизны» можно выделить способность инновации создать сдвиг парадигмы в науке и технике и / или структуры рынка или отрасли. С микроэкономической точки зрения, «инновационность» является способностью новой идеи повлиять на существующие технологические, маркетинговые ресурсы фирмы, навыки, знания, способности ее персонала или ее программы и стратегии.

Исходя из изученных определений, инновационный продукт определяется как разработка новых продуктов, в том числе изменения в дизайне и использование новых материалов в производстве продуктов. Кроме того, инновационный продукт - это то, что является новым для бизнеса и ассортимента его продукции, даже если подобные продукты уже существуют.

В этом контексте уместно раскрыть сущность инновационной организации (фирмы, компании). Инновационная компания – это организация, обладающая определенным инновационным потенциалом, который позволяет ее подразделениям и менеджменту сфокусировать свою деятельность на реализации тех или иных стадий инновационного процесса и осуществить организационно-технологическую подготовку производства инноваций. В такой компании отлажены и эффективно используются IT-технологии и элементы искусственного интеллекта, сформирована корпоративная культура как специфический мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения на реализацию философии инновационного развития фирмы (миссия, стратегия, цели и задачи).

Рис. 1. Ключевые факторы (составляющие) успеха инновационной компании

Кроме того, отличительной особенностью инновационной компании является наличие охраноспособных объектов интеллектуальной (промышленной) собственности как важнейшего условия достижения и упрочения конкурентных преимуществ на рынке инновационной продукции и услуг. Это позволяет компании проводить патентно-лицензионную политику, направленную на вовлечение объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот и получение дополнительного дохода от их коммерциализации. На рис. 1 представлены факторы успеха инновационной компании.

Перевод экономики России на инновационный тип развития и обретение технологического суверенитета требует решение задачи, связанной с подготовкой высококвалифицированных специалистов с новыми компетенциями в области менеджмента инноваций.

Для конкурсного отбора менеджеров инновационных организаций можно использовать прием, суть которого заключается в идентификации менеджера по критериям качеств, необходимых ему для работы в инновационной организации, с помощью экспертной оценки (в баллах) (табл. 1) [1, С. 78].

Таблица 1

Матрица идентификации менеджера по критериям качеств, необходимых для работы в инновационной организации

Критерии качеств, необходимых менеджеру инновационной организации	Возможные варианты содержания критерия качеств и их оценка в баллах			
	4	3	2	1
Инициативность	Ищет дополнительные задания. Активный, открытый	Проявляет находчивость и смекалку при выполнении основного задания	Выполняет необходимый объем работы без дополнительных указаний	Безынициативный, пассивный, ждет указаний
Лидерство	Сильная личность. Внушает доверие и уверенность	Умело отдает эффективные приказы	Ведет рутинные дела	Ведомый
Отношение к сотрудникам	Позитивное, дружелюбное отношение к людям	Приятный, тактичный в общении	Иногда замкнут, труден в общении	Сварливый, замкнутый, некоммуникабельный

Критерии качеств, необходимых менеджеру инновационной организации	Возможные варианты содержания критерия качеств и их оценка в баллах			
	4	3	2	1
Ответственность	Проявляет ответственность при выполнении любых поручений	Соглашается с поручениями	Неохотно соглашается с поручениями	Уклоняется от любых поручений
Организаторские способности	Очень способный, умеет убеждать, строить логические доказательства, рациональный	Способный организатор	Средние способности	Неспособен к убеждению и рационализации, плохой организатор
Решительность	Быстрый, точный, уверенный, оперативный	Основательный, осторожный, осмотрительный	Решительный, но делает много ошибок	Сомневающийся и боязливый
Упорство в достижении цели	Целеустремленный, не боится преодолевать трудности	Предпринимает постоянные усилия	Средний уровень упорства	Упорство практически отсутствует

Инновации как стратегический актив помогают улучшить конкурентное преимущество и производительность фирмы. В организациях, существующих в высококонкурентной среде для того чтобы выжить, нужно успевать за требованиями рынка, чтобы справиться с быстрыми изменениями и возрастающей сложностью рынка. Таким образом, инновационные компании могут разрабатывать новые продукты быстрее, чем неинновационные компании, и они могут быть пионерами использования возможностей рынка и, соответственно, повышать свою организационную и экономическую эффективность.

Список источников

1. Кармышев Ю.А. Инновационный менеджмент: учебное пособие / Ю.А. Кармышев. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. – 223 с. – ISBN 978–5–00078–725–0 – Текст: электронный. – URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib872.pdf>. – Режим доступа: для авториз. пользователей. С. 78.

References

1. Karmyshev, Yu.A. Innovation management: a textbook / Yu.A. Karmyshev. – Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2023. 223 p. ISBN 978-5-00078-725-0 – Text: electronic. – URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib872.pdf>. – Access mode: for authorization. users. p. 78.

ИЗМЕНЕНИЯ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ РФ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Е.И. Козлова, В.С. Кондраткова

Липецкий государственный технический университет
(Липецк, Россия)

Аннотация. Трансформационные процессы перехода российской экономики от плано-командной к рыночной экономике оказали влияние и на воспроизводственные процессы.

Нарастание темпов смертности населения на рубеже 1990-2000-х с одновременным существенным спадом рождаемости привело к росту естественной убыли населения, показатели которой начали снижаться только в середине 2000-х годов. Но в целом страна живет сегодня в состоянии демографического кризиса с отрицательным естественным приростом населения и стареющим населением. В статье внимание сосредоточено на динамике воспроизводственных процессов через анализ демографических процессов в Липецкой области на основе данных всесоюзных и всероссийских переписей населения за период 1970-2020 гг.

Ключевые слова: *воспроизводство населения, демографические процессы, демографический кризис, старение населения, Липецкая область*

CHANGES IN POPULATION REPRODUCTION AS A MANIFESTATION OF TRANSFORMATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION'S ECONOMY (REGIONAL ASPECT)

E.I. Kozlova, V.S. Kondratkova

Lipetsk State Technical University
(Lipetsk, Russia)

Abstract. *The transformational processes of the Russian economy's transition from a planned command economy to a market economy have also impacted reproduction processes. The rising mortality rate in the late 1990s and early 2000s, coupled with a significant decline in the birth rate, led to an increase in natural population decline, which only began to decline in the mid-2000s. Overall, the country is currently experiencing a demographic crisis with negative natural population growth and an aging population. This article focuses on the dynamics of reproduction processes through an analysis of demographic processes in the Lipetsk Region based on data from the All-Union and All-Russian population censuses for the period 1970–2020.*

Keywords: *population reproduction, demographic processes, demographic crisis, population aging, Lipetsk Region*

Снижение рождаемости и, как следствие, старение населения, является актуальной проблемой для многих стран. Прогнозы Евростата показывают, что при текущем соотношении рождаемости и смертности к концу столетия (с 2024 по 2100 годы) численность населения в ЕС сократится почти на 30 млн человек (- 6 %), а без учета иммигрантов – более, чем на треть. Одновременно продолжится нарастание тенденции старения населения – численность населения в возрасте от 65 лет и старше возрастет с 21 % до 32 % [1].

В РФ возраст человека от 65 лет и старше относится к возрасту старше трудоспособного. По данным Всероссийской переписи населения-2020 (ВПН-2020) в РФ темпы старения населения выше, чем в странах ЕС – в 2020 году доля лиц старше трудоспособного возраста составила 24,2 % (35,6 млн чел.) от общей численности населения (147,2 млн чел.) [2]. К 2045 году Росстат прогнозирует увеличение доли этой возрастной группы до 27-29 % (в зависимости от варианта сценария развития) [3, с. 12-13].

Следует отметить, что глубина сдвигов в возрастной структуре населения территориально существенно разнится – как по федеральным округам, так и внутри них по субъектам РФ [4, с. 77]. Например, по данным ВПН-2020 доля лиц старше трудоспособного возраста в Центральном федеральном округе (ЦФО) была выше, чем в среднем по РФ на 2,1 п.п. и составила 26,3 % (10,6 млн чел.) от общей численности населения округа (40,3 млн человек). В то же время в Дальневосточном федеральном округе (ДВО) данный показатель составил всего 21,5 % (1,7 млн человек из 7,9 млн человек) [2].

Центральный федеральный округ объединяет 18 субъектов – 17 областей и город федерального значения Москва, из которых только 3 субъекта имеют долю лиц старше трудоспособного возраста ниже или на уровне среднего федерального значения – Калужская об-

ласть (26,3 %), Московская область (23,2 %) и Москва (25,2 %). При этом численность населения в последних двух субъектах составляет более 53 % от общей численности населения округа, что и оказало основное влияние на формирование среднего по округу показателя уровня старения населения. В остальных 15-ти субъектах ЦФО доля лиц старше трудоспособного возраста составляет от 27,2 % до 30,2 % от общей численности населения, в том числе:

- в 3-х субъектах доля лиц старше трудоспособного возраста находится в диапазоне 27-28 % – Липецкая область (27,2 %); Белгородская область (27,4 %); Брянская область (27,9 %);

- в 5-ти субъектах доля лиц старше трудоспособного возраста находится в диапазоне 28-29 % – Воронежская область (28,1 %), Костромская область (28,8 %); Курская область (28,5 %); Орловская область (28,8 %); Ярославская область (28,1 %);

- в 5-ти субъектах доля лиц старше трудоспособного возраста находится в диапазоне 29-30 % – Владимирская область (29,2 %), Ивановская область (29,3 %); Рязанская область (29,4 %); Смоленская область (29,2 %); Тверская область (28,1 %);

- в 2-х субъектах доля лиц старше трудоспособного возраста составляет более 30 % – Тамбовская область (30,2 %) и Тульская область (30,0 %).

Липецкая область как субъект РФ является молодым образованием, созданным в 1954 году. По данным Всероссийской переписи 1970 г. население области составило 1224,3 тыс. чел. (прирост около 7 % за десятилетие), что стало результатом и естественного, и миграционного прироста населения вследствие внутренней трудовой миграции на комсомольские стройки области (в том числе, на Новолипецкий металлургический завод). Демографические показатели Липецкой области за 1970 год являются лучшими за всю историю ее существования: рождаемость составила 13,7 промилле; смертность – 8,7 промилле; естественный прирост – 5 промилле. В последующее десятилетие численность населения Липецкой области сохранилась практически на том же уровне – 1224,6 тыс. чел. Однако при росте численности мужчин на 1,8 % и сокращении численности женщин на 1,5 % (что привело к улучшению гендерного соотношения - доля мужчин в общей численности населения региона выросла на 0,8 п.п. до 45,4 %), начали проявляться негативные изменения в показателях естественного движения населения: рождаемость составила 13,2 промилле (- 0,5 п.п.); смертность – 11,7 промилле (+ 3 п.п.); естественный прирост – 1,5 промилле (- 3,5 п.п.) [5].

Последняя всероссийская перепись показала прирост численности населения Липецкой области на 0,5 % до 1230,2 тыс. человек [6]. И хотя в течение 80-х годов правительство СССР осуществило ряд крупных мер по поддержке материнства, к концу десятилетия рождаемость составила всего 12,1 промилле и оказалась ниже смертности, которая составила 12,8 промилле. Как следствие, естественный прирост стал отрицательным (-0,7 промилле) [5].

Следующая перепись населения состоялась только в 2002 году. В этом межпереписном периоде численность населения области росла вплоть до середины 1990-х годов за счет внешней миграции (максимум численности – 1246,8 тыс. чел в 1995 году), а затем стала сокращаться [7] при одновременном падении рождаемости (минимум рождаемости – 7,3 промилле в 1999 году) и росте смертности (максимум смертности – 17,4 промилле в 2002 году). В целом за 1999-2002 гг. численность населения области сократилась на 1,4 %, составив 12129,4 тыс. человек.

Выявленное при проведении первой всероссийской переписи кризисное состояние рождаемости и смертности в большинстве регионов страны, стало толчком к разработке и реализации такого инструмента государственной поддержки материнства как выплаты материнского капитала, которые начались с 01.01.2007 г. Данная мера поддержки материнства привела к росту рождаемости и в Липецкой области в последующие годы. По данным переписи 2010 г. рождаемость в области выросла до 10,9 промилле, что смягчило естественную убыль населения до (- 5,8) промилле по сравнению с (- 9,6) промилле в 2003 году [5].

ния России: тенденции и перспективы : Материалы X Международной научно-практической конференции, Москва, 29 ноября 2024 года. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2025. – С. 115-119.

11. Липецкая область в цифрах. 2022: Крат. стат. сб. / Липецкстат. – Липецк, 2022. – 202 с.

References

1. Clark A. Visualised: Europe's population crisis. See how your country compares. – URL: <https://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2025/feb/18/europes-population-crisis-see-how-your-country-compares-visualised>.

2. Federal State Statistics Service. Results of the 2020 Population Survey. Volume 2. Age and sex composition and marital status. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake.

3. Federal State Statistics Service. Demographic forecast of Russia to 2046. – URL: <https://demogr.hse.ru/mirror/pubs/share/943055611.pdf>.

4. Kozlova, E. I. Changes in the age structure of the population of Lipetsk Oblast after raising the retirement age / E. I. Kozlova, O. V. Titova // Business. Education. Law. - 2023. - No. 4 (65). - Pp. 76-80. - DOI 10.25683/VOLBI.2023.65.818.

5. Population of Lipetsk Oblast. - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>.

6. Population of the USSR. According to the 1989 All-Union Population Census. - Moscow: Finance and Statistics, 1990. - 49 p.

7. Results of the 2010 All-Russian Population Census. Age, sex composition and marital status of the population of Lipetsk Oblast: Stat. Sat./ Territorial body of the Federal State Statistics Service for Lipetsk Oblast. – Lipetsk, 2012. – 69 p.

8. Main demographic characteristics of Lipetsk Oblast. Official website of the government of Lipetsk Oblast. – URL: <https://xn--80aacoonefzg3am8b1fsb.xn--p1ai/soczial%D1%8Cnaya-sfera/soczialnaya-politika/demografiya>.

9. United Nations. World Fertility 2024. UN DESA/POP/2024/TR/NO.11. – New York: United Nations, 2025. – 71 p.

10. Kozlova, E. I. The role of social payments in the formation of income of the regional population (on the example of Lipetsk Oblast) / E. I. Kozlova // Income, expenses and savings of the population of Russia: trends and prospects: Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 29, 2024. - Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 2025. - Pp. 115-119.

11. Lipetsk Oblast in figures. 2022: Brief stat. collection / Lipetskstat. - Lipetsk, 2022. - 202 p.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Т.А. Костенькова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация. Статья посвящена исследованию категории «социальная ответственность бизнеса» в контексте современного этапа развития российской экономики. Автор рассматривает социальную ответственность как важный элемент системы факторов, обеспечивающих устойчивость субъектов бизнеса и национальной экономики в целом. Исследование проводится через призму анализа основных компонентов социальной ответственности бизнеса, включая ответственное отношение к персоналу, соблюдение норм экологической защиты, взаимодействие с местными сообществами и реализацию корпоративных благотворительных проектов.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; социальные инициативы; благотворительность; бизнес; местное сообщество

BUSINESS SOCIAL RESPONSIBILITY AS A FACTOR IN STRENGTHENING THE RUSSIAN ECONOMY

T.A. Kostenkova

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. *The article is devoted to the study of the category "social responsibility of business" in the context of the current stage of development of the Russian economy. The author considers social responsibility as an important element of the system of factors ensuring the sustainability of business entities and the national economy as a whole. The study is conducted through the prism of an analysis of the main components of business social responsibility, including responsible attitude to staff, compliance with environmental protection standards, interaction with local communities and the implementation of corporate charity projects.*

Keywords: *corporate social responsibility; social initiatives; charity; business; local community.*

Современная экономика характеризуется стремительным развитием технологий, глобализацией рынков и усилением конкуренции. В условиях быстро меняющегося мира успешность компаний определяется не только экономическими показателями, но и уровнем социальной ответственности перед обществом. Социальная ответственность бизнеса становится важным фактором экономического роста и устойчивости экономики любого государства. Социальная ответственность бизнеса подразумевает участие предприятий в социально значимых проектах, направленных на улучшение качества жизни населения, охрану окружающей среды и развитие местного сообщества. Она является неотъемлемой частью корпоративной культуры многих российских крупных компаний и способствует укреплению доверия среди потребителей, партнеров и сотрудников.

Корпоративная социальная ответственность (далее – КСО) представляет собой комплекс мероприятий, направленных на интеграцию этически ориентированных ценностей и принципов устойчивого развития в управленческую стратегию хозяйствующих субъектов. В этой связи отечественные специалисты, в частности Заводчикова Т.Б., справедливо отмечают, что «современная парадигма КСО как интегральной составляющей бизнеса отражает экономически, социально и экологически ответственную деятельность компаний в целях устойчивого развития» [1, с. 103].

Мероприятия в рамках социальной ответственности бизнеса многогранно влияют на российскую экономику (рис. 1).

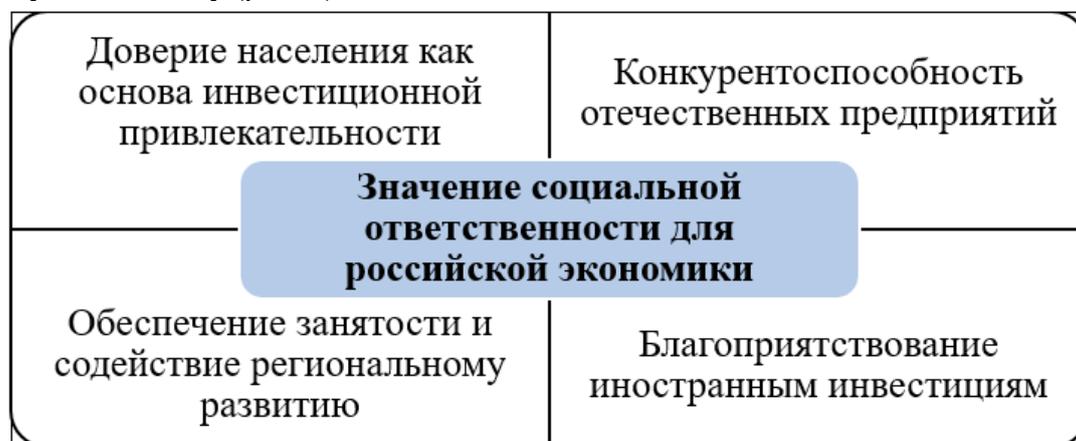

Рис. 1. Значение социальной ответственности для российской экономики

Учитывая такой масштаб значимости КСО, российские компании внедряют ее в собственные стратегии функционирования. Данная практика занимает центральное место в организационной культуре большинства крупных корпораций и служит фактором укрепления доверия заинтересованных сторон, включая конечных потребителей, контрагентов и персонал. Так, ключевыми направлениями интеграции элементов КСО являются:

- материальная поддержка общественных проектов и гуманитарных акций. Коммерческие компании оказывают финансовую поддержку социальным программам, направленным на помощь уязвимым категориям граждан, а также иницируют внутренние волонтерские группы, которые, помимо участия в социальных проектах, укрепляют межличностные связи внутри коллектива;

- экологически ориентированная стратегия управления производственными процессами. Реализация политики ресурсосберегающих мер, внедрение экологически чистых технологий, сокращение выбросов загрязняющих веществ и развитие системы переработки производственных отходов позволяют компаниям формировать репутацию экологически ответственных субъектов рынка;

- человеческий капитал как приоритетная составляющая стратегических решений. Для повышения эффективности производственной деятельности и увеличения значимости трудового ресурса компании инвестируют в образование и профессиональное совершенствование сотрудников, что содействует привлечению квалифицированных профессионалов и удержанию опытных специалистов, повышая конкурентоспособность организации;

- социально-инфраструктурное сопровождение жизнедеятельности территориальных сообществ. Ряд российских компаний осуществляет инвестиции в инфраструктурные объекты территорий присутствия. Эти действия направлены на повышение уровня комфортности проживания местных сообществ и создают предпосылки для дальнейшего экономического роста и привлекательности соответствующих территорий.

Как отмечают специалисты, «в настоящее время увеличивается число компаний, которые реализуют программы корпоративной социальной ответственности, публикуют свои социальные отчеты, а наиболее крупные компании внедряют специализированные отделы для формирования и реализации политики в данном направлении» [2, с. 126]. Примеры реализации корпоративной социальной ответственности в России иллюстрируют многообразие методов и форматов взаимодействия хозяйствующих субъектов с социумом. Рассмотрим некоторые инициативы, характеризующиеся высоким уровнем социально-экономической значимости.

Благотворительный фонд «Русская Береза» осуществляет комплекс мероприятий, направленных на социальную адаптацию и медицинскую помощь детям-сиротам и инвалидам. С его помощью осуществляются проекты финансовой поддержки специализированных учреждений, финансирования лечебно-профилактического процесса и организации культурно-просветительных мероприятий для несовершеннолетних. Корпорация «Роснефть» реализует инициативу «Помощь Детям», в рамках которой субсидируется медицинская инфраструктура, осуществляется закупка высокотехнологичного оборудования для лечебных учреждений, реализуются меры реабилитации для несовершеннолетних пациентов с тяжелыми патологиями. Госкорпорация «Росатом» учредила образовательный проект «Школа Росатома», направленный на обновление материальной инфраструктуры образовательных учреждений, расположенных вблизи предприятий атомной энергетики, обеспечения образовательного процесса инновационным оборудованием и современными учебно-методическими материалами. ПАО «Северсталь» реализует экологический проект «За Чистую Природу», нацеленный на снижение воздействия антропогенных факторов на окружающую среду через модернизацию технологических процессов производства, минимизацию углеродных эмиссий и внедрение экологически устойчивых технологий. Приведенные примеры свидетельствуют о широком спектре инструментов, используемых бизнесом для формирования позитивного имиджа среди населения и укрепления доверия к предприниматель-

ской деятельности в обществе, что также отражается на экономических показателях компаний за счет расширения партнерских связей.

Проведенное исследование показало, что несмотря на очевидные положительные эффекты КСО, российские предприятия испытывают ряд трудностей при внедрении соответствующих практик. В качестве ключевых препятствий реализации программы КСО можно отметить:

- отсутствие сформированного сознания руководства относительно ценности КСО. Чаще всего предприниматели склонны воспринимать реализацию социальных инициатив как дополнительные издержки, игнорируя потенциальные конкурентные преимущества и позитивные внешние эффекты, то есть они не оценивают долгосрочного экономического эффекта инвестиций в социальную сферу;

- слабое развитие институциональных механизмов КСО. Законодательная база содержит лишь отдельные элементы регулирования социальной ответственности бизнеса, которые не обеспечивают достаточного уровня стимулов и поощрений для добровольного участия компаний в социальных проектах. Кроме того, в России пока отсутствует комплексная система институтов, регулирующих взаимоотношения бизнеса и общества через механизм КСО;

- дефицит методологии оценки социально-экономической результативности мероприятий КСО. В отечественной практике ведения бизнеса наблюдается недостаток унифицированных методик количественного анализа социальной отдачи от реализуемых корпоративных программ. Это снижает мотивацию предпринимателей к активному участию в программах социальной направленности из-за невозможности объективно оценить вклад каждой конкретной организации в достижение общественно значимых результатов;

- финансово-экономические барьеры и неопределенность внешней среды. Текущая геополитическая обстановка и экономические факторы, включая санкции и высокую нестабильность рынка, ограничивают возможности отечественных компаний осуществлять постоянные инвестиции в социальное направление своей деятельности. Предприниматели предпочитают направлять ограниченные ресурсы на поддержание текущей финансовой стабильности, пренебрегая перспективами социальной ответственности;

- интеграционная сложность совмещения КСО с базовой деловой моделью. К сожалению, реализация социальной ответственности не интегрирована в систему ценностей большинства российских фирм. Корпоративные программы социальной направленности редко являются неотъемлемым элементом общей управленческой структуры и повседневной практики управления бизнесом, оставаясь чаще всего факультативной составляющей функционирования предприятия.

Однако, несмотря на перечисленные проблемы, компании, особенно крупные и градообразующие, признают высокую значимость социальной ответственности корпораций в вопросе влияния на качество жизни общества, определения социальной повестки государства и выполнения целей международной экологической политики. Эту тенденцию подтверждает и ряд авторов, отмечая, что «как у бизнеса, так и у его внешней среды, все более прочно формируется мнение, согласно которому предприятия становятся нечто большим, чем просто экономические целостности. Теперь они – часть окружения, включающего множество составляющих, от которых зависит и само его существование» [3, с. 101-102].

Для минимизации существующих проблем необходим комплексный подход, включающий мероприятия, направленные на повышение эффективности системы КСО, в частности:

- проведение информационно-разъяснительной работы среди высшего менеджмента и акционеров компаний с целью формирования понимания долгосрочной выгоды от инвестиций в социальные проекты;

- разработка нормативно-правовой инфраструктуры, предусматривающей предоставление финансовых преференций организациям, активно осуществляющим благотворительную деятельность;

- внедрение унифицированных подходов к оценке показателей успешности выполнения программ КСО на основе индикаторов социальной полезности;
- организация общественного диалога по вопросам взаимовыгодного взаимодействия бизнеса и государства в сфере реализации идей устойчивого развития и социальной ответственности.

Таким образом, комплексный подход к развитию социальной ответственности бизнеса в России будет не только способствовать формированию позитивного имиджа компаний, повышению доверия потребителей и росту конкурентоспособности на рынке, но и станет фактором укрепления экономики государства.

Список источников

1. Заводчикова Т.Б. Корпоративная социальная ответственность как интегральная составляющая российского бизнеса / Т.Б. Заводчикова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 102-112. – DOI 10.18287/2542-0461-2024-15-3-102-112.
2. Колмыкова Т.С. Корпоративная социальная ответственность в современном контексте развития российского бизнеса / Т.С. Колмыкова, И.В. Лобанов, У.Р. Сергеева // Управленческий учет. – 2023. – № 5. – С. 125-131. – DOI 10.25806/uu52023125-131.
3. Чудинов О.О. Корпоративная социальная ответственность как доминанта устойчивого развития / О.О. Чудинов // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – № 17(3). – С. 96-105. – DOI: 10.26794/1999-849x-2024-17-3-96-105.

References

1. Zavodchikova T.B. Corporate social responsibility as an integral component of Russian business / T.B. Zavodchikova // Bulletin of Samara University. Economics and management. – 2024. – Vol. 15, No. 3. – pp. 102-112. – DOI 10.18287/2542-0461-2024-15-3-102-112.
2. Kolmykova, T.S. Corporate social responsibility in the modern context of Russian business development / T.S. Kolmykova, I.V. Lobanov, U.R. Sergeeva // Managerial accounting. – 2023. – № 5. – pp. 125-131. – DOI 10.25806/uu52023125-131.
3. Chudinov O.O. Corporate social responsibility as the dominant of sustainable development / O.O. Chudinov // Economy. Taxes. Right. – 2024. – № 17(3). – pp. 96-105. – DOI: 10.26794/1999-849x-2024-17-3-96-105.

ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ

И.В. Кузнецова

Государственный университет просвещения
(Москва, Россия)

Аннотация. Усиливающееся санкционное давление на страну обостряет проблему обеспечения ее экономической независимости, поиска новых факторов сбалансированного роста во всех отраслях экономики. Очевидно, что эти факторы могут быть связаны с инновационной деятельностью и развитием технологий. Выработка программы инновационно-технологического рывка предполагает наличие ясных критериев достижения задач стратегии экономической независимости России.

Ключевые слова: инновации, стратегия экономической независимости России, конкурентоспособность, технологический суверенитет.

INNOVATIONS AS THE BASIS FOR RUSSIA'S ECONOMIC INDEPENDENCE

I.V. Kuznetsova

State University of Education
(Moscow, Russia)

Abstract. *The intensifying sanctions pressure on the country exacerbates the issue of ensuring its economic independence and the search for new factors of balanced growth across all sectors of the economy. It is evident that these factors can be associated with innovation activities and technological development. The formulation of a program for an innovation and technological breakthrough requires clear criteria for achieving the goals of Russia's economic independence strategy.*

Keywords: *innovation, strategy of Russia's economic independence, competitiveness, technological sovereignty.*

Глобальные изменения последних лет, беспрецедентное санкционное и политическое давление со стороны «недружественных» государств выдвинули на передний план задачу обеспечения экономической независимости России. Сильная чувствительность экономики к колебаниям доходов от сырьевого экспорта, низкая производительность труда при высоком уровне использования трудовых ресурсов заставляют искать решение этой задачи на пути опережающего технологического развития, то есть обратиться к инновационным факторам экономического роста.

Одна из первых работ, посвященных стратегии достижения экономической независимости России, принадлежит перу великого русского ученого-химика Д.И. Менделеева, который изложил свои идеи в книге «Заветные мысли» (1905 г.) [3]. Менделеев был новатором, сфера его интересов охватывала более двадцати направлений в науке и практике, в том числе в экономике, он чувствовал движение науки, видел мир таким, каким он стал многие десятилетия спустя. Его экономические труды не утратили своей актуальности и стали национальным достоянием, побуждая читателей к действию – кем быть и что можно сделать каждому для процветания России и ее экономической и технологической независимости. Остановимся на критериях достижения задач стратегии экономической независимости России, предложенные Менделеевым:

- 1) Рост народонаселения.
- 2) Увеличение продолжительности жизни и трудоспособного возраста.
- 3) Рост платежеспособности населения.
- 4) Рост объема ВВП на одного человека.
- 5) Повышение уровня образования.

Его экономические труды не утратили своей актуальности и стали национальным достоянием, побуждая читателей к действию – кем быть и что можно сделать каждому для процветания России и ее экономической и технологической независимости.

Задача обеспечения экономической независимости страны, ее перехода на траекторию интенсивного инновационно-технологического роста последовательно реализуется на разных уровнях государственной власти. В частности, Правительством РФ утвержден ряд документов программного плана, среди которых следует особо выделить «Концепцию технологического развития до 2030 года» [2]. Этот документ охватывает все аспекты технологического развития. Кроме того, действуют Указ Президента РФ №474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» [1], содержащий перечень стратегических целей модернизации экономики страны, Федеральный закон «О развитии технологических компаний в РФ» №478-ФЗ от 04.08.2023, создающий правовую основу государственной поддержки отдельных экономических субъектов, занятых инновационной деятельностью.

«Концепция технологического развития до 2030 года» задает три ключевых целевых ориентира:

- обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий;
- переход к инновационно-ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы;
- технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем.

Для достижения устойчивого технологического суверенитета, «Концепция технологического развития до 2030 года» выделяет два базовых условия:

- в области критических технологий – установление и поддержание технологического паритета со странами-лидерами;
- в области сквозных технологий – достижение технологического лидерства за счет создания научно-технологических заделов и потенциала их коммерциализации.

Мы понимаем, что технологическое лидерство страны напрямую зависит от качества подготовки инженерных и экономических кадров, которые необходимо возвращать со школы. Для повышения роли науки как драйвера экономики необходимо интегрировать объекты интеллектуальной собственности в образовательные программы, развивать инновационную и предпринимательскую студенческую среду. Интеллектуальная собственность становится важнейшим нематериальным активом для научных разработок, влияя на их инвестиционную привлекательность и перспективу коммерциализации. Интеллектуальная собственность в современных условиях – катализатор превращения фундаментальных знаний и научных идей в реальные экономические активы.

Для ускорения внедрения новых разработок в реальный сектор экономики в ноябре 2023 года Министерство экономического развития РФ запустило информационную систему «Витрина стартапов». Эта платформа создана для поддержки технологического предпринимательства и обеспечения информационной поддержки развития инновационных проектов. «Витрина стартапов» служит площадкой для взаимодействия малых технологических компаний (МТК), инвесторов и промышленных партнеров. Она представляет собой комплексное решение, которое помогает МТК информировать о своих продуктах, выпускать их на рынок и стимулировать спрос на инновационную и высокотехнологичную продукцию. На данный момент в каталоге почти шесть тысяч компаний, их общая выручка за 2024 год превысила 1 триллион рублей. Больше всего компаний работает с искусственным интеллектом (ИИ) – это 15% от общего числа, на втором месте – технологии передачи данных (12%) и на третьем месте – инженерные комплексы (11%).

МТК предоставляются финансовые льготы: льготные кредиты (до 500 млн. рублей под 3 % годовых, кредит на покупку производственных помещений, налоговые льготы, таможенные льготы, гранты и др.

Инвестиции в инновационный экономический сектор являются главным двигателем появления новых технологий. Основная сложность для запуска инновационных проектов на начальных этапах – это нехватка доступных финансовых ресурсов. Существенную поддержку в финансировании инноваций оказывают специализированные фонды, такие как Фонд содействия инновациям, фонд «Сколково» и Фонд инфраструктурных и образовательных программ. Они действуют как стимуляторы привлечения частных инвестиций в ключевые отрасли экономики. Кроме того, компании могут получать финансирование для внедрения инновационных решений через кредиты под залог интеллектуальной собственности, который должен быть официально зарегистрирован в Роспатенте, после чего банк-партнер предоставляет кредит.

Значимую роль в развитии инновационной деятельности играет государство – оно формирует направления развития и создает благоприятные условия для поддержки прорывных инноваций.

Список источников

1. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года».
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года».
3. Менделеев Д.И. Заветные мысли / Д.И. Менделеев. – М.: Издательство «Мысль», 1995.
4. https://economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated 21.07.2020 "On the National Development Goals of the Russian Federation until 2030."
2. Order of the Government of the Russian Federation No. 1315-r dated 20.05.2023 (as amended on 21.10.2024) "On the Approval of the Technology Development Concept for the Period up to 2030."
3. Mendeleev D.I. Cherished Thoughts. – M.: Mysl Publishing House, 1995.
4. https://economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

А.Л. Машкова, О.А. Савина, Е.А. Машков

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга
(Петропавловск-Камчатский, Россия)

Аннотация. В работе раскрываются вопросы разработки базы данных агент-ориентированной модели Камчатского края и ее информационного наполнения. Представлена концептуальная схема базы данных, отражающая характеристики агентов, предприятий и образовательных учреждений края и взаимосвязи между ними. Формализована информация о транспортной инфраструктуре Камчатки: автомобильных дорогах, морских портах и аэропортах. Описан способ представления экономики и образовательной системы края в разрезе территориальной структуры. Приведены источники получения исходных данных моделирования.

Ключевые слова: агент-ориентированная модель региона, административная структура, транспортная инфраструктура, база данных, статистика

INFORMATION SUPPORT FOR AN AGENT-BASED MODEL OF KAMCHATKA KRAI

A.L. Mashkova, O.A. Savina, E.A. Mashkov

Vitus Bering Kamchatka State University
(Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia)

Abstract. This paper examines the development of a database for an agent-based model of Kamchatka Krai and its content. A conceptual database schema is presented, reflecting the characteristics of agents, enterprises, and educational institutions in the region and the relationships between them. Information on Kamchatka's transport infrastructure, including roads, seaports, and airports, is formalized. A method for representing the region's economy and educational system in terms of its territorial structure is described. Sources for obtaining the initial modeling data are provided.

Keywords: *agent-based model of the region, administrative structure, transport infrastructure, database, statistics.*

Прогнозирование социально-экономического развития регионов в современных условиях сложно представить без информационной поддержки компьютерных моделей и методов обработки данных. Среди большого числа инструментов для анализа процессов регионального развития в последние годы получили широкое распространение агент-ориентированные модели (АОМ), основанные на принципах ограниченной рациональности агентов и прямого взаимодействия между ними [9]. Данный инструмент уже активно применяется в отечественных исследованиях региональных экономик, в частности, республики Бурятия [3] и республики Башкортостан [4].

Проводимое нашим коллективом исследование посвящено разработке агент-ориентированной модели Камчатского края, которая отражает его административную структуру, население, экономику, образовательную систему и транспортную инфраструктуру. Решение этой задачи требует большого объема исходных данных и разработки способов их представления в виде, удобном для обработки в компьютерной программе. Информационное обеспечение АОМ Камчатского края представлено в виде базы данных, отражающей все необходимые характеристики агентов и социально-экономической среды, а также взаимосвязи между ними. Концептуальная схема базы данных модели представлена на рисунке.

В административной структуре выделяется три города, десять районов и укрупненный регион – материковая Россия. Для каждого элемента административной структуры отмечаются климатические условия и опасность природных чрезвычайных ситуаций.

Транспортное сообщение на полуострове осуществляется через автомобильные дороги, морские порты и аэропорты. Автомобильные дороги в базе данных модели сохраняются в виде таблицы отдельных участков с указанием района, где участок начинается и района, где он оканчивается, а также типа покрытия. Здесь следует отметить, что асфальтовое покрытие имеется лишь на городских дорогах и на участках между международным аэропортом и городами Петропавловск-Камчатский, Елизово, Вилючинск. Большая часть участков автомобильных дорог края имеет гравийное покрытие, либо покрытие отсутствует вовсе. Информация о морских портах и аэропортах сохраняется в отдельных таблицах с указанием районов, где они расположены, для аэропортов также указывается их тип (международный или местного значения).

Агенты-жители, представляющие население Камчатского края, сгруппированы в домохозяйства. Связи между домохозяйствами и административными единицами в модели определяют регион постоянного проживания входящих в домохозяйство агентов. Для агента также может быть задан район временного проживания, если он по работе проживает в другом районе. Для работников-вахтовиков регионом основного проживания будет материковая Россия, а временного – район, где расположено предприятие, на котором он работает. Для студентов с Камчатки, обучающихся в других регионах, материковая Россия будет регионом временного проживания, а район, где живет их семья – постоянного. Если после окончания обучения агент примет решение не возвращаться на Камчатку, то для него будет создано отдельное домохозяйство, и материковая Россия станет его регионом постоянного проживания. При этом для агентов, рожденных на Камчатке, сохраняется свойство «коренной камчадал».

Изолированность Камчатки от материковой России в целом, а также трудности транспортного сообщения между городами и селами края, приводят не только к отличиям в образе жизни, но и особому взгляду на мир местных жителей. Психологические особенности жителей Камчатского края в модели отражаются через их психологические портреты и оценки уровня жизни, задаваемые для каждого агента старше 14 лет.

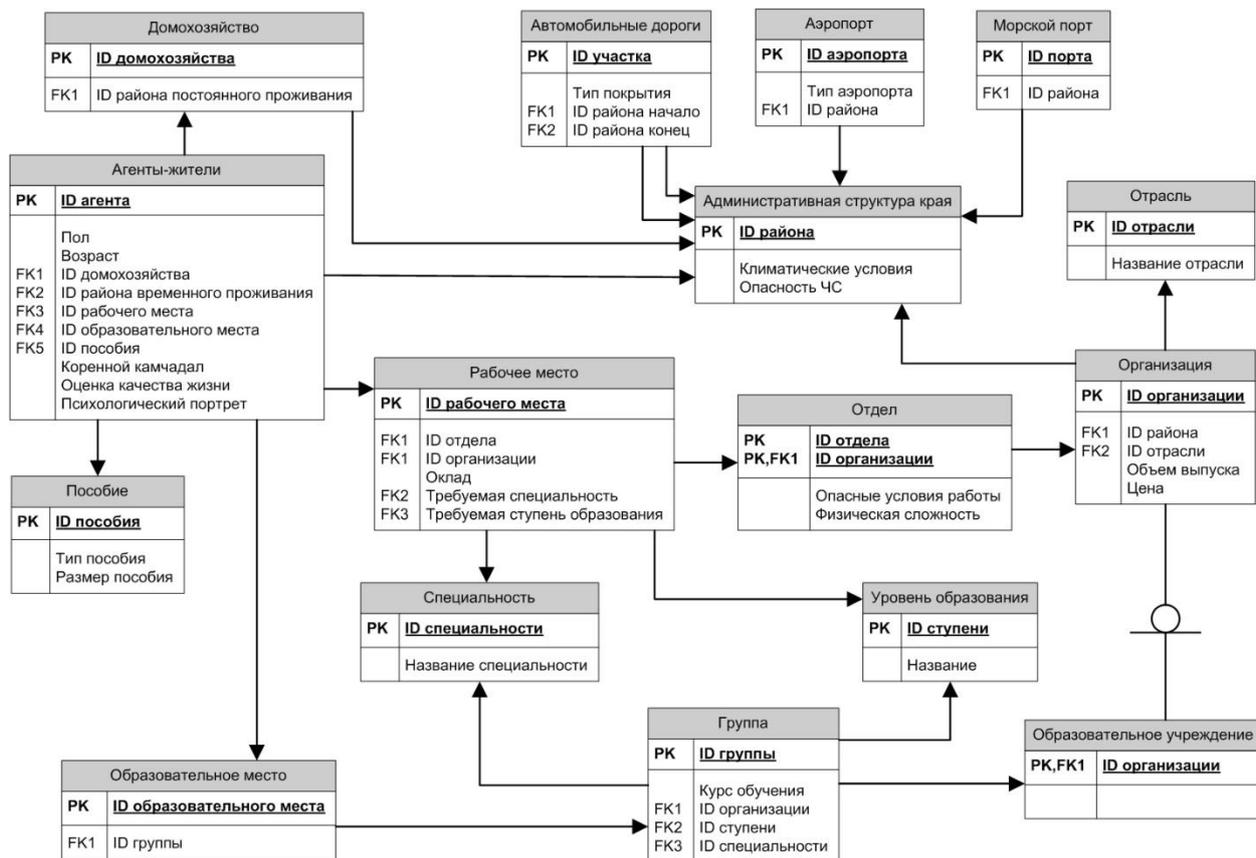

Рис. 1. База данных АОМ Камчатского края

Экономика Камчатского края в модели представлена укрупненными организациями, представляющими ряд организаций отрасли, сгруппированных по классификатору ОКВЭД-2 [5] в каждом районе/городе. Для организаций задается объем выпуска и цена условной единицы продукции в год начала моделирования, в процессе моделирования объем выпуска и цены могут меняться. В ряде отраслей (добывающая и обрабатывающая промышленность, лесозаготовки, рыболовство, строительство) работа может быть сопряжена с повышенной сложностью, поэтому в них создается ряд отделов, отличающихся условиями труда: стандартные, тяжелые и/или опасные. Рабочие места организаций распределяются по отделам, для них указывается оклад, требуемый уровень образования и специальность. С рабочими местами связываются агенты, проживающие в районе постоянно или временно (вахтовики).

Образовательная система в модели состоит из трех уровней: школьное, средне-специальное и высшее образование; специальности соответствуют укрупненным группам ОКСО [6], при этом подготовка по ним осуществляется укрупненными образовательными организациями в районах. Для каждого уровня образования, специальности и курса обучения создаются группы, с которыми связываются ряд образовательных мест. Связь с агентами-учащимися сохраняется в базе данных через идентификатор образовательного места.

На программном уровне база данных АОМ Камчатского края поддерживается с помощью СУБД PostgreSQL. Информационное наполнение базы данных осуществляется на основе данных Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю [8], результатов Всероссийской переписи населения 2020 года по Камчатскому краю [2], Единой межведомственной информационно – статистической системы ЕМИСС [1], а также серий социологических опросов, проводимых в рамках Межведомственной программы комплексных научных исследований Камчатского полуострова и сопредельных акваторий [7]. Исходные данные моделирования загружаются в модель в виде таблиц, ключевыми из которых являются: численность населения городов и районов Камчатского края по полу и возрасту, численность домохозяйств; отраслевая классификация производств и объемы их выпуска в

разреze территориальной структуры края; размер заработной платы в различных отраслях; численность обучающихся по программам средне-специального и высшего образования в разреze укрупненных групп специальностей. Преобразование исходных таблиц в структурированную информацию в базе данных модели проводится в рамках модуля создания агентов и социально-экономической среды АОМ Камчатского края.

Результаты исследований, представленные в настоящей публикации, получены в рамках Межведомственной программы комплексных научных исследований Камчатского полуострова и сопредельных акваторий, реализуемой ФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга» по проекту «Исследование и прогнозирование качества жизни населения в экстремальных природно-климатических условиях Камчатки» (FZSS-2025-0009).

Список источников

1. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 28.09.2025).
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Камчатскому краю. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://41.rosstat.gov.ru/> Дата обращения 22.10.2025 <https://41.rosstat.gov.ru/folder/214644>
3. Кузнецов М.Е. Использование агентно-ориентированного моделирования при прогнозировании развития туристкой отрасли субъекта РФ (на примере Республики Бурятия) / М.Е. Кузнецов, М.И. Никишова, А.В. Земцов // . Инновации и инвестиции. – №10. – 2023. – С. 531-538.
4. Низамутдинов М. М. Агент-ориентированная модель для прогнозной оценки динамики миграционных потоков в муниципальных районах Республики Башкортостан в зависимости от изменения качества жизни населения / М.М. Низамутдинов, З.А. Давлетова // Искусственные общества. – 2024. – Т. 19. – Выпуск 3. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800031742-5-1/> DOI: 10.18254/S207751800031742-5
5. ОКВЭД 2 – Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://classifikators.ru/okved> Дата обращения 19.10.2025
6. ОКСО – Общероссийский классификатор специальностей по образованию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://classifikators.ru/okso> Дата обращения 20.10.2025
7. Паспорт Межведомственной комплексной программы научных исследований Камчатского полуострова и сопредельных акваторий в 2024-2026 гг., утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации в соответствии с протоколом заседания Межведомственного координационного совета от 6 марта 2024 г. № ДС/8-пр.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://41.rosstat.gov.ru/> Дата обращения 22.10.2025
9. Fagiolo G., Roventini, A.: Macroeconomic policy in dsge and agent-based models redux: New developments and challenges ahead. Journal of Artificial Societies and Social Simulation 20(1), 1 (2017).

References

1. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno – statisticheskaya sistema (EMISS) [Elektronnyj resurs]: <https://www.fedstat.ru/> (data obrashcheniya 28.09.2025).
2. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2020 goda po Kamchatskomu krayu. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://41.rosstat.gov.ru/> Data obrashcheniya 22.10.2025 <https://41.rosstat.gov.ru/folder/214644>
3. Kuznecov M.E., Nikishova M.I., Zemcova A.V. Ispol'zovanie agentno-orientirovannogo modelirovaniya pri prognozirovanii razvitiya turistkoj otrasli sub"ekta RF (na primere Respubliki Buryatiya). Innovacii i investicii №10, 2023 S 531-538.

4. Nizamutdinov M. M., Davletova Z. A. Agent-orientirovannaya model' dlya prognoznoj oцenki dinamiki migracionnykh potokov v municipal'nykh rajonakh Respubliki Bashkortostan v zavisimosti ot izmeneniya kachestva zhizni naseleniya // Iskusstvennye obshchestva. 2024. T. 19. Vypusk 3. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800031742-5-1/> DOI: 10.18254/S207751800031742-5

5. ОКВЕД 2 – Obshcherossijskij klassifikator vidov ehkonomicheskoy deyatelnosti. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://classifikators.ru/okved> Data obrashcheniya 19.10.2025

6. ОКСО – Obshcherossijskij klassifikator special'nostej po obrazovaniyu. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://classifikators.ru/okso> Data obrashcheniya 20.10.2025

7. Passport Mezhvedomstvennoj kompleksnoj programmy nauchnykh issledovanij Kamchatskogo poluostrova i sopedel'nykh akvatorij v 2024-2026 gg., utverzhdennoj Ministerstvom nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii v sootvetstvii s protokolom zasedaniya Mezhvedomstvennogo koordinacionnogo soveta ot 6 marta 2024 g. № DS/8-pr.

8. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Kamchatskomu kraju. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://41.rosstat.gov.ru/> Data obrashcheniya 22.10.2025

9. Fagiolo G., Roventini, A.: Macroeconomic policy in dsge and agent-based models redux: New developments and challenges ahead. Journal of Artificial Societies and Social Simulation 20(1), 1 (2017).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

К.А. Мелконян, Р.А. Хачатрян

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме совершенствования организационно-экономического механизма региональных производственных систем в условиях мобилизационной экономики. В работе исследуются теоретические аспекты данного механизма, анализируются современные вызовы и структурные диспропорции регионального развития, обострившиеся под воздействием внешних ограничительных мер и внутренних проблем. На основе анализа научных подходов российских авторов предложены концептуальные направления совершенствования механизма, включая развитие кооперации и интеграции хозяйствующих субъектов, а также повышение роли государственного регулирования.*

***Ключевые слова:** региональная производственная система, мобилизационная экономика, устойчивое развитие, региональная экономика, государственное регулирование, диспропорции развития*

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF THE REGIONAL PRODUCTION SYSTEM IN THE CONDITIONS OF THE MUNICIPAL ECONOMY

K.A. Melkonyan, R.A. Khachatryan

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the urgent problem of improving the organizational and economic mechanism of regional production systems in the conditions of a mobilization economy. The work examines the theoretical aspects of this mechanism, analyzes modern challenges and structural imbalances of regional development, exacerbated by external restrictive measures and*

internal problems. Based on the analysis of the scientific approaches of Russian authors, conceptual directions for improving the mechanism have been proposed, including the development of cooperation and integration of economic entities, as well as an increase in the role of state regulation.

Keywords: regional production system, mobilization economy, sustainable development, regional economy, state regulation, dis-proportions of development.

Современный этап развития российской экономики характеризуется комплексом внешних вызовов и внутренних трансформаций, которые оказывают системное воздействие на функционирование региональных производственных систем. В условиях наложения ограничительных мер и необходимости адаптации к новой экономической реальности происходит переосмысление подходов к обеспечению устойчивого развития территорий. Особую значимость приобретает поиск эффективных механизмов управления, способных обеспечить стабильность региональных экономик в контексте мобилизационной парадигмы развития. Кризис существующих моделей управления проявляется в неспособности традиционных организационно-экономических механизмов адекватно реагировать на быстро меняющиеся условия хозяйствования. Региональные производственные комплексы демонстрируют недостаточную гибкость и адаптивность, что особенно остро проявляется в периоды мобилизационных вызовов.

Организационно-экономический механизм устойчивого развития региональных систем представляет собой сложный, полиструктурный феномен, требующий применения системной методологии исследования. Его сущность раскрывается через «синтез организационных форм, экономических методов и институциональных условий, направленных на обеспечение сбалансированного развития территории» [3]. В контексте регионального развития механизм управления устойчивостью приобретает стратегический характер и может быть определен как «интегрированная система концептуальных принципов, методического инструментария и организационных процедур, используемых органами региональной власти для обеспечения сбалансированного социально-экономического развития территории» [3]. Этот механизм включает в себя не только формальные институты и нормативные предписания, но и неформальные практики взаимодействия между субъектами региональной экономики, что формирует целостный управленческий комплекс.

Применительно к региональным производственным системам организационно-экономический механизм обеспечивает взаимодействие всех элементов системы, направленное на достижение сбалансированного развития. Как справедливо отмечает А.Н. Антипин, «управление территориями, в том числе регионами, всегда нацелено на достижение поступательного развития, основными параметрами которого в большинстве программно-стратегических документов значатся рост уровня доходов на душу населения, повышение показателей качества жизни, наращивание ВРП, инвестиционная и инновационная активность и др.» [1]. В условиях мобилизационной экономики эти задачи приобретают особую значимость, требуя корректировки организационно-экономического механизма для обеспечения устойчивости региональных производственных систем.

Современное состояние региональных производственных систем демонстрирует нарастание системных дисбалансов и структурных деформаций, приобретающих особую остроту в условиях мобилизационной экономики. Анализ отраслевого развития, в особенности в базовых секторах экономики, выявляет устойчивую негативную тенденцию, характеризующуюся «высокой изношенностью основных фондов, использование традиционных технологий, отток квалифицированных кадров и, как результат, – убыточность и банкротство многих хозяйствующих субъектов» [3]. Эти проблемы в значительной степени обусловлены несовершенством организационно-экономического механизма функционирования региональных комплексов, его неадаптированностью к рыночным условиям хозяйствования, особенно на региональном уровне.

Критической проблемой остается неравномерное распределение добавленной стоимости между участниками производственных цепочек. Данный дисбаланс инициирует цепную

реакцию негативных последствий: сокращение производственных мощностей в стратегически значимых отраслях, деградация сырьевой базы, вытеснение отечественных производителей с рынков. Как следствие, наблюдается «сокращение сырьевой базы производственных комплексов и предприятий промышленности, переориентирующихся на более дешевое сырье, завозимое из-за границы» [3], что создает угрозу экономической безопасности регионов.

Ускоряющаяся технологическая трансформация усугубляет существующие вызовы, кардинально меняя макроэкономический ландшафт. Цифровизация производственных процессов и внедрение новых логистических решений приводят к фундаментальному перераспределению конкурентных преимуществ между территориями. Как отмечают исследователи, «новые технологии производства и логистические концепции ведут к увеличению объемов перевозок и изменению разделения труда» [2], что требует пересмотра традиционных моделей пространственной организации экономики.

В условиях мобилизационной экономики формирование эффективной системы управления региональными производственными системами требует разработки комплексных сценарных моделей, учитывающих различные варианты распределения полномочий и ответственности между уровнями управления. Каждая из предлагаемых моделей обладает специфическим инструментарием и механизмами реализации, что позволяет адаптировать их к особенностям конкретных регионов и отраслевых комплексов.

Первый сценарий основывается на принципах сбалансированного развития региональной экономической системы через создание четкой институциональной архитектуры: «на местном уровне создается специальный институт, в функции которого входит координация, продвижение и реализация проектов при активном участии экономических субъектов, ведущих предпринимательскую деятельность в регионе. Федеральный исполнительный орган власти выступает в роли главного координатора и контролера выстроенной иерархии» [2]. Эти центры ответственны за идентификацию и поддержку перспективных проектов, организацию взаимодействия между участниками производственной системы, а также мониторинг достижения целевых показателей. Особенностью данной модели является сочетание вертикали управления с горизонтальными связями между хозяйствующими субъектами, что позволяет обеспечивать согласованность действий при сохранении необходимой гибкости системы.

Второй сценарий реализует модель развития региональной экономической системы «снизу-вверх», при которой «федеральное правительство определяет общие направления и основные ожидаемые достижения, а местный уровень формулирует свои действия по развитию, исходя из своих потребностей» [2]. Ключевым элементом реализации данного сценария выступает создание сети специализированных агентств развития, наделенных широкими полномочиями в сфере стратегического планирования, координации и реализации проектов регионального значения. Эти структуры функционируют как интеграционные платформы, консолидирующие интересы бизнеса, органов власти и научно-образовательных учреждений. Их деятельность направлена на выявление и использование конкурентных преимуществ территории, формирование благоприятного инвестиционного климата и поддержку локальных производственных кластеров. Перспективность данного подхода особенно проявляется в условиях необходимости быстрой адаптации к изменяющейся экономической конъюнктуре. Модель позволяет оперативно тестировать и внедрять новые форматы взаимодействия между участниками региональной экономической системы, создавая основу для формирования устойчивых саморазвивающихся территориальных комплексов.

Третий сценарий представляет собой развитие региональной экономической системы «сверху вниз»: «предусматривается создание на центральном уровне механизма, координирующего деятельность с отраслевыми министерствами и создания правовой базы для регионального развития. Правительство возлагает на себя ответственность за социально-экономическое развитие с созданием национального органа (агентство или межведомственный комитет) и региональных отделений, уполномоченных на реализацию единой политики» [2]. Данная модель обеспечивает высокую скорость принятия и реализации решений, кон-

центрацию ресурсов на приоритетных направлениях, единство подходов к развитию различных регионов. В условиях мобилизационной экономики этот сценарий приобретает особую значимость, поскольку позволяет оперативно перераспределять ресурсы между регионами и отраслями в соответствии с общегосударственными интересами.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что совершенствование организационно-экономического механизма региональной производственной системы в условиях мобилизационной экономики представляет собой комплексную многоуровневую проблему, требующую системного подхода и учета современных геоэкономических вызовов. Ключевыми направлениями такого совершенствования являются: развитие кооперации и интеграции между хозяйствующими субъектами; повышение роли государства в стратегическом регулировании регионального развития; реализация адаптивного сценарного подхода к управлению устойчивостью региональных систем; минимизация региональной дифференциации через усиление инновационного потенциала и эффективное использование имеющихся ресурсов.

Особую значимость в современных условиях приобретает сбалансированный подход к управлению региональными производственными системами, сочетающий элементы централизации и децентрализации. Как показывает анализ, оптимальной представляется гибридная модель, позволяющая консолидировать ресурсы на федеральном уровне для решения стратегических задач, одновременно сохраняя гибкость и адаптивность на региональном уровне. Такая модель предполагает создание интегрированных производственно-технологических цепочек, обеспечивающих импортнезависимость по критическим направлениям, при одновременном развитии механизмов государственно-частного партнерства для стимулирования инвестиционной активности.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка комплексной методики оценки эффективности организационно-экономического механизма региональных производственных систем, включающей как количественные показатели экономической эффективности, так и качественные параметры устойчивости и адаптивности. Особого внимания заслуживает изучение зарубежного опыта адаптации региональных экономических систем к условиям кризисов и ограничений, его возможной трансформации применительно к российским реалиям. Не менее важной представляется разработка отраслевых моделей совершенствования организационно-экономических механизмов с учетом специфики различных видов экономической деятельности и их вклада в обеспечение экономической безопасности страны.

Список источников

1. Антипин И.А. 2021. Региональное стратегическое планирование и управление: теоретические и методологические основы: монография / И.А. Антипин; под науч. ред. Н.Ю. Власовой; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2021. – 237с.

2. Ибрагимова З. А. Механизм устойчивого развития региональных экономических систем / З. А. Ибрагимова // Научный результат. Экономические исследования. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 15-22. – DOI 10.18413/2409-1634-2024-10-1-0-2. – EDN OWRTDW.

3. Калькаев И. Г. Организационно-экономический механизм устойчивого развития регионального зернопродуктового подкомплекса (на материалах предприятий АПК Алтайского края): специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Калькаев Иван Геннадьевич. – Новосибирск, 2006. – 23 с. – EDN ZNRFJF.

References

1. Antipin I.A. 2021. Regional strategic planning and management: theoretical and methodological foundations: monograph/I.A. Antipin; under scientific. ed. N.Yu. Vlasova; Ministry of Science and Higher Education Ros. Federations, Ural. state economy. un-t. - Yekaterinburg: Ural Publishing House. state economy. University, 2021. - 237s.
2. Ibragimova Z. A. Mechanism for the sustainable development of regional economic systems/Z. A. Ibragimova//Scientific result. Economic research. – 2024. - T. 10, NO. 1. - S. 15-22. – DOI 10.18413/2409-1634-2024-10-1-0-2. – EDN OWRTDW.
3. Kalkaev I. G. Organizational and economic mechanism for the sustainable development of the regional grain sub-complex (based on materials from agricultural enterprises of the Altai Territory): specialty 08.00.05 "Economics and management of the national economy (by industry and field of activity, including: economy, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economy; logistics; labor economics; population economics and demography; environmental economics; business economics; marketing; management; pricing; environmental safety; standardization and quality management of products; land-device; recreation and tourism) ": abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic sciences/Kalkaev Ivan Gennadievich. - Novosibirsk, 2006. – 23 с. – EDN ZNRFFJF.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Т.А. Найденова, Ю.В. Танцюра

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
(г. Сыктывкар, Россия)

Аннотация. Статья нацелена на рассмотрение вопросов налогообложения энергетического сектора и достижения баланса интересов в части одновременного развития энергетической отрасли и повышения уровня налоговых поступлений для пополнения бюджетов всех уровней бюджетной системы в Российской Федерации. Предложены рекомендации по совершенствованию налогообложения энергетической отрасли.

Ключевые слова: энергетическая отрасль, налогообложение, налог на прибыль организаций

TAXATION OF THE ENERGY SECTOR: PROBLEMS AND SOLUTIONS

T.A. Naidenova, Yu.V. Tantsyura

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
(Syktyvkar, Russia)

Abstract. This article examines issues of taxation in the energy sector and achieving a balance of interests in terms of the simultaneous development of the energy industry and increasing tax revenues to replenish budgets at all levels of the budgetary system in the Russian Federation. Recommendations for improving taxation in the energy sector are proposed.

Keywords: energy industry, taxation, corporate income tax

В Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года закреплён главный приоритет развития энергетической отрасли – повышение эффективности функционирования электроэнергетики путем обеспечения взаимоувязанного регулирования в разных секторах энергетики и формирования системы долгосрочного устойчивого спроса на высокотехнологичное оборудование преимущественно отечественного производства [3]. Значи-

мую роль в этом процессе играет формирование эффективных механизмов налогообложения энергетического сектора в направлении гармонизации интересов энергетической отрасли и государства, что предопределило актуальность данного исследования.

Для решения вопроса об установлении взаимосвязи между уровнем налогообложения в энергетическом секторе и наполняемостью доходов бюджетов проведен корреляционно-регрессионный анализ по видам налогов, которые уплачивают организации энергетического сектора в Республике Коми и составлена матрица парных коэффициентов корреляции указанных налогов с консолидированным бюджетом Республики Коми. Отмечено, что между поступлениями налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц, налога на добычу полезных ископаемых от организаций энергетического сектора и наполняемостью консолидированного бюджета Республики Коми наблюдается тесная прямая взаимосвязь. Иными словами, изменение объема поступлений от уплаты этих налогов организациями энергетического сектора в доходы консолидированного бюджета региона зависит от собираемости налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц и налога на добычу полезных ископаемых.

Сделан вывод о высокой налоговой нагрузке на энергетический сектор, а также отмечены:

- высокие ставки налога на прибыль организаций, что побуждает организации энергетического сектора для уменьшения налоговой базы торговать суррогатным топливом;
- сложные алгоритмы расчета налога на добычу полезных ископаемых, усложняющие расчет налоговой базы и суммы налога и приводящие, зачастую, к ошибкам в вычислениях, что удорожает налоговое администрирование из-за поступления в налоговые органы большого массива некорректной информации, подлежащей обработке;
- зачисление налога на доходы физических лиц по месту базирования головного офиса юридического лица – организации энергетического сектора (Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области), а не по месту фактического осуществления деятельности организаций и месту постоянного жительства физического лица – работника организации энергетического сектора;
- проблема нерегулируемых налоговых льгот для отрасли. Зачастую льготы предоставляются автоматически и связаны с выработкой месторождений. В результате налоговые льготы приводят к росту прибыли компаний, но не к повышению уровня инвестиций, при этом льготы предоставляются за счет федерального бюджета, выпадающие доходы которого компенсируются ростом акцизов на углеводородное сырье. Льготы устроены так, что практически никак не регулируют оптовые цены, что не удерживает компании от повышения внутренних цен и получения дополнительной прибыли.
- не учитываются особенности Арктики и Севера при налогообложении организаций энергетического сектора.

Направления совершенствования системы налогообложения энергетического сектора и экономический эффект от их внедрения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные направления совершенствования системы налогообложения энергетического сектора и экономический эффект от их внедрения

Налог	Характер предлагаемых изменений
Налог на прибыль организаций	увеличение части налога на прибыль организаций, зачисляемой в бюджет соответствующего субъекта РФ
Налог на доходы физических лиц	Учет поступлений налога на доходы физических лиц по месту постоянного фактического осуществления деятельности энергетической отрасли
Налог на добычу полезных	1) увеличение продолжительности налогового периода по НДС до календарного года;

ных ископаемых	<p>2) упрощение расчета НДС за счет отмены большого числа излишне детализированных корректирующих коэффициентов налоговой базы, применение которых усложняет механизм налогообложения и налогового контроля;</p> <p>3) внедрение параметров, широко внедряемых в отрасли «умных скважин» и «цифровых месторождений»</p>
----------------	---

Важную роль в налогообложении энергетического сектора играет развитая система стимулирования, создающая возможности для энергетических компаний направлять высвобожденные денежные средства на создание отечественных технологий и импортозамещение, и на этой основе обеспечить рост налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Инструментами налогового стимулирования энергетической сферы согласно налоговому законодательству являются:

1. Амортизационная политика, предусматривающая использование хозяйствующими субъектами права на признание в составе косвенных расходов амортизационной премии по вновь приобретаемым объектам основных средств согласно ст. 258 Налогового кодекса РФ [2].

2. Возможность применения нелинейного (ускоренного) метода начисления амортизации, позволяющего отнести на расходы до 50 % первоначальной стоимости основных средств в течение первой четверти срока их полезного использования [2].

3. Применение к норме амортизации специального коэффициента 2 по амортизируемому имуществу, имеющему высокую энергетическую эффективность, на основании пп. 4 п. 1 ст. 259.3 Налогового кодекса РФ для создания импульса к внедрению передового оборудования и технологий и, как следствие, рост энергоэффективности отрасли [2].

4. Инвестиционный налоговый кредит (ст. 66 Налогового кодекса РФ), направленный на стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности компаний электроэнергетики, повышение их энергоэффективности, защиту окружающей среды, а также использование возобновляемых источников энергии. Однако возможность получения инвестиционного налогового кредита электроэнергетическими компаниями, как и предприятиями других отраслей, ограничена из-за несовершенства процедур.

Эффективность названных инструментов проявляется в том, что с помощью налоговых преференций государство имеет возможность оперативно, не прибегая к системе перераспределения финансовых ресурсов через бюджетную систему, направлять дополнительные средства в стимулирование экономического роста, снижение социальной напряженности в обществе.

Несомненно, названные меры налогового поощрения энергетической отрасли, нацеленные на создание благоприятной среды для деятельности организаций, отражаются на финансово-экономическом состоянии организаций. Однако, как показывает практика, в данной отрасли не все легитимные финансовые инструменты работают и эффективно воздействуют на деятельность энергетических компаний, не всегда применимы и способны оказать влияние на формирование базы для инвестирования в инновационные технологии. В частности, на деле не получил широкого применения нелинейный метод начисления амортизации из-за необходимости признания в налоговом учете разнообразных нетипичных операций с объектами основных средств, таких как частичное выбытие, разукрупнение объектов и прочих, предусматривающих необходимость пообъектного учета основных средств.

Поэтому налоговая политика государства должна учитывать особенности деятельности приоритетных отраслей экономики, к числу которых относится электроэнергетика, специфику размещения энергетических компаний, в частности, факторы Севера и Арктики, то есть особенности территорий с экстремальными природно-климатическими условиями, которые влияют на социально-экономическое развитие, реализуя тем самым принцип дифференцированности налогообложения. «Оптимальная налоговая модель электроэнергетики мо-

жет быть сформирована путем соотнесения и адаптации налоговой политики страны и соответствующей категории налогоплательщиков со стратегическими целями развития отрасли, регламентируемыми Энергетической стратегией России» [1, с. 151].

Для организаций электроэнергетики имеет значение объем налогов, направляемых в бюджетную систему и объем финансовых ресурсов, остающихся в распоряжении предприятия после выполнения налоговых обязательств, которые могут быть направлены на развитие отрасли. На уровне государства интерес связан с объемами поступлений в бюджет от организаций энергетического сектора. Это означает относительное равновесие в реализации фискальной и регулирующих функций налоговой системы.

Таким образом, эффективное налогообложение энергетики возможно при достижении баланса в части одновременного развития энергетической отрасли за счет имеющихся ресурсов и повышения уровня налоговых отчислений для пополнения бюджетов всех уровней бюджетной системы в Российской Федерации.

Список источников

1. Дускабилова З.Т. Особенности оптимизации налогообложения организаций электроэнергетики / З.Т. Дускабилова // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 5. – С. 146 – 152.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года: Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2025 N 908-р // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

References

1. Duskabilova Z.T. Characteristics of Tax Optimization for Electric Power Industry Organizations / Z.T.Duskabilova // Economics. Taxes. Law. – 2016. – No. 5. – Pp. 146 – 152.
2. Tax Code of the Russian Federation, ConsultantPlus. Available at: <https://www.consultant.ru> (Accessed: 10.10.2025).
3. On Approval of the Energy Strategy of the Russian Federation through 2050: RF Government Order No. 908-r of 12.04.2025, ConsultantPlus. Available at: <https://www.consultant.ru> (Accessed: 10.10.2025).

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ИМИДЖ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Е.Н. Новокшонова

*Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
(г. Сыктывкар, Россия)*

Аннотация. *Целевой установкой статьи является оценка инвестиционного имиджа региона. Сделан вывод: инвестиционный имидж Республики Коми, в формировании которого задействованы различные финансовые инструменты и институты, обеспечивает привлечение инвестиций в регион, способствует поддержанию бизнеса, взаимодействию бизнеса и власти. Формула инвестиционного имиджа – Республика Коми – регион высоких инвестиционных возможностей, стремящийся к лидерству во всех сферах экономической жизни.*

Ключевые слова: *инвестиции, инвестиционный имидж, регион, инвестиционный климат*

INVESTMENT IMAGE OF THE REGION AS A FACTOR IN ATTRACTING INVESTMENTS

E.N. Novokshonova

Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin
(Syktvykar, Russia)

Abstract. *The objective of the article is to assess the investment image of the region. The conclusion is made: the investment image of the Komi Republic, in the formation of which various financial instruments and institutions are involved, ensures the attraction of investments to the region, promotes business support, and interaction between business and government. Investment image formula - the Komi Republic – is a region of high investment opportunities, striving for leadership in all spheres of economic life.*

Keywords: *investments, investment image, region, investment climate*

В России в целом и в каждом отдельно взятом субъекте РФ в условиях сложной геополитической ситуации, санкций со стороны недружественных стран, мирового логистического кризиса, преодоления последствий пандемии остро встаёт вопрос об изыскании финансовых ресурсов для поддержания, намеченного программными документами правительства, вектора развития. В этих условиях возрастает значимость анализа инвестиционных возможностей региона, которые формируют его инвестиционный имидж, оказывающий непосредственное воздействие на развитие территории, её инвестиционную привлекательность и инвестиционную активность.

Цель статьи – провести анализ и дать оценку инвестиционному имиджу Республики Коми.

Данные Росстата свидетельствуют, что Республика Коми по стержневым макроэкономическим индексам поднялась в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) на 4 место по размеру ВРП и 6 место по сумме инвестиций в основной капитал на душу населения [2]. Однако начиная с 2021 г. объёмы инвестиций в основной капитал начинают проседать. Но уже в 2023 г. наметился положительный, хотя мало заметный, тренд роста инвестиций по сравнению с предшествующими периодами, что положительно повлияло на инвестиционный имидж республики. По данным Комистата, объём инвестиций в основной капитал за счёт всех источников финансирования в 2023 г. приблизился к значению 2021 г. (128,6 млрд. руб.), из которых 47,8% были вложены в развитие добычи полезных ископаемых [5]. Это не случайно, поскольку нефтегазовый сектор подвластен неожиданному стресс-тесту, сопряженному с мировым вектором развития: ратификация углеродного налога в Европейском Союзе, волатильность цен на нефть и газ, соглашения с членами ОПЕК о свёртывании добычи нефти, форсирование снижения мировых цен на углеводороды, детерминированное переходом развитых мировых экономик на возобновляемые источники энергии.

Отрицательные тенденции в значимом секторе сдерживают рост и ограничивают развитие региональной экономики. Поэтому приоритет в деятельности Правительства Республики Коми – снижение зависимости экономики от деятельности крупных вертикально интегрированных компаний в добывающих секторах; развитие обрабатывающих производств с высокой степенью переработки добываемого сырья; развитие производств с высокой добавленной стоимостью; наращивание инвестиций в перспективных нишах. Эта установка зафиксирована в Плане мероприятий по диверсификации экономики Республики Коми на период 2021-2026 гг. Целевые показатели Плана, содержащего 41 инвестиционный проект, – создание новых рабочих мест в видах экономической деятельности, не сопряженных к добыче угля – 3833 ед., объём привлечённых внебюджетных средств – 89692,68 млн. руб. [4].

Основными предпосылками формирования благоприятного инвестиционного имиджа являются: наличие развитой инфраструктуры для поддержки инвестиционных проектов; ин-

формационное содействие со стороны СМИ, генерирующее у общества представление о регионе как субъекте инвестиционных процессов; трансформация управления инвестиционными процессами; благоприятствование размаху инвестиционной привлекательности и деловой активности; включение в инвестиционный процесс научных учреждений и высших учебных заведений.

Стратегически многообещающими инвестиционными нишами в республике, сфокусированными на улучшение инвестиционного имиджа, способны стать: выплавка композитных материалов; расширение выпуска строительных материалов; разработка и применение аддитивных технологий и цифровое моделирование, утилизация отходов; животноводство, производство молока и мяса, рыборазведение; выпуск комбикормов и удобрений; развитие сельского и промышленного туризма.

Инвестиционный имидж обеспечивают региональные меры поддержки инвесторов:

1. Действующие механизмы поддержки: налоговые привилегии; предоставление на льготных условиях земельных участков, включение проектов в перечень приоритетных в области освоения лесов; делегирование преференций резидентам территории опережающего социально-экономического развития и Арктической зоны, льготные займы регионального фонда развития промышленности (РФРП), всевозможный патронаж субъектов МСП.

2. Новые механизмы: бюджетные инвестиции для создания объектов инфраструктуры в рамках новых инвестиционных проектов, заключение специальных инвестиционных контрактов, заключение соглашений о поощрении капиталовложений.

Наряду с региональными механизмами поддержки республика задействует помощь федерального центра. Она включилась в предоставляемую Правительством России возможность получения единой региональной субсидии, предназначенной для финансового обеспечения деятельности РФРП Республики Коми, который, в свою очередь, будет предоставлять льготные займы промышленным предприятиям для реализации инвестиционных проектов.

В свете национальных целей развития, намеченных Президентом России В.В. Путиным, для МСП предусмотрено: поддержка экспорта; протекция разрастания кластерных инициатив; включение субъектов МСП в федеральные программы льготного кредитования бизнеса; в стадии проработки вопрос об удлинении горизонта налоговой льготы для МСП до 3-х лет, о выдаче грантов в форме субсидий на реализацию социальных проектов. Фокус внимания будет смещён на развитие комплексных услуг поддержки бизнеса, на его акселерацию. Финансовое покрытие национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в Республике Коми в 2021-2024 гг. – 900 млн. руб.

Для продвижения инвестиционного имиджа в регионе реализуются комплексные меры поддержки инвесторов: ТОР, льготы по налогам и страховым взносам, создается индустриальный парк, миссия которого развитие промышленности в регионе с использованием инновационных технологий, позволяющих реализовать концепцию «зелёной» экономики. Планомерно идёт работа с инвестиционным налоговым вычетом.

Ответом «на новые потребности выступают институты, обслуживающие инвестиционный процесс и выполняющие те функции, которые индивидуальные инвесторы просто не в состоянии выполнить» [1, с. 59]. Ключевыми звеньями в системе поддержки инвестиционной деятельности остаются региональные институты развития.

Воплощение в жизнь инвестиционных проектов ставит задачу поиска наиболее оптимальных форм пространственной организации экономики и механизмов управления её развитием, направленных на переформатирование экономического пространства за счёт изменения их территориальной организации в направлении обеспечения наиболее полного соответствия концепту модернизации и инноватизации. Речь идёт о формировании новых «форм пространственной организации экономики, имеющей устойчивые рыночные позиции, обладающей конкурентными ресурсами и способной генерировать и концентрировать потоки инновационных товаров, работ, услуг в границах территорий, выступают кластерные образования» [3, с. 74].

В республике сформирован деревообрабатывающий кластер в состав которого вошли 14 резидентов, объем инвестиций – 1,5 млрд. руб. Миссия кластера – создание условий для устойчивого роста конкурентоспособности и объёмов реализации продукции его участников. В плане создание нефтегазового кластера, объединяющего заводы по переработке нефти и газа, для создания высокомаржинальных продуктов нефтегазохимии и углехимии с высокой добавленной стоимостью, которая останется в республике. Арктический медицинский кластер нацелен на практическое внедрение разработок по увеличению продолжительности жизни, поддержанию здоровья и активного долголетия человека.

В рамках инвестиционных проектов предполагается задействование мер ГЧП для реализации приоритетных и социально значимых программ региона, что обеспечит участие республики в федеральных инвестиционных программах, национальных проектах, программах, финансируемых федеральными институтами развития и международными организациями.

Таким образом, в Республике Коми инвестиционный имидж формирует возможности и привлекательность осуществления инвестиционной деятельности для инвесторов. Сложившийся инвестиционный имидж Республики Коми, в формировании которого задействованы все существующие в стране и адаптированные к реальной ситуации в регионе, финансовые инструменты и институты, обеспечивает привлечение инвестиций в регион, способствует поддержанию и активизации бизнеса, взаимодействию бизнеса и власти, разработке и поощрению инновационной деятельности компаний, и тем самым обеспечению экономического роста и повышению уровня жизни населения.

Список источников

1. Бернштейн П. Л. Фундаментальные идеи финансового мира: эволюция / П. Л. Бернштейн; пер. с англ.: [В. Ионов]. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 247 с.
2. Инвестиционное послание Главы Республики Коми к партнёрам и инвесторам в рамках заседания Совета по улучшению инвестиционного климата в Республике Коми. Официальный сайт Республики Коми. [Электронный ресурс]. URL: <https://rkomi.ru/news/1243> (дата обращения: 01.10.2025).
3. Новокшонова Е.Н. Кластерная политика и экономический рост / Е.Н. Новокшонова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. – 2017. – № 2. – С. 74-84.
4. План мероприятий по диверсификации экономики Республики Коми на 2021-2026 годы: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации № 409 от 05 июля 2021 года / СПС «КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/?ysclid=m2a7txan4r429296857> (дата обращения: 01.10.2025).
5. Республика Коми в цифрах: Кратк. стат. сб. / Сыктывкар. Комистат. 2024. – 218 с.

References

1. Beristain P. Fundamental Ideas of the Financial World: Evolution / Peter Beristain; Trans. from English. – М.: Alpina Business Books. 2009. – 247 p.
2. Investment Message of the Head of the Komi Republic to Partners and Investors at the Meeting of the Council for Improving the Investment Climate in the Komi Republic. Official Website of the Komi Republic. [Electronic resource]. URL: <https://rkomi.ru/news/1243> (date accessed 01.10.2024).
3. Novoskshonova E.N. Cluster Policy and Economic Growth // Corporate Governance and Innovative Development of the Northern Economy. – 2017. – No. 2. – Pp. 74-84.
4. Action Plan for Diversifying the Economy of the Komi Republic for 2021–2026: Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 409 of July 5, 2021. SPS "ConsultantPlus [Electronic resource]. – URL: <https://www.consultant.ru/?ysclid=m2a7txan4r429296857> (accessed October 1, 2024).
5. The Komi Republic in Figures: Brief Statistical Collection / Syktyvkar. KomiStat. 2024. – 218 p.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ ЛИЗИНГОВЫХ КОМПАНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ

М.М. Орешкин

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(Москва, Россия)

Аннотация. В статье представлен анализ основных показателей десяти крупнейших лизинговых компаний, проведено сравнение динамики указанных показателей с общей динамикой рынка лизинговых услуг. Показано влияние ведущих лизингодателей на формирование рынка лизинговых услуг.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые компании, рынок лизинговых услуг

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF LEADING LEASING COMPANIES AND THEIR IMPACT ON THE FORMATION OF THE LEASING SERVICES MARKET IN RUSSIA

M.M. Oreshkin

Plekhanov Russian University of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract. The article presents an analysis of the main indicators of the ten largest leasing companies, and compares the dynamics of these indicators with the overall dynamics of the leasing services market. The article shows the influence of leading leasing companies on the formation of the leasing services market.

Keywords: leasing, leasing companies, leasing services market

Развитие рынка лизинговых услуг в России способствует увеличению инвестиционной активности и обновлению основных фондов предприятий. Лизинг позволяет предприятиям модернизировать производство, расширять бизнес без значительных единовременных затрат. Налоговые льготы и государственные субсидии, используемые в лизинговых сделках, содействуют расширению применения лизинговых механизмов.

Базовыми документами, регламентирующими функционирование рынка лизинговых услуг, являются Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)» и ГК РФ часть 2, статья 665 «Договор финансовой аренды». [1,3] Источником основных статистических данных по данному рынку является Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [2].

Основные участники рынка лизинговых услуг – лизингодатели, лизингополучатели и продавцы. В лизинговых сделках возможно участие банков, страховых компаний, компаний, выдающих гарантии или поручительства. Лизингодатели представлены лизинговыми компаниями, которые условно можно разделить на следующие группы: компании, связанные с государством; компании, аффилированные с банками; компании, сформированные по отраслевому или производственному признаку; независимые компании; иностранные компании. Если лизингодатели связаны с банками или производственными предприятиями, имеющими значительную государственную долю в уставном капитале, то такие лизингодатели относятся к группе компаний, связанных с государством.

Примерами компаний, связанных с государством, являются Сбербанк Лизинг, ВТБ Лизинг, ГТЛК, Росагролизинг. Компании данной группы обладают значительным уставным капиталом, для них проще решается вопрос привлечения необходимого дополнительного

финансирования, они ведут крупные государственные проекты, имеют высокий уровень автоматизации.

Компании, аффилированные с банками, имеют достаточно широкие возможности привлечения дополнительных денежных ресурсов. Часть клиентов, обращающихся в банк с целью получения кредитов, может быть перенаправлена в аффилированную лизинговую компанию. К компаниям данной группы относятся, например, Альфа-Лизинг, Совкомбанк Лизинг. Компании первых двух групп являются наиболее крупными лизингодателями.

Компании, сформированные по отраслевому или производственному признаку, часто являются частью промышленных холдингов. Такие компании характеризуются ограниченным набором предметов лизинга. Примером такой компании является Камаз-Лизинг.

Независимые лизинговые компании работают с широким спектром предметов лизинга. Им сложнее решать вопросы, связанные с финансированием. Они быстрее принимают решения и реагируют на изменения, происходящие на рынке. К компаниям данной группы относятся, например, Европлан, Балтийский лизинг. Доля иностранных лизинговых компаний по итогам 2023 года снизилась до 0,1% от объема нового бизнеса.

По результатам 2023 года десятью крупнейшими лизинговыми компаниями являются Газпромбанк Лизинг, Сбербанк Лизинг, ВТБ Лизинг, Альфа-Лизинг, Государственная транспортная лизинговая компания (ГТЛК), ЛК «Европлан», Балтийский лизинг, РЕСО-Лизинг, Росагролизинг, Совкомбанк Лизинг. Из них пять компаний относятся к группе компаний, связанных с государством – Газпромбанк Лизинг, Сбербанк Лизинг, ВТБ Лизинг, ГТЛК, Росагролизинг. Три компании аффилированы с банками – Альфа-Лизинг, РЕСО-Лизинг, Совкомбанк Лизинг. Две компании относятся к группе независимых лизинговых компаний – ЛК «Европлан», Балтийский лизинг. Доля объема нового бизнеса данных компаний в общем объеме нового бизнеса по результатам 2023 года составляет 76,7%. Доля объема нового бизнеса компании Газпромбанк Лизинг от объема нового бизнеса указанных десяти компаний равна 31%. Анализ динамики доли суммарного объема нового бизнеса десяти крупнейших лизинговых компаний в общем объеме нового бизнеса за период 2015-2023 годы показал, что данный показатель, изменяясь волнообразно в диапазоне от 62,2% до 76,7%, за рассматриваемый период увеличился от 67,4% до 76,7%. При этом доля объема нового бизнеса пяти указанных государственных компаний в общем объеме нового бизнеса в течение периода 2018-2023 гг. выросла с 48,5% до 54%, принимая минимальное значение 36,9%. Таким образом, рынок лизинговых услуг имеет высокую концентрацию на десять крупнейших лизинговых компаний в объеме нового бизнеса.

Проведен анализ динамики объемов нового бизнеса и темпов их прироста десяти крупнейших компаний за период 2015-2023 годы. В 2020 году и в 2022 году рынок лизинговых услуг испытывал отрицательные воздействия, связанные с ограничительными мерами в силу пандемии коронавируса и геополитическим кризисом. В результате в указанные годы наблюдалось снижение объема нового бизнеса и темпов его прироста по рынку в целом. Темп прироста объема нового бизнеса составлял -6% в 2020 году и -13,2% в 2022 году. Крупнейшие лизинговые компании по-разному пережили кризисные годы. Положительные темпы прироста объема нового бизнеса в данные годы были у компаний Газпромбанк Лизинг (67% и 83%), Альфа-Лизинг (20% и 54%), Балтийский лизинг (21% и 17%), Росагролизинг (54% и 69%). Отрицательные темпы прироста объема нового бизнеса в оба года были у компаний Сбербанк Лизинг (-34% и -29%), ВТБ Лизинг (-10% и -11%), ГТЛК (-12% и -29%). ГТЛК была единственной лизинговой компанией, которая непосредственно попала под санкции. Отрицательный темп прироста объема нового бизнеса в 2022 году имели также компании ЛК «Европлан» (-12%), РЕСО-Лизинг (-22%). Отметим, что вектор изменения темпов прироста объема нового бизнеса некоторых крупнейших лизинговых компаний не всегда совпадает с общими тенденциями рынка.

Исследована динамика суммы новых договоров лизинга и темпов их прироста десяти крупнейших лизингодателей за период 2015-2023 годы. По рынку в целом темпы прироста суммы новых договоров лизинга демонстрировали падение и достигали локальных миниму-

мов -20% в 2020 году и -4,8% в 2022 году. Только две из рассматриваемых лизинговых компаний имели в указанные годы отрицательные темпы прироста суммы новых договоров лизинга – Сбербанк Лизинг (-41% в 2020 году и -24% в 2022 году), ГТЛК (-19% в 2020 году и -11% в 2022 году). РЕСО-Лизинг имело отрицательное значение данного показателя -18% в 2022 году, ВТБ Лизинг – (-9%) в 2020 году. Следующие компании показали положительные темпы прироста суммы новых договоров лизинга, несмотря на общую отрицательную динамику рынка: Газпромбанк Лизинг – 59% и 114%, Альфа-Лизинг - 18% и 70%, Балтийский Лизинг – 18% и 23%, Росагролизинг – 69% и 78% в 2020 и в 2022 годах соответственно.

Проанализирована динамика текущих портфелей и темпов их прироста десяти крупнейших компаний за период 2015-2023 годы. Темп прироста совокупного портфеля, рассчитанный по всем лизинговым компаниям, на протяжении периода 2016–2023 гг. принимал положительные значения, достигал в 2020 году и в 2022 году локальных минимумов 5,5% и 4,7%. Три крупнейшие лизинговые компании имели отрицательные темпы прироста текущих портфелей в 2022 году – Сбербанк Лизинг (-15%), ВТБ Лизинг (-11%), ГТЛК (-16%). Максимальное значение данного показателя в 2022 году имела компания Газпромбанк Лизинг (87%). Таким образом, динамика текущих портфелей каждой в отдельности крупной лизинговой компании не всегда соответствует общей динамике рынка.

Проведено исследование динамики объёмов полученных лизинговых платежей и темпов их прироста десяти крупнейших компаний за период 2015–2023 гг. В целом по рынку график темпов прироста объёмов полученных лизинговых платежей не имел экстремумов в 2020 и в 2022 годах. Минимум достигался в 2019 году (-13%), максимум в 2021 году (50,5%). В 2019 году крупнейшие лизинговые компании имели положительные темпы прироста объёмов полученных лизинговых платежей, кроме РЕСО-Лизинг (-10%), что отличается от поведения рынка в целом. Отметим, что крупнейшие лизинговые компании, располагая большими текущими портфелями и доступом к финансированию под более низкие проценты, задают ориентиры для рынка лизинговых услуг по стоимости лизинговых продуктов, величине авансовых платежей, срокам договоров, во многом определяют структуру предметов лизинга по сегментам, способствуют стандартизации лизинговых продуктов. Небольшим лизинговым компаниям труднее конкурировать с крупными игроками рынка. Однако в нишевых сегментах и в регионах небольшие лизинговые компании активно развивают продажу лизинговых услуг и обеспечивают их доступность для предприятий малого и среднего бизнеса.

Крупнейшие лизинговые компании принимают активное участие в реализации государственных программ льготного лизинга, активно продвигаются во внедрении цифровых платформ для ускорения процессов оформления лизинга, управления рисками и взаимодействия с клиентами. Таким образом, действия и стратегии крупнейших лизинговых компаний оказывают определяющее влияние на развитие рынка лизинговых услуг. Период 2015-2023 гг. был сложным для рынка лизинговых услуг. Анализ показал, что рынок быстро восстанавливается после ограничений, связанных с пандемией коронавируса и влияния геополитического кризиса. Динамика основных показателей каждой в отдельности крупнейшей лизинговой компании может отличаться от динамики подобного показателя по рынку в целом. Способность крупнейших лизинговых компаний мобилизовывать финансирование, перестраивать портфели, внедрять инновации и выступать операторами государственной поддержки позволила рынку не только выжить, но и найти новые точки роста.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996 г. №14-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-2/?ysclid=lpjpe1rnd74852865> (дата обращения: 29.09.2025).
2. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru> (обращение: 29.09.2025)
3. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)» Москва : ЦЕНТРМАГ, 2024. – 24 с.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii, chast` 2 ot 26.01.1996 [The Civil Code of the Russian Federation, Part 2] 1996 (In Russian). Available at: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-2/?ysclid=lpjje1rnd74852865> (accessed: 29.09.2025).
2. RA Expert. Available at: <https://www.raexpert.ru> (accessed: 29.09.2025).
3. Federal Law No. 164-FZ dated 29.10.1998 (as amended on 28.04.2023) «On Financial Leasing (Leasing)» Moscow: TsentrMag, 2024. – 24 p.

ВНЕДРЕНИЕ ESG-РЕЙТИНГА В ОЦЕНКУ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А.О. Орлова, И.В. Брага

Государственный университет просвещения
(Москва, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена внедрению ESG-рейтинга в оценку развития регионов России как инструмента устойчивого развития и перехода к низкоуглеродной экономике в соответствии с государственной стратегией до 2050 года. Описывается методология расчета ESG-рейтинга, включающая анализ экологических, социальных и управленческих факторов на основе 60 показателей для регионов и 72 для городов. Представлены лидеры ESG-индекса 2024 года (Сбер и ВЭБ.РФ), а также рейтинговая шкала АО «Эксперт РА», классифицирующая регионы от ESG-I до ESG-W. Подчеркивается значимость рейтинга для привлечения инвестиций, повышения конкурентоспособности и решения приоритетных для россиян вопросов, таких как чистота воздуха и управление отходами. Преимущества внедрения включают стимуляцию инноваций и улучшение планирования, что способствует долгосрочной устойчивости регионов.*

***Ключевые слова:** ESG-рейтинг, экология, социальная сфера, управление, конкурентоспособность, рейтинговая шкала*

IMPLEMENTATION OF ESG-RATING IN REGIONAL DEVELOPMENT ASSESSMENT

A.O. Orlova, I.V. Braga

State University of Education
(Moscow, Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the implementation of the ESG rating in assessing the development of Russian regions as a tool for sustainable development and transition to a low-carbon economy in accordance with the state strategy until 2050. The methodology for calculating the ESG rating is described, which includes an analysis of environmental, social and managerial factors based on 60 indicators for regions and 72 for cities. The leaders of the ESG index of 2024 (BEAC and VEB.Russian Federation), as well as the rating scale of JSC Expert RA, classifying regions from ESG-I to ESG-W. The importance of the rating for attracting investments, increasing competitiveness and addressing priority issues for Russians, such as clean air and waste management, is emphasized. The benefits of implementation include stimulating innovation and improving planning, which contributes to the long-term sustainability of the regions.*

***Keywords:** ESG rating, ecology, social sphere, management, competitiveness, rating scale.*

Введение. В сложившихся условиях продолжение внедрения механизмов устойчивого развития в деятельность регионов требует значительных усилий и адаптации российской экономики. Россия в 2023 году продолжила последовательное движение в направлении к

устойчивому развитию и переходу к низкоуглеродной экономике в соответствии с приоритетными направлениями, определенными Президентом Российской Федерации, и Стратегией социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, утвержденной Правительством РФ в 2021 году [7].

Основная часть. ESG рейтинг для региона – это процесс интеграции принципов экологической, социальной и управленческой устойчивости (Environmental, Social, Governance) в анализ и планирование регионального развития. Такой подход позволяет оценить, насколько регион соответствует целям устойчивого развития, выявить сильные и слабые стороны, а также определить приоритеты для улучшения качества жизни, экологии и эффективности управления.

ESG-рейтинг субъектов РФ – это комплексная оценка, которая охватывает несколько ключевых аспектов:

1. Сравнение регионов по экологическим, социальным и управленческим критериям, выявление их устойчивости, рисков и возможностей для развития.

2. Просвещение бизнеса и общества – рейтинг помогает лучше понимать ESG-факторы и их влияние на регионы.

3. Ориентир для инвесторов – данные рейтинга позволяют оценить инвестиционную привлекательность субъектов с точки зрения устойчивого развития.

4. Инструмент оценки работы властей – показывает, насколько эффективно региональные органы управления реализуют ESG-принципы. [7]

Таблица 1

Методология ESG-рейтинга региона [2]

Environmental	Social	Governance
<i>Экологические риски и возможности</i>	<i>Социальные программы</i>	<i>Политические риски и поддержка администрации</i>
<ul style="list-style-type: none"> • текущие и потенциальные экологические риски • действия по снижению рисков • использование экологических возможностей 	<ul style="list-style-type: none"> • социальная поддержка и образование • здравоохранение • безопасность 	<ul style="list-style-type: none"> • стабильность органов власти • политические конфликты • поддержка власти населением • позиции губернатора/региона в рейтингах/рэнкингах
<i>Экологическая эффективность</i>	<i>Социальная ответственность</i>	<i>Инвестиционная привлекательность</i>
<ul style="list-style-type: none"> • наличие экологической политики • оценка эффективности экологической политики 	<ul style="list-style-type: none"> • социально ответственные отрасли • программы социальной ответственности 	<ul style="list-style-type: none"> • оценка бизнес-климата • наличие промышленных парков • наличие СЭЗ / торговых зон
<i>Экологические программы</i>	<i>Социальные инвестиции</i>	<i>Прозрачность и коррупция</i>
<ul style="list-style-type: none"> • финансирование экологических программ из регионального бюджета • оценка эффективности использования бюджета 	<ul style="list-style-type: none"> • наличие социальных инвестиций ГЧП • эффективность инвестиций ГЧП 	<ul style="list-style-type: none"> • прозрачность органов власти • практики оценки регулирующего воздействия (ОРВ) • оценка антикоррупционных практик
		<i>Управления бюджетом</i>
		<ul style="list-style-type: none"> • качество бюджетного планирования и управления • налоговые льготы для бизнеса и инвесторов

Расчет ESG-рейтинга – это многоэтапный процесс, который требует систематического подхода к сбору данных, выбору критериев, их оценке и агрегации в итоговый показатель.

Каждому показателю присваивается балл (например, от 0 до 100). Баллы нормируются относительно эталонных значений (лучший показатель в отрасли/регионе) или нормативов.

Интерпретация.

- 0–40: Низкий уровень устойчивости, требуется срочное вмешательство.
- 41–70: Средний уровень, есть потенциал для улучшений.
- 71–100: Высокий уровень устойчивости, регион – лидер.

Формула расчета: [1]

$$ESG = (w_E \times E) + (w_S \times S) + (w_G \times G)$$

Где w_E, w_S, w_G – веса (сумма = 1), а E, S, G – итоговые баллы по категориям.

Обычно E, S и G имеют равные веса (33,3% каждый), но их можно корректировать в зависимости от приоритетов региона. Например, для промышленного региона вес E может быть увеличен до 40%.

Пример расчета ESG-индекса городского округа Дубна Московской области: [6]

- Окружающая среда-40,1 баллов
- Общество-54,0 баллов
- Управление-66,3 баллов

Эталонные значения по РФ:

- Окружающая среда-37,5 баллов
- Общество-50,3 баллов
- Управление-51,3 баллов

Расчет по формуле: $ESG = (0,375 \times 40,1) + (0,503 \times 54) + (0,513 \times 66,3) = 76,21$.

Итоговый ESG-индекс городского округа Дубна Московской области = 76,21 из 100. Город Дубна находится на высоком уровне. Слабое место – экология (40,1), что требует внимания властей.

Рейтинговая шкала АО «Эксперт РА» служит инструментом для оценки уровня вовлечённости регионов России в практики устойчивого развития, охватывая экологические, социальные и управленческие аспекты. Она позволяет сравнивать субъекты Федерации по степени их ответственности в вопросах охраны окружающей среды, включая рациональное природопользование и снижение экологической нагрузки. В социальном блоке учитываются качество жизни населения, развитие человеческого капитала и соблюдение принципов социальной справедливости. Управленческая составляющая отражает эффективность работы органов власти, прозрачность принятия решений и создание благоприятных условий для социально-ответственного бизнеса. Такой подход не только выделяет регионы-лидеры в области ESG, но и формирует понятные критерии для инвесторов, заинтересованных в устойчивых проектах, одновременно стимулируя остальные субъекты к совершенствованию своей политики в этой сфере.

ESG-I наивысший уровень соблюдения интересов устойчивого развития. Город с нулевым углеродным следом, идеальными социальными условиями и безупречным управлением.

ESG-V промышленный город без переработки отходов и с высоким уровнем коррупции.

ESG-W уровень, в котором зафиксировано значительное нарушение интересов устойчивого развития, но степень ответственности объекта требует уточнения. Специальная категория для случаев с негативными инцидентами (например, экологическая катастрофа).

Рейтинговая шкала АО «Эксперт РА» по рейтингам ESG [5]

Рейтинговая категория	Уровень рейтинга	Определение
ESG-I	ESG-I	Наивысший по применяемой шкале уровень соблюдения интересов в области устойчивого развития при принятии ключевых решений.
ESG-II	ESG-II(a)	Очень высокий уровень соблюдения интересов в области устойчивого развития при принятии ключевых решений.
	ESG-II(b)	
	ESG-II(c)	
ESG-III	ESG-III(a)	Высокий уровень соблюдения интересов в области устойчивого развития при принятии ключевых решений.
	ESG-III(b)	
	ESG-III(c)	
ESG-IV	ESG-IV(a)	Приемлемый уровень соблюдения интересов в области устойчивого развития при принятии ключевых решений.
	ESG-IV(b)	
	ESG-IV(c)	
ESG-V	ESG-V	Принятие ключевых решений осуществляется без учета интересов в области устойчивого развития.
ESG-W	ESG-W	Зафиксирован случай значительного нарушения интересов в области устойчивого развития, связанный с деятельностью объекта рейтинга, однако необходима дополнительная информация для определения степени его ответственности.

Согласно исследованию ESG-индекса за 2024 год, подготовленному совместно Сбером и ВЭБ.РФ, двадцать субъектов Российской Федерации вошли в группу лидеров по уровню устойчивого развития. Эти регионы показали наилучшие результаты в экологической ответственности, социальной политике и качестве государственного управления, что подтверждает их системную работу в реализации ESG-принципов.

Для каждого фактора были определены показатели: например, в категории «Отходы» анализировалась доля мусора, отправленного на переработку. Для оценки регионов использовалось 60 показателей, а для рейтинга городов – 72. Лидирующие позиции заняли территории, показавшие лучшие результаты по всем критериям.

В число 20 лучших регионов вошли: Калужская область, Камчатский край, Краснодарский край, Ленинградская область, Москва и Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Белгородская область, Пермский край, Республика Татарстан, Ростовская область, Санкт-Петербург, Севастополь, Тюменская область, Ульяновская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Чувашская Республика и Ямало-Ненецкий автономный округ [4].

Согласно опросам, основные запросы россиян тесно связаны с темами устойчивого развития. Это повседневные и значимые для каждого вопросы: чистота воздуха, замусоривание лесов и городов, загрязнение водоемов. Такие проблемы беспокоят около 60% опрошенных, тогда как избыточное потребление ресурсов, массовое производство пластика и недостаток зеленых зон в городах волнуют до 50% людей.

Лидеры блока «Окружающая среда» [5].

В данном разделе ESG-рейтинга оценивалось, насколько регионы эффективно реализуют экологическую политику по ключевым направлениям:

- Водные ресурсы – качество воды, рациональное водопользование, защита водоемов.
- Защита воздуха – снижение вредных выбросов, контроль за загрязнением атмосферы.
- Управление отходами – переработка, утилизация, внедрение «зеленых» технологий.

- Лесные ресурсы – сохранение лесов, борьба с незаконными вырубками, восстановление зеленых зон.
- Зеленая энергетика и энергоэффективность – развитие ВИЭ, модернизация энергосистем.

- Экологическое управление – законодательство, контроль, экологические программы. Регионы-лидеры в экологии.

Наивысшие результаты показали:

- Москва.
- Московская область.
- Нижегородская и Ульяновская области.
- Республика Татарстан.
- Республика Адыгея и Удмуртия.

Эти регионы демонстрируют комплексный подход к экологии, сочетая строгий контроль за загрязнением, внедрение современных экотехнологий и рациональное использование природных ресурсов.

Согласно данным ESG-рейтинга, различные регионы России демонстрируют лидерство в конкретных направлениях экологической политики. В сфере охраны атмосферного воздуха наивысшие показатели (89 баллов) зафиксированы у Московской, Мурманской и Пензенской областей, что свидетельствует об эффективности реализуемых ими природоохранных программ.

Особых успехов в управлении производственными отходами достигли Москва, Московская и Орловская области, набравшие более 60 баллов. Эти результаты отражают системный подход к внедрению современных технологий переработки и утилизации отходов.

В области лесопользования и сохранения лесных ресурсов выделяются Республика Татарстан, Нижегородская и Вологодская области, чьи показатели превышают 95 баллов. Такие высокие результаты стали возможны благодаря рациональному лесопользованию, масштабным лесовосстановительным мероприятиям и эффективному контролю за лесным фондом.

В блоке «Общество» ESG-рейтинга оценивались ключевые аспекты социального благополучия регионов, включая доступность среды, качество жизни, экономические условия и культурно-образовательное развитие. Анализ проводился по шести основным направлениям: [5]

1. Инклюзивность – создание равных возможностей для всех групп населения.
2. Здравоохранение и ЗОЖ – доступность медпомощи и популяризация здорового образа жизни.
3. Комфорт и безопасность – качество городской среды и уровень общественного порядка.
4. Доходы и занятость – экономическая стабильность и условия для трудоустройства.
5. Образование и культура – развитие человеческого капитала и сохранение культурного наследия.
6. Демография – динамика численности населения и социальная поддержка семей.

Регионы-лидеры в социальной сфере

Наивысшие результаты продемонстрировали:

- Москва – лидер по качеству жизни, медицине, образованию и доходам населения.
- Санкт-Петербург – высокие показатели в сфере культуры, образования и комфорта проживания.
- Московская и Ленинградская области – развитая инфраструктура, доступные социальные услуги и сильная экономика.
- ХМАО, Чукотский и ЯНАО – лидеры по доходам населения, поддержке коренных народов и социальным программам.

Эти регионы выделяются комплексным подходом к социальной политике, обеспечивая высокие стандарты жизни, доступность услуг и устойчивое развитие человеческого капитала.

Анализ социальных аспектов ESG-рейтинга выявил региональных лидеров по ключевым показателям качества жизни. В сфере инклюзивного развития наилучшие результаты продемонстрировали Московская, Ленинградская и Липецкая области, а также Ханты-Мансийский автономный округ, где уровень доступности социальных услуг и инфраструктуры для всех категорий граждан превысил 65 баллов.

По параметрам комфорта проживания и безопасности особо выделяются Чеченская Республика, города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) и Ненецкий автономный округ. Эти территории получили свыше 54 баллов благодаря эффективной социальной политике и высокому уровню общественного порядка.

В экономическом блоке рейтинга максимальные показатели доходов населения и занятости (более 80 баллов) зафиксированы в наиболее экономически развитых регионах: Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, Москве, Санкт-Петербурге и Магаданской области. Такие результаты отражают успешную реализацию программ поддержки занятости и устойчивого экономического роста в этих субъектах федерации.

В блоке «Управление» ESG-рейтинга особое внимание уделялось комплексной оценке ключевых аспектов регионального администрирования. Анализ проводился по четырём основным направлениям: инвестиционный климат, поддержка предпринимательства, антикоррупционные меры и цифровая трансформация [5].

Среди субъектов Федерации наивысшие показатели эффективности управления продемонстрировали:

- Москва.
- Московская область.
- Санкт-Петербург.
- Севастополь.
- Республика Татарстан.
- Ростовская область.
- Новосибирская область.

Эти регионы показали сбалансированные результаты во всех оцениваемых категориях. Их успех обусловлен комплексным подходом к управленческим практикам, включающим создание благоприятных условий для бизнеса, внедрение прозрачных механизмов принятия решений, активную цифровизацию государственных услуг и последовательную антикоррупционную политику. Особенно стоит отметить системную работу по созданию привлекательной инвестиционной среды и поддержке предпринимательской инициативы, что в совокупности обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие этих территорий.

Согласно данным ESG-рейтинга, в сфере инвестиционной привлекательности наивысшие позиции занимают Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Саха (Якутия), Ленинградская область и Москва, каждый из которых набрал более 70 баллов. Эти регионы демонстрируют благоприятный инвестиционный климат, подкреплённый развитой инфраструктурой, налоговыми льготами и эффективной поддержкой со стороны региональных властей.

Особых успехов в развитии малого и среднего бизнеса достигли Новосибирская область, Москва, Санкт-Петербург, Калининградская и Ивановская области с показателями выше 67 баллов. Их опыт свидетельствует о создании эффективной системы поддержки предпринимательства, включающей доступное финансирование, образовательные программы и снижение административных барьеров.

В цифровой трансформации безусловными лидерами стали Москва, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ и Сахалинская область, преодолевшие отметку в 90 баллов. Эти регионы активно внедряют smart-технологии, развивают электронные гос-

услуги и создают условия для цифровизации бизнес-процессов, что существенно повышает их конкурентоспособность в национальном масштабе. [5]

Преимущества внедрения ESG-рейтинга:

- Привлечение инвестиций: инвесторы, ориентированные на устойчивое развитие, чаще выбирают регионы с высоким ESG-рейтингом.
- Повышение конкурентоспособности: регион становится более привлекательным для бизнеса и жителей.
- Улучшение планирования: выявление слабых мест позволяет властям сосредоточиться на ключевых проблемах.
- Стимул к инновациям: внедрение экологических технологий и социальных инициатив способствует долгосрочному развитию.

Выводы. Таким образом, ESG-рейтинг не только оценивает текущее состояние регионов, но и способствует их долгосрочному развитию, укрепляя ответственность перед обществом и окружающей средой в условиях адаптации российской экономики к глобальным вызовам устойчивости.

Список источников

1. Методология присвоения ESG-рейтингов [Электронный ресурс] / URL: <https://www.ranational.ru/> (дата обращения: 28.03.2025 г.).
2. Методология и принципы оценивания регионов достижения целей ESG трансформации [Электронный ресурс] / URL: <https://docs.yandex.ru/docs/> (дата обращения: 28.03.2025 г.).
3. Названы регионы России с лучшими ESG-показателями за 2024 год [Электронный ресурс] / URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/676aaedf9a7947a66071f6ab?ysclid=m8rnhhdcf9939352176> (дата обращения: 28.03.2025 г.).
4. Топ-20 регионов по уровню ESG-индекса в 2024 году [Электронный ресурс] / URL: <https://www.sberegagem-vmeste.ru/news/20-regionov-stali-liderami-ustoichivogo-razvitiya?ysclid=m8rniemrhu614082191> (дата обращения: 28.03.2025 г.).
5. Шкала | Эксперт РА [Электронный ресурс] / URL: <https://raexpert.ru/ratings/esg/ratingscale?ysclid=m8q5hus6h2205925819> (дата обращения: 28.03.2025 г.).
6. ESG-индекс городов и регионов [Электронный ресурс] / URL: <https://устойчивые-территории.города.рф/region50/dubna?ysclid=m8rohwa0jz626017626> (дата обращения: 28.03.2025 г.).
7. ESG повестка в регионах: от наблюдений к действиям [Электронный ресурс] / URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1743093576&tld=ru&lang=ru&name=rjenking_ustojchivosti_razvitija_regionov_2024.pdf (дата обращения: 28.03.2025 г.).

References

1. Methodology of assigning ESG ratings [Electronic resource] / URL: <https://www.ranational.ru/> (date of access: 03/28/2025).
2. Methodology and principles of assessing regions in achieving ESG transformation goals [Electronic resource] / URL: <https://docs.yandex.ru/docs/> (date of access: 03/28/2025).
3. The regions of Russia with the best ESG indicators for 2024 are named [Electronic resource] / URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/676aaedf9a7947a66071f6ab?ysclid=m8rnhhdcf9939352176> (accessed: 03/28/2025)
4. Top 20 regions by ESG index level in 2024 [Electronic resource] / URL: <https://www.sberegagem-vmeste.ru/news/20-regionov-stali-liderami-ustoichivogo-razvitiya?ysclid=m8rniemrhu614082191> (accessed: 03/28/2025).
5. Scale | Expert RA [Electronic resource] / URL: <https://raexpert.ru/ratings/esg/ratingscale?ysclid=m8q5hus6h2205925819> (accessed: 03/28/2025).

6. ESG-index of cities and regions [Electronic resource] / URL: <https://устойчивые-территории.cities.Russian Federation/region50/dubna?ysclid=m8rohwa0jz626017626> (accessed: 03/28/2025).

7. The ESG agenda in the regions: from observations to actions [Electronic resource] / URL: <https://docs>

[.yandex.ru/docs/view?tm=1743093576&tld=ru&lang=ru&name=rjenking_ustojchivosti_razvitiya_regionov_2024.pdf](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1743093576&tld=ru&lang=ru&name=rjenking_ustojchivosti_razvitiya_regionov_2024.pdf) (date of application: 03/28/2025).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО РЫНКА ТРУДА И ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В РОССИИ

П.В. Панькин

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** В эпоху глобализации на мировом уровне всё активнее внедряются цифровые технологии в экономическую сферу, и цифровизация прочно входит в различные области человеческой жизни. Прогресс в области компьютеризации и автоматизации производственных процессов привёл к значительным изменениям на рынке труда и трансформировал характер отношений между работодателями и сотрудниками. Статистический анализ российского рынка труда позволил определить, какие профессии в сфере цифровизации сейчас наиболее востребованы, а также установить процент работников, задействованных в цифровой сфере. Исследование выявило ряд существенных рисков, связанных с работой на цифровых платформах, а проведенный анализ тенденций на отечественном рынке труда помог обозначить главные направления его дальнейшего развития.*

***Ключевые слова:** цифровизация, рынок труда, виртуальный рынок труда, цифровые платформы*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL LABOR MARKET AND DIGITAL PLATFORMS IN RUSSIA

P.V. Pankin

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** In the era of globalization, digital technologies are being increasingly introduced into the economic sphere at the global level, and digitalization is firmly embedded in various areas of human life. Progress in computerization and automation of production processes has led to significant changes in the labor market and transformed the nature of relations between employers and employees. Statistical analysis of the Russian labor market made it possible to determine which professions in the field of digitalization are now most in demand, as well as to establish the percentage of workers involved in the digital sphere. The study revealed a number of significant risks associated with working on digital platforms, and the analysis of trends in the domestic labor market helped identify the main directions for its further development.*

***Keywords:** digitalization, labor market, virtual labor market, digital platforms.*

Цифровая платформа в условиях организации экономического сотрудничества и перспективного развития представляет собой цифровой сервис эффективного взаимодействия между пользователями в Интернете [9]. За последние десять лет мир стал свидетелем бурно-

го роста цифровизации, в том числе и в сфере трудоустройства – на рынке труда уверенно закрепились цифровые платформы [6].

Развитие гигэкономики – экономики свободного заработка, которая опирается на новейшие технологии и предполагает нестандартные формы трудовой занятости, такие как фриланс и временное трудоустройство, – существенно повлияло на то, как работа проникает в интернет-пространство и как развиваются онлайн-платформы [10].

В период действия ограничений, связанных с пандемией, наблюдался заметный всплеск процессов цифровизации в ряде отраслей экономики. Особенно ярко это проявилось в сегментах, связанных с транспортировкой и доставкой товаров, предоставлением интеллектуальных услуг, развитием информационных технологий и организацией развлекательного контента [9]. К 2030 году в России ожидается появление 186 новых профессий в 25 различных областях – от медицины и туризма до авиации и строительства [2].

Анализ рынка труда по ИТ-специальностям показал, что наиболее востребованными остаются специалисты в области информационной безопасности (на 18%), в области DDos-атак (в 2 раза) и тестирования (на 81%). Среди высокооплачиваемых вакансий в стране в 2025 году выделяется дата-сайентист (275 тыс. руб.) и руководитель группы разработки (250 тыс. руб.) (рисунок 1).

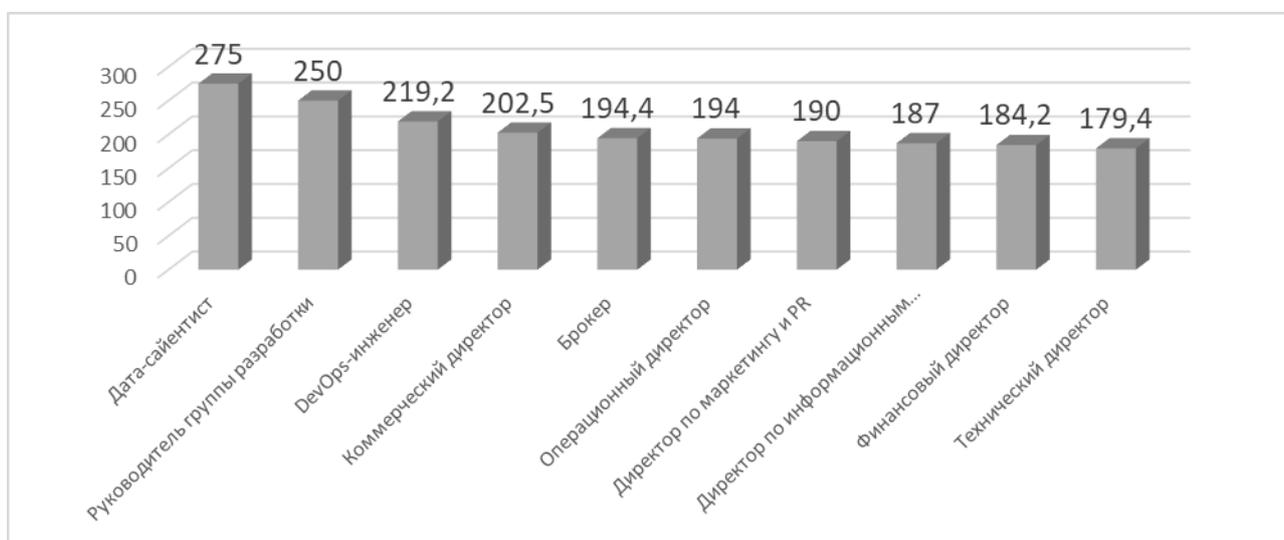

Рис. 1. Топ-10 высокооплачиваемых вакансий в России в 2025 году, тыс. руб. [8]

Эволюция цифровых платформ оказывает значительное влияние на трансформацию трудовых отношений. В рамках взаимодействия с трудовыми платформами можно выделить три основных направления деятельности:

- Деятельность, связанная с использованием капитальных платформ (например, Airbnb, Etsy и прочие) [3];
- Услуги, оказываемые через приложения, которые задействованы в сфере оцифрованной городской логистики (к примеру, Deliveroo, Foodora, Uber, Lyft и другие);
- Краудворкинг (платформы вроде Amazon, Fiver, Mechanical Turk и другие) [4];

В соответствии с данными Crunchbase, количество цифровых платформ в мире увеличилось более чем в 5 раз за период с 2010 по 2020 год. А в 2024 году размер рынка цифровых платформ составил 123,5 млрд долларов США. По прогнозу, к 2033 году рынок вырастет на 12,5% и достигнет 456,8 млрд долларов США [11]. Эксперты компании McKinsey прогнозируют, что к 2025 году примерно 30% мирового валового внутреннего продукта, составляющего порядка 60 триллионов долларов США, будут приходиться на цифровые экосистемы – системы онлайн-платформ, объединённые единым профилем пользователя [6].

В России общая численность занятых на цифровых платформах оценивается в 15,5 млн. человек, а для 1,7 млн. человек (около 11%) от общего числа это является основной ра-

ботой. Проведенное исследование НИУ ВШЭ и НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» показало, что регулярная платформенная занятость характерна преимущественно для лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью (до 31%) [7].

Активное внедрение во все сферы рынка труда платформенной занятости определяет и присутствие характерных рисков:

1. В отношениях между исполнителем и заказчиком на цифровых платформах наблюдается размытость правового статуса: они могут быть оформлены как трудовые или гражданско-правовые [5].

2. Существует серьезная угроза для здоровья и безопасности работников.

3. Недостаток продуманного законодательства, которое учитывало бы специфику найма, оплаты труда и предоставления социальных гарантий в условиях работы с цифровыми платформами, создаёт серьезные проблемы.

4. Неопределённость правового положения лиц, работающих через цифровые платформы, порождает ряд проблем.

По мнению экспертов, рынок труда России с имеющими перспективами имеет три ключевые тенденции: оптимизация расходов на персонал в организациях, рост спроса на работников физического труда, увеличение значимости государства как работодателя. В России в июле 2025 года был принят Федеральный закон «Об отдельных аспектах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», вступающий в силу с 1 октября 2026 года [1].

Занятость через цифровые платформы приобретает всё большее значение не только в IT-секторе, но и в иных областях трудового рынка. Существует два основных пути решения проблемы кадрового голода: подготовка квалифицированных специалистов внутри страны и привлечение зарубежных экспертов.

Ключевые проблемы платформенной занятости – защита трудовых прав работников, включая право на социальную защиту и возможность коллективных переговоров, обеспечение высокого уровня защиты персональных данных, необходимость реформирования налоговой системы и усовершенствования нормативно-правовой базы.

Существующие тенденции на рынке труда России свидетельствуют о высокой востребованности IT-профессий, а в остальных сферах осуществляется активное внедрение платформенной занятости.

Список источников

1. Федеральный закон № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» от 31 июля 2025 г. [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088 (дата обращения: 10.09.2025)

2. Атлас новых профессий [электронный ресурс]. 2025. – URL: <https://atlas100.ru/catalog/> (дата обращения: 10.09.2025).

3. Белова Л.Г. Виртуальная трудовая миграция высококвалифицированных специалистов и онлайн-рынок труда / Л.Г. Белова // Экономические системы. – 2022. – Т. 15. – № 4(59). – С. 122-131.

4. Глущенко Г.И. Развитие виртуальной миграции в контексте цифровизации / Г.И. Глущенко // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1. – № 2. – С. 57–64.

5. Никонова О.Д., Фадеев М.А. Управление рынком труда в условиях развития платформенной занятости / О.Д. Никонова, М.А. Фадеев // Лидерство и менеджмент. 2022. – Том 9. – №1. – С. 127-136.

6. Садовая Е. С. Рынок труда в цифровой экономике - перспективы регулирования / Е. С. Садовая // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 10. – С. 102-111.

7. Синявская О.В. и др. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия / О.В. Синявская и др. // Аналитический доклад; НИУ «Высшая школа экономики». Москва [электронный ресурс] : НИУ ВШЭ, 2022. - URL: https://www.hse.ru/data/2022/07/26/1616950951/NCMU_Platform_Employment_Report_2022.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

8. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.09.2025).

9. Borisova V.V., Panfilova E.E., Raza H. Labor Market Transformation in the Context of the Digitalization of the Economy / V.V. Borisova, E.E. Panfilova, H. Raza // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. - № 161. – С. 265-274.

10. Duggan J., Sherman U., Carbery R., McDonnell A. Algorithmic management and app-work in the gig economy: A research agenda for employment relations and HRM / J. Duggan, U. Sherman, R. Carbery, A. McDonnell // Human Resource Management Journal. – 2020. - № 30. – С. 114–132.

11. World Employment and Social Outlook – Trends 2025. International Labour Office – Geneva: ILO. 2025. Available at: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2025/01/WESO25_Trends_Report_EN.pdf (дата обращения 10.09.2025).

References

1. Federal Law No. 289-FZ "On Certain issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation" dated July 31, 2025 [electronic resource] // SPS Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088 (date of request: 09/10/2025).

2. Atlas of new professions [electronic resource]. 2025. - URL: <https://atlas100.ru/catalog/> (date of access: 09/10/2025).

3. Belova L.G. Virtual labor migration of highly qualified specialists and the online labor market / L.G. Belova // Economic systems. – 2022. – Т. 15. – № 4(59). – Pp. 122-131.

4. Glushchenko G.I. The development of virtual migration in the context of digitalization / G.I. Glushchenko // DEMIS. Demographic research. – 2021. – Vol. 1. - No. 2. – pp. 57-64.

5. Nikonova O.D., Fadeev M.A. Labor market management in the context of the development of platform employment / O.D. Nikonova, M.A. Fadeev // Leadership and management. 2022 – Volume 9. – № 1. – Pp. 127-136.

6. Sadovaya E. S. Labor market in the digital economy - prospects for regulation / E. S. Sadovaya // World economy and international relations. – 2022. – Vol. 66. – № 10. - Pp. 102-111.

7. Sinyavskaya O.V. and others. Platform employment in Russia: the scale, motives and barriers to participation / O.V. Sinyavskaya et al. // Analytical Report; Higher School of Economics. Moscow [electronic resource]: HSE, 2022. - URL: https://www.hse.ru/data/2022/07/26/1616950951/ NCMU_Platform_Employment_Report_2022.pdf (date of access: 09/10/2025).

8. Federal State Statistics Service [electronic resource]. – URL: <http://www.gks.ru> (date of request: 09/10/2025).

9. Borisova V.V., Panfilova E.E., Raza H. Labor Market Transformation in the Context of the Digitalization of the Economy / V.V. Borisova, E.E. Panfilova, H. Raza // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. - No. 161. – pp. 265-274.

10. Duggan J., Sherman U., Carbery R., McDonnell A. Algorithmic management and app-work in the gig economy: A research agenda for employment relations and HRM / J. Duggan, U. Sherman, R. Carbery, A. McDonnell // Human Resource Management Journal. – 2020. - No. 30. – p. 114-132.

11. World Employment and Social Outlook – Trends 2025. International Labour Office – Geneva: ILO. 2025. Available at: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2025/01/WESO25_Trends_Report_EN.pdf (accessed 09/10/2025).

ЗНАЧИМОСТЬ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В.Н. Пищулин

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** Одним из ключевых векторов развития современной российской экономики в настоящее время является популяризация предпринимательской деятельности среди молодежи, в том числе в области студенческого предпринимательства. В статье особое внимание направлено на раскрытие значимости молодежного предпринимательства в условиях трансформации отечественной экономики. Автор раскрывает основные проблемы, направления и преимущества участия молодых людей в экономике и бизнесе. Особый интерес в процессе оценки развития молодежного предпринимательства представляют мероприятия, направленные на поддержку предпринимательской активности со стороны государства, высших образовательных и общественных организаций.*

***Ключевые слова:** молодежное предпринимательство, студенческое предпринимательство, технологическое предпринимательство, студенческий стартап, бизнес-проект, предпринимательские компетенции, популяризация предпринимательства, социальная ответственность*

THE IMPORTANCE OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE DEVELOPMENT OF THE MODERN ECONOMY

V.N. Pishchulin

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** One of the key vectors of the development of the modern Russian economy at the present time is the development and popularization of entrepreneurial activity among young people, including in the field of student entrepreneurship. The article focuses on revealing the importance of youth entrepreneurship in the context of the transformation of the domestic economy. The author reveals the main problems, directions and advantages of young people's participation in the economy and business. Of particular interest in the process of assessing the development of youth entrepreneurship are activities aimed at supporting entrepreneurial activity on the part of the state, higher educational institutions and public organizations.*

***Keywords:** youth entrepreneurship, student entrepreneurship, technological entrepreneurship, student startup, business project, entrepreneurial competencies, popularization of entrepreneurship, social responsibility*

В сложившихся условиях трансформации российской экономики необходимо определить важнейшие направления ее развития и выявить наиболее оптимальные точки роста, главными из которых, непременно является молодое поколение россиян, поскольку именно молодежь играет ключевую роль в экономическом росте и развитии предпринимательской активности в России. По мнению большинства исследователей «отношение молодежи к предпринимательской деятельности задает вектор трансформационного воздействия на государственную социально-экономическую политику страны и регионов» [7, с. 5330]. Следовательно, для сбалансированного и стабильного развития отечественной экономики на перспективу особое внимание необходимо уделить сложившемуся состоянию и уровню развития студенческого или молодежного предпринимательства. «Молодежное предпринима-

тельство представляет наиболее перспективную форму ведения предпринимательской деятельности и развития предпринимательских компетенций, необходимых для повышения экономических показателей страны и уровня жизни. Управление данной формой ведения предпринимательской деятельности позволит сформировать механизм управления развитием молодежного предпринимательства через инструменты государственной образовательной политики [10, с. 565].

Необходимо рассмотреть основные направления и преимущества участия молодых людей в экономике и бизнесе:

1. Инновации и технологии. Молодое поколение обладает высоким уровнем цифровой грамотности и готовностью осваивать новые технологии. Это позволяет создавать инновационные продукты и услуги, повышая конкурентоспособность отечественных компаний на мировом рынке. Молодые предприниматели активно внедряют современные решения в области цифровых технологий, робототехники, биотехнологий и других перспективных направлений.

2. Креативность и креативный подход. Молодёжь отличается нестандартным мышлением и способностью находить оригинальные подходы к решению проблем. Такие качества способствуют созданию новых бизнес-моделей и продуктов, отличающихся оригинальностью и уникальностью. Примером могут служить стартапы, основанные молодыми предпринимателями, такие как социальные сети, онлайн-сервисы и мобильные приложения.

3. Гибкость и адаптивность. Молодые специалисты легче адаптируются к изменениям внешней среды и быстро реагируют на рыночные колебания. Они готовы экспериментировать и рисковать, что способствует развитию динамичных и гибких бизнес-стратегий. Этот фактор особенно важен в условиях нестабильной экономической ситуации и быстрых изменений рынка.

4. Социальная ответственность. Современные молодые предприниматели часто ориентированы на социально значимые проекты, способствующие улучшению жизни населения и повышению уровня благосостояния общества. Например, развитие экологичных производств, поддержка малого бизнеса и социальных инициатив помогают формировать устойчивый экономический рост.

5. Образование и обучение. Система образования в России направлена на подготовку квалифицированных кадров, готовых решать задачи современной экономики. Государство поддерживает программы профессиональной подготовки и переподготовки молодёжи, обеспечивая доступ к современным знаниям и технологиям. Это помогает молодым специалистам успешно конкурировать на международном уровне и развивать собственный бизнес.

Однако следует отметить некоторые моменты образовательной университетской среды, которые сдерживают процесс формирования предпринимательских компетенций студентов в процессе их обучения. Так, из проведенного Аналитическим центром «НАФИ» исследования по поддержке студенческого предпринимательства можно сделать следующие выводы:

– 48% молодых россиян не слышали о государственных программах поддержки предпринимательства (при этом 50% представителей молодежи хотели бы получать информацию о событиях и процессах, касающихся предпринимательской деятельности);

– 50% российских студентов не осведомлены о том, какую поддержку предоставляют их вузы учащимся, желающим стать предпринимателями (41% что-то слышали о ней, но без подробностей);

– 25% российских студентов, в основном это учащиеся факультетов точных наук, слышали о программе «Стартап как диплом» (среди студентов факультетов гуманитарных наук доля знающих о программе составляет 19%);

– 51% студентов, знающих о существовании программы «Стартап как диплом», не могут сказать, реализуется ли программа в их вузе (это еще раз доказывает недостаточную эффективность информирования учащихся о тех активностях и мероприятиях, которые проводятся непосредственно в вузах и направлены на поддержку студенческого предпринимательства) [1].

Государство реализует ряд мер поддержки молодых предпринимателей, включая гранты, субсидии и налоговые льготы. Организации, занимающиеся поддержкой молодежного предпринимательства, предоставляют консультации, образовательные курсы и площадки для реализации проектов. Так в 2023 г. был создан Проектный офис по развитию молодежного предпринимательства в образовательных организациях высшего образования. Целью его создания является разработка нормативных документов и методических рекомендаций, консультирование и обучение сотрудников университетов, реализация проектов и программ с партнерами, формирования культуры предпринимательства в университетской среде. Согласно данным исследования офиса на 31.08.2025 г. в ходе реализации программы «Стартап как диплом» было задействовано 349 высших учебных заведений из 71 региона нашей страны. За данный период произошли следующие изменения по сравнению с 2023 г.:

- количество университетов-участников возросло на 12,5% и составило 192 университета;
- количество студентов, защитивших ВКР в формате «Стартап как диплом» увеличилось на 43,3% (5036 студентов);
- число ВКР защищенных в данном формате повысилось на 38,6% (3167 ВКР);
- практически 50% ВКР соответствуют основным направлениям социально-экономического развития региона;
- университетами было заключено 809 партнерских соглашений с представителями бизнес-сообществ;
- количество ВКР, а именно 30 были представлены к защите на стадии «Работающий бизнес, требующий масштабирования» [5].

При этом, отметим, что 74% работ выполнены на уровне бакалавриата, 21% студентами магистратуры и 5% - студентами специалитета.

Анализируя процесс реализации программы «Стартап как диплом» лидирующие позиции по направлениям подготовки принадлежат 38.03.02 Менеджмент (26,7%), 38.03.01 Экономика (23,2%), 18.03.01 Химическая технология (7,4%). По сферам профессиональной деятельности ситуация складывается следующим образом: позиция лидера – «Связь, ИТ технологии (30%), на втором месте – «Сервис, оказание услуг населению» (19,5%), на третьей позиции – «Образование» (13%) [2]. Все это создает благоприятные условия для развития молодого поколения бизнесменов.

В настоящее время «для стимулирования новых стартапов, прежде всего с помощью программ наставничества и обучения, активно стала использоваться такая форма инновационного посредничества, как бизнес-акселератор» [4, с. 424]. Ключевой целью деятельности бизнес-акселераторов является всесторонняя помощь стартапам, в том числе и студенческим, в минимизации ошибок, ускорении роста и повышении шансов на перспективу.

Развитие молодежного предпринимательства сегодня является одним из приоритетных направлений деятельности Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». «Организация активно поддерживает развитие молодежного предпринимательства, способствуя становлению новой формации предпринимателей, ориентированных на внедрение технологий и инноваций, их развития. Новое поколение предпринимателей способны выдвигать и реализовывать конкурентоспособные идеи в условиях новых реалий современной глобальной «экономики знаний» [3]. В 86 субъектах РФ созданы региональные отделения и 417 местных отделений, более 100 предпринимательских и отраслевых объединений формируют Ассоциацию «Некоммерческое партнерство Объединение предпринимательских организаций «ОПОРА». «ОПОРА РОССИИ» и Ассоциация «НП «ОПОРА» объединяют около 400 тысяч предпринимателей, которые создают более 5 млн. рабочих мест.

Развитию молодежного предпринимательства также способствует сообщество «Росмолодежь. Предпринимай», которое «объединяет и поддерживает молодых предпринимателей до 35 лет, которые не просто создают своё дело, а созидают: развивают социально значимые проекты, внедряют инновации и меняют жизнь вокруг себя» [8].

Огромную поддержку развития молодежного предпринимательства в аграрной сфере на текущий момент оказывает Российский союз сельской молодежи. Союз создан в 2008 г. и с того момента прошёл долгий путь своего развития и расширения. Первой значимой инициативой стала программа «Поддержка начинающих фермеров». В ее рамках фермеры впервые получили грантовую поддержку на старт своего бизнеса [6].

В целях популяризации и развития молодежного предпринимательства на региональном уровне действуют Центры поддержки предпринимательства «Мой бизнес», в задачи которых входит «оказание комплексной консультационной и образовательной поддержки начинающим и действующим предпринимателям; повышение уровня грамотности и предпринимательских компетенций региональных субъектов МСП; повышение эффективности взаимодействия между бизнесом и региональной властью; формирование благоприятной среды и положительного имиджа предпринимательства; повышение конкурентоспособности регионального предпринимательства» [9].

Таким образом, молодежь является важным ресурсом для экономического роста и развития предпринимательства в современной России. Их вклад в экономику проявляется через создание инновационных решений, внедрение современных технологий, формирование социальной ответственности и готовность брать риски.

Список источников

1. Аналитический центр НАФИ / Поддержка студенческого предпринимательства: меры поддержки со стороны вузов и информирование о них // Результаты комплексного социологического исследования среди студентов российских вузов. URL: <https://nafir.ru/> (дата обращения 19.09.2025).
2. Департамент государственной молодежной политики и воспитательной деятельности URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/> (Дата обращения 16.09.2025).
3. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ URL: <https://opora.ru/projects/molodezhnoe-predprinimatelstvo/> (Дата обращения 19.09.2025).
4. Петренко Е. С. Бизнес-акселератор как концепт: понятие, особенности и классификация / Е. С. Петренко, Е. В. Дробот // *Лидерство и менеджмент*. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 423-462. – DOI 10.18334/lim.11.2.121128.
5. Проектный офис по развитию молодежного предпринимательства URL: <https://rmpvo.ru/> (дата обращения 18.09.2025).
6. Российский союз сельской молодежи URL: <https://xn--80ahddxdcqb6abioc.xn--p1ai/company/> (Дата обращения 24.09.2025).
7. Солдатова Н. Ф. Молодежное предпринимательство россиян: возможности и приоритеты / Н. Ф. Солдатова // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2023. – Т. 13, № 12. – С. 5329-5342. – DOI 10.18334/ep.13.12.120157.
8. Сообщество «Росмолодежь. Предпринимай» URL: <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/rosmolodezh-predprinimay/> (Дата обращения 22.09.2025).
9. Центр поддержки предпринимательства Липецкой области URL: <https://xn--48-9kscjffxf3b.xn--p1ai/> (Дата обращения 26.09.2025).
10. Шпилёва А.А. Типология условий предпринимательской среды для развития молодежного предпринимательства через государственную образовательную политику // *Лидерство и менеджмент*. – 2024. – Том 11. – № 2. – С. 563–574. doi: 10.18334/lim.11.2.120786.

References

1. NAFI Analytical Center / Student Entrepreneurship Support: university support measures and information about them // Results of a comprehensive sociological study among students of Russian universities. URL: <https://nafir.ru/> (accessed 09/19/2025).

2. Department of State Youth Policy and Educational Activities URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/> (Accessed 09/16/2025).
3. All-Russian public organization of small and medium-sized enterprises "SUPPORT OF RUSSIA" URL: <https://opora.ru/projects/molodezhnoe-predprinimatelstvo/> (Accessed 09/19/2025).
4. Petrenko, E. S. Business accelerator as a concept: concept, features and classification / E. S. Petrenko, E. V. Drobot // Leadership and management. – 2024. – Vol. 11, No. 2. – Pp. 423-462. – DOI 10.18334/lim.11.2.121128.
5. Project Office for the Development of Youth Entrepreneurship URL: <https://rmpvo.ru/> (accessed 18.09.2025).
6. Russian Union of Rural Youth URL: <https://xn--80ahddxdcqb6a6i0c.xn--p1ai/company/> (Accessed 24.09.2025).
7. Soldatova N. F. Youth entrepreneurship of Russians: opportunities and priorities / N. F. Soldatova // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2023. – Vol. 13, No. 12. – pp. 5329-5342. – DOI 10.18334/epp.13.12.120157.
8. The Rosmolodezh community. Take action" URL: <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/rosmolodezh-predprinimay/> (Accessed 22.09.2025).
9. Lipetsk Region Entrepreneurship Support Center URL: <https://xn--48-9kcqjffxf3b.xn--p1ai/> (Accessed 09/26/2025).
10. Shpileva A.A. Typology of business environment conditions for the development of youth entrepreneurship through state educational policy // Leadership and management. – 2024. – Volume 11. – No. 2. – Pp. 563-574. doi: 10.18334/lim.11.2.120786.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ РЕГИОНОВ

Е.А. Родионов

Воронежский институт МВД России
(Воронеж, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию теоретических основ и практических механизмов реализации дифференцированного подхода к развитию различных типов регионов. Обосновывается необходимость отказа от унифицированной региональной политики в пользу стратегий, учитывающих уникальные конкурентные преимущества, специфику социально-экономического положения и структурные проблемы каждого типа территорий. Особое внимание уделяется инструментарию государственного регулирования, включая бюджетное выравнивание, целевые федеральные программы и создание особых экономических зон, адаптированных под конкретные типологические группы.*

***Ключевые слова:** дифференцированный подход, типы регионов, региональное развитие, пространственная асимметрия, региональная политика*

A DIFFERENTIATED APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF VARIOUS TYPES OF REGIONS

E.A. Rodionov

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Voronezh, Russia)

***Abstract.** The article investigates the theoretical foundations and practical mechanisms for implementing a differentiated approach to the development of various types of regions. It substanti-*

ates the necessity of moving away from a unified regional policy in favor of strategies that take into account the unique competitive advantages, specifics of the socio-economic situation, and structural problems of each type of territory. Particular attention is paid to the tools of state regulation, including budgetary equalization, targeted federal programs, and the creation of special economic zones adapted to specific typological groups.

Keywords: differentiated approach, types of regions, regional development, spatial asymmetry, regional policy

Современная региональная экономика характеризуется значительной пространственной неоднородностью, которая проявляется в неравных уровнях социально-экономического развития, ресурсной обеспеченности и инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. Унифицированные подходы к управлению развитием территорий, долгое время доминировавшие в региональной политике, оказываются неэффективными в условиях столь разнородной среды. Это актуализирует поиск новых парадигм управления, среди которых центральное место занимает дифференцированный подход, предполагающий разработку и реализацию адресных стратегий для различных типологических групп регионов.

Теоретической основой исследования данной темы послужили работы ученых в области региональной экономики и пространственного развития [1-8]. В ходе исследования применялись общенаучные методы: анализ и синтез, системный подход для формирования типологии регионов, а также сравнительный анализ при оценке эффективности инструментов государственного регулирования.

Переходя к основным результатам исследования, важно отметить, что дифференцированный подход в региональной политике базируется на признании объективного разнообразия регионов и необходимости учета их специфики для достижения целей национального развития. Его сущность заключается в переходе от принципа «ко всем регионам – одинаковые меры поддержки» к принципу «каждому типу регионов – своя система приоритетов и инструментов развития». Это позволяет не только нивелировать острые диспропорции, но и раскрыть внутренний потенциал каждой территории.

Ключевым элементом реализации дифференцированного подхода является научно обоснованная типология регионов. На основе анализа комплекса показателей (ВРП на душу населения, уровень безработицы, инвестиции в основной капитал, состояние инфраструктуры и др.) ученые и эксперты выделяют следующие базовые типологические группы (табл.1).

Таблица 1

Типология регионов России

Тип региона	Ключевые характеристики	Конкретные примеры регионов и их особенности
Регионы-доноры	Высокоразвитые территории с диверсифицированной экономикой, играющие роль "локомотивов"	Ханты-Мансийский АО – Югра и Ямало-Ненецкий АО: ведущие добывающие регионы с высоким объемом ВРП на душу населения. Татарстан: промышленно развитая республика с мощным агропромышленным комплексом [10]. Самарская область: промышленный регион, входящий в топ-10 по качеству жизни на селе [10].
Депрессивные и слаборазвитые регионы	Территории с хроническим отставанием, низким ВРП на душу населения, дефицитным бюджетом и	Республика Дагестан и Республика Ингушетия: ВРП на душу населения составляет около 20% от среднероссийского уровня. Наблюдается значительный спад промышленного производства.

	накопленными социально-экономическими проблемами	Некоторые нечерноземные области: регионы с исторически накопившимися проблемами развития сельских территорий [10].
Сырьевые регионы	Экономика сильно зависит от добычи и экспорта природных ресурсов.	Тюменская область: ключевой регион для добычи нефти и газа, самая обширная по площади область. Ханты-Мансийский АО – Югра и Ямало-Ненецкий АО (также являются донорами): основа экономики – топливно-энергетический комплекс [10].
Приграничные регионы	Развитие требует учета геополитического положения, акцента на логистику и трансграничное сотрудничество.	Калининградская область: изолированный эксклав, окруженный странами ЕС, что создает уникальные логистические и торговые условия. Приморский край: ключевой логистический узел для торговли со странами АТР, демонстрирует рост оборота розничной торговли.
Агропромышленные регионы	Специализация на сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности.	Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область: имеют уровень сельхозпроизводства в 1.6-1.7 раз выше среднероссийского. Лидеры по производству зерна, подсолнечника, виноградарства [12]. Республики Татарстан и Башкортостан: ведущие аграрные регионы в составе Приволжского федерального округа [12]. Белгородская, Липецкая, Воронежская области: регионы Центрального Черноземья с высокоразвитым АПК [10].

Составлено автором на основе анализа литературных источников

Однако следует отметить, что представленная в таблице классификация является упрощенной. Многие регионы России имеют смешанный тип экономики и могут одновременно относиться к нескольким категориям. Например, агропромышленный Краснодарский край также является важным приграничным и рекреационным регионом.

Продолжая говорить о необходимости отказа от унифицированной региональной политики, отметим, что дифференциация политики должна находить прямое отражение в применении инструментария государственного регулирования.

Под дифференцированной политикой регионального развития мы будем понимать «использование специфических инструментов и правил размещения инновационно активных субъектов в каждом регионе (внутри группы регионов определённого типа). Выбор этих инструментов основывается на оценке текущего состояния экономики территории и на определении желаемых параметров будущего развития» [13].

По мнению исследователей, «дифференцированный подход в проведении политики регионального развития может выражаться в двух формах:

1. Наделение отдельных административно-территориальных единиц (например, столичного региона) особым статусом. Это выражается в управлении территорией с особым статусом непосредственно из «центра».

2. Дифференциация мер государственной поддержки регионов на основе индивидуальных особенностей развития как отдельно взятых регионов, так и групп регионов (без наделения их отличным статусом)» [14].

Основой для применения дифференцированного подхода служит проведение типологий и группировок регионов, а также выработка отдельных механизмов поддержки приоритетных территорий.

Таким образом, на основе предложенной типологии и мероприятий может быть сформирован следующий системный инструментарий государственного регулирования (табл. 2).

Таблица 2

Системный инструментарий государственного регулирования регионального развития

Тип региона	Приоритетные цели регулирования	Специализированные инструменты государственной поддержки
Регионы-доноры	Стимулирование инновационного роста Усиление роли «локомотивов» экономики Развитие высокотехнологичных отраслей	Создание особых экономических зон технологического типа Софинансирование инфраструктуры инновационных кластеров Налоговые льготы для инвестиций в НИОКР
Депрессивные и слаборазвитые регионы	Преодоление структурных ограничений Создание точек роста Базовое выравнивание социальных стандартов	Целевые федеральные программы комплексного развития Повышенные нормативы трансфертов Субсидирование создания особых экономических зон промышленного типа
Сырьевые регионы	Диверсификация экономики Создание перерабатывающих производств Развитие смежных отраслей	Инвестиционные налоговые вычеты Специальные условия для проектов по глубокой переработке Средства Фонда национального благосостояния для инфраструктуры
Приграничные регионы	Развитие логистической инфраструктуры Усиление трансграничного сотрудничества Использование геополитического положения	Создание портовых особых экономических зон Субсидирование логистических мощностей Упрощенный визовый режим в отдельных территориях
Агропромышленные регионы	Развитие перерабатывающей промышленности Поддержка сельских территорий Повышение эффективности АПК	Субсидирование процентных ставок по кредитам Грантовая поддержка фермеров Развитие инфраструктуры сбыта продукции

Составлено автором.

Механизм реализации дифференцированного подхода включает:

1. Нормативно-правовое обеспечение - закрепление типологии и соответствующих инструментов поддержки в стратегических документах.
2. Бюджетное планирование - разработка дифференцированных нормативов межбюджетных трансфертов.
3. Институциональное сопровождение - создание специализированных институтов развития для различных типов регионов.
4. Мониторинг эффективности - регулярная оценка результативности применяемых мер с возможностью корректировки.

Такой системный подход позволяет перейти от унифицированного распределения ресурсов к целевой поддержке, соответствующей специфике и потенциалу каждого типа региона.

Таким образом, реализация дифференцированного подхода к развитию регионов является не просто желательным усовершенствованием, а насущной необходимостью для обеспечения сбалансированного и устойчивого пространственного развития России. Переход от унификации к адресной политике, основанной на научно обоснованной типологии и применении адаптированного инструментария государственного регулирования, позволит более эффективно использовать конкурентные преимущества каждого типа территорий и снизить остроту проблемы пространственной асимметрии. Дальнейшие исследования в данном направлении должны быть сконцентрированы на разработке детальных критериев для отнесения регионов к тем или иным типологическим группам и на оценке эффективности конкретных инструментов для каждой из них.

Список источников

1. Гилярова Ю. Л. Формирование и развитие региональных экономических систем / Ю. Л. Гилярова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2024. – № 2. – С. 25-33.
2. Погодин К. А. Пространственное развитие экономики: тренды и региональные различия / К. А. Погодин, Е. Е. Тюрин, Е. А. Шумилина // Прикладные экономические исследования. – 2025. – № 5. – С. 204-211.
3. Пашута А. О. Концепции пространственного развития в региональной экономике / А. О. Пашута, М. С. Нестеров, М. П. Солодовникова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 12-19.
4. Россия 2035: пространство развития : Научный доклад / А. А. Широв, Б. Н. Порфирьев, А. В. Петриков [и др.]. – М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2025. – 364 с.
5. Сорокина Н. Ю. Пространственное регулирование развития старопромышленных территорий: теоретический аспект / Н. Ю. Сорокина // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 92-99.
6. Смыслова О. Ю. Моделирование пространственного развития экономики территорий: краткий обзор существующих методов и подходов / О. Ю. Смыслова // Саяпинские чтения: материалы VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Тамбов, 24 января 2024 года. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2024. – С. 301-308.
7. Смыслова О. Ю. Инструментарий интенсификации пространственного развития России / О. Ю. Смыслова, В. С. Назаренко, И. Н. Макаров // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. – № 11. – С. 6723-6738.
8. Смыслова О. Ю. Подходы к разработке стратегий пространственного развития России: современные инструменты анализа и моделирования / О. Ю. Смыслова, В. С. Назаренко, Н. Р. Перцев // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. – № 8. – С. 4619-4632.
9. Петриков А. Кому на селе жить хорошо? Рейтинг регионов по качеству жизни сельского населения [Электронный ресурс]. / А. Петриков, С. Сальников. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/34157-komu-na-sele-zhit-khorosho-reyting-regionov-po-kachestvu-zhizni-selskogo-naseleniya/> (дата обращения 18.10.2025).
10. Сельское хозяйство Дальнего Востока [Электронный ресурс] <https://landing.vostokgosplan.ru/agro/> (дата обращения 18.10.2025).
11. Батталова А.Р. Продовольственная безопасность в регионах Приволжского Федерального округа / А.Р. Батталова // Вестник казанского государственного аграрного университета. – 2016. – Т.11. – №3. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/13952/view> (дата обращения 18.10.2025).

12. Суворова А. В. Дифференцированный подход к пространственному развитию региона: инновационный аспект / А.В. Суворова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – №40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsirovannyy-podhod-k-prostranstvennomu-razvitiyu-regiona-innovatsionnyy-aspekt> (дата обращения: 19.10.2025).

13. Foreign experience of application of the differentiated approach in regulation of regional development [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/329910115_Foreign_experience_of_application_of_the_differentsiated_approach_in_regulation_of_regional_development (дата обращения: 19.10.2025).

References

1. Gilyarova Yu. L. (2024). Formation and Development of Regional Economic Systems. *Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management*, (2), 25-33.

2. Pogodin K. A., Tyurin E. E., & Shumilina E. A. (2025). Spatial Development of the Economy: Trends and Regional Differences. *Applied Economic Research*, (5), 204-211.

3. Pashuta A. O., Nesterov M. S., & Solodovnikova, M. P. (2024). Concepts of Spatial Development in Regional Economics. *FES: Finance. Economics. Strategy*, 21(1), 12-19.

4. Shirov A. A., Porfiriev B. N., & Petrikova, A. V. (et al.). (2025). *Russia 2035: Development Space*. Scientific Report. Moscow: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences.

5. Sorokina N. Yu. (2023). Spatial Regulation of the Development of Old Industrial Territories: Theoretical Aspect. *Regional Economics. South of Russia*, 11(1), 92-99.

6. Smyslova O. Yu. (2024). Modeling the Spatial Development of the Economy of Territories: A Brief Review of Existing Methods and Approaches. In **Sayapin Readings: Materials of the VII All-Russian (National) Scientific and Practical Conference, Tambov, January 24, 2024** (pp. 301-308). Tambov: Pershin R.V. Publishing House.

7. Smyslova O. Yu., Nazarenko V. S., & Makarov I. N. (2024). Tools for Intensifying the Spatial Development of Russia. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 14(11), 6723-6738.

8. Smyslova O. Yu., Nazarenko V. S., & Pertsev N. R. (2024). Approaches to Developing Strategies for the Spatial Development of Russia: Modern Tools of Analysis and Modeling. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 14(8), 4619-4632.

9. Petrikov A., & Salnikov S. (n.d.). Who Lives Well in the Village? Rating of Regions by the Quality of Life of the Rural Population. Retrieved October 18, 2025, from <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/34157-komu-na-sele-zhit-khorosho-reyting-regionov-po-kachestvu-zhizni-selskogo-naseleniya/>.

10. Agriculture of the Far East. (n.d.). Retrieved October 18, 2025, from <https://landing.vostokgosplan.ru/agro/>.

11. Battalova, A.R. (2016). Food Security in the Regions of the Volga Federal District. *Bulletin of the Kazan State Agrarian University*, 11(3). Retrieved October 18, 2025, from <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/13952/view>.

12. Suvorova, A. V. (2013). A Differentiated Approach to the Spatial Development of a Region: The Innovation Aspect. *Regional Economics: Theory and Practice*, (40). Retrieved October 19, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsirovannyy-podhod-k-prostranstvennomu-razvitiyu-regiona-innovatsionnyy-aspekt>.

13. Foreign experience of application of the differentiated approach in regulation of regional development. (n.d.). Retrieved October 19, 2025, from https://www.researchgate.net/publication/329910115_Foreign_experience_of_application_of_the_differentsiated_approach_in_regulation_of_regional_development.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Ю. Смылова

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ
(Липецк, Россия)

Аннотация Статья посвящена анализу стратегической роли масштабных инфраструктурных проектов в трансформации социально-экономического ландшафта Российской Федерации. На основе результатов прикладного научного исследования рассматриваются ключевые векторы развития: транспортная, цифровая и социальная инфраструктура, а также механизмы государственно-частного партнерства. В контексте национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года исследуется влияние таких мегапроектов, как высокоскоростные железнодорожные магистрали, национальная программа цифровизации и строительство социальных объектов, на преодоление межрегиональных диспропорций, повышение качества жизни и обеспечение устойчивого роста. Выявлены системные проблемы управления, включая бюрократические барьеры, дефицит кадров и сохраняющуюся пространственную дифференциацию. В качестве решения предлагаются меры, включающие разработку Комплексного плана развития инфраструктуры до 2036 года, внедрение адаптированной методики оценки эффективности, дифференциацию региональных подходов и повышение цифровой зрелости управления проектами. Делается вывод о необходимости перехода от унифицированной политики к адресным решениям, превращающим инфраструктуру в ключевой драйвер пространственного развития.

Ключевые слова: инфраструктурные проекты, социально-экономическое развитие, пространственное развитие, государственно-частное партнерство (ГЧП), цифровая трансформация, национальные проекты, управление проектами

THE STRATEGIC ROLE OF INFRASTRUCTURE PROJECTS IN TRANSFORMING THE SOCIO-ECONOMIC LANDSCAPE OF THE RUSSIAN FEDERATION

O.Yu. Smyslova

Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
(Lipetsk, Russia)

Abstract. This article analyzes the strategic role of large-scale infrastructure projects in transforming the socio-economic landscape of the Russian Federation. Based on the results of applied scientific research, it examines key development vectors: transport, digital, and social infrastructure, as well as public-private partnership mechanisms. Within the context of national development goals until 2030 and beyond until 2036, the impact of megaprojects such as high-speed rail, the national digitalization program, and the construction of social facilities on overcoming interregional disparities, improving the quality of life, and ensuring sustainable growth is investigated. Systemic management challenges are identified, including bureaucratic barriers, staff shortages, and persistent spatial differentiation. As a solution, a set of measures is proposed, comprising the development of a Comprehensive Infrastructure Development Plan until 2036, the implementation of an adapted methodology for efficiency assessment, the differentiation of regional approaches, and enhancing the digital maturity of project management. The conclusion emphasizes the necessity of transitioning from a uniform policy to targeted solutions that transform infrastructure into a key driver of spatial development. **Keywords:** innovativeness, innovative company, success factors, criteria of manager qualities.

Keywords: *infrastructure projects, socio-economic development, spatial development, Russian Federation, public-private partnership (PPP), digital transformation, transport infrastructure, national projects, project management, regional differentiation, performance evaluation*

Введение.

В современных условиях глобальных вызовов, цифровой трансформации и необходимости сбалансированного регионального развития эффективное управление инфраструктурными проектами становится ключевым фактором повышения качества жизни населения, роста инвестиционной привлекательности регионов и обеспечения национальной конкурентоспособности. Для Российской Федерации, обладающей огромной территорией и значительной региональной дифференциацией, инфраструктура выступает не просто отраслью экономики, а стратегическим драйвером пространственного развития. Реализация масштабных проектов в области транспорта, цифровых технологий, энергетики и социальной сферы, интегрированная в национальные цели развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года, призвана коренным образом преобразовать социально-экономический ландшафт страны, обеспечив устойчивый рост и сокращение межрегионального неравенства.

1. Теоретико-методологические основы и современный контекст инфраструктурного развития России.

Социально-экономическое развитие понимается как комплексный процесс, направленный на одновременное улучшение экономической и социальной сфер жизни общества. Он охватывает повышение уровня жизни населения, создание условий для экономического роста, модернизацию технологий, улучшение качества образования, здравоохранения и социального обеспечения [6]. Инфраструктурные проекты являются материальным воплощением этой политики, обеспечивая базис для достижения стратегических целей.

Российская Федерация в своей политике активно ориентируется на цели устойчивого развития (ЦУР) ООН, интегрируя их в национальные проекты и комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры [1]. Это предполагает баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической стабильностью.

Ключевым трендом последних лет стала масштабная цифровая трансформация, инициированная государством. Указ Президента РФ №309 от 7 мая 2024 г. задает вектор Национальной цифровой трансформации (НЦТ) до 2030 года [4]. Бюджетные ассигнования на эти цели превышают триллион рублей, а сами инициативы затрагивают все сферы – от внедрения искусственного интеллекта и обеспечения всеобщего доступа к интернету до перевода государственных услуг в проактивный цифровой формат [4, 9, 10]. Это создает принципиально новую среду для функционирования экономики и общества, снижая транзакционные издержки и повышая доступность услуг для граждан и бизнеса.

2. Ключевые векторы стратегического инфраструктурного развития.

2.1. Транспортная инфраструктура как каркас пространственного развития.

Развитие транспортной системы является одним из приоритетов инфраструктурной политики России. Крупнейшие проекты, такие как высокоскоростная железнодорожная магистраль (ВСМ) Москва – Санкт-Петербург, нацелены не только на сокращение времени в пути между мегаполисами, но и на кардинальное изменение логистических схем. Запуск ВСМ позволит высвободить существующую железнодорожную линию исключительно для грузоперевозок, что снизит нагрузку на автодороги и даст импульс для освоения прилегающих территорий [6]. Инвестиции в проект оцениваются в 2,35 трлн рублей, а косвенный эффект проявится в развитии смежных отраслей – металлургии, машиностроения, энергетики и ИТ, а также в создании тысяч новых рабочих мест [6].

Активно развивается и дорожная сеть. Строительство магистралей, таких как М-12 и Джуба-Сочи, стимулирует туризм и межрегиональную торговлю. Эти проекты являются частью более масштабной стратегии по укреплению транспортного каркаса страны, повыше-

нию связности территорий и интеграции России в международные транспортные коридоры, такие как «Европа – Западный Китай» [1].

2.2. Цифровая инфраструктура и технологический суверенитет.

Цифровая трансформация затронула не только бизнес-процессы, но и стала стержнем национальной политики. В рамках нацпроекта «Цифровая экономика» была проложена обширная волоконно-оптическая сеть, обеспечившая интернетом отдаленные регионы, включая Якутию и Чукотку [10]. На новом этапе ставится задача достичь 97% покрытия территории мобильной связью и интернетом к 2030 году, в том числе за счет развертывания низкоорбитальной спутниковой группировки [8, 9].

Особое внимание уделяется технологической независимости. Рост рынка инфраструктурного ПО на треть в 2024 году и государственная поддержка отечественных разработок в области операционных систем, СУБД и систем защиты данных направлены на создание устойчивой ИТ-экосистемы внутри страны. Обязательная оценка цифровой зрелости для промышленных предприятий, претендующих на господдержку, стимулирует повсеместное внедрение цифровых технологий [3].

2.3. Государственно-частное партнерство (ГЧП) и привлечение инвестиций.

Реализация масштабных инфраструктурных проектов требует колоссальных инвестиций, что обуславливает необходимость активного привлечения частного капитала. Механизмы ГЧП и концессий стали эффективным инструментом для решения этой задачи. На сентябрь 2024 года в России реализовывалось 4300 проектов на принципах ГЧП общей суммой 6,8 трлн рублей, из которых 5,2 трлн рублей составили частные вложения [1, 6].

Ярким примером является строительство социальных объектов. До конца 2025 года по концессии планируется построить 69 школ на 60 000 мест с объемом инвестиций свыше 130 млрд рублей [6, 7]. Такие проекты, как строительство трех школ в Свердловской области стоимостью 7,8 млрд рублей, демонстрируют, как частный инвестор не только строит, но и обслуживает объекты, получая доход от оказания дополнительных услуг населению [7]. Этот подход позволяет государству решать социальные задачи без глобальных прямых бюджетных вложений.

3. Проблемное поле и пути совершенствования управления инфраструктурными проектами.

Несмотря на значительный прогресс, реализация инфраструктурной политики в России сталкивается с рядом системных вызовов, выявленных в ходе НИР:

1. Сохраняющаяся острая межрегиональная дифференциация. Несмотря на общие положительные тенденции в рамках национальных проектов, разрыв в инфраструктурной обеспеченности между регионами остается значительным.

2. Дефицит квалифицированных кадров. Промышленные предприятия и органы власти испытывают нехватку специалистов, обладающих навыками в области цифровых технологий и управления сложными проектами [2].

3. Необходимость значительных инвестиций и риски безопасности. Высокая капиталоемкость инфраструктурных проектов сочетается с угрозами для конфиденциальности и безопасности информации при цифровизации [2].

4. Сложности интеграции и бюрократические барьеры. Внедрение новых решений в существующую инфраструктуру и административные процедуры часто замедляет реализацию проектов [2].

Для преодоления этих проблем в исследовании предложен комплекс мер:

1. Разработка Комплексного плана развития инфраструктуры до 2036 года, обеспечивающего синергию отраслевых и территориальных стратегий.

2. Повышение цифровой зрелости управления через внедрение технологий информационного моделирования (BIM), искусственного интеллекта и создания единых цифровых платформ для учета и мониторинга проектов.

3. Дифференциация подходов к регионам на основе их типологии, учитывающей уровень развития, инфраструктурную обеспеченность и специфические потребности.

4. Стимулирование «зеленого» финансирования и внедрение современных подходов к управлению экологическими рисками, переход от компенсационной к превентивной парадигме.

5. Совершенствование моделей ГЧП для различных типов территорий и проектов, включая сбалансированное распределение рисков между государством и частным инвестором.

Заключение.

Стратегическая роль инфраструктурных проектов в трансформации социально-экономического ландшафта России многогранна. Они являются не только материальной основой для экономического роста, но и ключевым инструментом решения острых социальных проблем, сокращения пространственного неравенства и обеспечения технологического суверенитета. Реализация мегапроектов в сфере транспорта, цифровизации и социальной инфраструктуры, поддержанная механизмами государственно-частного партнерства, формирует новый каркас для развития страны.

Однако для полной реализации этого потенциала необходим переход от унифицированного к адресному, дифференцированному подходу, учитывающему уникальный контекст каждого региона. Предложенные в ходе НИР системные меры по совершенствованию управления, оценке эффективности и цифровизации процессов управления проектами призваны обеспечить перевод инфраструктуры из пассивного объекта финансирования в активный драйвер устойчивого социально-экономического роста всех типов территорий Российской Федерации.

Список источников

1. Исследование специфики формирования ресурсного потенциала инфраструктуры неурбанизированных территорий Российской Федерации / Е. В. Дробот, О. Ю. Смылова, И. Н. Макаров [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 9. – С. 3525-3540.

2. Казанбиева А.Х. Стратегия цифровой трансформации в современной промышленности России / А.Х. Казанбиева, Я.О. Зубов / [Электронный ресурс] . <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/strategiya-tsifrovoy-transformatsii-v-sovremennoy-promyshlennosti-rossii> (дата обращения 20.10.2025)

3. Национальная цифровая трансформация России: стратегии, вызовы и перспективы в 2025 году [Электронный ресурс]. https://www.work5.ru/spravochnik/ekonomika/social_ekonomicheskoe_razvitie_chto_eto_takoe_s (дата обращения 20.10.2025)

4. Национальная цифровая трансформация России: стратегии, вызовы и перспективы в 2025 году [Электронный ресурс] <https://www.kt-team.ru/blog/russian-digital-transformation-2025-strategy-challenges-prospects> (дата обращения 20.10.2025)

5. Пути и механизмы преодоления социально-экономических диспропорций регионов России : монография / И. Н. Макаров, О. Ю. Смылова, Э. А. Авдеева [и др.]. – Уфа : Аэтерна, 2025. – 186 с.

6. Роль инфраструктуры в современном развитии городов [Электронный ресурс]. – URL: <https://sber.pro/publication/rol-infrastrukturi-v-sovremennom-razvitii-gorodov/> (дата обращения 20.10.2025)

7. Смылова О. Ю. Инфраструктурные проекты в России: сущность, классификация и факторы выбора локации для реализации крупных инициатив / О. Ю. Смылова, Е. В. Трутенко // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 4. – С. 2737-2754.

8. Смылова О. Ю. Особенности реализации крупных инфраструктурных проектов для социально-экономического развития территорий / О. Ю. Смылова, Е. В. Трутенко // Саяпинские чтения: материалы VIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Тамбов, 01 апреля 2025 года. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2025. – С. 344-348.

9. Совершенствование механизмов и инструментов развития инфраструктуры неурбанизированных территорий России / Р. В. Фаттахов, И. Н. Меренкова, О. Ю. Смыслова [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – 190 с.

10. Цифровая трансформация бизнеса и роль государства в её поддержке в 2025 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/tsifrovaya-transformatsiya-biznesa-i-rol-gosudarstva-v-eye-podderzhke-v-2025-godu/> (дата обращения 20.10.2025).

References

1. Drobot E. V., Smyslova O. Yu., Makarov, I. N., et al. (2023). Research on the Specifics of Forming the Resource Potential of Infrastructure in Non-Urbanized Territories of the Russian Federation. *Economy, Entrepreneurship and Law*, 13(9), 3525-3540.

2. Kazanbieva A. Kh., & Zubov Ya. O. Strategy of Digital Transformation in Modern Russian Industry. Retrieved October 20, 2025, from <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/strategiya-tsifrovoy-transformatsii-v-sovremennoy-promyshlennosti-rossii>

3. National Digital Transformation of Russia: Strategies, Challenges and Prospects in 2025. Retrieved October 20, 2025, from https://www.work5.ru/spravochnik/ekonomika/social_no-ekonomicheskoe_razvitie_chto_eto_takoe_c

4. National Digital Transformation of Russia: Strategies, Challenges and Prospects in 2025. Retrieved October 20, 2025, from <https://www.kt-team.ru/blog/russian-digital-transformation-2025-strategy-challenges-prospects>

5. Makarov, I. N., Smyslova, O. Yu., Avdeeva, E. A., et al. (2025). Ways and Mechanisms for Overcoming Socio-Economic Disparities in the Regions of Russia: A Monograph. Ufa: Aeterna.

6. The Role of Infrastructure in the Modern Development of Cities. Retrieved October 20, 2025, from <https://sber.pro/publication/rol-infrastrukturi-v-sovremennom-razvitii-gorodov/>

7. Smyslova O. Yu., & Trutenko, E. V. (2025). Infrastructure Projects in Russia: Essence, Classification and Factors for Choosing Locations for Implementing Large Initiatives. *Economy, Entrepreneurship and Law*, 15(4), 2737-2754.

8. Smyslova O. Yu., & Trutenko, E. V. (2025). Features of Implementing Large Infrastructure Projects for Socio-Economic Development of Territories. In *Sayapin Readings: Materials of the VIII International Scientific-Practical Conference. In 2 Parts* (pp. 344-348). Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

9. Fattakhov R. V., Merenkova, I. N., Smyslova, O. Yu., et al. (2024). Improving Mechanisms and Tools for Infrastructure Development in Non-Urbanized Territories of Russia. Moscow: Ruscience LLC.

10. Digital Transformation of Business and the Role of the State in Its Support in 2025. Retrieved October 20, 2025, from <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/tsifrovaya-transformatsiya-biznesa-i-rol-gosudarstva-v-eye-podderzhke-v-2025-godu/>.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И РОБОТИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕРЫ ЭКОНОМИКИ

Н.М. Степаненкова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация. Современный этап развития мировой экономики характеризуется переходом к новому технологическому укладу, основанному на широкомасштабном применении цифровых технологий, био-, нано- и экотехнологий, а также автоматизации и роботизации. Рассматривается важность технологической независимости и роли цифрового инструментария в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого роста. Актуальность

технологического лидерства определяется не только экономическим успехом, но и возможностью сохранения суверенитета, усиления геополитического влияния и обеспечения высокого уровня жизни граждан.

Ключевые слова: цифровые технологии, роботизация, технологическое лидерство

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ROBOTICS AS ECONOMIC DRIVERS

N.M. Stepanenkova

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. The current stage in the development of the global economy is characterized by the transition to a new technological order based on the widespread use of digital technologies, bio-, nano- and eco-technologies, as well as automation and robotics. The importance of technological independence and the role of digital tools in ensuring competitiveness and sustainable growth is considered. The relevance of technological leadership is determined not only by economic success, but also by the possibility of preserving sovereignty, strengthening geopolitical influence and ensuring a high standard of living for citizens.

Keywords: digital technologies, robotics, technological leadership

Современный этап развития экономики характеризуется формированием нового технологического уклада, опирающегося на широкое использование цифровых технологий, биотехнологий, нанотехнологий, экологически чистых технологий, автоматизации и роботизации. Эти направления определяют долгосрочные перспективы роста, конкурентоспособности и технологического суверенитета стран во всем мире. Цифровые технологии и искусственный интеллект стали важнейшим инструментом преобразования многих отраслей экономики и социальной сферы (рис. 1)

Анализ больших данных	• Алгоритмы машинного обучения обрабатывают огромные объёмы информации, выявляя скрытые закономерности и тенденции
Автоматизация процессов	• Нейронные сети оптимизируют производственные процессы, снижая затраты и повышая качество продукции
Предиктивная диагностика	• Медицинские системы ИИ диагностируют заболевания раньше, чем традиционные методы, позволяя начать лечение на ранних стадиях развития болезни
Обучение и образование	• Интерактивные цифровые помощники помогают учащимся осваивать новые знания и умения, адаптируясь к индивидуальным потребностям каждого ученика.
Управление государством и обществом	• Автоматизированные системы управления транспортом, инфраструктурой городов и даже целыми регионами повышают эффективность и снижают издержки государственных органов власти

Рис. 1. Применение ИИ в различных сферах жизни

В наше время искусственный интеллект активно проникает в разные сферы экономики, улучшая эффективность и обеспечивая комфорт для потребителей. Согласно Индексу готовности приоритетных отраслей к применению ИИ за 2024 год, к самым активным секторам российской экономики относятся информационно-коммуникационные технологии, финансовая деятельность, образование и топливно-энергетический сектор [4].

Однако создаются материальные блага, обеспечивающие рост жизненного уровня населения и устойчивый рост национальной экономики в реальном секторе, к которому относят производственные предприятия (машиностроение, металлургия, химическая промышленность и др.), предприятия сельского хозяйства, строительства, транспорта и логистики. Для развития этих отраслей и обеспечения технологической независимости принят национальный проект «Средства производства и автоматизации» [2] Его задачей ставится повышение уровня промышленной роботизации. В 2024 году объем выпуска промышленных роботов в России вырос в 4,5 раза, достигнув показателя около 13 тысяч единиц. Текущий показатель составляет 29 роботов на 10 тысяч работников, что ставит Россию на 43-е место в мировом рейтинге. Планируется достичь плотности 194 робота на 10 тысяч работников к 2030 году.

Активно используют промышленных роботов в России на таких предприятиях, как ПАО «КАМАЗ», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», Тихвинский вагоностроительный завод. Так, в 2020 году на предприятиях ПАО «КАМАЗ» уже были задействованы в производственном процессе 448 роботов. Согласно стратегии компании по роботизации производства, к 2035 году предполагается интеллектуальная роботизация на технологиях искусственного интеллекта и машинного обучения, планируется достичь плотности роботизации в 1 тысячу роботов на 10 тысяч работников [3].

Лидером данного направления является Китай с долей роботизации 51% от общего числа роботов в мире. В 2024 году страна установила около 295 тысяч промышленных роботов, увеличив общий парк до более чем двух миллионов единиц. Наиболее активное внедрение роботов происходит в автомобильной промышленности и производстве электроники. Плотность роботизации в электронике достигла 129 роботов на тысячу сотрудников.

Первенство среди европейских стран по количеству промышленных роботов и второе место в мире удерживает Германия (85 тысяч единиц), несмотря на сокращение количества внедрения новых роботов на 8% в 2024 году. Уровень плотности роботизации в Германии превышает большинство европейских стран, составляя значительную долю европейского рынка (около 32%). Основное применение роботов сосредоточено в машиностроительной, автомобильной и электронной промышленности. Инновационные проекты связаны с интеграцией физических и генеративных моделей ИИ в промышленные системы.

Третье место в списке крупнейших рынков промышленных роботов занимают США. В 2024 году было установлено около 50 тысяч роботов, что на 10% меньше, чем в предыдущем году. Общий объем рынка промышленных роботов в США в 2023 году составлял около 16,5 миллиардов долларов США, что свидетельствует о значительном вкладе отрасли в национальную экономику. Американская индустрия широко применяет промышленные роботы в автомобильной индустрии, производстве электроники и пищевой промышленности.

В Южной Корее также высокая плотность роботизации: число роботов на каждые 10 тысяч работников достигает 1012 единиц, что в 35 раз выше, чем в России. Основное применение - автоиндустрия, электроника и обслуживание пациентов. В Сингапуре на 10 тысяч работников приходится 730 роботов, здесь активно используют роботов для широкого спектра задач, начиная от автоматизации складов и заканчивая медицинским обслуживанием.

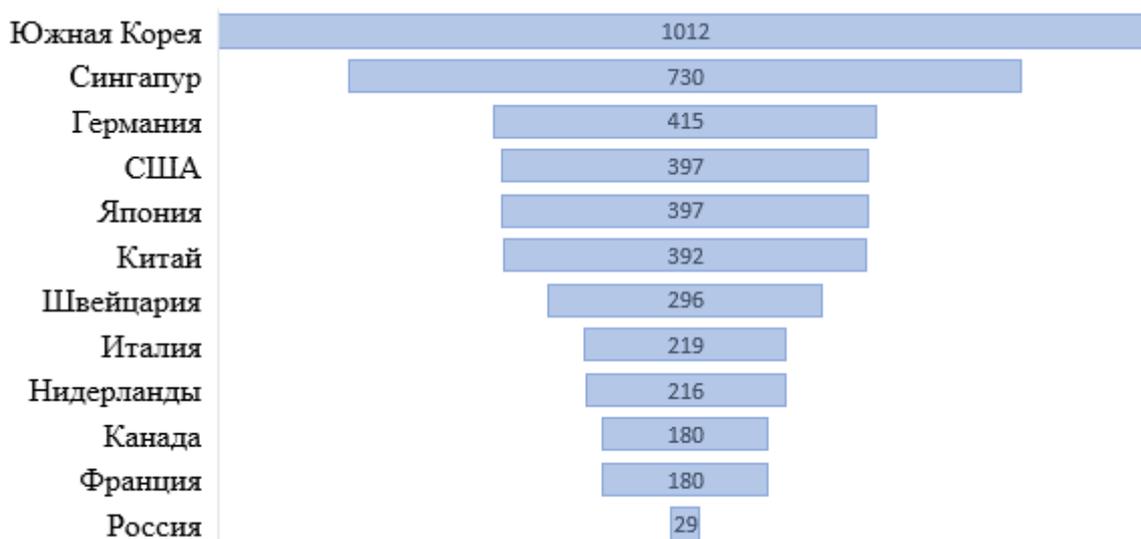

Рис. 2. Плотность роботизации в России и странах мира в 2025 году [1]

Производство промышленных роботов в России ведется в нескольких регионах, где расположены крупные инженерные и конструкторские центры, университеты и исследовательские институты. Это Москва и Московская область, где сочетаются мощная техническая база с ведущими университетами, такими как МФТИ, МГТУ имени Баумана, Московский физико-технический университет, Санкт-Петербург и Ленинградская область (ООО «Интехрос», компания «Рекорд-Инжиниринг», создающие промышленные и сервисные роботы, а также Центр компетенций НТИ по направлению «Нейротехнологии и когнитивные науки»), Нижегородская область, Республика Татарстан, Челябинская область, Томская область, Краснодарский край (разработка отдельных элементов и компонентов для промышленных роботов).

Как видим, Россия существенно отстает не только от наиболее развитых стран Европы, Америки и Азии по объему производства и плотности роботизации, но и в 6 раз ниже среднемирового уровня, который в 2025 году составляет 162 робота на 10 тысяч работников. При этом в программе ставится задача перехода с 43 на 25 место в мире при достижении плотности роботизации 145 роботов на 10 тысяч человек, что уже ниже среднемирового уровня, а учитывая мировые темпы роботизации, программа приведет скорее не к технологическому лидерству, а отставанию. Проблема состоит в том, что далеко не все предприятия заинтересованы в повышении роботизации и автоматизации. Эти процессы целесообразны только в крупносерийном производстве. Переход на новый уровень развития промышленности – Индустрию 4.0 подразумевает не обновление парка оборудования, а иной уровень цифровизации и автоматизации бизнес-процессов. Роботизация позволит заменить человекоориентированную деятельность автоматическими системами и промышленными роботами.

Технологическое лидерство нельзя импортировать, его можно только создавать, строить новые крупные заводы, конструкторские бюро, лаборатории, обучать кадры. Только декларирования целей далеко не достаточно. Так, заявленный в Стратегии Липецкой области до 2030 г. переход к «Промышленно-технологическому ESG-региону» на фоне падения индексов промышленного производства, который за 9 месяцев 2025 года составил 98,3%, тогда как в РФ – 100,8%, ЦФО – 103,9% без изменения структуры региональной экономики, связанной на единственном действительно технологичном предприятии – НЛМК, видится рискованным. В условиях малодоступных кредитов и низком уровне заработной платы в регионе (почти на 25% ниже среднероссийской) инвестиции в новые технологии и роботизацию не привлекательны для бизнеса. Однако именно эти направления определяют основные тенденции экономического развития в ближайшем будущем.

Список источников

1. Лозинский С. В., Кудрин Д. А. (2025) Год ускоренной роботизации / С.В. Лозинский, Д.А. Кудрин. – URL: <https://issek.hse.ru/news/1053851356.html>.
2. Национальный проект «Средства производства и автоматизации» - Правительство России URL: <http://government.ru/rugovclassifier/928/about/>(Дата обращения 08.10.2025).
3. Носачевская Е. А. О перспективах развития экономики России в контексте актуальности роботизации промышленности / Е. А. Носачевская // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 1(57). – С. 96-100. – EDN XZBHJD.
4. 2024 Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта, НЦРИИ при Правительстве РФ URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indeks_gotovnosti_prioritetnyh_otrasley_ekonomiki_rossiyskoy_federacii_k_vnedreniyu_iskusstvennogo_intellekta_ncrii_pri_pravitelystve_rf/(Дата обращения 08.10.2025).

References

1. Lozinsky S. V., Kudrin D. A. (2025) The Year of accelerated robotics. Access mode: <https://issek.hse.ru/news/1053851356.html>.
2. National project "Means of production and automation" - Russian Government URL: <http://government.ru/rugovclassifier/928/about/>(Accessed 08.10.2025).
3. Nosachevskaya, E. A. On the prospects for the development of the Russian economy in the context of the relevance of industrial robotization / E. A. Nosachevskaya // Economics of sustainable development. – 2024. – № 1(57). – Pp. 96-100. – EDN XZBHJD.
4. 2024 Index of readiness of priority sectors of the economy of the Russian Federation for the introduction of artificial intelligence, NCR II under the Government of the Russian Federation URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indeks_gotovnosti_prioritetnyh_otrasley_ekonomiki_rossiyskoy_federacii_k_vnedreniyu_iskusstvennogo_intellekta_ncrii_pri_pravitelystve_rf/(Accessed 08.10.2025).

ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В БИЗНЕСЕ НА ОСНОВЕ ERP

М.С. Сысоева, С.А. Семёнова

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Россия)

***Аннотация.** В основе производительных сил нового качества лежит достижение скачка совокупной производительности факторов производства за счет революционных технологических прорывов и инновационных конфигураций факторов производства. Требуется систематическое повышение качества производственных сил предприятий за счет снижения информационных затрат, оптимизации распределения ресурсов и ускорения распространения технологий. Эти механизмы способствуют интеллектуальной трансформации на уровне предприятия, совершенствованию информатизации и укреплению инновационного потенциала. В данной статье оценивается прогресс в развитии интеграции машинного обучения (ML) с системами планирования ресурсов предприятия (ERP), выявляя влияние этих тенденций на оптимизацию ERP.*

***Ключевые слова:** производительность, факторы роста, система планирования ресурсов предприятия*

OPTIMIZATION OF USAGE RESOURCES IN AN ERP-BASED BUSINESS

M.S. Sysoeva, S.A. Semenova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
(Tambov, Russia)

Abstract. *The new quality of productive forces is based on achieving a leap in the total productivity of production factors due to revolutionary technological breakthroughs and innovative configurations of production factors. There is a need to systematically improve the quality of enterprises' production forces by reducing information costs, optimizing resource allocation, and accelerating the spread of technology. These mechanisms contribute to the intellectual transformation of enterprises, improving information management, and strengthening innovation capabilities. This article assesses the progress in integrating machine learning (ML) with enterprise resource planning (ERP) systems, identifying the impact of these trends on ERP optimization.*

Keywords: *productivity, growth factors, enterprise resource planning system*

Транспортировка и распределение материалов относятся к перемещению материала от его первоначальной формы до доставки конечного продукта клиенту или пользователю. Предполагается, что движение материала будет как можно короче, так как это не добавляет никакой ценности. Таким образом, минимальная обработка материала очень важна для снижения конечной стоимости продукта. Эффективная планировка коммерческой структуры и оптимизация маршрутов, включая планирование и отправку автоматически управляемых транспортных средств, снижение частоты отказов погрузочно-разгрузочного оборудования и т. д., играют очень важную роль в общей минимизации погрузочно-разгрузочных работ.

В динамичной и меняющейся сфере технологий и бизнес-операций первостепенное значение имеет оставаться в курсе последних тенденций.

За последний год наблюдается заметный прогресс в интеграции машинного обучения в ERP-системы.

Выявляя сложные закономерности в больших объемах данных алгоритмы машинного обучения помогают ERP-системам оптимизировать бизнес-процессы в предпринимательских структурах, тем самым снижаются издержки, а руководство принимает более обоснованные управленческие решения [1].

Интеграция Интернета вещей и машинного обучения с ERP становится все более важной, создавая адаптируемые стратегии, основанные на постоянном обучении и оптимизации, что приносит множество преимуществ для оптимизации систем ERP.

В таблице 1 представлены функциональные возможности, расширенные за счет алгоритмов машинного обучения и интеграции ERP [3].

Таблица 1

Функциональные возможности, расширенные за счет алгоритмов машинного обучения и интеграции ERP

Функциональность	Методология	Алгоритм машинного обучения
Прогнозирование спроса	Анализ временных рядов, модели глубокого обучения	LSTM (Long short-term memory – «долгая краткосрочная память»)
Профилактическое обслуживание	Анализ данных датчиков, предиктивное моделирование	Random forest «Случайный лес», LSTM, decision trees «дерева решений»

Функциональность	Методология	Алгоритм машинного обучения
Оптимизация цепочки поставок	Предиктивная аналитика, модели оптимизации	Генетические алгоритмы, Линейное программирование
Управление запасами	Прогнозирование спроса	Обучение с подкреплением
Сегментация клиентов в CRM	Методы кластеризации, анализ поведения клиентов	Алгоритм кластеризации, нейронные сети
Обнаружение мошенничества	Обнаружение аномалий, распознавание образов	Isolation Forest – алгоритм машинного обучения, предназначенный для обнаружения аномалий, Автоэнкодеры
Оптимизация производственного процесса	Обучение с подкреплением, моделирование процессов	Имитационные модели

В рамках ERP машинное обучение улучшает управление запасами, оптимизирует прогнозирование спроса и даже расширяет функции управления персоналом. Чтобы точно оценить спрос, алгоритмы машинного обучения изучают внешние переменные и прошлые данные о продажах. Это приводит к снижению затрат на транспортировку и оптимизации уровня запасов [2].

С другой стороны, мы оптимизируем управление запасами и контроль в ERP-среде и предлагаем конкретные решения и соответствующие мероприятия по развитию; анализирует проблемы и причины управления запасами и человеческими ресурсами в ERP-среде.

Эффективность обработки повышается после оптимизации системы, а запасы могут быть скорректированы для стимулирования экономии ресурсов.

В этой статье мы представляем обзор использования алгоритмов машинного обучения в различных сценариях использования Интернета вещей, который приведен в таблице 2, иллюстрирующей современные методологии вместе с их плюсами и минусами.

Таблица 2

Примеры использования Интернета вещей и алгоритмов машинного обучения с описанием плюсов и минусов

Пример использования	Область Интернета вещей	Алгоритм машинного обучения	Плюсы и минусы
Профилактическое обслуживание	Промышленная сфера	LSTM, CNN	<i>Плюсы:</i> Прогнозирует отказы оборудования, сокращая время простоя и затраты на техническое обслуживание <i>Минусы:</i> Требуются значительные исторические данные, возможность ложных срабатываний или пропущенных прогнозов
Контроль качества	Производственный	SVM, нейронные сети, деревья решений	<i>Плюсы:</i> Повышает качество продукции, уменьшает количество дефектов, обеспечивает мониторинг в режиме реального времени <i>Минусы:</i> сложность начального обучения, потребность в стабильном качестве данных, потенциальная потребность в переобучении

Пример использования	Область Интернета вещей	Алгоритм машинного обучения	Плюсы и минусы
Управление цепочками поставок	Логистика, производство	Обучение с подкреплением	<i>Плюсы:</i> Оптимизирует складские запасы, снижает затраты, повышает эффективность доставки <i>Минусы:</i> Чувствителен к качеству данных, требует тонкой настройки для конкретных отраслей
Автоматизация технологических процессов	Производственный	Глубокое обучение, естественный язык	<i>Плюсы:</i> Уменьшает количество ошибок, повышает общую эффективность <i>Минусы:</i> проблемы с интеграцией,
Предиктивная аналитика	Различный	Анализ временных рядов, обнаружение аномалий	<i>Плюсы:</i> Улучшает процесс принятия решений <i>Минусы:</i> Проблемы с предварительной обработкой данных

В результате Индустрия 4.0 концентрируется на том, как технологии меняют отрасли. Автоматизация, обмен данными и цели «умного» производства – все это согласуется с целями интеграции машинного обучения в ERP [4].

В данной статье рассматривается интеграция технологий промышленного интернета вещей и машинного обучения в контексте систем планирования ресурсов предприятия (ERP). По сути, наш анализ формирует задел для дальнейшего анализа использования материальных ресурсов в бизнес-структурах.

Список источников

1. Карюгин Д. А., Башкеев А. А., Брагинский П. Б. Перспективы информатизации управления на промышленных предприятиях: ERP-системы нового поколения / Д. А. Карюгин, А.А. Башкеев, П.Б. Брагинский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и Технические науки. – 2024. – № 7. – С. 86-89 DOI 10.37882/2223-2966.2024.7.18.
2. Катую С. Планирование ресурсов предприятия: прошлое, настоящее и будущее / С. Катую // Новый обзор информационных сетей. – 25 (1). – 37–46. <https://doi.org/10.1080/13614576.2020.1742770>.
3. Моисеенко А.Р. Управление промышленным предприятием в условиях цифровой экономики / А.Р. Моисеенко // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2025. – № 1 (52). – С. 69-75.
4. Сысоева М.С. Отечественный и зарубежный опыт внедрения эффективных инноваций / М.С. Сысоева // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – Т. 23. – № 1. – С. 27-37.

References

1. Karyugin D. A., Bashkeev A. A., Braginsky P. B. Prospects for the Informatization of Management at Industrial Enterprises: New Generation ERP Systems // Modern Science: Current Issues in Theory and Practice. Series: Natural and Technical Sciences. – 2024. – No. 07. – P. 86-89 DOI 10.37882/2223-2966.2024.7.18.
2. Katuu S. Enterprise Resource Planning: Past, Present, and Future. New Review of Information Networking, 25 (1), 37–46. <https://doi.org/10.1080/13614576.2020.1742770>.
3. Moiseenko A.R. Management of an Industrial Enterprise in the Digital Economy // Vesti Avtomobilno-Dorozhnogo Instituta. – 2025. – No. 1 (52). – Pp. 69-75.

ЭКОНОМИКА ДАННЫХ И УПРАВЛЕНИЕ КЛИЕНТСКИМ ОПЫТОМ

Г.И. Татенко

Орловский государственные университет имени И.С. Тургенева
(Орел, Россия)

***Аннотация.** Современные экономические реалии позволяют поднять вопрос управления клиентским опытом, который постепенно становится ключевым активом и конкурентным преимуществом организации. В статье рассматривается возможность синтеза экономики данных и управления клиентским опытом, описываются ключевые характеристики данных как экономического актива, а также определяется роль искусственного интеллекта в условиях экономических трансформаций.*

***Ключевые слова:** экономика данных, управление клиентским опытом, искусственный интеллект, клиенто-ориентированный подход*

DATA ECONOMICS AND CUSTOMER EXPERIENCE MANAGEMENT

G.I. Tatenko

Orel State University named after I. S. Turgenev
(Orel, Russia)

***Abstract.** Modern economic realities allow us to raise the issue of customer experience management, which is gradually becoming a key asset and competitive advantage for an organization. The article examines the possibility of synthesizing data economics and customer experience management, describes the key characteristics of data as an economic asset, and defines the role of artificial intelligence in the context of economic transformations.*

***Keywords:** data economics, customer experience management, artificial intelligence, customer-centric approach*

Современный мир опирается в своем функционировании и развитии на поддерживающие технологии, носящие сквозной цифровой контекст и заставляющие синтезировать физические, цифровые и биологические домены, а также совершать прорывы в самых разных областях жизнедеятельности как отдельного человека, так и целых сложных социально-экономических систем. По словам К. Шваба: «Масштаб и размах происходящих изменений объясняют остроту восприятия диджитализации инноваций на сегодняшний момент ... реальность цифровой эры заключается в том, что многие новые компании предоставляют «информационные товары» с практически нулевыми затратами на хранение, транспортировку и тиражирование» [5]. В этой связи актуальность приобретают исследования возможностей трансформации экономических процессов в условиях не просто цифровизации как явления, а экономики данных как концепции нового времени.

По мнению ряда ученых, современная экономика данных как новая парадигма хозяйственной деятельности, где данные постепенно становятся ключевым фактором производства, стратегическим активом, товаром, наравне с традиционными ресурсами, явилась логичным продолжением тренда цифровизации, подогревшим переход от информационной экономики 20 века через экономику знаний к экономике данных 21 века. Именно цифровизация стала катализатором развития современной экономической мысли, объясняя как цен-

ность создается не просто знанием, а извлечением паттернов и инсайтов из данных с помощью алгоритмов и технологии искусственного интеллекта [1]. В современной экономической парадигме данные – это основа для принятия решений, создания новых продуктов, развития новых форматов взаимодействия производителей и потребителей, трансформации традиционных отраслей в новые рынки. В отличие от традиционных активов, данные обладают следующими ключевыми характеристиками:

- нематериальность (данные не имеют физической формы);
- неисчерпаемость (одни и те же данные могут одновременно использоваться множеством людей и процессов без их истощения);
- самовозрастающая ценность (чем больше и чем чаще данные используются, тем выше их ценность за счет возникающего сетевого эффекта и шире возможности выявления более глубоких закономерностей в исследуемых процессах и явлениях);
- моральный износ (данные со временем могут устаревать, а значит терять свою актуальность и менять степень variability);
- высокие первоначальные затраты и низкие предельные издержки (работа с данными в начале процесса их использования требует создания затратной инфраструктуры для сбора и хранения, а последующее их копирование и распространение происходит гораздо дешевле);
- сильная зависимость от контекста (одни и те же данные в разных тематических контекстах будут иметь разную ценность для пользователей).

Экономика данных с теоретической и практической точек зрения представляет научный интерес в формировании новых управленческих подходов в системе менеджмента современных организаций. Одним из таких направлений является концепция управления клиентским опытом как стратегическая философия коммуникативного взаимодействия производителя и потребителя (клиента) в цифровую эпоху. Ключевыми факторами такого взаимодействия становятся, с одной стороны, принципы клиентоцентричности, а с другой – работа с данными. Клиентский опыт постепенно становится новым вектором формирования конкурентных преимуществ организации на основе перехода от товарно-ориентированной к клиенто-ориентированной экономики [4].

Опираясь на множество определений управления клиентским опытом в научном мире, можно отметить однозначность трактовок, отмечающих актуальность данного вида менеджмента, позволяющего исследовать и развивать совокупность восприятий и чувств клиента на всех коммуникативных «точках касания» с организацией [2]. При этом важно определять, проектировать и формировать клиентский опыт на основе трех групп целей:

- цели организации (описывают роль организации в обществе; клиенты откликаются активнее, если заявленная цель определяет возможности для взаимодействия);
- цели бренда (отвечают за роль организации в жизни клиента, через значимость бренда формируют основу для развития инструментов доверия клиентов);
- цели клиента (отражают намерения клиентов, их потребности, вопросы или желаемые результаты, которые могут их привести в организацию; каждая цель является конечной точкой современного цикла взаимодействия с клиентом).

Составленное целевое портфолио позволяет генерировать больше идей для формирования новой концепции клиентского опыта, определять необходимые ресурсы и условия для реализации менеджмента клиентского опыта по следующим направлениям:

- новые циклы взаимодействия с клиентами (действия, разработанные вокруг цели клиентов и дифференцируемые по концепциям развития клиентского опыта);
- план будущего опыта (шаблон, генерирующий новые циклы взаимодействия с клиентами, лучшие концепции клиентского опыта, требуемые новые возможности в контексте будущего жизненного цикла клиента с учетом его целей и экономического эффекта для бренда и организации в целом);
- поэтапный план инвестиций и реализации (алгоритм, задающий дорожную карту реализации каждой новой концепции и каждого решения с учетом влияния и затрат с опорой

на оптимальный подход к координации задач между командами различных отделов при пошаговом движении к намеченным будущим результатам).

Неоспоримо то, что для такой масштабной работы необходимы данные и актуальные инструменты для работы с ними. Путь клиента как объект управления исследуется через набор метрик, отражающих удовлетворенность, лояльность, усилия клиентов, описанных в цикле трансформации данных (сбор тактических данных, синтез стратегических инсайтов, принятие экономически обоснованных решений, создание измеримой ценности). Взаимодействие экономики данных и управления клиентским опытом – это не просто линейное влияние, но и целая циклическая система, в которой данные и клиентский опыт взаимно усиливают друг друга. Именно экономика данных предоставляет инструменты и метрики для того, чтобы сделать управление клиентским опытом измеримым, прогнозируемым и экономически обоснованным через детализацию связей в каждой «точке контакта»:

- данные делают клиентский опыт измеримым через перевод чувств в цифры (организация может определить, какой именно аспект опыта оказывает наибольшее влияние на результаты бизнес-процесса);

- данные позволяют персонализировать опыт, повышая ценность для клиента и бизнеса (персонализация увеличивает полезность продукта для конкретного клиента, что повышает его лояльность);

- данные помогают оптимизировать затраты на управление клиентским опытом (срабатывает экономический принцип снижения издержек при том же или лучшем уровне качества, что влияет на эффективность и рентабельность);

- данные создают новые бизнес-модели и продукты для клиентов (данные становятся «сырьем» для инноваций).

Такой подход в управлении клиентским опытом требует изменений в менеджменте, направленных на интеграцию экономики данных в практики управления через переход от реактивного к проактивному и прогнозному управлению. Проблему традиционных подходов менеджмента с точки зрения экономики данных можно описать через следующие аспекты:

- разрозненность данных (разные функциональные подразделения организации работают с разными фрагментами образа клиента);

- реактивность действий (ответные действия предпринимаются постфактум после негативного отзыва или ухода клиента);

- отсутствие единой метрики (невозможность увязать улучшения по управлению клиентским опытом с финансовыми результатами);

- необходимость новых гибких подходов и новых компетенций (работа с данными, направленная на способность извлекать инсайты требует отдельных компетенций).

Изучение научных теорий, управленческих методик и бизнес-практик по вопросам управления клиентским опытом в отечественной и зарубежной литературе позволяет выделить следующие подходы, которые, на наш взгляд, будут иметь важное прикладное значение в процессе формирования и развития коммуникативного взаимодействия организации и ее клиентов:

- организационно-архитектурный подход (формирование децентрализованной социотехнической парадигмы управления данными, требующей перестройку организационной структуры и системы КРІ так, чтобы бизнес-единицы несли ответственность за качество и доступность своих данных как продукта; данные – это не централизованный актив организации, а продукт, которым владеют функциональные подразделения);

- технологически-ориентированный подход (формирование стратегической управленческой инфраструктуры в формате единой платформы, которая создает целостный, обогащенный профиль каждого клиента в режиме реального времени и становится ядром управления клиентским опытом);

- гипотезно-ориентированный подход (формирование культуры экспериментов, где управленческие решения и стратегические цели не основываются на интуиции, а формиру-

ются и проверяются через гипотезы на основе данных, а пересмотр системы планирования завязывается на измеримых метриках);

– операционный подход (формирование «петли обратной связи» в режиме реального времени за счет отказа от долгосрочных исследований в пользу мгновенного получения и анализа информации, а также реагирования на сигналы за счет оперативных опросов в «точках касания»).

В целях эффективного управления данными клиентского опыта необходимо переходить от точечных улучшений к созданию устойчивой экономической модели, где клиентский опыт напрямую влияет на ключевые финансовые показатели. Велика роль искусственного интеллекта (ИИ) в этом процессе, поскольку именно эта технология является катализатором экономики данных. ИИ позволяет трансформировать технологии управления клиентским опытом от простой поддержки до проактивного персонализированного и бесшовного взаимодействия на всех этапах «клиентского пути» [3]. Персонализация «нового уровня» на основе ИИ связана с подготовкой персональных рекомендаций клиентам, созданием динамического контента в режиме реального времени, формированием таргетированного предложения с сегментированием целевой аудитории на основе выявленных поведенческих паттернов. ИИ делает возможным круглосуточную и мгновенную поддержку клиентов без дополнительных затрат на человеческие ресурсы через чат-боты и виртуальные ассистенты. Также нельзя не отметить преимущества глубокого анализа клиентских данных и обратной связи через обработку большого объема неструктурированных данных, которые не под силу человеку в его аналитической деятельности.

Тем не менее, несмотря на актуальность темы исследования, за кадром еще остаются проблемные вопросы экономики данных в управлении клиентским опытом, касающиеся правового регулирования и приватности, безопасности и киберпреступности, этики и алгоритмической предвзятости, цифрового разрыва участников, собственности, которые необходимо изучать и активно обсуждать.

Список источников

1. Астахова Т. Н. Экономика данных / Т. Н. Астахова, Колбанёв М. О., Сущева Н. В., Шамин А. А. // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2024. - №12(10). - С. 129-136.
2. Реброва Н. П. Управление клиентским опытом: учебное пособие / Н. П. Реброва, Е. А. Лунева, Т. В. Ивашкевич. – М.: Прометей, 2022. – 162 с.
3. Татенко Г. И. Цифровые технологии в управлении клиентским опытом / Г. И. Татенко, А. О. Шеметов // *Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 6.0 (ИНПРОМ-2025)*. Сборник трудов Международной научно-практической конференции (27-30 апреля 2025 года, Санкт-Петербург). В 2-х томах. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. С. 476-480.
4. Фейдер П. Клиентоцентричность: Отношения с потребителями в цифровую эпоху. / П. Фейдер, С. Томс. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 156 с.
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция. - М.: Эксмо, 2016. - 138 с.

References

1. Astakhova T. N. Data economics / T. N. Astakhova, Kolbanev M. O., Sushcheva N. V., Shamin A. A. // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2024. - №12(10). - Pp. 129-136.
2. Rebrova N. P. Customer experience management: a textbook / N. P. Rebrova, E. A. Luneva, T. V. Ivashkevich. – M.: Prometheus, 2022. – 162 p.
3. Tatenko G.I. Digital Technologies in Customer Experience Management / G.I. Tatenko, A.O. Shemetov // *Intellectual Engineering Economics and Industry 6.0 (INPROM-2025)*. Collection of Papers of the International Scientific and Practical Conference (April 27-30, 2025, Saint Petersburg). In 2 volumes. St. Petersburg: POLITEH-PRESS, 2025, pp. 476-480.

4. Fader P. Client–centricity: Consumer relations in the digital age. / P. Fader, S. Toms. – Moscow: Alpina Publisher, 2021. - 156 p.
5. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow: Eksmo, 2016. - 138 p.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Н.С. Трубицына

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** Целью статьи является исследование текущего состояния кадрового потенциала сельского хозяйства России, включая основные тенденции, вызовы и возможные пути их преодоления. Рассмотрена динамика численности городского и сельского населения Российской Федерации, а также динамика доли занятости в сельском хозяйстве. Выявлены основные причины дефицита кадров в АПК страны и основные направления комплексного подхода для решения проблемы развития кадрового потенциала сельского хозяйства.*

***Ключевые слова:** кадровый потенциал АПК, сельская занятость, дефицит кадров, трудовые ресурсы сельского хозяйства*

PROBLEMS OF AGRICULTURAL PERSONNEL DEVELOPMENT

N.S. Trubitsyna

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The purpose of this article is to study the current state of Russia's agricultural human resources, including the main trends, challenges, and possible solutions. The article examines the dynamics of the urban and rural population in the Russian Federation, as well as the dynamics of employment in agriculture. It identifies the main causes of the shortage of personnel in the country's agricultural sector, as well as the main areas of a comprehensive approach to addressing the issue of developing agricultural human resources.*

***Keywords:** personnel potential of the agro-industrial complex, rural employment, shortage of personnel, and agricultural labor resources.*

Современное сельское хозяйство Российской Федерации сталкивается с серьезными проблемами, связанными с недостаточной обеспеченностью квалифицированными кадрами. Этот дефицит оказывает значительное влияние на производительность и конкурентоспособность отечественного агропромышленного комплекса (АПК), ставя под угрозу продовольственную безопасность страны. Проблемы развития кадрового потенциала сельского хозяйства становятся ключевой при разработке стратегии повышения эффективности работы отрасли. Как отмечает Дяковский П.Н., «в понятии «кадровый потенциал» как самостоятельном, отличном от трудовых ресурсов и человеческого капитала, главным смыслообразующим словом является «потенциал», т.е. возможность реализации чего-либо» [3, с. 108].

По мнению Н.К. Долгушкина и В.Г. Новикова «агропромышленному комплексу России требуется коренная перестройка кадровой политики, ориентация на эффективные технологии быстрого трансфера знаний и актуализации компетенций, основанных на достижениях отечественной аграрной науки и практики» [2, с. 8].

Численность сельского населения Российской Федерации за последние 10 лет сократилась с 37,2 до 36,8 млн. чел., тогда как численность городского населения напротив выросла (рис. 1).

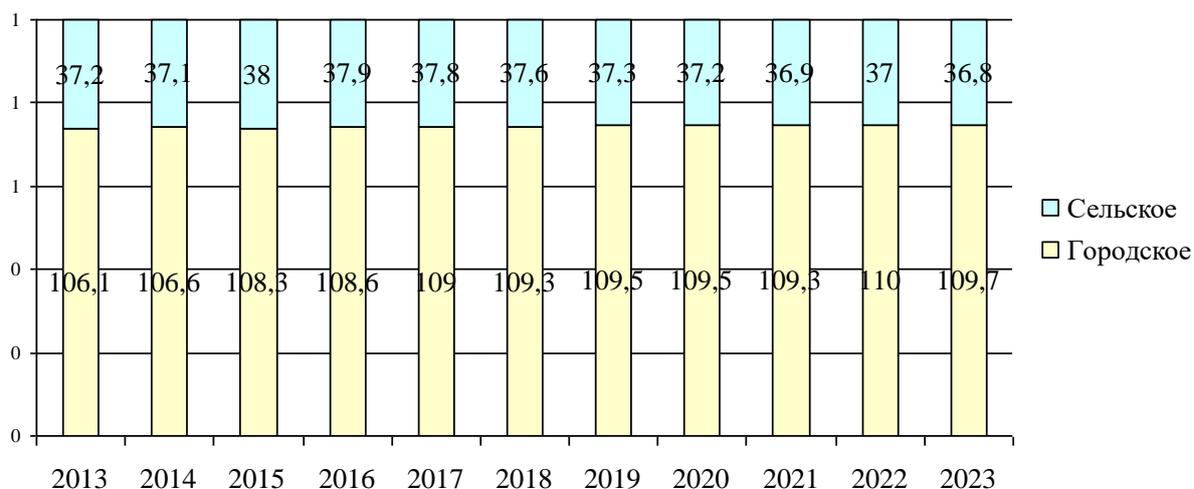

Рис. 1. Численность городского и сельского населения Российской Федерации

Согласно статистическим данным, дефицит кадров в сельском хозяйстве Российской Федерации постоянно увеличивается. За период с 2017 по 2023 гг. численность занятых в аграрном секторе снизилась с 4,46 до 4,2 млн. чел. Доля занятого в аграрном секторе экономики населения за период с 2010 по 2023 гг. сократилась с 26,1 по 15,5% (рис. 2).

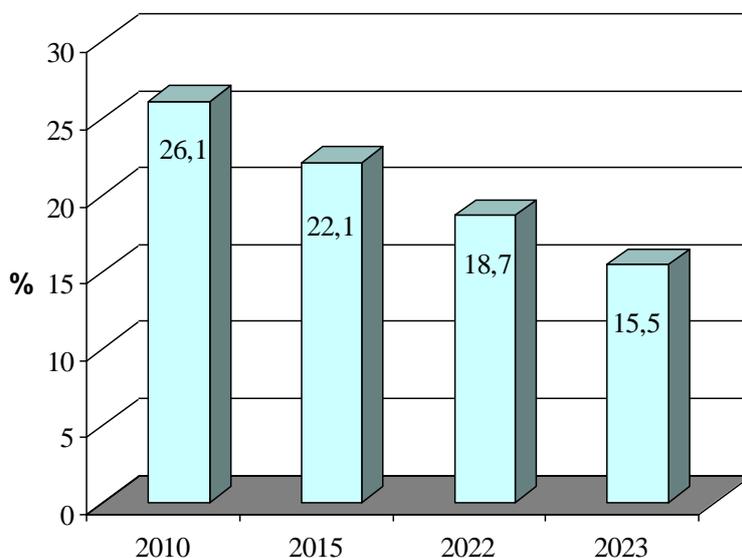

Рис. 2. Доля занятых в сельском хозяйстве Российской Федерации, %

Прогнозы экспертов предупреждают, что в 2025 году сокращение занятых в сельском хозяйстве может достигнуть 300 тыс. чел. Такая динамика подчеркивает необходимость принятия срочных мер для предотвращения дальнейшего усугубления сложившейся ситуации нехватки рабочей силы. Без адекватных мер по привлечению и удержанию кадров, российская экономика рискует столкнуться с существенными проблемами в будущем [1].

Средний возраст работников аграрного сектора экономики стремительно увеличивается и на данный момент составляет около 45 лет, при этом доля сотрудников моложе 35 лет не превышает 9%. Такая тенденция создаёт дополнительные риски для отрасли, поскольку

молодые специалисты являются ключевым фактором внедрения инновационных технологий и поддержания конкурентоспособности российских производителей.

Проблема нехватки кадров усугубляется низким уровнем профессиональной подготовки. Многие работники не соответствуют современным требованиям рынка труда, особенно в части владения новыми технологиями и методами ведения сельского хозяйства, например, только треть активных соискателей на специализированных платформах обладают навыками анализа данных урожайности. Следовательно, возникает необходимость постоянного обучения и переобучения работников сельскохозяйственных предприятий.

Основной причиной оттока кадров из сельского хозяйства остается низкий уровень оплаты труда, поскольку средняя зарплата в АПК значительно уступает среднероссийским показателям. Так, в 2023 г. она составляла 53 тыс. руб., в то время как средняя по стране превышала 73 тыс. руб. Такое несоответствие снижает привлекательность отрасли для потенциальных работников, вынуждая их искать альтернативные сферы деятельности.

Кроме того, существенным препятствием для привлечения кадров является неблагоприятная социальная среда на селе. Недостаточное развитие социальной инфраструктуры, ограниченный доступ к медицинским услугам и культурным мероприятиям являются дополнительными стимулами для миграции трудоспособного сельского населения в крупные города.

Старение кадров сельскохозяйственной отрасли приводит к тому, что накопленные знания и опыт теряются вместе с уходом квалифицированных специалистов, при этом передача навыков молодым работникам затруднена отсутствием эффективных механизмов наставничества и поддержки начинающих профессионалов. Это усиливает зависимость отрасли от внешних факторов воздействия и замедляет процесс адаптации к инновациям.

В целях преодоления проблемы дефицита трудовых ресурсов в сельском хозяйстве необходимо использовать комплексный подход, который включал бы увеличение инвестиций в подготовку квалифицированных кадров для сельского хозяйства, введение налоговых льгот и системы грантов для предприятий, инвестирующих в профессиональное развитие своего персонала, создание благоприятных условий для проживания молодых семей на сельских территориях.

Необходимо отметить, что внедрение цифровых технологий также позволит снизить нагрузку на человеческий ресурс аграрного сектора, поскольку позволит снизить потребности в низкооплачиваемой рабочей силе.

Таким образом, дефицит кадров в сельском хозяйстве России представляет собой серьезную проблему, требующую немедленных действий со стороны государства и частного сектора. Решение этой проблемы зависит от множества факторов, включая экономические, социальные и институциональные изменения. При этом, комплексный подход, который должен быть основан на модернизации образовательной системы, улучшении социальных условий и продвижении цифровой трансформации, способен помочь преодолеть существующие трудности и обеспечить устойчивое развитие российской экономики.

Список источников

1. Власова Т. А. Условия формирования и оценка состояния кадрового потенциала аграрного сектора экономики / Т.А. Власова // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №12 (435). – С. 107 – 121.

2. Долгушкин Н.К. Развитие кадрового потенциала сельского хозяйства как базового фактора обеспечения продовольственной безопасности страны / Н.К. Долгушкин, В.Г. Новиков // МСХ. – 2023. – №1. – С. 8 – 15.

3. Дяковский П.Н. Сущность, элементы и характеристики кадрового потенциала организации / П.Н. Дяковский // Теоретическая экономика. – 2020. – №9 (69). – С. 108 – 115.

References

1. Vlasova T. A. Conditions for the formation and assessment of the human resources potential of the agricultural sector of the economy // *Regional economy: theory and practice*. 2016. No. 12 (435). – Pp. 107 – 121.
2. Dolgushkin N.K., Novikov V.G. Development of the human resources potential of agriculture as a basic factor in ensuring the country's food security // *Ministry of Agriculture*. 2023. No. 1. – Pp. 8 – 15.
3. Dyakovsky, P.N. The Essence, Elements, and Characteristics of an Organization's Human Resource Potential // *Theoretical Economics*. 2020. No. 9 (69). pp. 108-115.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Н. Усачев, Г.И. Татенко

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
(Орёл, Россия)

Аннотация. В статье говорится об актуальности устойчивого развития экономики России как ключевого элемента обеспечения растущих потребностей населения. Рассматриваются данные ключевых показателей экономики, успешных кейсов развития экономики определенных регионов России. Статья нацелена на выявление выгодных стратегий для достижения целей современного экономического этапа развития России.

Ключевые слова: экономика, потребности, развитие, ВВП, экономический рост, стратегии, регионы

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

I.N. Usachev, G.I. Tatenko

Orel State University named after I. S. Turgenev
(Orel, Russia)

Abstract. The article examines the relevance of the sustainable development of the Russian economy as a key element in meeting the growing needs of the population. The data of key economic indicators and successful cases of economic development in certain regions of Russia are considered. The article aims to identify profitable strategies for achieving the goals of the current economic stage of Russia's development.

Keywords: economy, needs, development, GDP, economic growth, strategies, regions

В современной России обеспечение растущих потребностей населения является наиболее актуальной темой в контексте устойчивого развития экономики и выбора правильного вектора развития. Для грамотного и сбалансированного развития экономических показателей необходимо максимально благоприятные условия для решения острых социальных и экономических проблем общества.

Под термином устойчивого развития экономики России подразумевается положительная динамика развития определенных факторов, способных целиком и полностью удовлетворить потребности сегодняшнего поколения граждан России, при этом в долгосрочной перспективе без ущерба следующим поколениям.

По официальным данным Росстата на первый квартал 2025 года тенденция «падения» ключевых секторов экономики России привела к увеличению уровня показателей ВВП на 1,4%, по сравнению с тем же периодом за 2024 год. Основываясь на данных Росстата, показатель инфляции в России в 2024 году составил 9,52%, продовольственные товары за 2024 год подорожали на 11%, в свою очередь непродовольственные товары подорожали на 6%, стоимость услуг же увеличилась на 11,5% по сравнению с предыдущим годом. В третьем квартале 2025 года инфляция в России составила 8,15%. По данным Минэкономразвития в четвертом квартале 2025 года ожидается снижение уровня инфляции до 6,8%, а в 2026 прогноз на этот показатель составляет 4%, что говорит о тенденции снижения, однако повышение мировых валютных цен на сырье и ресурсы, санкции со стороны ряда стран затрудняют исполнение данного прогноза.

Целью научной статьи является изучение существующих стратегий устойчивого развития в контексте решения социальных и экономических задач, внедряемых в отдельно взятых регионах России. Задачами являются сбор и систематизация данных о текущих успешных стратегиях устойчивого развития в конкретных регионах России, сравнительный анализ успешных кейсов и определение ключевых факторов, способствующих успешной реализации стратегий развития и их положительному воздействию на экономику.

В современной России существуют успешные стратегии устойчивого развития, реализуемые на всех уровнях: на законодательном уровне, при помощи государственных программ поддержки, бизнес – стратегиях и общественных инициативах – все эти стратегии направлены на достижение целей глобального и местного уровней.

К законодательным документам относится указ Президента России от 07.05.2025 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года, с перспективой до 2036 года», а также Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.06.2021 №1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого развития Российской Федерации». Оба эти документа согласованы с ЦУР ООН – глобальной инициативы Организации Объединённых Наций, направление которой связано с достижением устойчивого развития во всем мире. Ключевые направления государственной политики России по развитию инвестиционной деятельности и привлечение средств извне определяются конкретно этими документами.

Государственные программы развития социально–экономической деятельности, направленные на адаптацию экономики России к глобальному энергопереходу, сокращению выбросов парниковых газов с сохранением экономического роста и развитием технологии поглощения накопленных парниковых газов уже приняты и будут действовать до 2060 года. Стратегия социально– экономического развития с низким уровнем выброса парниковых газов утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 №3052-р уже принята до 2050 года, с целью достижения углеродной нейтральности. Государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности от 09.09.2023 года №1473» утверждена для достижения экономических задач вплоть до 2060 года [4].

Помимо законодательных документов и государственных программ для достижения целей устойчивого развития в России наблюдается рост внедрения принципов устойчивого развития в бизнес – стратегиях. Компании уделяют активное внимание снижению углеродного следа и вводят программы по нейтрализации вредных веществ от предприятий, что способствует уменьшению пагубного воздействия на природу. В потребительском секторе кейс на правильную утилизацию отходов является одним из ключевых факторов для рационального потребления ресурсов и их защиту. В финансовом секторе экономики внедрение активного инвестирования в компании, придерживающихся принципов сохранения и экономии ресурсов сырья при производстве дает возможность финансировать данное направление с целью на долгосрочную перспективу. Благодаря внедрению принципов устойчивого развития в бизнес–стратегиях российских компаний, формируется база устойчивого бизнеса с возможностью исследовать темпы роста [2].

Одним из успешных примеров является Калужская область со стратегией социально – экономического развития, рассчитанного до 2040 года, утвержденная Правительством Калужской области от 15.12.2022 №970. Основная цель стратегии – формирование новой экономической модели, основанная на технологиях и развитии человеческого капитала с целью создания комфортного проживания населения региона. Стратегическими приоритетами экономического развития являются:

- развитие рынка труда, образовательного сектора и обеспечение высокого стандарта жизни населения;
- долгосрочная промышленная политика, позволяющая сохранить и преумножить производственный потенциал региона по доле отраслей, связанных с нано – технологиями и наукой в целом;
- формирование на территории Калужской области локализации импортных предприятий и развитых логистических цепочек;
- активная интеграция с агломерацией Московской области и создание новейших городских центров.

По итогу реализации данной стратегии в Калужском регионе планируется увеличение численность с 1 млн 60 тыс. человек до 1 млн 150 тыс. человек, а ВРП (внутренний региональный продукт) в 2,5 раза, при увеличении инвестиций в 3,5 раза [3].

В Республике Татарстан уже применяются инновационные подходы в разных сферах: образование, экономика и наука. Все эти подходы целиком и полностью направлены на улучшение качества жизни граждан региона и увеличения влияния среди остальных субъектов Российской Федерации. Стратегическими приоритетами экономического развития региона являются:

- создание центра инновационного развития «Иннополис» - в нем ведутся исследования кибер-физических систем и искусственного интеллекта;
- разработка совместных программ исследования с университетами других регионов, с целью создания программ обучения студентов;
- развитие международных связей и участие в мировых научных исследованиях, способствующие обмену знаниями и технологиями;
- создание центров «Точка роста» – внедрение современных средств обучения по предметам «Биология», «Химия» и «Физика» в сельских школах;
- проект по программированию «Лицей Академии Яндекса»;
- поддержка перспективных наукоёмких и высокотехнологичных бизнес-производств (венчурный фонд Татарстана, ориентированный на перспективные проекты нефтегазовой промышленности).

По итогу реализации данной стратегии в республике Татарстан темпы роста опережают общероссийские. Несмотря на снижение промышленного производства, ограничениями, связанные с экспортом и нехватка квалифицированных кадров, регион активно развивается, задавая темп всем остальным субъектам Российской Федерации.

Развитие Краснодарского края – одна из ключевых задач стратегии социально-экономического развития юга России до 2030 года, согласно которому валовый региональный продукт должен увеличиться на 21% и достичь 9 трлн рублей. Согласно заявлению министра Краснодарского края, регион является одним из сильнейших в перспективе долгосрочного экономического развития с собственной стратегией. К 2030 году численность рабочего населения в секторе экономики вырастет до 7,5% и 3 млн человек соответственно, а объем инвестиционного портфеля будет увеличен с 4,8 трлн рублей до 8,3 трлн рублей. По итогам второго квартала 2025 года объем экспорта региона составил 6,6 млрд долларов США, что больше с аналогичным периодом прошлого года на 15%. Краснодарский край уверенно занимает лидирующую позицию в ЮФО по объему зарубежных поставок, что составляет 47,4% от общего объема [1].

При исследовании экономических стратегий, внедряемых в различных регионах России необходимо учитывать особенности каждого из них, так как развитие всех субъектов

России по одному принципу нецелесообразно. Для успешной разработки наиболее эффективного стимулирования региона необходимо учитывать местные особенности отдельного региона – это способствует достижению сбалансированного развития для ключевых регионов, так и тех, чье развитие только набирает обороты.

Однако несмотря на экономический рост некоторых регионов России в 2025 году, по данным Ассоциации менеджеров основной проблемой является нехватка высококвалифицированных кадров в размере 1,5 миллиона человек. К проблемам отсутствия необходимого количества кадров можно отнести высокую текучесть кадров и увеличение сроков закрытия актуальных вакансий. В быстроразвивающихся отраслях текучесть кадров составила 30%, а вакансии по поиску сотрудника закрываются только через треть года. Для предприятий это создает некоторые трудности, связанные с тратой ресурсов на поиск и адаптацию высококвалифицированных кадров, которые в последующем уходят из компании и процесс необходимо запускать по новой.

Основная проблема, связанная с нехваткой высококвалифицированных кадров, сильно влияет на стабильное развитие экономического сектора и приводит к снижению производительности отдельно взятой компании. Происходит увеличение нагрузки на каждого существующего сотрудника, что приводит к задержкам в реализации проектов. Предприятиям необходимо в оперативном порядке изменять стратегии найма новых специалистов, и улучшать условия труда для уже трудящихся сотрудников.

Для успешного развития экономического сегмента России и увеличения производительности в 2025 – 2026 годах предлагаются следующие рекомендации:

- модернизация Транссибирской железнодорожной магистрали простимулирует развитие прилегающих к ней регионов;
- строительство новых транспортных путей позволит развить логистическое направление в экономическом секторе;
- поддержка среднего и малого бизнеса программами льготного кредитования позволит развить местное производство;
- необходимость применения опыта успешных кейсов уже развитых субъектов Российской Федерации;
- привлечение специалистов с опытом работы в крупных компаниях позволит провести анализ существующего плана развития и разработать новый;
- ввод системы мониторинга и мотивация при помощи КРІ.

Таким образом для устойчивого развития экономики России необходимо развивать производство в каждом субъекте Российской Федерации с учетом местных особенностей, опираясь на успешные кейсы уже развитых регионов, при условии создания комфортных условий труда для уже трудящихся специалистов и будущих соискателей. Все эти требования позволят экономическому сегменту Российской Федерации в будущем расти.

Список источников

1. Ланская Д. В. Создание фундамента формирования умной экономики в Краснодарском крае до 2030 года / Ланская Д. В., Яковленко А. Е. // Вестник Академии знаний. – 2018. – №5 (28) – С. 211 – 219.
2. Леонова К. С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Россия и современный мир. – 2022. – №1 (114) – С. 225–241.
3. Симанова А. А., Анализ социально-экономического развития Калужской области // Глобус. – 2022. – №1 (66). – С. 64 – 68.
4. Суриков Д. О. Развитие государственного регулирования выбросов парниковых газов в России на современном этапе // Экономика и управление. – 2023. – №4 (29) – С. 469–480.

References

1. Lanskaya, D. V. Creation of the foundation for the formation of a smart economy in the Krasnodar Territory until 2030 / Lanskaya, D. V., Yakovlenko, A. E. // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2018. – №5 (28) – Pp. 211-219.
2. Leonova, K. S. Formation and implementation of the concept of sustainable development in the Russian Federation // Russia and the modern world. – 2022. – №1 (114) – Pp. 225-241.
3. Simanova, A. A., Analysis of the socio-economic development of the Kaluga region // Globus. – 2022. – №1 (66). – Pp. 64-68.
4. Surikov, D. O. The development of state regulation of greenhouse gas emissions in Russia at the present stage // Economics and Management. – 2023. – №4 (29) – Pp. 469-480.

МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОТРЕБНОСТИ БУХГАЛТЕРОВ, ЭКОНОМИСТОВ И АУДИТОРОВ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Ушакова, К.А. Лесина

Тульский государственный университет
(Тула, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена прогнозированию кадровой потребности бухгалтеров, экономистов и аудиторов в Тульской области. Рассматриваются основные методы анализа и прогнозирования, включая балансовый, метод временных рядов, регрессионный и сценарный подходы. Описываются принципы их применения, необходимые данные, преимущества и ограничения каждого метода. Подчеркивается значимость комплексного подхода, сочетающего количественные и экспертные методы для получения надежного прогноза кадровой потребности. Прогнозирование кадровых ресурсов рассматривается как инструмент поддержки региональной экономики, образовательной системы и эффективного управления трудовыми ресурсами, позволяющий своевременно выявлять дефицит специалистов и планировать меры по его устранению.*

***Ключевые слова:** кадровая потребность, бухгалтер, экономист, аудитор, Тульская область, прогнозирование, методы прогнозирования, балансовый метод, временные ряды, регрессионный метод, сценарное моделирование, рынок труда, дефицит кадров, образовательная политика, управление трудовыми ресурсами*

METHODS OF FORECASTING THE PERSONNEL NEEDS OF ACCOUNTANTS, ECONOMISTS, AND AUDITORS IN THE TULA REGION

N.V. Ushakova, K.A. Lesina

Tula State University
(Tula, Russia)

***Abstract.** The article is devoted to forecasting the staffing needs of accountants, economists, and auditors in the Tula region. It examines the main methods of analysis and forecasting, including the balance sheet method, the time series method, the regression method, and the scenario approach. The article describes the principles of their application, the necessary data, and the advantages and limitations of each method. It emphasizes the importance of a comprehensive approach that combines quantitative and expert methods to obtain a reliable forecast of staffing needs. Personnel resource forecasting is considered a tool for supporting the regional economy, educational system, and effective labor management, allowing for the timely identification of specialist shortages and the planning of measures to address them.*

Keywords: *personnel requirements, accountant, economist, auditor, Tula region, forecasting, forecasting methods, balance method, time series, regression method, scenario modeling, labor market, shortage of personnel, educational policy, labor resource management*

Оценка потребности в бухгалтерях, экономистах и аудиторах в Тульской области играет важную роль для региональной экономики, системы образования и структур, которые отвечают за управление трудовыми ресурсами. Данные специалисты выполняют широкий спектр задач, связанных с финансовым учётом, анализом и отчетностью. Эти функции являются основой для принятия стратегических решений в компаниях. Важность этих профессий заключается не только в ведении учёта и подготовке отчетности, но и в обеспечении финансовой безопасности компании. Дефицит кадров в этой области может привести к серьёзным последствиям, таким как штрафы, убытки и даже банкротство. Именно поэтому квалифицированные бухгалтеры, экономисты и аудиторы всегда будут востребованы на рынке труда. В связи с этим важно оценить возможную потребность в таких специалистах в перспективе [3].

Существует большое количество методов прогнозирования кадровой потребности. Одни из них основаны на статистике вакансий и выпускников, другие – на математических моделях, экспертных оценках или анализе текстов вакансий. Каждый метод имеет свои сильные и слабые стороны. В одних случаях он позволяет получить точные количественные прогнозы, в других – качественно объясняет тенденции. Важно понимать, как работает каждый из них, какие данные нужны для его применения и как его можно использовать именно в контексте Тульской области. Ниже представлены наиболее распространённые методы прогнозирования с подробным описанием.

Метод 1. Балансовый (метод спроса и предложения).

Балансовый метод основывается на сравнении двух величин: существующего предложения кадров и текущего либо ожидаемого спроса на них. Сначала определяется, сколько бухгалтеров, экономистов и аудиторов уже работает в регионе, сколько молодых специалистов выпускают колледжи и вузы, сколько человек может выйти на рынок труда через перекавалификацию или миграцию. Все эти показатели формируют предложение. Затем оценивается спрос – количество вакансий, число предприятий, которые планируют увеличивать численность сотрудников, введение новых рабочих мест или открытие организаций. Если спрос превышает предложение, можно сделать вывод о дефиците кадров [5].

Этот метод особенно полезен тем, что позволяет достаточно быстро определить, хватает ли в регионе нужных специалистов. Он используется органами занятости населения и региональными министерствами для оперативного анализа рынка труда. Его преимущество заключается в простоте и наглядности, однако он не показывает глубинных причин дефицита или избытка кадров и не учитывает изменений в структуре профессий, уровень автоматизации и миграцию молодых специалистов в другие регионы. Тем не менее, именно с балансового анализа обычно начинают прогнозирование, так как он создаёт основу для использования более сложных методов.

Метод 2. Метод временных рядов.

Метод временных рядов используется для прогнозирования на основе анализа динамики данных за прошлые периоды. Для рынка труда это означает использование статистики вакансий бухгалтеров, экономистов и аудиторов за предыдущие месяцы или годы. Смысл метода заключается в том, что спрос на специалистов изменяется не хаотично, а подчиняется закономерностям: в некоторых месяцах активность работодателей выше, могут проявляться сезонные колебания, наблюдаются тренды роста или снижения. Анализируя эти закономерности, можно построить модель, которая прогнозирует, сколько кадров потребуется через 3, 6 или 12 месяцев [1].

Этот метод эффективен, если в распоряжении имеется достаточно большая база статистических данных – как минимум за 2–3 года. С его помощью можно выявить периоды увеличения потребности, например, в конце финансового года или при подготовке компаний к сдаче отчётности. Однако он не учитывает резких изменений – таких, как экономические кризисы, появление новых предприятий, закрытие заводов, изменения в законодательстве или массовый переход компаний на аутсорсинг бухгалтерских услуг. Чтобы сделать прогноз

более точным, к методам временных рядов иногда добавляют корректировки, основанные на экспертных мнениях или экономических показателях.

Метод 3. Регрессионный (эконометрический) метод.

Регрессионный метод позволяет прогнозировать спрос на бухгалтеров, экономистов и аудиторов с учётом факторов, которые на него влияют. В отличие от временных рядов, где анализируется только сама динамика показателя, здесь учитываются причинно-следственные связи: количество предприятий, объем инвестиций, промышленное производство, уровень заработной платы, налоговые поступления, макроэкономические показатели. Например, если в Тульской области увеличивается число малых и средних предприятий, растёт деловая активность, появляются новые инвестиционные проекты, логично, что спрос на специалистов по бухгалтерскому и экономическому сопровождению будет расти [4].

Для реализации этого метода строится модель, где зависимая переменная – это число вакансий или работников по конкретной профессии, а независимые переменные – экономические показатели региона. После анализа данных можно определить, какие факторы сильнее всего влияют на спрос. Модель можно использовать для прогнозирования: если известно, как изменятся экономические показатели, можно оценить, как изменится потребность в кадрах. Преимущество метода в том, что он объясняет, почему возникает дефицит – например, из-за роста инвестиций или увеличения числа предприятий. Недостаток – высокая чувствительность к качеству исходных данных и сложности в построении модели. Если данные неполные или сильно скачут, точность прогноза может быть низкой.

Метод 4. Сценарный метод.

Сценарный метод предполагает разработку нескольких вариантов будущего развития – оптимистичного, реалистичного и кризисного. Каждый сценарий описывает, как могут измениться экономические условия, внедрение технологий, численность предприятий и, соответственно, потребность в кадрах. Например, в оптимистичном сценарии для Тульской области может быть рост инвестиций, развитие промышленности и создание новых рабочих мест, что приведёт к увеличению спроса на бухгалтеров и экономистов. В реалистичном сценарии спрос остаётся стабильным или увеличивается умеренно. В кризисном варианте возможно сокращение предприятий или массовый переход на аутсорсинг бухгалтерских услуг, что снизит потребность [2].

Этот метод помогает учитывать неопределённость будущего, показывая, как изменится потребность в кадрах при разных условиях, и помогает органам управления и вузам подготовиться к любому из сценариев. Он особенно полезен для долгосрочного планирования – например, на 5–10 лет вперёд. Слабая сторона метода заключается в том, что он не даёт конкретных точных цифр, а только описывает возможные направления и последствия. При этом важна реалистичность сценариев и логичность их обоснования.

Прогнозирование потребности в бухгалтерях, экономистах и аудиторах - важнейший инструмент планирования развития экономики Тульской области. Балансовый метод помогает определить, насколько предложение специалистов соответствует текущему спросу. Анализ временных рядов выявляет закономерности и сезонные колебания. Регрессионные модели показывают, как изменения в экономике региона связаны с потребностью в кадрах, а сценарный подход даёт возможность заранее подготовиться к различным вариантам развития событий.

При использовании комбинации методов прогнозирования можно оценить кадровую ситуацию с разных сторон, что повышает точность оценки будущей потребности в кадрах. Полученные данные служат основой для корректировки образовательных программ в вузах, планирования найма работодателями и разработки стратегий регионального развития органами власти.

Список источников

1. Анализ временных рядов // Я - зерокодер URL: <https://ya.zerocoder.ru/pgt-analiz-vremennyh-ryadov-time-series-analysis/> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Метод сценариев в финансовом планировании // skypro URL: <https://sky.pro/wiki/profession/metod-scenariev-v-finansovom-planirovanii/> (дата обращения: 20.10.2025).

3. Почему профессия бухгалтера остаётся незаменимой? Уникальность и значимость // Единый центр высшего дистанционного образования. Общая приемная комиссия URL: https://ecvdo.ru/states/pochemu-professiya-buhgaltera-ostayotsya-nezamenimoy-unikalnost-i-znachimost?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 25.10.2025).

4. Регрессионный анализ – определение // ЯПрактикум URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-regressionnyj-analiz/> (дата обращения: 20.10.2025).

5. Сущность и цели кадрового планирования // Клерк URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/285847/> (дата обращения: 20.10.2025).

References

1. Time series analysis // I - zerocoder URL: <https://ya.zerocoder.ru/pgt-analiz-vremennyh-ryadov-time-series-analysis/> (accessed: 20.10. 2025).

2. The scenario method in financial planning // skypro URL: <https://sky.pro/wiki/profession/metod-scenarijev-v-finansovom-planirovanii/> (date of application: 20.10. 2025).

3. Why does the accounting profession remain indispensable? Uniqueness and significance // Unified Center of Higher Distance Education. General Admission Committee URL: https://ecvdo.ru/states/pochemu-professiya-buhgaltera-ostayotsya-nezamenimoy-unikalnost-i-znachimost?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (date of request: 10/25/2025).

4. Regression analysis – definition // Yaprak URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-regressionnyj-analiz/> (accessed: 20.10.2025).

5. The Essence and Goals of Human Resource Planning // Klerk URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/285847/> (accessed: 20.10.2025).

ПРОГНОЗ ПОТРЕБНОСТИ В СПЕЦИАЛИСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Ушакова, М.М. Рюмкин

Тульский государственный университет
(Тула, Россия)

***Аннотация.** Прогноз кадровой потребности в бухгалтерях, аудиторах, экономистах и финансовых аналитиках в Тульской области выполнен на основе анализа региональных инвестиционных программ, региональной статистики рынка труда и занятости, данных о выпуске специалистов учреждениями высшего и среднего специального образования. Расчеты показали не избыток, а недостаток специалистов в ближайшей перспективе.*

***Ключевые слова:** потребность в кадрах, прогноз, подготовка специалистов*

PROGNOSIS OF THE NEED FOR SPECIALISTS OF THE ECONOMIC PROFILE IN THE TULA REGION

N.V. Ushakova, M.M. Ryumkin

Tula State University
(Tula, Russia)

***Abstract.** The forecast of the personnel need for accountants, auditors, economists, and financial analysts in the Tula region was made on the basis of the analysis of regional investment programs, regional statistics of the labor market and employment, data on the release of specialists*

by higher and secondary special education institutions. The calculations showed that there is not an excess, but a shortage of specialists in the near future.

Keywords: staffing needs, forecast, training of specialists

В связи с наметившейся тенденцией сокращения приема в ВУЗы на гуманитарные специальности, в том числе экономические, нами было предпринято исследование соответствия между выпуском специалистов экономического профиля и потребностью предприятий и организаций Тульской области в таких специалистах.

В основу прогноза спроса на специалистов экономического профиля положены утвержденные и включенные в план перспективного развития потребности в кадрах развития Тульской области инвестиционные программы, финансируемые из разных источников.

До 2032 года в Тульскую область планируется привлечь более 600 млрд рублей инвестиций, ожидается создание около 42 тыс. новых рабочих мест. Наиболее крупные проекты:

- Полипласт (70 млрд руб, 700 мест),
- Хавейл Мотор Мануфэкчуринг Рус (≈ 1000 мест),
- Цветочный сад (4 млрд руб, 250 мест),
- Агрофид Рус (2 млрд руб, 60 мест).

Рост числа организаций фиксируется ежегодно по данным Тульского управления государственной статистики. По их же данным, наблюдается следующая пропорция в профессиональной структуре кадров:

- бухгалтер: 1 на 50 сотрудников.
- экономист: 1 на 100 сотрудников.
- аудитор: 1 на 220 сотрудников.

Эти пропорции подтверждаются статистикой Росстата («Труд и занятость в России», «Занятость и безработица в России») и методическими рекомендациями Минфина РФ, а также соотносятся с результатами анализа вакансий по Тульской области: на рынке труда наиболее востребованными остаются бухгалтеры (свыше 50 % вакансий по рассматриваемой группе профессий).

На основе этих данных выполнен прогноз потребности в специалистах экономического профиля (табл. 1).

Сопоставим потребность в специалистах (спрос) с размерами их выпуска (предложение). Число выпускников по направлениям «экономика», «бухгалтерский учёт», «финансы» представлено на рисунке 1.

Таблица 1

Прогноз потребности в специалистах экономического профиля

	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032
Количество рабочих мест по мере выполнения инвестиционной программы	4992	8320	12064	16224	21549	27789	34445	41600
Новых рабочих мест	4992	3328	3744	4160	5325	6240	6656	7155
восполнение естественной убыли	4000	3980	3960	3940	3920	3800	3780	3801
Итого	8992	7308	7704	8100	9245	10040	10436	10956
специалисты экономических профилей, в т.ч.	311	252	266	280	319	347	361	378
бухгалтеры	180	146	154	162	185	201	209	219
экономисты	90	73	77	81	92	100	104	110
аудиторы и финансовые аналитики	41	33	35	37	42	46	47	50

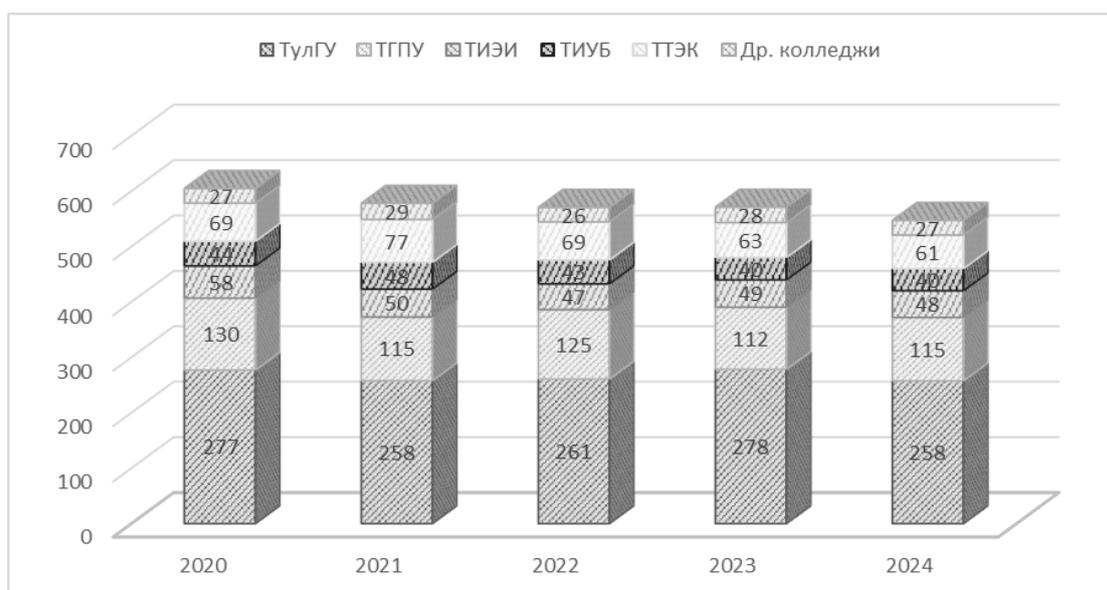

Рис. 1. Количество выпускников ВУЗов и колледжей Тулы и Тульской области за 2020–2024 гг.²

Тенденция к уменьшению выпуска экономических специалистов может быть связана с планами образовательной политики РФ, ввиду растущей потребности в технических специалистах. На основании данных Туластата и данных Ежегодников ТулГУ по количеству выпускников экономических специальностей за 2020–2024 годы методом экстраполяции в программе MS Excel был получен прогноз по выпуску специалистов аналогичных профилей на 2025–2030 гг. (рис. 2) Из рисунка 2 видно, что только ТулГУ к 2030 году превзойдет показатели за 2024 год.

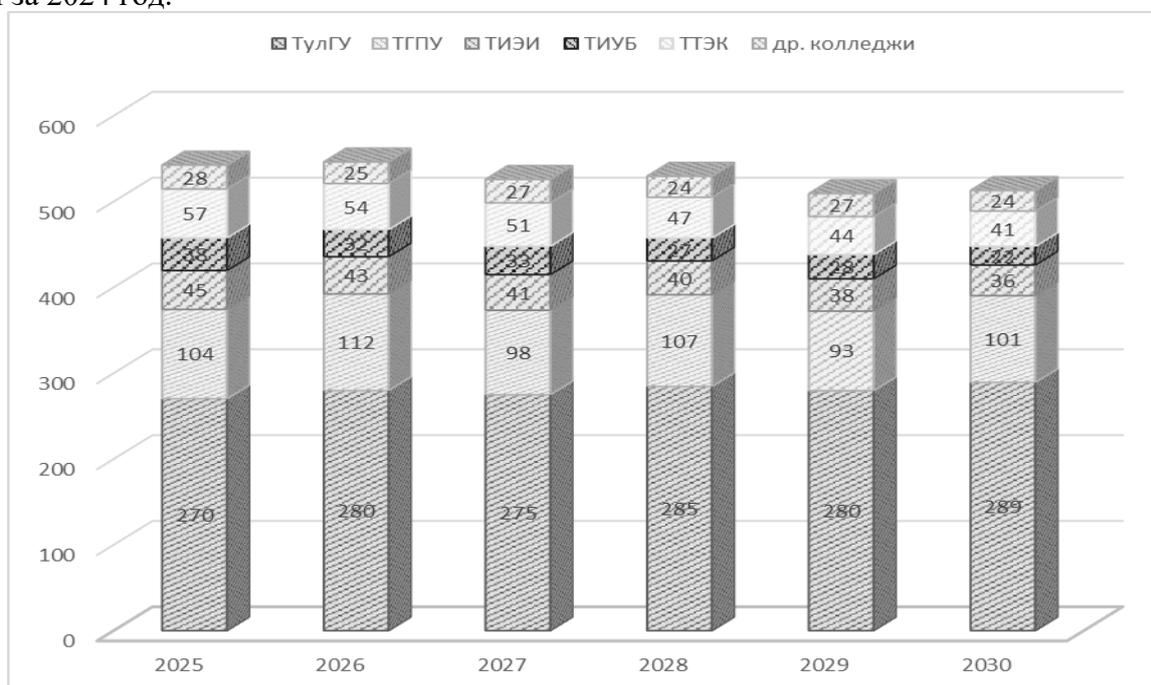

Рис. 2. Прогноз по выпуску специалистов экономического профиля ВУЗами и колледжами г. Тулы и Тульской области на 2025–2030 гг.

² Тульский государственный университет (ТулГУ); Тульский государственный педагогический университет (ТГПУ); Тульский институт экономики и информатики (ТИЭИ); Тульский институт управления и бизнеса (ТИУБ)
Тульский технико-экономический колледж (ТТЭК); Другие колледжи региона (агрегат)

Следует учесть такую особенность Тульской области, как близость к Москве с её более высокими зарплатами. По данным на 13 октября 2025 года, средняя зарплата жителей Тулы в 2025 году – 84,4 тысячи рублей в месяц, она выросла на 20,5% в сравнении с 2024 годом. Средняя зарплата жителей Москвы в 2025 году – 174,1 тысячи рублей в месяц. Таким образом, москвичи ежемесячно получают в 2,06 раза больше, чем жители Тулы [3]. Плюс хорошая транспортная доступность – от Тулы до Москвы 1,5 часа на машине. Поэтому многие выпускники ищут и получают работу в столице, и коэффициент закрепления специалистов в Туле ниже, чем в более отдаленных городах, от 40 до 50%. По данным опроса, проведенного на портале «Рамблер» с 24 по 30 августа 2022 года, 57% россиян работают в тех же регионах, где учились в вузах [5]. По данным Самарского государственного экономического университета (СГЭУ), после первого года по окончании вуза 84% выпускников трудоустраиваются, из них 67% – по специальности, при этом почти 93% остаются в губернии [2].

Таблица 2

Расчет дефицита специалистов экономического профиля с учетом коэффициента закрепления 45%

	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032
Потребность в специалистах экономических профилей	311	252	266	280	319	347	361	378
Выпуск специалистов экономического профиля, чел (прогноз)	542	546	526	529	509	513	517	509
Останутся работать в регионе	244	246	237	238	229	231	233	229
Избыток(+) / дефицит (-) специалистов экономического профиля	231	294	260	249	190	166	156	131
Избыток(+) / дефицит (-) специалистов экономического профиля с учетом оттока в другие регионы	-67	-7	-29	-42	-90	-116	-128	-149

Примем в качестве базового прогноза коэффициент закрепления на уровне 45% и рассчитаем с учетом этого коэффициента количество экономистов, которые останутся работать в Тульской области (табл. 2).

Таким образом, по нашему мнению, ограничение приема в ВУЗы на экономические специальности в настоящий момент нецелесообразно, стратегически ошибочно, поскольку не учитывает перспективы развития производства и тенденции на рынке труда. Последствия сокращения набора абитуриентов в 2026-2027 годах скажутся через 3-5 лет, как раз к тому времени, когда в Тульской области будут развернуты новые производства согласно принятой инвестиционной программе.

В процессе исследования был выявлен ещё один интересный момент. Данные о выпуске специалистов, показанные управлением статистики, в 2-3 раза (!) превышают цифры, показанные в своих отчетах в те же годы тем же ВУЗом, что мы увидели на примере Тульского госуниверситета [1]. Если такие же расхождения имеются по другим ВУЗам и по другим регионам, то это вызывает серьезное недоверие к качеству информации, на основе которой принимает решения на федеральном уровне Министерство науки и высшего образования.

Список источников

1. Ежегодник Тульского государственного университета, 2021 – 2024 гг.
2. Самара плюс https://vk.com/wall-63187600_453779 - - дата публикации 08.12.23.
3. Тула онлайн, <https://71.ru/text/economics/2025/10/13/76072441/> - дата публикации 13.10.25.
4. Тульская область в цифрах. Краткий статистический ежегодник. 2019-2024.
5. Spark_news, <https://spark.ru/startup/spark-news/blog/94510/57-rossiyan-rabotayut-v-teh-zhe-regionah-gde-uchilis-v-vuzah> - дата публикации 02.09.22.

References

1. Yearbook of Tula State University, 2021-2024.
2. Samara Plus https://vk.com/wall-63187600_453779 - published on 08.12.23.
3. Tula online, <https://71.ru/text/economics/2025/10/13/76072441/> - published on 13.10.25.
4. Tula Region in Figures. Short Statistical Yearbook. 2019-2024.
5. Spark_news, <https://spark.ru/startup/spark-news/blog/94510/57-rossiyan-rabotayut-v-teh-zhe-regionah-gde-uchilis-v-vuzah> - publication date 02.09.22.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМАТЫ L&D (LEARNING & DEVELOPMENT) В ЭПОХУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

А.А. Федченко, А.А. Балева

Финансовый университет при Правительстве РФ
(Москва, Россия)

***Аннотация.** В статье исследуются новые подходы к организации корпоративного обучения и развитию персонала (L&D) как ключевого инструмента конкурентоспособности российских компаний. Рассматриваются современные цифровые решения – EdTech-платформы, VR/AR-инструменты и технологии искусственного интеллекта, которые меняют методы передачи знаний и построения навыков. Автор анализирует влияние внедрения таких форматов на гибкость бизнеса, вовлечённость сотрудников и устойчивость организаций в условиях нестабильной экономики.*

***Ключевые слова:** L&D, инновационные форматы обучения, корпоративное развитие, EdTech, цифровые платформы, VR/AR, AI-технологии, конкурентоспособность, адаптивность персонала*

INNOVATIVE L&D (LEARNING & DEVELOPMENT) FORMATS IN THE ERA OF ECONOMIC TRANSFORMATIONS

A.A. Fedchenko, A.A. Baleva

Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

***Abstract.** The article examines innovative Learning & Development (L&D) formats that enhance the competitiveness of Russian companies amid ongoing economic transformations. It analyzes modern approaches to corporate learning – from EdTech solutions and digital platforms to VR/AR and AI-based technologies in education. Special attention is given to the impact of innovative L&D practices on business efficiency, employee adaptability, and the strategic resilience of organizations in a rapidly changing economic environment.*

***Keywords:** L&D, innovative learning formats, corporate development, EdTech, digital platforms, VR/AR, AI technologies, competitiveness, employee adaptability.*

Рынок труда переживает качественные изменения: стремительная цифровизация, уход международных компаний и появление новых форм занятости заставляют работодателей перестраивать систему управления компетенциями. В условиях дефицита квалифицированных кадров решающим становится не только уровень оплаты труда, но и возможности профессионального роста. Поэтому обучение и развитие персонала превращаются из вспомогательной функции HR в стратегический механизм формирования устойчивого бизнеса.

Согласно аналитическим обзорам 2023–2024 годов, после периода сокращения расходов на обучение в кризисные 2022–2023 годы компании снова начали наращивать бюджеты на развитие сотрудников. Более 90% российских работодателей прогнозируют дальнейший рост инвестиций в обучение, связывая его с цифровой трансформацией процессов и потребностью в адаптивных кадрах. [4]

На рисунке 1 можно увидеть график наиболее востребованных тем обучения в 2024 году, которые продолжили развитие своей популярности и в 2025 году.

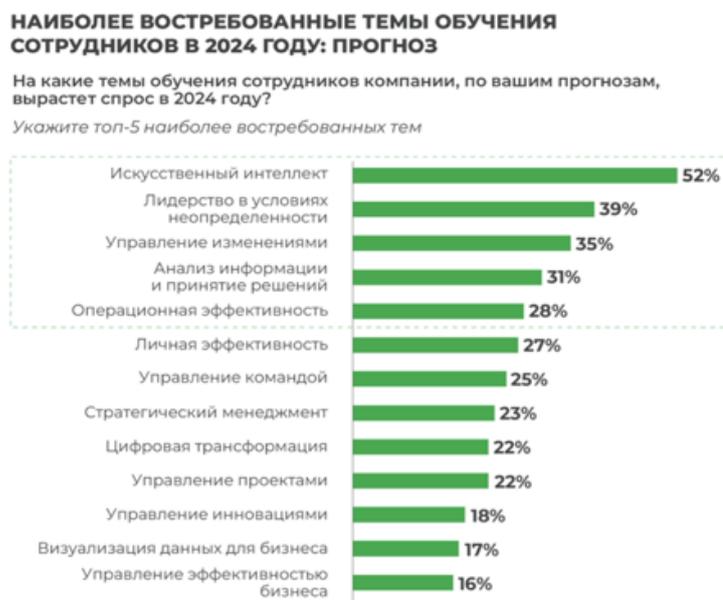

Рис. 1. Наиболее востребованные темы обучения сотрудников в 2024 году
Источник: исследование Б1 [4]

Конкурентоспособность экономической системы и отдельных организаций формируется за счёт инновационной активности, способности генерировать новое знание и трансформировать его в продуктивные решения. В международных исследованиях отмечается, что страны и регионы с высоким уровнем инновационного развития демонстрируют устойчивое экономическое преимущество [2]. Для организаций это означает: не технологии сами по себе, а способность сотрудников усваивать, сочетать и применять новые технологии и подходы. L&D становится связующим звеном между технологическим потенциалом и реальной бизнес-эффективностью.

Современные EdTech-компании рассматриваются как катализаторы культурных изменений: они помогают формировать культуру обучения, поддерживать сообщества и внедрять обучение «в потоке работы». Современные компании переходят от формальных курсов к экосистемам персонализированного обучения. EdTech-платформы позволяют объединить управление обучением (LMS), аналитику, коммуникацию и карьерное сопровождение в едином пространстве. Через них работник получает доступ к контенту «на рабочем месте» и может развивать компетенции без отрыва от задач.

Ведущие организации внедряют гибридные траектории развития: классические лекции дополняются онлайн-модулями, игровыми симуляторами и групповыми проектами. Использование VR/AR-технологий делает возможным безопасное обучение в условиях, близких к реальным – от моделирования производственных ситуаций до развития soft skills через имитацию переговоров и презентаций.

Параллельно растёт роль AI-технологий. Искусственный интеллект анализирует индивидуальные пробелы в знаниях, предлагает релевантный контент, формирует отчёты о прогрессе и помогает HR-специалистам прогнозировать кадровые потребности. Генератив-

ные алгоритмы ускоряют создание учебных материалов, тестов и видеоконтента, снижая нагрузку на методологов и преподавателей [3].

Рассмотрим, как влияет инновационные форматы L&D на конкурентоспособность экономики. Во-первых, это повышает операционную эффективность. Интегрированное обучение через цифровые платформы снижает затраты на логистику, поездки, печатные материалы и административные расходы. Автоматизация процессов (назначение курсов, напоминания, отчёты) освобождает время HR-специалистов. Во-вторых, инновационные подходы обучения позволяют ускорять процесс обновления компетенций. В быстро меняющемся мире важно не просто обучаться, но делать это оперативно. EdTech и AI дают возможность быстрого создания курсов под актуальные задачи, а VR/AR ускоряет обучение практическим навыкам без риска для бизнеса. В-третьих, наблюдается рост адаптивности персонала. Персонализированные траектории, микроподходы и обучение в момент потребности повышают способность сотрудников адаптироваться к изменениям, переключаться на новые задачи и реагировать на вызовы рынка. В-четвертых, можно заметить усиление внутренней инновационной культуры, когда обучение становится частью культуры компании, создаются условия для взаимного обмена знаниями, инициатив и экспериментирования. EdTech-платформы могут интегрировать социальные функции, геймификацию, сообщества практики. Стоит отметить также укрепление устойчивости к изменениям. Компании, способные переобучаться и трансформироваться, меньше подвержены шокам – будь то технологические прорывы, макроэкономические кризисы или внешние санкции [2].

Инновационные форматы L&D – это не просто технологическое обновление, а новая управленческая философия, ориентированная на постоянное развитие человеческого капитала. Использование EdTech-платформ, VR/AR и искусственного интеллекта позволяет российским компаниям ускорить обучение, сократить издержки и повысить вовлечённость сотрудников.

В долгосрочной перспективе такие решения становятся фактором конкурентного преимущества: организации, способные быстро обучаться и адаптироваться, занимают более устойчивые позиции на рынке.

Список источников

1. Глобальные тенденции в образовании 2024 / HSE IOE : электрон. ресурс. – URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/?ysclid=mgcf0j81fj505855038 (дата обращения: 04.10.2025).
2. Игнатьева И. С. Инновационные методы обучения персонала в условиях цифровизации экономики / И. С. Игнатьева // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – № 11(68). – С. 441-446. – EDN XCBBJQ.
3. Костенко Е.П. Современные тренды в управлении персоналом: отечественный и зарубежный опыт / Е.П. Костенко // Journal of Economic Regulation. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 107-123.
4. B1-Expert: RA Corporate Learning Research – July 2024: аналитика / B1.ru. – URL: <https://b1.ru/analytics/b1-expert-ra-corporate-learning-research-july-2024/> (дата обращения: 04.10.2025).

References

1. Global Trends in Education 2024 [Electronic resource] / *HSE Institute of Education*. – Available at: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/?ysclid=mgcf0j81fj505855038 (accessed 04 October 2025).
2. Ignatieva I. S. Innovative methods of personnel training in the context of the digitalization of the economy / I. S. Ignatieva // *Bulletin of Science*. - 2023. - Vol. 4, No. 11(68). - pp. 441-446. – EDN XCBBJQ.
3. Kostenko E. P. Modern trends in personnel management: domestic and foreign experience // *Journal of Economic Regulation*. 2018. Vol. 9. No. 4. pp. 107-123.

4. B1-Expert: RA Corporate Learning Research – July 2024 : analytics / *B1.ru*. – Available at: <https://b1.ru/analytics/b1-expert-ra-corporate-learning-research-july-2024/> (accessed 04 October 2025).

ГЕОГРАФИЯ ТОЧЕК РОСТА РОССИЙСКИХ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ТУРИСТОВ, ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ С ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДЕЛОВЫМИ ЦЕЛЯМИ

С.В. Фомин

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(Москва, Россия)

***Аннотация.** В настоящей статье проводится комплексный анализ перспективных географических направлений развития российского гостиничного сектора, ориентированного на путешественников с профессионально-деловыми целями. Исследование раскрывает устойчивую тенденцию смещения точек роста от традиционных столичных агломераций в сторону крупных региональных центров и промышленных кластеров, формирующих новую полицентричную модель пространственной организации гостиничного бизнеса. На основе синтеза отраслевых исследований выявляются специфические требования к организации гостиничного предложения для каждого географического эшелона: от развития премиального сегмента и форматов апартаментов длительного проживания в Москве и Санкт-Петербурге до создания современных гостиниц бизнес-класса с развитой конференц-инфраструктурой в городах-миллионниках и проектирования специализированного корпоративного жилья в промышленных и логистических хабах. Особое внимание уделяется влиянию транспортной инфраструктуры и процессов регионального экономического развития на формирование спроса. Материал содержит систематизированные практические рекомендации по разработке дифференцированных стратегий развития гостиничного предприятия с учетом выявленной географической специфики и адаптации к эволюционирующим потребностям целевой аудитории.*

***Ключевые слова:** география гостиничного рынка, точки роста, российские гостиницы, профессионально-деловые цели, региональное развитие, города-миллионники, корпоративный сегмент, стратегия размещения*

THE GEOGRAPHY OF THE GROWTH POINTS OF RUSSIAN HOTEL COMPANIES AIMED AT TOURISTS TRAVELING FOR PROFESSIONAL AND BUSINESS PURPOSES

S.V. Fomin

Plekhanov Russian University of Economics
(Moscow, Russia)

***Abstract.** This article provides a comprehensive analysis of the promising geographic development trends of the Russian hotel sector, targeting business travelers. The study reveals a persistent trend of growth shifting from traditional metropolitan agglomerations toward large regional centers and industrial clusters, shaping a new polycentric model of spatial organization for the hotel industry. Based on a synthesis of industry research, specific requirements for organizing hotel offerings are identified for each geographic segment: from the development of the premium segment and extended-stay apartment formats in Moscow and St. Petersburg to the creation of modern business-class hotels with developed conference infrastructure in cities with over a million residents and the design of specialized corporate housing in industrial and logistics hubs. Particular atten-*

tion is paid to the influence of transport infrastructure and regional economic development processes on demand. The material contains systematic practical recommendations for developing differentiated hotel development strategies, taking into account the identified geographic specifics and adapting to the evolving needs of the target audience.

Keywords: *Geography of the hotel market, growth points, Russian hotels, professional and business goals, regional development, cities with a population of over a million, corporate segment, placement strategy*

Россия, обладающая самой большой территорией в мире, представляет собой уникальный и сложный объект для экономико-географического анализа. Ее пространство характеризуется не только колоссальными природными богатствами, но и значительными трудностями, связанными с суровыми климатическими условиями и неравномерным распределением населения и инфраструктуры. Эти фундаментальные особенности напрямую формируют географию точек роста для путешественников с профессионально-деловыми целями, создавая устойчивый спрос в специфических регионах и определяя требования к гостиничной и транспортной инфраструктуре.

Анализируя точки роста, нельзя не отметить, что они в значительной степени привязаны к освоению и переработке природных ресурсов. Россия занимает лидирующие позиции в мире по запасам природного газа (около 40% мировых), а также обладает колоссальными запасами нефти, угля, древесины и многих видов минерального сырья. Однако большая часть этих еще не исчерпанных месторождений сосредоточена в Сибири и Якутии [6], в удалении от существующей инфраструктуры, создавая постоянный стимул для развития транспортной и логистической сети в восточном направлении и формируя устойчивый поток специалистов в эти регионы. Именно здесь возникает потребность в специализированных гостиницах корпоративного типа, ориентированных на длительное проживание сотрудников, работающих вахтовым методом.

Важнейшим каркасом, скрепляющим столь обширное экономическое пространство, является транспорт. Стабильным и надежным видом транспорта в России остается железнодорожный [1], который, несмотря на меньшую по сравнению с некоторыми странами нагрузку на ось, обеспечивает самую низкую в мире себестоимость тонно-километра благодаря массовости перевозок. В связи с этим, города, являющиеся крупными железнодорожными узлами, становятся естественными точками притяжения для профессионально-деловых поездок.

Значение имеют и незамерзающие порты, такие как Мурманск, Новороссийск и порты Дальнего Востока, которые обеспечивают круглогодичный выход на международные рынки. При этом развитие Северного морского пути, ставшее возможным с появлением атомного ледокольного флота, открывает новые перспективы для освоения арктического побережья и доставки ресурсов, что влечет за собой рост деловой активности в ранее малодоступных арктических регионах.

Экономическая география страны отличается ярко выраженной полицентричностью. Помимо доминирующего Московского столичного региона, мощными точками роста выступают крупные областные центры и столицы национальных республик, такие как Казань, Екатеринбург и Новосибирск [5]. Эти города концентрируют человеческий капитал, научно-образовательные и финансовые ресурсы, становясь центрами инновационного развития. В них формируется устойчивый спрос на современные гостиницы бизнес-класса с развитым конференц-сервисом, предназначенные для переговоров, командировок специалистов и проведения отраслевых мероприятий.

В то же время сохраняется устойчивый разрыв в уровне развития между крупными урбанизированными центрами и окружающими их сельскими территориями, где нередко наблюдаются низкий уровень доходов, плохая инфраструктура и нехватка рабочих мест [5]. Этот разрыв создает особую нишу для профессионально-деловых поездок, связанных с раз-

витиём агропромышленного комплекса, логистики и региональной торговли, поддерживая тем самым спрос на гостиничные услуги в районных центрах.

Российский рынок поездок с профессионально-деловыми целями демонстрирует уверенный рост, полностью восстановившись после прошлых лет. По данным на 2024 год [2], его объем достиг 1 трлн рублей, а количество поездок внутри страны и за рубеж увеличилось на 15%, составив 23 миллиона. В первом полугодии 2024 года общее количество командировок выросло на 21% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года.

Основной драйвер роста - переориентация бизнеса на новые рынки, требующая личных встреч и установления контактов. При этом структура расходов такого путешественника распределяется следующим образом: наибольшая доля средств приходится на авиаперевозки (58%), затем следует размещение в отелях (24,5%), а остальное – это затраты на трансферы, визы, страхование [4].

География поездок претерпела значительные изменения. Подавляющее большинство командировок (около 86%) совершается внутри России. Среди зарубежных направлений после изменения геополитической обстановки лидируют Турция, Китай, Узбекистан, ОАЭ и Казахстан. Наблюдается значительный рост интереса к странам БРИКС, Азии, Африки и Латинской Америки.

Что касается внутреннего рынка, лидерами по числу командированных сотрудников являются Москва (14% от всех заказов), Санкт-Петербург (7%) и Екатеринбург (2%). При этом наибольший рост демонстрируют промышленные центры, такие как Новый Уренгой, где бронирования отелей для деловых целей выросли на 104% [2].

Москва и Санкт-Петербург сохраняют статус главных деловых центров страны, обеспечивая высокую загрузку туристической инфраструктуры, особенно в осенние и весенние месяцы. Однако здесь происходит смещение от экстенсивного роста к качественной трансформации предложения. Наблюдается устойчивый спрос на отели категорий премиум, а также на форматы апарт-отелей для длительного проживания, также соответствуя общемировому тренду на повышение комфорта профессионально-деловых поездок.

Крупные региональные центры демонстрируют наибольший динамизм. В эту группу входят города-миллионники, такие как Екатеринбург, Казань, Новосибирск, а также Сочи. Именно в этих городах наблюдается наибольший потенциал для нового строительства и инвестиций, а спрос сконцентрирован на современных гостиницах уровня 3-4 звезды, оснащенных функциональными конференц-помещениями. Активизация деловой жизни в этих регионах стимулирует внутренние профессионально-деловые поездки и создает устойчивый спрос на качественные средства размещения.

Специализированные промышленные и логистические хабы представляют собой особую, но весьма устойчивую нишу. К ним относятся города, экономика которых завязана на добывающей промышленности (Новый Уренгой, Надым) или которые являются крупными транспортными узлами. В этих локациях успешно развиваются гостиницы корпоративного типа, рассчитанные на длительные командировки сотрудников компаний-партнеров, работающих вахтовым методом. Их развитие напрямую связано с освоением ресурсной базы восточных и арктических регионов.

Помимо сложившейся географии, на рынке наблюдаются качественные изменения, влияющие на требования к гостиничной инфраструктуре.

Концепция совмещения работы и досуга становится все более популярной в России. Согласно исследованиям, в первом полугодии 2024 года 62,5% профессионально-деловых туристов провели в поездках больше недели [2]. Такая длительность размещения стимулирует спрос на отели, которые предлагают не только рабочие зоны и быстрый интернет, но и развитую рекреационную инфраструктуру: спа-центры, фитнес-залы, качественное питание. Российские отельеры уже начали реагировать на этот запрос, проектируя и открывая новые объекты, соответствующие данной концепции.

После изменения внешнеполитической и экономической конъюнктуры произошла переориентация деловых потоков на рынки дружественных стран. Российские предприниматели

ли активно ездят в ОАЭ, страны СНГ (Беларусь, Казахстан), Китай, Турцию. Таким образом создается косвенный стимул для развития гостиниц в российских городах-хабах, через которые проходят эти маршруты, и формирует спрос на сервисы, ориентированные на организацию международных поездок.

Подытоживая, география точек роста для профессионально-деловых поездок в России формируется под влиянием трех ключевых факторов: освоения ресурсной базы восточных и арктических регионов, развития транспортно-логистического каркаса и укрепления человеческого капитала в крупных городских агломерациях. Будущее этой географии будет определяться сложным балансом между экстенсивным освоением новых территорий, требующим специализированной гостиничной инфраструктуры, и интенсивным, инновационным развитием в уже сложившихся центрах, где ключевым становится качество и технологическая оснащенность гостиничных услуг.

Список источников

1. 6 трендов бизнес-туризма на 2025 год: как изменятся командировки // Corpblog.Ostrovok. – URL: <https://corpblog.ostrovok.ru/6-trendov-biznes-turizma-na-2025/> (дата обращения: 23.10.2025).
2. В PCT прогнозируют рост делового туризма по итогам 2025 года на 17% // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/radio/26/09/2025/68d671269a7947006051dae1> (дата обращения: 23.10.2025).
3. Деловой туризм: эволюция, тренды и лайфхаки 2025 // Piligrimos. – URL: <https://piligrimos.com/delovoy-turizm-evolyutsiya-trendy-i-lifhaky-2025/> (дата обращения: 23.10.2025).
4. Деловые туристы стали чаще ездить в Китай и Эфиопию // Profi.Travel. – 2024. – 29 мая. – URL: <https://profi.travel/news/59991/details> (дата обращения: 23.10.2025).
5. Дельпроф. Исследование гостиничного рынка Российской Федерации. 2023-2024. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/issledovanie-gostinichnogo-rynka-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 23.10.2025).
6. Командировки включили режим экономии // Коммерсантъ. – 2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7735629> (дата обращения: 23.10.2025).
7. Тренды бизнес-тревела в 2025 году // OneTwoTrip для бизнеса. – URL: <https://b2b.onetwoTrip.com/blog/trends/trendy-biznes-trevela-v-2025-godu/> (дата обращения: 23.10.2025).

References

1. Business tourism: evolution, trends and life hacks 2025 // Piligrimos. – URL: <https://piligrimos.com/delovoy-turizm-evolyutsiya-trendy-i-lifhaky-2025/> / (date of request: 10/23/2025).
2. Business trips have turned on the economy mode // Kommersant. – 2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7735629> (date of reference: 10/23/2025).
3. Business tourists have become more likely to travel to China and Ethiopia // Profi.Travel. – 2024. – May 29. – URL: <https://profi.travel/news/59991/details> (date of request: 10/23/2025).
4. The PCT predicts a 17% increase in business tourism by the end of 2025 // RBC. – URL: <https://www.rbc.ru/radio/26/09/2025/68d671269a7947006051dae1> (date of request: 10/23/2025).
5. 6 business tourism trends for 2025: how business trips will change // Corpblog.Ostrovok. – URL: <https://corpblog.ostrovok.ru/6-trendov-biznes-turizma-na-2025/> / (accessed: 10/23/2025).
6. Business travel trends in 2025* // OneTwoTrip for Business. – URL: <https://b2b.onetwoTrip.com/blog/trends/trendy-biznes-trevela-v-2025-godu/> / (date of access: 10/23/2025).
7. Delprof. Research of the hotel market of the Russian Federation. 2023-2024. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/issledovanie-gostinichnogo-rynka-rossiyskoy-federatsii/> / (date of request: 10/23/2025).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА МАРМЕЛАДА НА ОСНОВЕ ОТВАРА ИЗ ЛИСТЬЕВ ЛЕКАРСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

А.В. Барышникова

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация. Любые пищевые технологии, прежде всего, должны быть направлены на получение абсолютно безопасных пищевых продуктов. Пищевая промышленность должна не только стремиться избавиться от пищевых химических добавок, но и создать такие продукты питания, которые содержат как можно больше биологически активных веществ, так необходимых человеку ежедневно. В торговой сети нет желе на основе лекарственных трав, а между тем дети не всегда охотно употребляют чай из растений, обладающих специфическими запахами и вкусами. Однако если придать этим отварам консистенцию желе с добавлением сахара, то перед нами предстанет совершенно новый продукт.

Ключевые слова: мармелад, желе, желатин, лекарственные травы, пектин, аскорбиновая кислота, мята перечная, малина, земляника, кипрей

ECONOMIC JUSTIFICATION FOR THE PRODUCTION OF JELLY BASED ON DECOCTION FROM MEDICINAL PLANT LEAVES

A.V. Baryshnikova

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. Any food technology, first of all, should be aimed at obtaining absolutely safe food products. The food industry should not only strive to get rid of food chemical additives, but also create food products that contain as many biologically active substances as possible, which are so necessary for humans on a daily basis. There are no jellies based on medicinal herbs in the retail chain, and yet children are not always willing to consume teas from plants with specific smells and tastes. However, if you give these decoctions the consistency of jelly with added sugar, then we will see a completely new product.

Keywords: marmalade, jelly, gelatin, medicinal herbs, pectin, ascorbic acid, peppermint, raspberry, strawberry, cypress

Любые пищевые технологии, прежде всего, должны быть направлены на получение абсолютно безопасных пищевых продуктов. Пищевая промышленность должна не только стремиться избавиться от пищевых химических добавок, но и создать такие продукты питания, которые содержат как можно больше биологически активных веществ, так необходимых человеку ежедневно. Одним из показателей безопасных и полезных продуктов питания является стоимость продуктов питания, а главным показателем успешности предприятия является его рентабельность.

Для осуществления рентабельности предприятия по производству мармелада необходимо учесть следующие факторы: стоимость исходного сырья, а также на себестоимость упаковки, которая должна сохранять качество полученного продукта и спрос.

Традиционно желе готовят на основе плодов и ягод. Эти рецептуры подробно описаны в справочной литературе [1]. Термическая обработка существенно разрушает большую часть витаминов в исходном плодоягодном сырье и ослабляет аромат и вкус конечных продуктов по сравнению со свежими плодами и ягодами.

В качестве сырья для приготовления желе и мармелада были использованы: листья лекарственных травянистых растений. Свежие листья мяты перечной содержат – 39,7 мг% аскорбиновой кислоты, 225,0 мг%, 3,5 мг% каротиноидов Р-активных веществ [2], в том числе и каротин, листья рябины обыкновенной содержат немало витамина С, листья кипрея узколистного содержат дубильные вещества и органические кислоты, а витамина С в них в 3 раза больше, чем в плодах апельсина [3]. Однако даже сушёные листья плодовых культур, например, малины обыкновенной насыщают желе красящими и дубильными веществами [4], а сушёные 8 листья чабреца и земляники – флавонолами [5]. Мясищева Н.В. доказала, что желейная продукция, полученная с использованием порошка из выжимок смородины чёрной и красной богата Р-активными веществами и экономически более выгодна, чем полученная по традиционной технологии, то есть с использованием желатина [6].

Основным показателем для мармелада на основе отвара из лекарственных растений являются химические показатели. Желе анализировали на содержание биологически активных веществ. Содержание органических кислот в опытном желе было ниже, чем предусматривает ГОСТ Р 5542-2013 и во всех вариантах находилось на одном уровне. В результате введения в рецептуру желе отвара из трав наряду с пектином произошло обогащение готового продукта биологически 50 активными веществами. При использовании сухой травы лекарственных трав каротиноидов, дубильных и сухих веществ поступило в желе больше, чем при традиционной технологии с ягодами. По аскорбиновой кислоте желеаемый эффект проявился только при использовании травы мяты обоих видов. Из полученных образцов травяного желе наиболее богатым каротиноидами оказалось желе на основе листьев рябины обыкновенной, дубильными и сухими веществами – на основе листьев кипрея узколистного, аскорбиновой кислотой – на основе травы мяты садовой или перечной. При условии герметичной упаковки в стеклянную тару и хранении в диапазоне температуры от 0 до +25оС и относительной влажности воздуха не выше 75 % желе хранится 1 год. Срок хранения опытного желе в негерметичных условиях при t= +5 оС в стеклянной таре, закрытой капроновыми крышками составил 11 дней. Порча продукта могла характеризоваться кислым запахом и появлением плесени мукор на поверхности, но представленные образцы порче не подверглись.

При расчете рентабельности мы учитывали следующие факторы: стоимость и количество сахара для партии, стоимость пектина, стоимость растительного сырья, затраты на электроэнергию, стоимость тары, зарплата сотрудникам, содержание и эксплуатация оборудования, обязательное страхование.

Таблица 1

Стоимость растительного сырья

Рентабельность в %	Малина (контроль)	Смородина (контроль)	Листья рябины	Листья мяты садовой	Листья кипрея узколистного	Листья мяты перечной
	2,34	1,6	37,04	5,68	0,37	4,2

Были рассчитаны итоговые производственные затраты, которые составили: 366,89 рублей- для контрольного образца малины; 366,15 рублей- для контрольного образца смородины; 401,59 рубля- для отвара из листьев рябины; 370,23 рублей- для отвара из листьев мяты садовой; 364,92 рублей- для отвара из листьев кипрея узколистного; 368,75 рублей- для отвара из листьев мяты перечной.

Цена реализации для 1 кг. составила: 583,7- для контрольного образца малины; 583,7- для контрольного образца смородины; 583,7- для отвара из листьев рябины; 583,7- для отвара из листьев мяты садовой; 583,7- для отвара из листьев кипрея узколистного; 583,7- для отвара из листьев мяты перечной.

Таблица 2

Чистый доход от производства в %

Рентабельность в %	Малина (контроль)	Смородина (контроль)	Листья рябины	Листья мяты садовой	Листья кипрея узколистного	Листья мяты перечной
	59,1	59,4	45,3	57,6	59,9	58,3

Наиболее рентабельный вариант для производства: желе на желатине- отвар листьев кипрея узколистного. Этот вывод основан на анализе производственных затрат и доходов различных образцов желе, которые участвовали в исследовании.

По сравнению с контрольными образцами (малиной и смородиной), отвар из листьев кипрея узколистного обеспечивают самую низкую стоимость растительного сырья и составляет 0,21 руб./ кг. и 0,24 руб./ кг. соответственно. Это позволит минимизировать затраты и увеличить чистый доход продукта. Таким образом, можно сделать вывод, что использование отвара из листьев кипрея узколистного для производства мармелада является экономически выгодным.

Так же в ходе исследования были сделаны расчеты для тары, которая будет использоваться при производстве продукта. За счёт значительных затрат на закупку пластиковой тары себестоимость 1 кг желе значительно выше, чем у мармелада, который упаковывается в мягкие (более дешёвые) полиэтиленовые пакетики. Данный вид тары никак не повлияет на сохранность продукта, но положительно скажется на себестоимости продукта и его доступности для потребителя.

Таким образом можно сделать вывод о том, что мармелад на основе отвара из лекарственных растений (кипрея узколистного) отвечает не только органолептическим показателям и богат полезными микроэлементами, а так же витаминами, но и является экономически выгодным предприятием.

Список источников

1. Ефремова Ю.Е. Расширение ассортимента фруктовых и фито чаев из сушёных фруктов, листьев и трав / Ю.Е. Ефремова, В.Ф. Винницкая // Основы повышения продуктивности агроценозов: матер. Междунар. науч.- практ. конф. 24-26 ноября, посвящ. Памяти И.А. Муромцева и А.С. Татаринцева – Мичуринск: ООО «БиС», 2015. – С.233-236.
2. Захаров В.Л. Витаминная ценность желе из отваров некоторых растений семейства розоцветных и мёда / В.Л. Захаров, Е.Г. Казарина // Ежегодная науч.-практ. конф. агропромышленного ин-та. 15 апреля 2016 г.: сб. науч. тр. Елец, 2016. С.32-36.
3. Захаров В.Л. Сохранность биологически активных веществ в желе из травяных чаёв / В.Л. Захаров, Н.С. Болгова // Ежегодная науч.-практ. конф. Лехари, Г. Желе и конфитюры / Г. Лехари. – М.: Кулинария, 2007. – 64 с.
4. Мазнев Н.И. Энциклопедия лекарственных растений. 3-е изд., испр. и доп./ Н.И. Мазнев. – М.: Мартин, 2004. – 496 с.
5. Мясищева Н.В. Научное обоснование технологии производства желейных продуктов из ягод смородины красной и чёрной: автореф. дисс. дра техн. наук / Н.В. Мясищева. Мичуринск, 2018. – 39 с.

References

1. Efremova Yu.E. Expanding the range of fruit and phyto teas from dried fruits, leaves and herbs / Yu.E. Efremova, V.F. Vinnitskaya // Fundamentals of increasing productivity of agroceno-

ses: mater. International Scientific- practical conference on November 24-26, dedicated to In memory of I.A. Muromtsev and A.S. Tatarintsev – Michurinsk: BiS LLC, 2015. – Pp. 233-236.

2. Zakharov V.L. Vitamin value of jelly from decoctions of some plants of the Rosaceae family and honey / V.L. Zakharov, E.G. Kazarina // Annual Scientific and Practical Conference of the Agro-Industrial Institute. 15 April 2016: collection of scientific papers. Yelets, 2016. P.32-36.

3. Zakharov V.L. Preservation of biologically active substances in jelly from herbal teas / V.L. Zakharov, N.S. Bolgova // Annual scientific and practical conference. Lekhari, G. Jelly and preserves / G. Lekhari. – M.: Culinary, 2007. – 64 p.

4. Maznev N.I. Encyclopedia of Medicinal Plants. 3rd edition, revised and expanded/ N.I. Maznev. – Moscow: Martin, 2004. – 496 p.

5. Myasishcheva, N.V. Scientific substantiation of the technology for the production of jelly products from red and black currant berries: abstract. diss. dr. tech. sciences / N.V. Myasishcheva. Michurinsk, 2018. – 39 p.

ОРГАНИЧЕСКИЙ ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО СЕКТОРА: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ГРИБНОГО КОМПОСТА В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

Т.В. Зубкова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** Исследовано влияние грибного компоста на продуктивность яровой пшеницы в условиях учебного опытного поля ЕГУ им. И.А. Бунина. Экспериментально доказано существенное повышение урожайности сорта Гранни при внесении полуперепревшего компоста. Анализ экономической эффективности подтвердил высокую рентабельность инновационного метода. Полученные результаты демонстрируют потенциал экологически чистых технологий в повышении конкурентоспособности российского аграрного сектора на мировом рынке продуктов питания. Статья обосновывает необходимость активного внедрения органических удобрений как стратегии роста продуктивности и устойчивости отечественной сельскохозяйственной отрасли.*

***Ключевые слова:** пшеница, компост, продуктивность, рентабельность*

ORGANIC WAY OF INCREASING COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN AGRARIAN SECTOR: EXPERIENCE OF INTRODUCTION OF FUNGAL COMPOST IN PLANT GROWING

T.V. Zubkova

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The influence of fungal compost on the productivity of spring wheat in the conditions of the educational experimental field of Yelets State University named after I.A. Bunin is investigated. The article experimentally proves a significant increase in the yield of the Granny variety when semi-rotted compost is applied. The analysis of economic efficiency confirmed the high profitability of the innovative method. The obtained results demonstrate the potential of environmentally friendly technologies in increasing the competitiveness of the Russian agricultural sector in the global food market. The article substantiates the need for the active implementation of organ-*

ic fertilizers as a strategy for increasing the productivity and sustainability of the domestic agricultural industry.

Keywords: *wheat, compost, productivity, profitability*

Оптимизация выбора удобрений является актуальной задачей современного земледелия [1; с.12]. Несмотря на улучшение почвенного плодородия, широкое применение минеральных удобрений создает серьезные проблемы для здоровья населения и экологии [2; с.23; 3; с.2]. Для минимизации негативных последствий и снижения зависимости от традиционных агротехнологий развивается концепция органического сельского хозяйства.

Цель настоящего исследования заключалась в оценке воздействия органоминеральных удобрений на основе отработанных грибных субстратов на агроценозы яровой пшеницы в условиях Липецкой области. Полевые опыты предусматривали внесение двух видов органического удобрения - полуперепревшего и перепревшего компоста, позволяющих обеспечить устойчивый рост урожайности зерновых культур и повысить конкурентоспособность российского аграрного сектора.

Схема опыта включала два фактора:

Фактор А – сорта яровой пшеницы Гранни и Арабелла.

Фактор В – вариант используемого грунта:

1. Контроль – без внесения компоста;
2. Компост полуперепревший;
3. Компост перепревший.

Площадь опытных делянок - 10 м², площадь учетных делянок – 6 м². Повторность – четырехкратная. Исследования проводились в 2022-2023 гг. Дозы внесения компостов рассчитывались на основании результатов агрохимического анализа почвы опытного участка.

В результате проведенных исследований было установлено, что сорт Гранни по урожайности демонстрировал значительно лучшие результаты. Без внесения удобрений средняя урожайность составляла 3,04 т/га, тогда как у сорта Арабелла этот показатель был равен всего лишь 2,17 т/га. Использование компоста повышало урожайность обоих сортов, однако разница оставалась значительной. Так, применение полуперепревшего компоста позволяло увеличить урожайность сорта Гранни до 3,84 т/га, а сорта Арабелла - до 2,88 т/га.

Добавление грибного компоста (полуперепревшего и перепревшего) оказывало положительное воздействие на качество зерна пшеницы, повышая содержание белка и клейковины по сравнению с контрольным вариантом.

Наибольшее улучшение качества наблюдалось при применении полуперепревшего грибного компоста, который увеличивал белок на 1,9% (Арабелла) и 1,5% (Гранни), а также повышал количество клейковины на 2,8% (Арабелла) и 2,7% (Гранни).

Перепревший грибной компост также улучшал качественные характеристики зерна, увеличивая содержание белка на 1,3% (Арабелла) и 0,9% (Гранни), а уровень клейковины повышался на 0,4% (Арабелла) и 1% (Гранни).

Экономическую эффективность производства любой культуры можно оценить по показателю рентабельности. Экономическая эффективность выращивания пшеницы зависела от её урожайности. С увеличением урожайности снижалась себестоимость продукции, как следствие, увеличивалась рентабельность технологии. Экономическая эффективность производства зерна пшеницы находится в прямой зависимости от уровня производственных затрат, приходящихся на одну тонну продукции.

Из-за разницы в урожайности стоимость произведенной продукции также существенно различалась. Например, при внесении полуперепревшего компоста продукция сорта Гранни оценивалась в 69120 рублей с гектара, тогда как аналогичный показатель для сорта Арабелла достигал лишь 51840 рублей.

Несмотря на одинаковые производственные затраты на оба сорта (25 500 руб./га без внесения удобрений и 29 200 руб./га при применении компоста), различия в показателях рентабельности были обусловлены именно разной производительностью сортов. Себестоимость

производства тонны зерна сорта Гранни, даже при внесении компоста, была ниже аналогичного показателя для сорта Арабелла. Это было связано с большей продуктивностью первого сорта.

Наиболее наглядно преимущества сорта Гранни проявлялись при анализе чистого дохода и уровня рентабельности. Даже без внесения удобрений чистый доход на гектар для сорта Гранни превышал аналогичные показатели сорта Арабелла почти вдвое. Применение же органических удобрений (компостов) дополнительно увеличивало разрыв. Рентабельность сорта Гранни стабильно было выше, достигая максимальных значений около 137%, тогда как максимальный уровень рентабельности сорта Арабелла едва доходил до 78%.

Таким образом, экономическое обоснование показывает, что использование сорта Гранни экономически предпочтительнее для возделывания её в условиях Липецкой области. Его высокая урожайность, низкая себестоимость и высокий уровень рентабельности делают выращивание этого сорта более выгодным, особенно при условии внесения органических удобрений, таких как полуперепревший компост.

Максимальная рентабельность выявлена на вариантах, где возделывали сорт Гранни с компостом полуперепревшим - 137%.

Результаты полевых исследований показали, что применение органических грибных компостов в качестве удобрения является эффективным агроприёмом для повышения продуктивности яровой пшеницы в условиях лесостепи ЦЧР.

Список источников

1. Виноградов Д. В. Практикум по растениеводству / Д. В. Виноградов, Н. В. Вавилова, Н. А. Дуктова, Е. И. Лупова. – Рязань, 2018. – 320 с.
2. Габибов М. А. Растениеводство: учебник / М. А. Габибов, Д. В. Виноградов, Н. В. Бышов // ФГОУ ВО РГТУ. – Рязань, 2019. – 302 с.
3. Соколов А. А. Влияние биологически активных веществ на продуктивность ярового ячменя / А. А. Соколов, Д. В. Виноградов, Г. Д. Гогмачадзе // АгроЭкоИнфо : электронный научно-производственный журнал. – 2025. – № 2. – С. 220. – DOI 10.51419/202152220.

References

1. Vinogradov D. V. Plant Growing Workshop / D. V. Vinogradov, N. V. Vavilova, N. A. Duktova, E. I. Lupova. – Ryazan, 2018. – 320 p.
2. Gabibov M. A. Plant Growing: Textbook / M. A. Gabibov, D. V. Vinogradov, N. V. Byshov // FGOU VO RGATU. – Ryazan, 2019. – 302 p.
3. Sokolov A. A. Influence of biologically active substances on the productivity of spring barley / A. A. Sokolov, D. V. Vinogradov, G. D. Gogmachadze // AgroEcoInfo : electronic scientific and production journal. – 2025. – № 2. – P. 220. – DOI 10.51419/202152220.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА: МЕТОДЫ И КРИТЕРИИ

А.Ю. Истратий, А.А. Чекан

Государственный университет просвещения
(Москва, Россия)

Аннотация. Привычные модели оценки обучения зачастую не имеют отношения к реальному бизнес-результату: они либо показывают уровень удовлетворенности сотрудника, либо остаются лишь приблизительными, как, например, ROI. В статье рассматривается новый инструмент «каскад эффективности», который помогает замерять итоговый бизнес-результат обучения, получая конкретные цифры. Их можно получить с помощью сравнения контрольных групп или одной и той же группы в разные периоды, но перед этим

уточнить все нужные данные. Даны примеры, как использовать данный инструмент на реальных кейсах.

Ключевые слова: персонал, обучение, эффективность, методы, критерии.

EVALUATION OF PERSONNEL TRAINING EFFICIENCY: METHODS AND CRITERIA

A.Yu. Istratiy, A.A. Chekan

State University of Education
(Moscow, Russia)

Abstract. *The usual models of training assessment are often not related to the real business result: they either show the level of employee satisfaction, or remain only approximate, such as, for example, ROI. The article discusses a new "efficiency cascade" tool that helps measure the final business result of training by getting specific numbers. They can be obtained by comparing control groups or the same group at different periods, but before that, clarify all the necessary data. At the end - examples of how to use this tool on real cases.*

Keywords: *personnel, training, efficiency, methods, criteria.*

При оценке результатов обучения в настоящее время в основном используются три подхода, у каждого из которых есть свои недостатки.

«Метрики удовлетворенности». Этот метод заключается в подсчете NPS, CSAT, CSI, откликов сотрудников и лайков на корпоративном портале. Проблема в том, что такие показатели измеряют эмоции сотрудников, но никак не отражают реальное влияние обучения на бизнес-показатели. Главный плюс этого метода в том, что правильно составленные вопросы помогут оценить применимость и практичность контента обучения. Этот этап нужен прежде всего составителям обучения, а вот для заказчика он мало что значит.

Четырехуровневая модель Дональда Киркпатрика. Эта классическая модель, которая была разработана в 1959 году, включает четыре уровня оценки. Оценка здесь движется от реакции участников на обучение до его влияния на бизнес-результаты. Однако на практике многие компании ограничиваются первыми двумя уровнями модели, также оценивая лишь удовлетворенность и базовое понимание материала. Сама модель показывает, что измерять, но крайне размыто отвечает на вопрос, как это сделать. Переходя на уровень измерения влияния обучения на «бизнес-результат», она становится совсем бесполезной. При этом сам фрейм оценки – логичный и всесторонний.

Индекс возврата инвестиций (ROI). Джек Филлипс предложил добавить расчет ROI к модели Киркпатрика, однако этот подход тоже не идеален. Расчет ROI получается очень манипулятивным: сложно корректно выделить «чистую» прибыль от обучения, не всегда объективно формируются затраты, и почти невозможно очистить результат от влияния сторонних факторов.

Измерить бизнес-результат обучения действительно сложно. Первая проблема, которая возникает, – сам запрос на обучение ставится на языке процесса, а не на языке результата, например, «нам нужен тренинг по клиентоориентированности» [3]. В таком случае нужно трансформировать запрос в бизнес-гипотезу. Вторая проблема в том, что не всегда понятно, на каких показателях должны отразиться результаты обучения. Например, запрос: «проведите тренинг по эмоциональному интеллекту». Какой бизнес-результат должен измениться после него – непонятно. Третья проблема: даже когда первые два вопроса решены – остается проблема с поиском нужных данных. Часто в компаниях бывает сложно получить данные, чуть более глубокие, чем динамика продаж и текучесть. С этим может помочь инструмент «каскад эффективности» – фрейм, состоящий из последовательности вопросов. Далее в статье рассмотрим конкретные шаги для его использования на практике:

Шаг 1. Поставить измеримую бизнес-цель. Любая оценка начинается с выбора цели. Если обучение не решает конкретную бизнес-проблему, измерить его результат невозможно [1]. Но определить цель бывает трудно из-за заказчиков. Разберем на примерах. В первой ситуации эксперт по обучению компании А столкнулся с проблемой: топ-менеджмент запросил сделать кадровый резерв на должность руководителя отдела продаж. Эксперт стал разбираться, какую проблему должен решить кадровый резерв. Оказалось, что компания выходит в новый регион и ей понадобится 24 новых руководителя в течение ближайших шести месяцев.

Во второй ситуации, в компании Б, эксперт по обучению выяснил, что под запросом «Сделать кадровый резерв» скрывалась задача «сократить текучесть сотрудников, отработавших 1–3 года». Эти люди не видят перспектив роста и уходят. А в компании и правда новые должности появляются редко. Поэтому тут кадровый резерв нужен длительный, чтобы удержать людей дольше, до момента появления новых карьерных возможностей. Запрос в компании А и в компании Б один – «Кадровый резерв», а бизнес-задачи под ним скрываются разные. Соответственно, и сами кадровые резервы будут разными, и способы оценки их эффективности тоже [4]:

- в компании А будут измерять количество сотрудников, получивших повышение;
- в компании Б – изменение процента текучести сотрудников в стаже 1–3 года.

В третьей ситуации, в производственной компании В, столкнулись с запросом: «Провести тренинг по обратной связи». Когда стали разбирать, что должно измениться после него, поняли, что в компании ввели инструмент «интервью с увольняющимися». В итоге запустили длительную программу развития руководителей, в рамках которой меняли всю культуру управленцев. А измеряли здесь изменение текучести молодых сотрудников 18–25 лет.

Шаг 2. Выбрать инструменты замеров. Чтобы выбрать инструменты, сначала нужно понять, как и с кем сравнивать результаты обучения. Существует два основных подхода. Во-первых, А/В-тестирование. Это сравнение контрольной группы, которая не проходила обучение, и тестовой группы. Такое тестирование лучше использовать там, где велико влияние внешних факторов, например, в обучении продающего персонала. Во-вторых, это анализ «до и после». Инструмент позволяет сравнить показатели одной и той же группы до начала обучения и после. Этот вариант подойдет для большинства случаев. Сюда же относится сравнение «год к году». В-третьих, бывают уникальные ситуации, когда нельзя сравнить с «до»; например, когда какой-то продукт только внедряется в компании, тогда имеет смысл сравнивать с бенчмарком на рынке.

Шаг 3. Использовать три вопроса фреймворка «каскад эффективности». Последовательность вопросов, ответы на которые помогут посчитать эффективность: – Что будем считать: конверсию, динамику продаж, текучесть, скорость найма и др. – Какие данные нужны: что за данные нужны, где их можно найти. – Как будем считать: алгоритм и логика подсчета – А/В-тест, сравнение «себя к себе», анализ по временным срезам, на каком временном отрезке брать данные и т. д.

Как можно использовать каскад эффективности рассмотрим на трех примерах – оценке системы адаптации персонала, клиентоориентированности и управлении проектами.

Кейс 1. Система адаптации персонала. Запрос: топ-менеджмент компании поставил задачу разработать эффективную адаптацию новых продавцов b2b-сегмента. Проблема состоит в том, что наем слишком дорогой, людей нет, исходя из демографических данных – изменений не будет. Задачей становится удержать людей в компании. Во-первых, чтобы рассчитать процент удержания новичков, нужны данные от HR-директора о количестве принятых и уволенных сотрудников. Расчет производим путем сравнения показателя до и после внедрения новой системы адаптации. Формула выглядит следующим образом: Процент удержания новичков = $(\text{Количество пришедших сотрудников} - \text{Количество уволившихся}) : \text{Общее число пришедших} \times 100\%$.

Этот показатель следует отслеживать на отрезках в 3, 6, 9 и 12 месяцев после приема на работу [2]. Во-вторых, для eLTV, ценности сотрудника и срока его работы в компании,

нужны данные об эффективности и скорости выхода на плановую мощность. Эту информацию можно получить у бизнес-аналитика. Анализ этих данных также проводится на промежутках в 3, 6, 9 и 12 месяцев. В-третьих, чтобы определить срок выхода нового сотрудника на среднюю продуктивность, используются те же данные от бизнес-аналитика. Для оценки прогресса необходимо сравнивать показатели текучести кадров год к году.

Проблема – низкий процент повторных обращений, рост негативных отзывов на онлайн-картах. Задача же – повысить качество сервиса и лояльность.

Кейс 2. Клиентоориентированность. Запрос состоит в том, чтобы улучшить навыки работы мастеров-консультантов с клиентами в автосервисе. Проблема – низкий процент повторных обращений, рост негативных отзывов на онлайн-картах. Задача же – повысить качество сервиса и лояльность клиентов. Во-первых, чтобы оценить динамику негативных отзывов, нужны данные от отдела маркетинга. К ним относятся сами отзывы на онлайн-картах, результаты проверок по методу «тайного покупателя» и данные опросов NPS, индекса потребительской лояльности. Для анализа необходимо сравнивать количество негативных отзывов за квартал до проведения обучения с аналогичным показателем за квартал после него. Во-вторых, чтобы отследить среднюю оценку на Яндекс.Картах и 2ГИС, необходимо наблюдать за динамикой рейтинга на этих платформах в течение 3–6 месяцев после внедрения изменений. Дополнительно для более глубокого анализа понадобятся данные из CRM-системы о конверсии визитов, чтобы понять, как изменение рейтинга влияет на реальные посещения автосервиса. В-третьих, чтобы измерить изменения в отчетах «тайного покупателя» и NPS, проводится A/B-тестирование. Одна группа мастеров-консультантов проходит обучение, а другая работает как обычно. Затем сравниваются результаты проверок «тайным покупателем» и показатели NPS для обеих групп, что позволяет точно оценить эффект от обучения. В-четвертых, для расчета динамики повторных визитов необходимо использовать данные из CRM-системы. Анализируя историю посещений, можно отследить, как меняется частота возвращения клиентов после улучшения качества сервиса.

Проблема – проекты срываются по срокам и бюджету. Задача же – повысить эффективность реализации внутренних и внешних проектов

Кейс 3. Управление проектами для не-проджектов. Запрос в том, чтобы обучить сотрудников основам проектного управления. Проблема – проекты срываются по срокам и бюджету из-за отсутствия единой методологии. Нет прозрачности и контроля. Задача же – повысить эффективность реализации внутренних и внешних проектов. Во-первых, чтобы измерить отклонение проектов по срокам, необходимо считать количество дней, на которое сдвинулось их завершение. Для этого потребуется аналитика по проектам и отклонениям, которую можно получить из таск-трекеров или от самих держателей проектов. Чтобы создать базовую линию для сравнения, сначала нужно будет составить аналитику по количеству проектов и их отклонениям за прошедший год. После обучения сотрудников нужно сравнивать новые показатели с этой базовой линией. Во-вторых, для оценки превышения бюджета необходимо рассчитывать сумму в рублях, на которую проекты вышли за первоначально запланированные рамки. Так как у каждого отдельного руководителя может быть небольшое количество проектов в год, более показательным будет отследить общую динамику по всем отклонениям в компании. Так можно оценить совокупный эффект от внедрения новых практик управления проектами, а не фокусироваться на единичных случаях.

В заключение необходимо отметить, что разные запросы требуют разных KPI-измерений. Самое главное, на наш взгляд, что все-таки можно измерять бизнес-эффективность обучения в тех ситуациях, когда это необходимо.

Список источников

1. Галанова И.В. Особенности вовлечения руководителей в процесс организации обучения персонала / И.В. Галанова, А.Ю. Локтева, А.А. Чекан // Вестник Академии управления и производства. – 2025. – № 1. – С. 852-857.

2. Истратий А.Ю. Управление адаптацией персонала в аспекте дистанционной формы занятости / А.Ю. Истратий // Друкеровский вестник. – 2021. – № 2 (40). – С. 236-241.
3. Козлова Е.Г. Оптимизация бизнес-процессов с помощью Process Mining / Е.Г. Козлова, И.В. Кузнецова // Друкеровский вестник. – 2025. – № 3 (65). – С. 71-77.
4. Чекан А.А. Основные ошибки при формировании кадрового резерва организации / А.А. Чекан, Е.С. Шолотонова // Друкеровский вестник. – 2023. – № 4 (54). – С. 166-173.

References

1. Galanova I.V., Lokteva A.Yu., Chekan A.A. Features of involving managers in the process of organizing personnel training//Bulletin of the Academy of Management and Production. 2025. № 1. S. 852-857.
2. Istraty A.Yu. Management of personnel adaptation in terms of distance employment//Drukerovsky Bulletin. 2021. № 2 (40). S. 236-241.
3. Kozlova E.G., Kuznetsova I.V. Process Mining Business Process Optimization// Drukerovsky Bulletin. 2025. № 3 (65). S. 71-77.
4. Chekan A.A., Sholotonova E.S. The main errors in the formation of the personnel reserve of the organization// Drukerovsky Bulletin. 2023. № 4 (54). S. 166-173.

УЧЕТ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Ю.А. Селезнева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** В статье рассматриваются возрастные особенности формирования финансовой грамотности населения, анализируются психолого-педагогические аспекты обучения различных возрастных групп и предлагаются методические рекомендации для повышения эффективности образовательных программ. Исследование основано на анализе современных научных публикаций, данных социологических опросов и практического опыта финансового просвещения.*

***Ключевые слова:** финансовая грамотность, возрастная психология, педагогические методы, финансовое поведение, образовательные стратегии*

TAKING INTO ACCOUNT AGE-SPECIFIC CHARACTERISTICS WHEN TEACHING FINANCIAL LITERACY

Yu.A. Selezneva

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The article examines the age-related features of the formation of financial literacy of the population, analyzes the psychological and pedagogical aspects of teaching various age groups and offers methodological recommendations for improving the effectiveness of educational programs. The research is based on the analysis of modern scientific publications, data from sociological surveys and practical experience of financial education.*

***Keywords:** financial literacy, age psychology, pedagogical methods, financial behavior, educational strategies*

Финансовая грамотность является ключевым навыком в современном обществе, влияющим на экономическую стабильность как отдельных граждан, так и государства в целом.

Однако эффективность ее формирования во многом зависит от учета возрастных особенностей обучающихся.

Финансовая грамотность – это совокупность знаний, навыков и установок, позволяющих человеку эффективно управлять личными финансами, минимизировать риски и принимать осознанные экономические решения. Формирование финансовой грамотности происходит в течение всей жизни, но наиболее эффективно протекает этот процесс при учете когнитивных, эмоциональных и социальных особенностей разных возрастных групп.

Финансовую грамотность можно по праву считать показателем социально-психологической зрелости, так как она отражает уровень понимания и умений человека в области финансов и управления личными финансами. Более того, финансовая грамотность является настоящей внутренней опорой для личности, а также способствует повышению самооэффективности и самоуважения.

Можно сказать, что осведомленность выступает ключевым аспектом финансовой грамотности современного человека. Она подразумевает под собой не просто широкий набор теоретических знаний и понимания финансовых процессов, но и психологическую уверенность.

По мнению экспертов: «...Люди с хорошими финансовыми навыками часто чувствуют большую уверенность в своих финансовых решениях и способны достигать своих финансовых целей. Это повышает их самооценку и мотивацию» [1].

Результаты исследования возрастного цикла финансовой грамотности и уровня ее динамики, проведенного НАФИ дают следующую картину. Наиболее финансово грамотные жители России – это мужчины и женщины старше 35 лет, люди, имеющие высшее образование, чаще семейные, а также проживающие в крупных городах. И соответственно, молодые люди, неработающие россияне, а также жители сельских или отдаленных районов демонстрируют несколько низкий уровень финансовой грамотности. Можно отметить, что опыт управления личными финансами непосредственно связан с трудовой и экономической активностью индивидуума [2].

Любой человек скептически, зачастую без восторга принимает мнение о снижении его профессиональных компетенций. С выходом на пенсию, у человека практически всегда сокращается набор источников доходов, отпадает дополнительный заработок и исчезает острая необходимость в их контроле и распределении доходов. К тому же объективно снижаются когнитивные функции: память, внимание и др. Семейный бюджет и процесс его планирования, в связи с этим обстоятельством, подвергаются изменениям. Как правило, распределении ролей при совместном семейном бюджете происходит следующим образом: женщина осуществляет основные расходы разновременного характера, а мужчина осуществляет долгосрочное планирование и принимает решения по инвестированию. Проведенные исследования утверждают, что: «...в России у мужчин уровень финансовой грамотности после 45 лет снижается значительно сильнее, чем у женщин. Это связано с тем, что российские мужчины в активном трудоспособном возрасте в массе своей долгосрочным планированием не занимаются и не приобретают соответствующих навыков, а женщина – хочет она или нет – чаще всего остаётся «главным бухгалтером» семьи...» [3].

Возраст человека является ключевым индикатором освоения финансовых знаний в соответствии с финансовыми потребностями, запросами и возможностями. Принцип «от простого к сложному» является основополагающим в финансовом просвещении. Пятилетка в детском саду вряд ли заинтересуется инвестиционным процессом и его особенностями, не разбирается в кредитах и структуре экономике, однако у него должно быть общее представление о деньгах. В этом возрасте основные финансовые знания идут из семьи: совместный шоппинг, усвоение понятий «цена», «зарплата», «чек», «план покупок» – всё это будет полезно ребенку, и заложит базовые финансовые компетенции. Родители могут вместе с ребенком составить план покупок, поиграть в магазин, проанализировать произведенные расходы и подумать о распределении оставшихся средств.

У школьника появляются деньги на карманные расходы – это отличный повод, чтобы научиться планировать личный бюджет. Родителям изначально рекомендовано выдавать деньги

ежедневно, но постепенно переходить к еженедельным траншам. Благодаря этому школьник сможет сам планировать расходы и распоряжаться выделяемыми ему средствами.

Ребенок 9-10 лет уже умеет решать элементарные примеры по математике и вполне готов справиться с небольшими простейшими покупками для себя лично и для всей семьи. В магазине школьнику нужно научиться обращать внимание на вес товаров, сравнивать цены, проверять сдачу и чек после каждой покупки. Это простые навыки, которые будут полезны в быту и сформируют ответственное отношение к финансам.

Ученик средней школы должен знать, как работает банковская система. Откладывая небольшие суммы, ребенок сможет понять, что такое депозит, резерв, получит возможность принимать самостоятельное решение по распоряжению сэкономленными средствами.

В старших классах вопросы освоения компетенций финансовой грамотности выдвигаются на первый план. Российское законодательство разрешает с 14 лет вовлекать подростков в официальную трудовую деятельность. В период летних каникул многие предприятия с одобрением пополняют штат временными молодыми кадрами, выполняющими разовую, сезонную или индивидуальную работу. С согласия родителей с этого же возраста можно оформить индивидуальное предпринимательство и заниматься своим делом на постоянной основе. Получения самостоятельного, но на первых порах относительно небольшого заработка, сможет сформировать у подростка навыки уважительного и бережливого отношения к деньгам, даст возможность развитию аналитических способностей по принятию финансовых решений. В старшем школьном возрасте уместно привлечь подростка к принятию решения по более крупной семейной покупке: попросить осуществить мониторинг рыночных цен, определить их динамику, сделать сравнительный анализ товаров-аналогов, рассмотреть возможности привлечения заемных средств и их условий. Здесь формируются уже не просто психологическое и личностное отношение к категории финансов, а конкретные аналитические навыки [4].

Финансовые компетенции взрослого человека, имеющего заработок, пенсионные накопления, возможности инвестировать свободные денежные средства гораздо серьезнее. Финансовое поведение этой возрастной группы в идеале должно отличаться уверенностью в принятии решений, умением управлять стремлением к риску и избеганием эмоциональных решений, пониманием финансовой ответственности.

Особенность образования в области финансовой грамотности взрослого человека состоит в том, что он может сделать это лишь по собственной инициативе. Системная массовая работа через детские сады, школы и другие образовательные учреждения здесь уже не работает.

Проблема финансово просвещения людей взрослого возраста усложняется тем, что скептическое отношение к необходимости приобретения новых знаний, особенно принятие факта недостаточности или отсутствия финансовых компетенций, порождает постоянный поиск новых инструментов мотивации к образовательному процессу. Парадокс заключается в том, что именно те, кому больше всего нужна финансовая грамотность, от кого зависит семейное благополучие, зачастую менее всего предрасположены обучаться.

Зарубежный опыт последнего десятилетия демонстрирует высокую эффективность внедрения программ обучению финансовой грамотности на рабочем месте. Также значимым источником демонстрации и распространения финансовых компетенций являются работники социальных служб и МФЦ. Работники этих служб напрямую не нацелены на консультирование социально незащищенных граждан по вопросам налогового законодательства, использования материнского капитала, пенсионных накоплений и т.п. Это объективный момент – ведь финансовыми консультантами они не являются. Тем не менее, элементарные навигационные услуги, способствующие правильным и целенаправленным действиям, оказать должен.

Возрастные особенности накладывают прямой отпечаток на выбор методики образовательного процесса по формированию финансовых компетенций и повышению их уровня. Приведем в таблице 1 их основные разграничения и особенности.

Таблица 1

Возрастные этапы формирования финансовой грамотности и особенности обучения

Возраст	Когнитивные особенности	Оптимальные методы
Дошкольный и младший школьный возраст (3–11 лет)	<ul style="list-style-type: none"> - Конкретно-образное мышление. - Формирование базовых представлений о деньгах через игровые ситуации. 	<ul style="list-style-type: none"> - Сюжетно-ролевые игры («магазин», «банк»). - Сказки и мультипликационные материалы с финансовой тематикой. - Практические упражнения (копилка, планирование небольших покупок).
Подростковый возраст (12–17 лет)	<ul style="list-style-type: none"> - Развитие абстрактного мышления. - Повышенный интерес к самостоятельности и цифровым технологиям. 	<ul style="list-style-type: none"> - Мобильные приложения для учета расходов. - Деловые игры и симуляторы инвестиций. - Обсуждение реальных кейсов (кредиты, подработки, финансовые мошенничества).
Молодежь (18–30 лет)	<ul style="list-style-type: none"> - Практическая направленность мышления. - Потребность в самостоятельном финансовом планировании. 	<ul style="list-style-type: none"> - Онлайн-курсы по управлению бюджетом. - Основы инвестирования с акцентом на риск-менеджмент. - Финансовое консультирование (налоги, кредиты, страхование).
Взрослые (30–50 лет)	<ul style="list-style-type: none"> - Ориентация на долгосрочное планирование. - Интерес к оптимизации семейного бюджета. 	<ul style="list-style-type: none"> - Семинары по пенсионным накоплениям. - Анализ сложных финансовых продуктов (ипотека, инвестиции). - Тренинги по финансовой безопасности.
Люди старшего возраста (50+)	<ul style="list-style-type: none"> - Консервативность финансового поведения. - Высокий риск мошенничества. 	<ul style="list-style-type: none"> - Лекции в доступной форме. - Разбор схем финансового мошенничества. - Консультации по наследственному планированию.

Таким образом, основными рекомендациями в использовании возрастной психологии в обучении финансовой грамотности могут служить:

1. Дифференцированный подход – разработка программ с учетом возрастных особенностей.
2. Использование цифровых технологий – адаптация контента под уровень цифровой грамотности.
3. Геймификация – применение игровых механик для детей и подростков.
4. Практико-ориентированность – разбор реальных кейсов для взрослых.
5. Социальное партнерство – взаимодействие школ, вузов, банков и НКО.

Формирование финансовой грамотности должно учитывать возрастные особенности целевых групп. Наиболее эффективными являются интерактивные и практико-ориентированные методы, адаптированные под уровень когнитивного развития и социальные потребности обучающихся.

Список источников

1. Яна Кудрявцева. Чем эффективно обучение финансовой грамотности в форме игры? / Я. Кудрявцева. – URL: <https://fomag.ru/news/chem-effektivn/> (дата обращения: 17.08.2025).

2. Индекс финансовой грамотности россиян – 2024. URL: <https://nafi.ru/analytics/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/> (дата обращения: 17.08.2025).

3. Анна Зеленцова. Грамота для взрослых. Почему обучать финансовой грамотности взрослых сложнее, чем детей / Зеленцова А. – URL: <https://www.finpronews.ru/%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B0-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%B2%D0%B7%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D1%8B%D1%85/> (дата обращения: 17.08.2025).

4. Особенности обучения детей финансовой грамотности URL: <https://luchznaniy.ru/blog/2023/05/16/osobennosti-obucheniya-detej-finansovoj-gramotnosti/> (дата обращения: 17.08.2025).

References

1. Yana Kudryavtseva, What is the effectiveness of teaching financial literacy in the form of a game? URL: <https://fomag.ru/news/chem-effektivn/> / (date of access: 08/17/2025).

2. Financial Literacy Index of Russians – 2024. URL: <https://nafi.ru/analytics/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/> / (date of access: 08/17/2025).

3. Anna Zelentsova. Literacy for adults. Why it is more difficult to teach financial literacy to adults than to children. URL: <https://www.finpronews.ru/%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B0-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%B2%D0%B7%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D1%8B%D1%85/> / (date of access: 08/17/2025).

4. Features of teaching financial literacy to children URL: <https://luchznaniy.ru/blog/2023/05/16/osobennosti-obucheniya-detej-finansovoj-gramotnosti/> / (date of access: 08/17/2025).

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.Ю. Стрижакова, О.Р. Клименко

Академия управления и государственной службы
(г. Донецк, ДНР, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию путей совершенствования системы управления маркетингом на основе ее цифровой трансформации. Обосновывается необходимость комплексного подхода к построению маркетинговой системы, обеспечивающей эффективное планирование, организацию и контроль. Центральное место в работе занимает анализ цифрового маркетинга как ключевого инновационного инструмента, раскрывается его сущность, отличия от интернет-маркетинга, ключевые характеристики и современный инструментарий (контекстная реклама, SMM, SEO, работа с big data и др.). На примере практического кейса малого предприятия «Альфа» доказывается высокая эффективность внедрения цифровых решений, выражающаяся в значительном улучшении ключевых показателей (снижение стоимости привлечения клиента, рост ROMI), создании синергетического эффекта от использования различных каналов и формировании основ для долгосрочного роста. Делается вывод о том, что оптимизация маркетинга через цифровизацию является практической необходимостью для укрепления конкурентных позиций и обеспечения устойчивого развития компаний, в частности, в секторе МСБ.*

***Ключевые слова:** система управления маркетингом, цифровая трансформация маркетинга, цифровой маркетинг, оптимизация маркетинга*

OPTIMIZING MARKETING MANAGEMENT SYSTEMS BASED ON DIGITAL TRANSFORMATION

A.Yu. Strizhakova, O.R. Klimenko

Academy of Management and Public Administration
(Donetsk, DPR, Russia)

Abstract. *The article investigates ways to improve the marketing management system through its digital transformation. It substantiates the necessity of an integrated approach to building a marketing system that ensures effective planning, organization, and control. The core of the work is the analysis of digital marketing as a key innovative tool; its essence, distinctions from Internet marketing, key characteristics, and modern toolkit (contextual advertising, SMM, SEO, big data analytics, etc.) are examined. Using the practical case study of the small enterprise "Alpha," the high efficiency of implementing digital solutions is demonstrated, evidenced by a significant improvement in key performance indicators (reduction in customer acquisition cost, increase in RO-MI), the creation of a synergistic effect from using various channels, and the establishment of a foundation for long-term growth. The conclusion is drawn that marketing optimization through digitalization is a practical necessity for strengthening competitive positions and ensuring the sustainable development of companies, particularly in the SME sector.*

Keywords: *marketing management system, marketing digital transformation, digital marketing, marketing optimization*

Ключевым условием эффективности современного предприятия является наличие целостной маркетинговой системы, которая обеспечивает точное планирование, организацию и контроль всех соответствующих процессов. Совершенствование такой системы требует комплексного подхода, в котором инновации выступают главным фактором повышения результативности. Интеграция маркетинговой и инновационной деятельности позволяет компании оперативно выявлять и удовлетворять запросы потребителей, а также создавать конкурентоспособную продукцию [1].

Особую актуальность приобретает цифровая трансформация маркетинга. Внедрение цифровых решений даже при ограниченном бюджете ведет к значительному улучшению ключевых показателей и формированию устойчивых конкурентных преимуществ.

Цифровой маркетинг признается ключевым инновационным инструментом. В отличие от интернет-маркетинга, который ограничен онлайн-средой, цифровой маркетинг охватывает как онлайн-, так и офлайн-каналы (мобильные приложения, SMS-рассылки, цифровые дисплеи и т.д.). Его основные характеристики – это интегрированный подход, объединяющий цифровую и физическую реальность, адресное взаимодействие с аудиторией и использование разнообразных цифровых носителей.

Современный арсенал инструментов цифрового маркетинга включает: контекстную рекламу (Яндекс.Директ); работу с большими данными (Big Data) и ретаргетинг; мобильный маркетинг и email-рассылки; продвижение в социальных сетях (SMM, SMO) и поисковая оптимизация (SEO/SEM); RTB-аукционы [2].

Все инструменты можно классифицировать на платные каналы (paid media), собственные ресурсы (owned media) и пользовательский контент (earned media). Среди актуальных трендов выделяются видеоконтент, нативная реклама, глубокая персонализация и community-маркетинг. Выбор конкретных инструментов должен основываться на стратегических задачах компании и специфике ее деятельности.

Обязательным условием является разработка детальной стратегии с последующей регулярной оценкой результатов через систему количественных и качественных показателей [3].

Практическое исследование доказало высокую рентабельность инвестиций в цифровой маркетинг (ROMI) по сравнению с традиционными методами, что выразилось в снижении стоимости привлечения клиента (CAC). Комплексное использование каналов (SEO, PPC, SMM) показало синергетический эффект. Помимо роста прямых продаж, был отмечен рост узнаваемости бренда и формирование базы лояльных клиентов, что создает основу для долгосрочного развития [4].

Цифровая трансформация экономики привела к кардинальным изменениям маркетинговой среды, породив новые факторы, влияющие на потребительский выбор и механизмы функционирования рынка. Ключевыми последствиями этой трансформации являются:

Оптимизация и снижение издержек: автоматизация процессов и переход взаимодействий в цифровую среду сокращают транзакционные затраты, расходы на персонал и время на обработку информации.

Возникновение новых рынков: снижение издержек, в соответствии со стратегией «голубых океанов», открывает возможности для создания принципиально новых рыночных ниш, как это демонстрирует пример компаний вроде Uber [5].

Преобладание сетевых эффектов: в отличие от классической экономики, где рост предложения ведет к падению цены, ценность цифровых платформ возрастает с увеличением числа их пользователей (производителей и потребителей), создавая положительную обратную связь.

Трансформация конкуренции: Конкуренция всё чаще проявляется в форме коллаборации – стратегического партнерства компаний в одних сферах при сохранении соперничества в других.

Ускорение инноваций: непрерывный диалог с потребителем позволяет производителям мгновенно реагировать на меняющиеся запросы и вести непрерывный инновационный процесс [6].

Стирание рыночных барьеров: открытость цифровой среды облегчает выход новых компаний на рынок, а инструменты продвижения (реклама, PR) становятся более доступными для малого и среднего бизнеса.

Эти изменения обуславливают смену маркетинговой парадигмы. На смену традиционным подходам приходит персонализированный маркетинг, ориентированный на индивидуального потребителя. Цифровые технологии позволяют отслеживать поведение пользователей и с помощью ремаркетинга формировать индивидуальные предложения.

Двумя другими ключевыми чертами современного маркетинга становятся [7]:

маркетинг вовлеченности: Компании поддерживают постоянный диалог с клиентом, активно привлекая его к соучастию в разработке продуктов и улучшении сервиса.

Ретроспективный маркетинг: Анализ предыдущих транзакций и поведения клиента позволяет прогнозировать его будущие потребности и укреплять лояльность, минимизируя вероятность его ухода к конкурентам.

Таким образом, в новой цифровой реальности маркетинг эволюционирует в сторону гиперперсонализации, активного вовлечения клиента и глубокой аналитики данных, что формирует основу для построения долгосрочных и эффективных отношений с потребителем.

Вывод: цифровизация маркетинга является не временным трендом, а практической необходимостью для компаний, стремящихся укрепить свои позиции на рынке. Формирование маркетинговой политики на основе цифровых технологий закладывает фундамент для устойчивого развития, расширения рыночной доли и системного увеличения прибыльности.

Список источников

1. Белоцерковская Н. В. Маркетинговые инновации: подходы, виды, содержание и внедрение // Н. В. Белоцерковская, О. П. Иванченко // Вестник ОГУ. 2014. №4 (165). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-innovatsii-podhody-vidy-soderzhanie-i-vnedrenie> (дата обращения: 30.08.2025).

2. Июпова Л. К. Инновационные подходы в маркетинге: современные тенденции и стратегии / Л. К. Июпова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 2(163). – С. 1325-1327. – DOI 10.34925/EIP.2024.163.2.262. – EDN WEPEZW (дата обращения: 10.09.2025).
3. Минаков А. В. Концепция цифрового маркетинга: новые подходы к использованию маркетинга в цифровой экономике / А. В. Минаков, А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2023. – № 1(54). – С. 41-48. – EDN KHSM AJ.
4. Маркова Т. А. Топ-5 тенденций цифрового маркетинга: 2021 / Т. А. Маркова // XXXIV Международные Плехановские чтения: сборник статей студентов В четырех томах, Москва, 29–31 марта 2021 года. Том 4. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2021. – С. 270-274. – EDN UAUOSD.
5. How to Gain and Develop Digital Talent and Skills. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2017/peopleorganization-technology-how-gain-develop-digital-talent-skills.aspx> (дата обращения: 13.09.2025)
6. Колосова Д. М. Основы цифрового маркетинга / Д.М. Колосова, К.А. Кузьмин, В.Е. Лебедь // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-tsifrovogo-marketinga> (дата обращения: 18.09.2025).
7. Моллаев М. СОВРЕМЕННЫЙ ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ // Вестник науки. 2023. №1 (58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-tsifrovoy-marketing> (дата обращения: 18.09.2025). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-tsifrovogo-marketinga> (дата обращения: 18.09.2025).

References

1. Belotserkovskaya N. V., & Ivanchenko, O. P. (2014). Marketingovye innovatsii: podkhody, vidy, sodержanie i vnedrenie [Marketing innovations: approaches, types, content and implementation]. Vestnik OGU, 4(165), 122-129. <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-innovatsii-podhody-vidy-soderzhanie-i-vnedrenie>.
2. Iyupova L. K. (2024). Innovatsionnye podkhody v marketinge: sovremennye tendentsii i strategii [Innovative approaches in marketing: modern trends and strategies]. Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2(163), 1325-1327. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.163.2.262>.
3. Minakov A. V., & Suglobov, A. E. (2023). Kontseptsiya tsifrovogo marketinga: novye podkhody k ispol'zovaniyu marketinga v tsifrovoy ekonomike [The concept of digital marketing: new approaches to the use of marketing in the digital economy]. Voprosy regional'noy ekonomiki, 1(54), 41-48.
4. Markova T. A. (2021). Top-5 tendentsiy tsifrovogo marketinga: 2021 [Top-5 digital marketing trends: 2021]. In XXXIV Mezhdunarodnye Plekhanovskie chteniya: sbornik statey studentov. Tom 4 [XXXIV International Plekhanov Readings: collection of student articles. Volume 4] (pp. 270-274). Rossijskij jekonomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova.
5. Boston Consulting Group (BCG). (2017, October 12). How to Gain and Develop Digital Talent and Skills. Retrieved October 13, 2024, from <https://www.bcg.com/publications/2017/people-organization-technology-how-gain-develop-digital-talent-skills.aspx>.
6. Kolosova D. M., Kuzmin, K. A., & Lebed, V. E. (2022). Osnovy tsifrovogo marketinga [Fundamentals of digital marketing]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika, (11-1). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-tsifrovogo-marketinga>.
7. Mollaev M. (2023). Sovremennyy tsifrovoy marketing [Modern digital marketing]. Vestnik nauki, *1*(58). <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-tsifrovoy-marketing>.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСТАВОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

В.Е. Стюфляев, В.А. Кукушкина

Липецкий государственный технический университет
(Липецк, Россия)

***Аннотация.** В статье рассмотрены современные технологии, активно применяемые в проектировании и организации выставочных экспозиций и стендов – от сенсорных панелей до решений на основе дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR). В условиях растущей конкуренции и цифровизации компании, которые сочетают дизайн, инновации, получают реальное конкурентное преимущество, превратив выставочный стенд в мощный драйвер брендинга и делового роста.*

***Ключевые слова:** выставочное пространство, интерактивные технологии, дополненная реальность (AR), мультимедийные решения, инновации в дизайне*

APPLICATION OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF EXHIBITION SPACE

V.E. Stuflyayev, V.A. Kukushkina

Lipetsk State Technical University
(Lipetsk, Russia)

***Abstract.** This article examines modern technologies that are actively used in the design and organization of exhibition displays and stands, from touch panels to solutions based on augmented reality (AR) and virtual reality (VR). In an era of increasing competition and digitalization, companies that combine design and innovation gain a real competitive advantage by transforming their exhibition stands into powerful drivers of branding and business growth.*

***Keywords:** exhibition space, interactive technologies, augmented reality (AR), multimedia solutions, design innovations*

Ярмарки и выставки традиционно играют важную роль в развитии бизнеса, налаживании партнерских связей и презентации инновационных продуктов, но в условиях роста цифровых ожиданий аудитории и усиления конкуренции за внимание посетителей классические методы к организации выставочного пространства теряют эффективность. Участник выставки стремится взаимодействовать, переживать и испытывать, именно здесь на первый план выходят современные технологии.

Затронутое цифровой трансформацией, от проектирования стендов до сбора аналитики, выставочное пространство становится гибридной средой, сочетающей цифровые слои информации и физическое присутствие. Такие технологии, как AR/VR, распознавание жестов, интерактивные полы и облачные платформы, позволяют создавать иммерсивные, измеримые и запоминающиеся по эффективности экспозиции.

Современное выставочное пространство чаще превращается из статичной экспозиции в мультисенсорную, динамичную среду, где ключевую роль играют цифровые технологии. Такие технологии позволяют демонстрировать объект, формируя целостный художественно-коммуникативный опыт, вовлекающий посетителя через визуальное, тактильное и аудиальное восприятие. Это особенно актуально в условиях роста конкуренции за внимание аудитории и повышения требований к качеству взаимодействия на выставках.

Распространенным решением остаются видеосистемы и светодиодные экраны благодаря их модульной конструкции, позволяющей создавать нестандартные формы и масштаб-

ные визуальные композиции, эффективно работая при ярком освещении, обеспечивая высокое качество изображения, делая незаменимым помощником на крупных международных выставках и форумах. Сочетающиеся с программным управлением системы могут транслировать контент в реальном времени, адаптируясь к поведению посетителей [1].

Главное место в арсенале современных выставочных технологий занимает видеомэппинг – метод проецирования изображения на трехмерные объекты, включая интерьерные конструкции и архитектурные формы. Технология позволяет «оживлять» статичные поверхности, создавая эффект присутствия и глубины без использования специальных очков или оборудования. Данная технология востребована при презентации инновационных продуктов, художественных инсталляций, где важным является эмоциональная вовлеченность зрителя.

Приведем пример еще одной технологии, не менее впечатляющей, чем предыдущая. Такой технологией является инновационное решение «туманный экран», когда создается иллюзия парящего в воздухе изображения за счет проекции на водяную завесу. Подобного рода технологии привлекают внимание, создавая уникальную атмосферу, усиливая запоминаемость экспоната.

Интерактивность становится важным направлением развития выставочного дизайна. Примером служит использование сенсорных пленок I-skin, благодаря которым можно превратить любую стеклянную поверхность в интерактивный интерфейс. Пользователь сможет управлять контентом жестами, получая персонализированную информацию о продукте. Такой подход повысит вовлеченность, позволяя собирать данные о поведении аудитории, что ценно с точки зрения маркетинговой аналитики.

Дополненная реальность (AR), позволяет совместить физическое и цифровое пространство в реальном времени. При помощи смартфона или специализированного устройства «оживают» экспонаты, получая дополнительную информацию, при просмотре 3D-модели или участия в интерактивных сценариях [3]. AR-технологии эффективны в образовательных и музейных выставках, при демонстрации сложных технических решений.

Не забудем упомянуть и лазерные шоу, и 3D-голографические инсталляции, создающие эффект полного погружения, трансформируя выставочное пространство в иммерсивную среду. Эти технологии востребованы на крупных мероприятиях, где ключевым критерием успеха становится эмоциональный отклик аудитории.

Важно учитывать организационные и инфраструктурные аспекты, напрямую влияющие на эффективность цифровых решений в выставочном пространстве [4]. Современная выставка – не только экспозиция, но и многофункциональная коммуникационная площадка, где должны быть обеспечены логистические, технические и сервисные условия.

Наличие стабильной и высокоскоростной связи приобретает особое значение. На выставке в сфере IT, промышленности и цифровых технологий ключевым требованием является наличие надежного Wi-Fi с возможностью подключения к облачным платформам и трансляции контента в реальном времени, позволяя демонстрировать цифровые продукты, проводить онлайн-встречи, вовлекая виртуальных участников в гибридные форматы мероприятий.

Современные выставочные комплексы чаще оснащаются модульными системами быстрого монтажа, давая возможность гибкого трансформирования пространства для нужд конкретного мероприятия. Решения особенно востребованы при организации тематических зон, интерактивных лаунж-зон или презентационных зон. Оперативно адаптируется планировка, позволяя органично интегрировать мультимедийное оборудование от AR-станций до видеостен без нарушения общей концепции стенда [2].

Важным элементом выставочного пространства становится зона нетворкинга, где даже простые организационные решения смогут усилить деловую составляющую выставки. В сочетании с цифровыми инструментами – цифровой обмен визитками через QR-код, CRM-интеграция – такие зоны превращаются в точки сбора данных и построения долгосрочных партнерских сотрудничеств [5].

Следует предусмотреть возможность адаптации выставочного пространства под целевую аудиторию. В B2B-выставках (красота, мода), ключевым становится фотогеничность и

интерактивность – уместные AR-примерочные, цифровые зеркала, инсталляции с различными эффектами, а B2B-выставки (промышленность, сельское хозяйство), требуют четкой структуры информации и возможностей глубокой демонстрации продуктов – через 3D-визуализацию оборудования, цифровые каталоги с фильтрацией по техническим параметрам.

Помимо интерактивных и визуальных решений, важную роль в выставочной практике играет интеграция цифровых технологий в логистику и управление выставочным проектом, так как успешная реализация выставки невозможна без четкого планирования, который включает не только креативную концепцию, но и монтаж, демонтаж, техническое обеспечение, безопасность и взаимодействие с посетителями. В данном контексте цифровизация охватывает рутинные процессы, такие как навигация по выставке, регистрация участников и обратная связь.

Идеальным примером является использование мобильных приложений для выставок, позволяя посетителям строить индивидуальный маршрут по понравившимся стендам, знакомиться заранее с планом выставки и расписанием мероприятий, оценивать экспонаты и писать отзывы в реальном времени.

Подчеркнем важность сборно-разборных и модульных конструкций, которые в сочетании с цифровыми технологиями обеспечивают гибкость и мобильность выставочного пространства. Современные стенды проектируются как трансформируемые системы, где сенсорные панели, мультимедийные экраны и AR-зоны легко заменяются и перенастраиваются под разные задачи – от B2B презентаций до массового B2C-ивента.

Важное нововведение – использование искусственного интеллекта в выставочном пространстве, который в режиме реального времени отвечает на вопросы посетителей, рекомендует стенды на основе интересов пользователя и помогает организовать деловые встречи [3].

Выставочное пространство строится не только на цифровой и визуальной составляющей, но и грамотной архитектуре организации стендов, которые послужат основой взаимодействия между посетителем и экспонатом. Выставочные стенды классифицируются по количеству открытых сторон и конструктивным особенностям, напрямую влияя на их функциональность.

Наиболее распространенные типы стендов в закрытых павильонах – полуостровные, угловые и островные стенды.

Полуостровной стенд – повышает вовлеченность за счет большей доступности и обзора, оснащается интерактивными панелями или цифровыми каталогами.

Угловой – оптимален для небольших компаний с ограниченным бюджетом, обеспечивает лучшую видимость благодаря двум фасадам по сравнению с линейным, требуя минимальных затрат на конструкцию.

Островной стенд обычно используют крупные бренды для максимального охвата аудитории, чаще всего на таких стендах реализуются иммерсивные технологии. Чем больше открытых сторон у стенда, тем выше требования к его технологической автономности и визуальной целостности, ведь посетитель сможет подойти с любого направления.

Модульные и мобильные стенды легко транспортировать и собирать без специального оборудования:

- зонтичные стенды – раскладываются по принципу зонта, идеальны для B2C-мероприятий, включая встроенную LED-подсветку и места размещения планшетов с AR-приложениями;

- рамочные – позволяют гибко менять конфигурацию, соединяя секции в единые композиции;

- стенды-башни – вертикальные конструкции, привлекающие внимание за счет высоты, эффективность повышается в перегруженных выставочных залах, где горизонтальное пространство ограничено, оснащаются цифровыми бегущими строками и вращающимися экранами.

Световые конструкции занимают особое место – панели, колонны и объемные буквы с внутренней или внешней подсветкой, такие решения формируют фирменный стиль бренда в пространстве выставки. Двухэтажные стенды встречаются реже, становясь инструментом статусной демонстрации, используя второй этаж как: зона переговоров, техническая площадка для размещения проекторов, галереи для просмотра экспозиции.

Иногда применяют фальш-этаж – элемент декоративный, создается иллюзия масштаба без реального увеличения полезной площади.

Технологии становятся не просто инструментом оформления, а стратегическим ресурсом, повышающим экономическую эффективность участия в выставке, ускоряя коммуникацию, усиливая вовлеченность и расширяя возможности презентации, собирая ценные данные о поведении посетителей. Успех зависит не от количества примененных новинок, а от гармоничной интеграции в общую концепцию.

В условиях растущей конкуренции и цифровизации всех сфер жизни, компании, которые умеют сочетать грамотно дизайн и инновации, получают реальное конкурентное преимущество, превратив выставочный стенд в мощный драйвер брендинга и делового роста.

Список источников

1. Литвинов В. Практика современной экспозиции / В. Литвинов. – М.: RUdesign, 2005. – С. 329.
2. Смирнова Т.А. Цифровые технологии в пространстве музейной экспозиции: технические, концептуальные и коммуникационные возможности / Т.А. Смирнова // Культура: управление, экономика, право. – 2010. – № 1. – С. 16-19.
3. Совершенствование ключевых механизмов управления рекламными процессами / С. М. Качалова, Е. В. Бурлакова, В. А. Кукушкина [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 167 с. – ISBN 978-5-00261-507-0. – EDN DIMNIK.
4. Формирование виртуальных лабораторий по технологии художественной обработки материалов / О. А. Казачкова, В. А. Кукушкина, Е. А. Гатальская, А. Ю. Рудоманова // Информатизация образования - 2024: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Липецк, 19–21 июня 2024 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2024. – С. 167-172. – EDN WYGSAV.
5. Порчайкина Н.В. Выставка современного искусства как система: пространство-экспонат-человек: дис. ... канд. искусствоведения / Н.В. Порчайкина. – Барнаул, 2013. – С. 26.

References

1. Litvinov V. The Practice of Contemporary Exhibition. – Moscow: RUdesign, 2005. – P. 329.
2. Smirnova T.A. Digital Technologies in Museum Exhibition Space: Technical, Conceptual and Communication Possibilities // Culture: Management, Economics, Law. 2010. – No. 1. – P. 16-19.
3. Improving the Key Mechanisms of Advertising Process Management / S. M. Kachalova, E. V. Burlakova, V. A. Kukushkina [et al.]. – Kursk: University Book CJSC, 2025. – 167 p. – ISBN 978-5-00261-507-0. – EDN DIMNIK.
4. Formation of Virtual Laboratories for Artistic Material Processing Technology / O. A. Kazachkova, V. A. Kukushkina, E. A. Gatalskaya, and A. Yu. Rudomanova // Informatization of Education – 2024: Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference, Lipetsk, June 19-21, 2024. - Lipetsk: Lipetsk State Technical University, 2024. - Pp. 167-172. – EDN WYGSAV.
5. Porchaykina, N.V. The Exhibition of Contemporary Art as a System: Space-Exhibit-Person: PhD thesis in art history. – Barnaul, 2013. – P. 26.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Н.А. Шелопугина

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию влияния историко-культурных комплексов на развитие регионального туризма на примере Липецкой области. Проведена комплексная оценка значимости исторических усадеб для развития региона. Глубокое исследование региона позволяет оценить скрытый потенциал уникальной концентрации историко-культурных объектов. Липецкая область является одним из регионов с богатым историческим наследием, среди которого особое место занимают дворянские усадьбы. В настоящее время отмечается значительное внимание к охране, реставрации и популяризации этих объектов, что доказывает ценность историко-культурного наследия в современной экономике. Отмечается исторический контекст возникновения и развития усадеб, их влияние на культуру и идентичность региона, а также рассматриваются примеры успешных реставрационных проектов и современные инициативы, реализуемые при поддержке Фонда «Возрождение русской усадьбы» и Ассоциации владельцев усадеб. Особое внимание уделено роли местных жителей в процессах реставрации и их участию в формировании культурной среды. Анализируются экономические и социальные аспекты возрождения усадеб: увеличение туристической привлекательности Липецкой области, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест и развитие сферы культурного обслуживания.

Ключевые слова: восстановление, усадьбы, Липецкая область, культурное наследие, туризм, архитектура, духовные ценности, региональное развитие

THE REVIVAL OF HISTORICAL HERITAGE AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH IN MODERN REALITIES (ON THE EXAMPLE OF THE LIPETSK REGION)

N.A. Shelopugina

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. This article is devoted to the study of the influence of historical and cultural complexes on the development of regional tourism on the example of the Lipetsk region. A comprehensive assessment of the importance of historical estates for the development of the region has been carried out. An in-depth study of the region allows us to assess the hidden potential of a unique concentration of historical and cultural sites. Lipetsk region is one of the regions with a rich historical heritage, among which noble estates occupy a special place. Currently, considerable attention is being paid to the protection, restoration and popularization of these objects, which proves the value of historical and cultural heritage in the modern economy. The historical context of the origin and development of the estates, their impact on the culture and identity of the region, is noted, as well as examples of successful restoration projects and modern initiatives implemented with the support of the Renaissance of the Russian Manor Foundation and the Association of Estate Owners. Special attention is paid to the role of local residents in the restoration processes and their participation in shaping the cultural environment. The economic and social aspects of the revival of es-

tates are analyzed: increasing the tourist attractiveness of the Lipetsk region, attracting investments, creating new jobs and developing cultural services.

Keywords: *restoration, estates, Lipetsk region, cultural heritage, tourism, architecture, spiritual values, regional development*

Еще издавна на Руси уделяли особое внимание зодчеству. Фасады зданий богато декорировались, чтобы создать праздничное впечатление и величие. Широко применялись деревянная резьба, орнаменты и живопись. Зажиточные дома и усадьбы возводились не только для демонстрации богатства и высокого статуса, но и как способ подчеркнуть индивидуальные предпочтения их хозяев, подчеркивая их вкусы и взгляды.

Отсюда берет свое начало феномен русской усадьбы. В русской литературе XIX столетия часто возникает знакомый образ – помещичья усадьба с белыми колоннами, к которой ведет тенистая аллея лип или берез. «Дворянские гнезда» предстают перед нами в произведениях Тургенева, в глубоких романах Куприна, в меланхолических и ироничных пьесах Чехова, а также в ностальгических историях Набокова.

Архитектура русских усадеб отличается большим разнообразием и особым вниманием к деталям, каждая эпоха и мода накладывали свой отпечаток на внешний облик и внутреннее устройство усадебных ансамблей. В XVII – начале XVIII веков усадьбы были в основном деревянными и представляли собой комплекс зданий вокруг главного дома – терема. Архитектура строилась на традициях русского зодчества. Петровская эпоха принесла европеизацию. Дворцы-усадьбы выделялись симметричностью, роскошными фасадами, колоннадами, парадными лестницами, изысканным декором.

Во второй половине XVIII – начале XIX века с распространением классицизма усадебная архитектура становится ещё более величественной: строгие геометрические формы, портики, фронтоны, закругленные аллеи. Окружающие здания – служебные и хозяйственные – образуют регулярный двор, а парки планируются по французским и английским образцам. Наблюдается переход к эклектике: смешение античных, готических, русских мотивов.

В течение XX столетия, в связи с крупными историческими потрясениями, включая революционные преобразования и военные конфликты, возведение усадеб практически прекратилось, а значительная часть существующих была уничтожена или перестроена для других нужд. Сохранившиеся образцы усадебного строительства ярко демонстрируют разнообразие архитектурных стилей и подтверждают высокий уровень мастерства архитекторов, которые умело сочетали эстетику и функциональность.

Липецкая область славится своими историческими усадьбами, играющими значимую роль в историческом наследии региона. Эти усадьбы, каждая из которых уникальна, являются отражением жизни и традиций русской аристократии на протяжении всей истории области.

На данный момент в Липецкой области насчитывается около 35 усадеб, которые находятся в плачевном состоянии, что требует внимания и тщательного изучения. Члены краеведческих музеев по всей области собирают информацию об этих исторических объектах, что позволяет лучше понять их значение для региона. Например, Задонский краеведческий музей расположен в одном из самых загадочных мест города – бывшей дворянской усадьбе с великолепным особняком, который является памятником архитектуры первой половины XIX века [1].

Архитектурный облик усадеб Липецкой области уникален, поскольку он несет отпечаток веяний и предпочтений различных исторических периодов. Основная часть дошедших до наших дней усадебных комплексов возведена в XVIII–XIX столетиях и демонстрирует стили классицизма, позднего барокко и неоготики. В качестве примера усадьбы, выдержанной в духе классицизма, можно привести усадьбу Стаховичей, расположенную в с. Пальна-Михайловке. Она привлекательна не только своей архитектурой, но и знаменитым дендрологическим парком. В свою очередь, усадьба Муромцевых в с. Баловнево сочетает в себе эле-

менты раннего классицизма и готического стиля, что особенно заметно в архитектуре ее церкви.

Несмотря на разнообразие стилей, практически все усадьбы отличались гармоничным сочетанием архитектуры и ландшафта, а также высоким качеством материалов и мастерством строителей. Поездки по Липецкой области открывают туристам не только величие усадебной архитектуры, но и позволяют проникнуться атмосферой русского дворянства и его историческим вкладом. Благодаря этому, старинные усадьбы превращаются в значимые центры культуры и образования, служа своеобразным мостом между эпохами, и вызывают интерес у широкой аудитории: от профессиональных историков и архитекторов до инвесторов и любителей искусства.

В Липецкой области наблюдается печальная картина заброшенных усадеб, обусловленная рядом исторических и социальных факторов. Значительный упадок начался после революции 1917 года, когда дворянство лишилось своих владений. Усадьбы либо переходили в государственную собственность, либо оставались бесхозными.

Ключевым фактором является потеря исторической осведомленности. Современное население часто не знакомо с прошлым этих имений и, как следствие, недооценивает их значимость. Дополнительным препятствием выступает обременительная процедура оформления прав собственности на объекты культурного наследия. Она требует существенных денежных и временных вложений, при этом не обещает никакой финансовой выгоды.

Согласно сведениям Государственного реестра объектов культурного наследия региона на конец 2023 года в Липецкой области насчитывается 32 усадебных комплекса, включая усадьбы и усадебно-парковые ансамбли, приблизительно 12 из которых доступны для посещения туристами. Остальные усадьбы находятся в частном владении или пока не подготовлены для приема посетителей [2].

По данным официального Регистра объектов культурного наследия Липецкой области, предоставленного Министерством культуры региона, а также результатам полевых обследований, осуществлённых локальными краеведческими обществами, удалось составить наиболее полную и актуальную картину состояния усадебного фонда области. Всего в реестре числится около двухсот усадеб – из них по состоянию на настоящее время примерно пятьдесят объектов (25%) сохраняются в хорошем состоянии, около ста усадеб (50%) требуют локального ремонта, а ещё примерно пятьдесят объектов (25%) находятся на грани гибели и нуждаются в капитальном восстановлении [2, 3, 4].

Несмотря на значительное количество заброшенных и полуразрушенных объектов культурного наследия, в Липецкой области намечается масштабное восстановление исторических усадеб. Ярким примером является то, что губернатор Липецкой области Игорь Артамонов подписал соглашение с гендиректором ООО «Имение Хвостовых» Дмитрием Гребенкиным, которое подразумевает восстановление усадьбы XIX века вблизи п. Колодезское Задонского района. Здесь планируется запуск диверсифицированного агропромышленного производства. Объем инвестиций в проект составит 2,5 млрд рублей. Срок реализации – 6 лет [5]. Инициатива по реставрации усадебного комплекса XIX столетия близ Колодезского представляется перспективной и актуальной, объединяя в себе тенденции сохранения исторического наследия и стимулирования экономического развития сельских территорий. Масштабный инвестиционный проект поддержали областным грантом «Туризм» на условиях софинансирования [6].

Восстановление старинной усадьбы XVIII века в селе Репец – это не просто ремонт здания, а возвращение важной части истории региона. Дом сохранил старинные черты и стиль той эпохи, и его аккуратная реставрация поможет не потерять связь между поколениями и даст жителям ощущение гордости за свою культуру. После реставрации усадьбу можно превратить в музей или выставочный центр, который станет интересен туристам. Здесь смогут проходить мастер-классы, фестивали и другие мероприятия, которые принесут доход селу. Важная часть – обучение: экскурсии, лекции и творческие занятия будут помогать в развитии и культурном просвещении детей и подростков, а также вовлекать добровольцев в со-

хранение наследия. В итоге усадьба станет символом как для самого села, так и для района, привлечёт внимание к другим достопримечательностям и поможет развитию экономики, культуры всего региона.

Также можно выделить еще несколько успешно реализуемых проектов по восстановлению усадеб в Липецкой области. Так, в селе Меркулово Задонского района за 2019–2022 годы была проведена комплексная реставрация усадьбы барона Бределя. Общий бюджет проекта составил 200 млн рублей: 150 млн поступили из федерального «Национального проекта культуры», 30 млн – из областного бюджета, а ещё 20 млн обеспечил частный инвестор. Сегодня здесь открыт отель на 15 номеров и тематическое кафе.

В селе Плехово Данковского района поэтапно реставрируется усадьба Голицыных. Первый этап, реализованный в 2020–2021 годах, включал восстановление главного корпуса и оранжерей, на что было выделено 80 млн рублей, из которых 60 млн – федеральная субсидия, 20 млн – средства региона. В 2022–2023 годах за 100 млн рублей проведена реставрация конюшен и пристроен, а также открыт конный клуб. Общий объём инвестиций в проект составил 180 млн рублей.

В деревне Вирга Измалковского района завершён проект по превращению усадьбы Толстых в центр народных ремёсел и этнокультуры, реализованный в 2021–2023 годах. На его финансирование было направлено 130 млн рублей: 70 млн поступили из федерального бюджета, 40 млн из областного и 20 млн обеспечили спонсоры. Результатом стал запуск музея-мастерской, где регулярно проводятся мастер-классы по керамике, ткачеству и кузнечному делу.

Ещё одним примером стало восстановление усадьбы Храповицкого в селе Вороново Добринского района. С 2022 года в рамках программы «Культура малой Родины» здесь было направлено 100 млн рублей на восстановление фасадов, реставрацию интерьеров и создание выставочного зала. Дополнительно проект поддержал Фонд президентских грантов, выделив 15 млн рублей на оборудование мультимедийного зала и приобретение выставочных витрин. В летнее время на территории усадьбы работает кинотеатр под открытым небом.

В селе Боринское Тербунского района завершён первый этап работ по реставрации усадьбы купцов Сахаровых. В 2023 году были отремонтированы надвратная башня и благоустроен парк. На эти цели направлено 80 млн рублей из регионального бюджета и федеральной программы «Культура России». Параллельно ведётся создание фуд-корта, где представлены продукты местных фермеров и ремесленников.

Можно отметить, что возрождение усадеб в Липецкой области играет ключевую роль в стимулировании местной экономики, создавая новые рабочие места и обеспечивая дополнительный доход для региона и для отдельных населенных пунктов в целом. Их экономическое значение проявляется в нескольких важных аспектах.

Прежде всего, реставрация усадеб способствует развитию внутреннего туризма. Обновленные архитектурные памятники привлекают множество посетителей, включая путешественников, школьников и любителей истории и культуры. Туристы пользуются местными гостиницами, ресторанами и магазинами, что стимулирует рост малого и среднего бизнеса и увеличивает налоговые поступления в местный бюджет.

Во-вторых, восстановление усадеб создает новые рабочие места. Реставрационные работы требуют участия строителей, инженеров и архитекторов. После завершения восстановления в усадьбах открываются музеи, мастерские и гостиницы, требующие экскурсоводов, администраторов и технический персонал, что повышает занятость, особенно среди молодежи.

В-третьих, восстановленные усадьбы поддерживают фермерство и малый бизнес, служа площадками для ярмарок и мастер-классов, где местные производители реализуют свою продукцию.

«Каждую старинную усадьбу, каждый памятник архитектуры мы стараемся сохранить для будущих поколений. При этом не просто реставрируем стены – возрождаем дух эпохи,

традиции и культурный код. Забытое наследие обретает новую жизнь и смыслы, становясь центром притяжения туристов», – отметил Игорь Артамонов [7].

Теперь, когда появилось много успешных примеров восстановления усадеб, Липецкая область становится ещё более привлекательной для туристов и инвесторов. Эти проекты обогащают культурную жизнь населения и открывают новые экономические перспективы для местных жителей. Всё это способствует развитию региона и повышению качества жизни.

Список источников

1. Задонский краеведческий музей [Электронный ресурс] Хранители Родины. РФ // URL: <https://хранителиродины.рф/Article/?id=21509#> (дата обращения: 02.09.2025).

2. Управление по охране объектов культурного наследия Липецкой области: официальный сайт. – 2025. - URL: <https://oknlo.admlr.lipetsk.ru/> (дата обращения: 02.09.2025).

3. Открытые данные Министерства культуры России: официальный сайт. – 2025. - URL: <https://web.archive.org/web/20210506164325/https://opendata.mkrf.ru/> (дата обращения: 02.09.2025).

4. Культурное наследие - Объекты культурного наследия, памятники архитектуры Липецкой области: официальный сайт. – 2025. - URL: <https://cultura48.ru/> (дата обращения: 02.09.2025).

5. В Липецкой области восстановят усадьбу XIX века за 2,5 млрд рублей [Электронный ресурс] LIPETSKNEWS - липецкий новостной портал. 06.06.2024 // URL: <https://lipetsknews.ru/articles/biznes/v-lipeckoy-oblasti-vostranovyat-usadbu-xix-veka-za-25-mlrd-rublej> (дата обращения: 07.09.2025).

6. Старинная усадьба в селе Репец Задонского района восстанавливается [Электронный ресурс] Официальный сайт Правительства Липецкой области. 21.01.2025 // URL: <https://липецкаяобласть.рф/news/15705> (дата обращения: 07.09.2025).

7. С опытом восстановления старинных усадеб в Липецкой... [Электронный ресурс] gazeta48.ru 21.04.2025 // URL: <https://gazeta48.ru/news/regionalnye-novosti/s-opytom-vostranovleniya-starinnyh-usadeb-v-lipeckoy-oblasti-poznakomili> (дата обращения: 07.09.2025).

8.

References

1. Zadonsky Museum of Local Lore [Electronic resource] Guardians of the Motherland. Russian Federation // URL: <https://хранителиродины. Russian Federation/Article/?id=21509#> (date of access: 09/02/2025).

2. Administration for the Protection of Cultural Heritage Sites of the Lipetsk region: official website. – 2025. - URL: <https://oknlo.admlr.lipetsk.ru/>.

3. Open data of the Ministry of Culture of Russia: official website. – 2025. - URL: <https://web.archive.org/web/20210506164325/https://opendata.mkrf.ru/>.

4. Cultural heritage - Cultural heritage sites, architectural monuments of the Lipetsk region: official website. – 2025. - URL: <https://cultura48.ru/>.

5. A 19th-century manor house will be restored in the Lipetsk region for 2.5 billion rubles [Electronic resource] LIPETSKNEWS - Lipetsk news portal. 06.06.2024 // URL: <https://lipetsknews.ru/articles/biznes/v-lipeckoy-oblasti-vostranovyat-usadbu-xix-veka-za-25-mlrd-rublej>.

6. An ancient manor in the village of Repets, Zadonsky district, is being restored [Electronic resource] Official website of the Government of the Lipetsk region. 01/21/2025 // URL: <https://липецкаяобласть.RF/news/15705>.

7. With the experience of restoring ancient estates in Lipetsk... [Electronic resource] gazeta48.ru 04/21/2025 // URL: <https://gazeta48.ru/news/regionalnye-novosti/s-opytom-vostranovleniya-starinnyh-usadeb-v-lipeckoy-oblasti-poznakomili>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА КОПЧЕНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКОМ ПОЛЕ

С.Ю. Шубкин

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** Актуальность разработки и внедрения прогрессивных технологий в производство копченых продуктов питания обусловлена интересом потребителей к здоровой и функциональной пище. Перспективной областью является производство копченых изделий, отличающихся не только уникальными вкусовыми свойствами и длительным сроком хранения, но и дополнительными функциональными характеристиками, направленными на улучшение состояния здоровья и снижение риска возникновения ряда заболеваний. Использование электростатического поля в процессе копчения представляет собой инновационную технологию, которая позволяет существенно сократить продолжительность производственного цикла, повысить показатели качества готовой продукции и свести к минимуму негативное воздействие на окружающую среду. Целью исследования является комплексное экономическое обоснование целесообразности внедрения данной технологии в производство продуктов функционального назначения.*

***Ключевые слова:** экономическое обоснование, электростатическое копчение, функциональные продукты питания*

ECONOMIC ASPECTS OF THE PRODUCTION OF SMOKED FUNCTIONAL FOOD PRODUCTS IN AN ELECTROSTATIC FIELD

S.Yu. Shubkin

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The urgency of developing and implementing advanced technologies in the production of smoked foods is due to consumers' interest in healthy and functional foods. A promising area is the production of smoked products, characterized not only by their unique taste properties and long shelf life, but also by additional functional characteristics aimed at improving health and reducing the risk of a number of diseases. The use of an electrostatic field in the smoking process is an innovative technology that significantly reduces the duration of the production cycle, improves the quality of finished products and minimizes the negative impact on the environment. The purpose of the study is a comprehensive economic justification of the feasibility of introducing this technology into the production of functional products.*

***Key words:** economic justification, electrostatic smoking, functional food products*

Современное пищевое производство характеризуется высоким уровнем конкуренции и динамичным развитием инновационных подходов к созданию продуктов питания. Одним из востребованных направлений является производство копченых продуктов, отличающихся уникальными вкусовыми свойствами и пролонгированным сроком хранения [4]. Особый интерес представляют экономические аспекты производства копченых продуктов питания функционального назначения, включающих структуру затрат, рентабельность, маркетинговую составляющую и перспективы развития отрасли в целом.

Производство копченых продуктов традиционно считается высокорентабельным. Исследования подтверждают, что уровень рентабельности при производстве копченых продуктов может варьироваться в диапазоне от 30 до 50% [3, 5]. Высокая маржинальность обусловлена особенностями технологического процесса, включающими подготовку сырья, обработ-

ку коптильными компонентами и упаковку готовой продукции. Важнейшим условием успеха на рынке является высокое качество продукции, достигаемое путем использования натуральных ингредиентов и соблюдения технологических стандартов.

Функциональные продукты питания представляют особую категорию товаров, обогащённых биологически активными веществами, витаминами, минералами и пробиотиками, целенаправленно воздействующими на организм потребителя [1]. Копченые продукты, обладающие высокими органолептическими свойствами и продолжительными сроками хранения, становятся привлекательной базой для создания функциональных композиций. Примером таких продуктов могут служить копчености из мясного или рыбного сырья, обогащённые витаминными комплексами, омега-3 жирными кислотами, пробиотиками, антиоксидантами и другими полезными веществами.

Одним из прогрессивных методов обработки пищевых сред является электростатическое копчение, основанное на принципах ускорения проникновения коптильных веществ вглубь продукта под воздействием электрического поля [2]. Данный подход открывает новые горизонты для производителей, предлагая уникальные экономические и технологические преимущества.

Экономический эффект от применения технологии электростатического копчения в производстве функциональных продуктах питания проявляется в следующих аспектах:

- за счёт значительного сокращения времени обработки (вместо традиционного периода копчения, занимающего около 48 ч, электростатическая технология позволяет добиться аналогичных результатов менее чем за 30 мин) увеличивается объём выпускаемой продукции без дополнительного расширения производственной площади;
- потребляемая энергия снижается пропорционально снижению времени обработки;
- сохранение нативных свойств и структуры продукта обеспечивает дополнительный выход на уровне 20%;
- продукция, произведённая по инновационной технологии и содержащая функциональные добавки, может реализовываться по повышенной цене, что позволяет применять в ее отношении премиальную ценовую политику.

Таким образом, стоимость единицы продукции, произведённой с использованием технологии электростатического копчения, оказывается конкурентоспособной на рынке благодаря снижению себестоимости и повышению качества.

Приведенные выше факторы доказывают экономическую целесообразность использования технологии электростатического копчения для производства функциональных продуктов, где особое внимание уделяется сохранению биологической активности добавок и обеспечению высоких органолептических свойств.

Несмотря на очевидные преимущества, существуют потенциальные трудности, препятствующие быстрому внедрению предлагаемой технологии электростатического копчения в производство функциональных продуктов питания:

- высокие стартовые инвестиции в модернизацию технологического оборудования;
- необходимость квалифицированного персонала, владеющего современными технологиями;
- маркетинговые издержки;
- регуляторные барьеры, связанные с необходимостью сертификации и соответствия государственным стандартам.

Указанные проблемы носят временный характер и компенсируются долгосрочными преимуществами применения технологии электростатического копчения в производстве продуктов питания функционального назначения. Тот факт, что первоначальные инвестиции в модернизацию существующего или в приобретение нового оборудования относительно велики, учитывая длительный срок службы технологического оборудования и прирост доходов, дальнейшая эксплуатация приносит стабильно возрастающую чистую прибыль.

Перспективы развития рассматриваемой технологии связаны с интеграцией автоматизированных систем контроля, разработкой универсальных модулей для малых производств и

созданием специализированных линий для массового выпуска копченых функциональных продуктов.

Дополнительные шаги по повышению экономической эффективности производства копченых продуктов функционального назначения включают:

- оптимизацию рецептур функциональных добавок с целью достижения максимальной биодоступности активных веществ;
- совершенствование конструкции технологического оборудования для снижения энергоёмкости и повышения надёжности;
- активное взаимодействие с медицинскими учреждениями и исследовательскими центрами для проведения клинических испытаний и подтверждения заявленных функциональных свойств.

Производство копченых продуктов функционального назначения представляет собой экономически выгодный сегмент пищевой индустрии, сочетающий высокую рентабельность, широкие возможности для диверсификации ассортимента и значительный экспортный потенциал. Применение технологии электростатического копчения в производстве продуктов функционального назначения обеспечивает существенное сокращение временных и материальных затрат, повышение показателей качества продукции и расширение возможностей для дифференциации ассортимента.

Список источников

1. Алборова А. О. Инновационные продукты питания функционального назначения / А. О. Алборова, А. А. Дзюва // Студенческая наука – агропромышленному комплексу: Научные труды студентов Горского Государственного аграрного университета. Том 54 (Часть 1). – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2017. – С. 312-314.
2. Буторин В. А. Перспективы копчения в электростатическом поле / В. А. Буторин, В. В. Селунский, К. Ж. Ябыков // Аллея науки. – 2018. – Т. 3, № 4(20). – С. 457-461.
3. Жевнин Д. И. Использование материалов компании «Могунция» при производстве варено-копченых колбас // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. – 2013. – № 3(19). – С. 14-16.
4. Селунский В. В. Усовершенствование установки электростатического копчения с целью улучшения качества рыбы холодного копчения / В. В. Селунский, А. Н. Ткачев, В. Ю. Чурин // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 3(75). – С. 61-69. – DOI 10.48012/1817-5457_2023_3_61-69.
5. Эффективность производства продуктов из мяса птицы в зависимости от качества тушек / Л. В. Шульга, К. Л. Медведева, Т. А. Шаура [и др.] // Проблемы и пути развития ветеринарной и зоотехнической наук: Материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, молодых ученых и студентов, посвященной 100-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки СССР, доктора ветеринарных наук, профессора кафедры «Болезни животных и ветеринарно-санитарная экспертиза» ФГБОУ ВО Вавиловский университет Тарасова Ивана Ивановича, Саратов, 24-25 апреля 2025 года. – Саратов: Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова, 2025. – С. 649-654.

References

1. Alborova A. O. Innovative functional food products / A. O. Alborova, A. A. Dzhiova // Student science for the agro-industrial complex: Scientific works of students of the Gorsky State Agrarian University. Volume 54 (Part 1). – Vladikavkaz: Gorsky State Agrarian University, 2017. – Pp. 312-314.
2. Butorin V. A. Prospects of smoking in an electrostatic field / V. A. Butorin, V. V. Selunsky, K. Zh. Yabikov // Alley of Science. – 2018. – Vol. 3, No. 4(20). – Pp. 457-461.

3. Zhevnikov D. I. The use of Moguntia materials in the production of boiled and smoked sausages // Bulletin of the Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev. – 2013. – No. 3(19). – Pp. 14-16.

4. Selunsky V. V. Improvement of the electrostatic smoking unit in order to improve the quality of cold-smoked fish / V. V. Selunsky, A. N. Tkachev, V. Y. Churin // Bulletin of the Izhevsk State Agricultural Academy. – 2023. – No. 3(75). – Pp. 61-69. – DOI 10.48012/1817-5457_2023_3_61-69.

5. Efficiency of poultry meat products production depending on the quality of carcasses / L. V. Shulga, K. L. Medvedeva, T. A. Shaura [et al.] // Problems and ways of development of veterinary and zootechnical sciences: Materials of the International Scientific and Practical Conference of faculty, postgraduates, young scientists and students dedicated to the 100th anniversary of the birth of the Honored Scientist of the USSR, Doctor of Veterinary Sciences, Professor of the Department of Animal Diseases and Veterinary and Sanitary Expertise FSBEI HE Vavilov University Tarasov Ivan Ivanovich, Saratov, April 24-25, 2025. – Saratov: Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, 2025. – Pp. 649-654.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

Варганова М.Л. Социально-демографические процессы и их воздействие на экономическую безопасность России: вызовы и возможности	3
Швецова И.Н. Финансовая поддержка регионов в бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политике на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов	7
Шихвердиев А.П., Маклашов В.С. Факторы развития малого и среднего предпринимательства в условиях севера и Арктики	11
Ясинская Н.А. Проблемы финансовой самостоятельности местного бюджета г.о. Мариуполь Донецкой Народной Республики Российской Федерации	14

Экономическая мысль России: истоки, современное состояние и перспективы

Алонцева Д.В. Экономико-правовые взгляды С.Н. Булгакова: от марксизма к христианской социальной метафизике	18
Белоусов А.В., Бакалова Т.В. О некоторых проблемах экономической подготовки будущих педагогов	21
Ионова А.Ч., Карибджанян Д.А. Зеркало мировых потрясений: как мировые кризисы формировали цену золота	24
Колмогорова В.С., Брага И.В. Цифровая трансформация обучения персонала в общественном питании: интеграция ESG-принципов и экологических стандартов упаковки	28
Нарбутова Ю.С., Сумина Е.В. Государственная молодежная политика в киберпространстве: новые инструменты и подходы	32
Ушакова Н.В. Методика оценки риска кредитования граждан прифронтовых территорий	36
Шабалина Т.А. Социально-экономические реформы второй половины XIX века и образование в России: региональный акцент	39
Шепелев М.И. Проблемы поиска экономической модели развития России: исторический и перспективный аспекты	43
Этинггоф Е.В. Анализ методики Росстата по оценке уровня жизни	48
Юшков М.А. Развитие подходов к определению понятия инфраструктуры в российской экономической науке	52

Особенности развития российской экономики в эпоху трансформационных процессов

Андреев А.С., Сердин В.А., Киселев К.В. Современные направления развития регионального туризма как фактор диверсификации экономики и обеспечения устойчивого развития территорий России	56
Воробьев С.В. Повышение эффективности бизнес-аналитики на предприятиях средствами цифровых систем управления данными	60
Григоров А.И. Инновационные технологии в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы развития	64
Джанджугазова Е.А. Российская экономика: ключевые тренды и драйверы развития	67
Долгих Д.С., Самойлова Т.Д., Клишина А.И. Устойчивое развитие и ESG-повестка в бухгалтерском учете	70

Есина Ю.Л. Финансовое состояние организаций как материальная основа функционирования государства	73
Зубкова Е.М., Брага И.В. Использование технологий ключевых показателей эффективности (KPI) на государственной службе	77
Иванова А.А. Стратегические ориентиры развития сельского хозяйства регионов России.....	83
Ильина О.В. Когнитивная эволюция теории динамических способностей	87
Иолтуховская Г.В. Особые экономические зоны как инструмент повышения инвестиционного потенциала региона (на примере Липецкой области)	90
Кармышев Ю.А. Инновационность как ключевая парадигма в реализации стратегии развития современной организации	94
Козлова Е.И., Кондраткова В.С. Изменения в воспроизводстве населения как проявление трансформационных процессов в экономике РФ (региональный аспект)	97
Костенькова Т.А. Социальная ответственность бизнеса как фактор укрепления российской экономики	101
Кузнецова И.В. Инновации как основа экономической независимости России.....	105
Машкова А.Л., Савина О.А., Машков Е.А. Информационное обеспечение агент-ориентированной модели Камчатского края.....	108
Мелконян К.А., Хачатрян Р.А. Совершенствование организационно-экономического механизма региональной производственной системы в условиях мобилизационной экономики.....	112
Найденова Т.А., Танцюра Ю.В. Налогообложение энергетического сектора: проблемы и пути решения.....	116
Новокшонова Е.Н. Инвестиционный имидж региона как фактор привлечения инвестиций.....	119
Орешкин М.М. Анализ развития ведущих лизинговых компаний и их влияния на формирование рынка лизинговых услуг в России.....	123
Орлова А.О., Брага И.В. Внедрение ESG-рейтинга в оценку развития региона	126
Панькин П.В. Перспективы развития цифрового рынка труда и цифровых платформ в России.....	133
Пищулин В.Н. Значимость молодежного предпринимательства в развитии современной экономики	137
Родионов Е.А. Дифференцированный подход к развитию различных типов регионов.....	141
Смыслова О.Ю. Стратегическая роль инфраструктурных проектов в трансформации социально-экономического ландшафта Российской Федерации.....	147
Степаненкова Н.М. Искусственный интеллект и роботизация как драйверы экономики.....	151
Сысоева М.С., Семёнова С.А. Оптимизация использования ресурсов в бизнесе на основе ERP.....	155
Татенко Г.И. Экономика данных и управление клиентским опытом	159
Трубицына Н.С. Проблемы развития кадрового потенциала сельского хозяйства	163
Усачев И.Н., Татенко Г.И. Концепция устойчивого экономического развития регионов в Российской Федерации.....	166
Ушакова Н.В., Лесина К.А. Методы прогнозирования кадровой потребности бухгалтеров, экономистов и аудиторов в Тульской области.....	170
Ушакова Н.В., Рюмкин М.М. Прогноз потребности в специалистах экономического профиля в Тульской области.....	173
Федченко А.А., Балева А.А. Инновационные форматы L&D (Learning & Development) в эпоху экономических трансформаций	177
Фомин С.В. География точек роста российских гостиничных предприятий, ориентированных на туристов, путешествующих с профессионально-деловыми целями.....	180

Междисциплинарность экономических исследований как скрытое конкурентное преимущество российской экономики

Барышникова А.В. Экономическое обоснование производства мармелада на основе отвара из листьев лекарственных культур	184
Зубкова Т.В. Органический путь повышения конкурентоспособности российского аграрного сектора: опыт внедрения грибного компоста в растениеводстве.....	187
Истратий А.Ю., Чекан А.А. Оценка эффективности обучения персонала: методы и критерии.....	189
Селезнева Ю.А. Учет возрастных особенностей при обучении финансовой грамотности.....	193
Стрижакова А.Ю., Клименко О.Р. Оптимизация системы управления маркетингом на основе цифровой трансформации	197
Стюфляев В.Е., Кукушкина В.А. Применение современных технологий в организации выставочного пространства.....	201
Шелопугина Н.А. Возрождение исторического наследия как драйвер экономического роста в современных реалиях (на примере Липецкой области)	205
Шубкин С.Ю. Экономические аспекты производства копченых продуктов питания функционального назначения в электростатическом поле.....	210

Научное издание

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

13-14 ноября 2025 года

*При поддержке фонда «История Отечества» и
при поддержке Вольного экономического общества России*

Технический редактор – Н.П. Безногих

Подписано в печать 10.11.2025 г.
Формат 60x90/16. Гарнитура Times.
Печ. л. 13,75 Уч.-изд. л. 12,78.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Заказ № xxx. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета автора.

ООО «Типография»
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Свердлова, 11
ИНН 4821048024